

Помисалеа
Король Саповщескихъ Острововъ

МК

ПУТЕШЕСТВІЕ

въ

ЮЖНЫЙ ОКЕАНЪ

и

ВЪ БЕРИНГОВЪ ПРОЛИВЪ

для отысканія

съверо-восточнаго морскаго прохода,

издѣліи

въ 1815, 1816, 1817 и 1818 годахъ

издѣліемъ

Его Сиятельства, Господина Государственнаго Канцлера,

Графа Николая Петровича Румянцова

на корабль

РЮРИКЪ

подъ начальствомъ флота лейтенанта
Коцеву.

ЧАСТЬ II.

САНКТИТЕРБУРГЪ,

въ типографии Ник. Грека.

1821.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чиобы по напечашаніи книги, до выпуска изъ типографіи были
представлены семь экземпляровъ въ Цензурный Комишецъ для препрово-
жденія куда слѣдуешъ. Санкшпешербургъ, 17 Июня 1821 года.

Цензоръ Александръ Бирюковъ.

94674-49

ГЛАВА IX.

ПЛАВАНИЕ ОТЪ УНАЛАШКИ ВЪ КАЛИФОРНИЮ.

Выступление изъ Унадашки и направление курса къ оштровамъ Акуль и Унимакъ. — Прибытие въ портъ Св. Франциска. — Смущение начальства при появлении Рюрика. — Ласковый постъ приемъ Команданша и снабжение экипажа припасами. — Посещение Миссии въ день Св. Франциска. — Образъ жизни дикихъ, обращенныхъ въ Христианство. — Множество различныхъ племенъ, обитающихъ на берегахъ Калифорни. — Посещение Губернатора Калифорни на Рюрикъ. — Русские, найденные въ плену въ Калифорни. — Освобождение некоторыхъ изъ нихъ. — Отплытие изъ порта Св. Франциска. — Астрономической наблюдения, шамъ на берегу учиненные.

14го Сентября. Работы на корабль Рюрикъ были окончаны, вода запасена, и мы все находились въ готовности оставить Унадашку съ насущениемъ слѣдующаго для; не возвращаясь только еще Докторъ Эшгольцъ, который на канунѣ того дня ввечеру предпринялъ прогулку для ботаническихъ изысканий. По просьбѣ моей, Г. Крюковъ послалъ въ горы большое число снабженныхъ фонарями людей, которые по счастию определили его еще до восхожденія солнца. Темнота настигла его во время прогулки, и онъ не отважился спускаться по крутымъ ущесамъ, а рѣшился спокойно ожидать разсвѣта на высотѣ, на которой находился. Нельзя описать радость, которую мы ощутили при счастливомъ возвращеніи нашего споль же любезнаго, какъ и искуснаго врача. Коль скоро вспутилъ онъ

1816
Сентябрь.

1816 на корабль, шо мы снялись съ якоря, и попутный вѣтеръ вывель Сентябрь. насъ изъ гавани. Во время пребыванія нашего на Уналашкѣ, погода была довольно теплой и приближеніе зимы возвѣщалось только снѣгомъ, покрывавшимъ вершины горъ. Въ Уналашкѣ увѣряли меня, что самый безопасный путь для доспѣженія Океана ведетъ проходомъ между островами Акунъ и Унимакъ; посему и направилъ я шуда свой курсъ.

15го Сентября на разсвѣтъ обогнули мы окончность острова Акунъ и находились въ проливѣ, казавшемся чистымъ и безопаснымъ. Островъ Унимакъ ясно видѣнъ былъ предъ нами; величественно высокий пикъ, имѣющій видъ конической и занимающей средину острова, не былъ покрытъ облаками; по исчисленію нашему вышина его сославлялась 5.525 Англинскихъ футовъ. Противный вѣтеръ удержалъ насъ въ сей спранѣ; прекрасная погода, позволявшая намъ производить наблюденія долготы и широты, преподала намъ также способъ сочинить вѣрную карту. Проливъ сей кажеся мнѣ столь безопаснъ и обширень, что я могу рекомендовать оный каждому мореплавашелю. 16го числа въ 8 часовъ утра находились мы въ открытомъ морѣ.

Октябрь. 1го Октября. Крѣпкій вѣтеръ опъ N и NW, обращавшійся иногда почти въ штормъ, способствовалъ намъ совершить весьма скоро плаваніе опъ Уналашки въ Калифорнію. Около полуночи усмѣшили мы, при лунномъ сияніи, мысъ Рейесъ, а въ 4 часа по полудни бросили якорь въ портъ Св. Франциска насупрошивъ дома Президія. Казалось, что небольшой нашъ корабль привель Президію въ немалое смущеніе; ибо когда мы приблизились къ крѣпости Св. Іоакима, успроенной на косѣ, состоящей изъ высокихъ утесовъ и образующей южный входъ въ портъ, то увидѣли мы множество пѣшихъ и конныхъ солдатъ; въ самой же крѣпости занимались заряженіемъ

пушекъ. Входъ въ портъ споль шѣсень, чпо должно проходить ми-
мо крѣпости на разстояніи ружейнаго выспрѣла. Поелику же здѣсь
Россійскій военный флагъ неизвѣщенъ, то съ приближеніемъ нашимъ
къ крѣпости сдѣланъ быль намъ чрезъ руперь вопросъ, къ какой
націи мы принадлежимъ? Ошвѣчавъ, чпо мы Рускіе и друзья ихъ,
весьль я сдѣлалъ пять пушечныхъ выспрѣловъ и салютованъ быль
изъ крѣпости равнымъ числомъ выспрѣловъ. Мы бросили якорь, и
цѣлый часъ спустя послѣ шоего никто обѣ насъ не заботился; все
войско вышло изъ крѣпости и спало по берегу насупропивъ наше-
го корабля. Наконецъ вспомнилъ я, чпо Банкуверъ не нашелъ здѣсь
ни одной лодки; а потому и послаль я Лейтенаншу Шишмарева съ
Г. Шамиссо на берегъ, дабы донесли Коменданшу о моемъ приходѣ.
Коменданть, Донъ Луи д'Аргуелло, Лейтенантъ Кавалеріи, принялъ
посланныхъ ошь меня особъ весьма дружелюбно и обѣщалъ снабжать
Рюрикъ свѣжими припасами. Немедленно прислалъ онъ мнѣ корзину
съ фруктами, которыхъ я давно лишенъ былъ, почему самому по-
дарокъ сей былъ мнѣ весьма пріятелъ. И какъ онъ имѣлъ уже обѣ
насъ повелѣнія своего Правицельства, чпо сегодня же оннправилъ
курьера въ Монтерей, для извѣщенія Губернатора Калифорніи о на-
шемъ прибытии.

1816
Октябрь.

3го Октября. Сегодня поушту посыпалъ меня присланный ошь
Коменданша Аршиллерійскій офицеръ Президіи, а вмѣстѣ съ нимъ
одинъ Священникъ Миссіи. Первый предложилъ намъ ошь имени
Коменданша всѣ возможныя пособія, а Священникъ сдѣлалъ шоже
ощь лица Миссіи. Принявъ таковыя благосклонныя предложения съ
благодарностию, изъявилъ я шокмо желаніе получашь ежедневно
свѣжіе жизненные припасы для всего моего экипажа. Требованіе
мое нашли они весьма умѣреннымъ и повторили еще разъ обѣцаніе
снабжать насъ всѣми произведеніями шамошней спраны; въ шошь

18:6 же день по полудни получили мы двухъ жирныхъ быковъ, двухъ барановъ, капусты, тыквъ и множесшво другихъ плодовъ. Послѣ долговременного во всемъ шомъ недоспашка, жили мы теперь въ изобилии, и я испинно радовался, что служиши наше, пользузь сюль здоровою пищею, имѣли случай подкрѣпить силы свои къ предстоящему намъ продолжительному плаванію. Хотя они всѣ, по видимому, наслаждались совершеннымъ здоровьемъ, при всемъ шомъ могло одинакожъ въ нѣкошорыхъ изъ нихъ скрывавшися начало цынгопной болѣзни; ибо пренесенные ими въ Беринговомъ проливѣ пруды, совершенный недоспашокъ въ свѣжихъ жизненныхъ пошребносияхъ и сырость погоды, въ самомъ дѣлѣ могли положить въ нихъ основаніе сей болѣзни. Для всевозможного предупрежденія шакового зла, вельть я раздавашь служишимъ ежедневно послѣ обѣда большое количество арбузовъ и яблоковъ, которые здѣсь весьма хороши.

Въ слѣдующій день Миссія праздновала день Св. Франциска и Священикъ пригласиль всѣхъ наше къ обѣду. Сегодня послѣ обѣда предпринялъ я, въ сопровожденіи всѣхъ своихъ шоварицей, прогулку въ Президію; Комендантъ, Донъ Луи д'Аргуелло, встрѣтилъ наше у ворошъ, салютовалъ 8^ю пушечными выспрѣлами и пошомъ позволъ въ свое жилище. Президію нашелъ я совершенно въ шомъ положеніи, какъ ону описаль Ванкуверъ; гарнизонъ состояшъ изъ одной роты Кавалеріи, коей шефъ есть Комендантъ, имѣющій подъ своимъ начальствомъ только одного Артиллерійскаго офицера.

4го Октября. Въ 8 часовъ утра ошиправились мы всѣ на берегъ и пошли въ Президію, дабы, по уговору нашему,ѣхать съ Коменданшомъ въ Миссію. Лошади были уже осѣданы и мы ошиправились въ путь, имѣя въ конвоѣ 10 кавалерисловъ, людей прекрасныхъ собою и ловкихъ, которые владѣли карабинами и дрошиками съ такими искусствомъ, какъ наши козаки. Ловкоспѣ шаковую пріобрѣли

они безпреспаннымъ упражненіемъ; ибо извѣстно, что войско въ Калифорніи служить только для защищенія Миссіи прошиву нападеній дикихъ народовъ; сверхъ того помогають они также Духовенству обращать дикихъ въ Христіанство и удерживать обращенныхъ въ новой ихъ Вѣрѣ. Путешествіе наше совершили мы, при чрезвычайно хорошей погодѣ, въ чась времени, хошя болѣе половины дорога шла чрезъ пески и горы. Изрѣдка только украшались безплодныя возвышенія мѣлкимъ кустарникомъ, и не прежде, какъ въ близосини Миссіи, вступили мы въ спрану прелестнѣйшую и узнали пышную природу Калифорніи. Проѣхавъ дорогу, заселенную Индѣйцами *, остановились мы предъ большими, подлѣ церкви воздвигнутыми спроеніемъ, въ коемъ жительствующіе Миссіонеры. Пяще по духовныхъ вышли къ намъ на всپрѣчу; иное изъ нихъ принадлежать къ здѣшней Миссіи, а двое прїѣхали сюда изъ Миссіи Св. Клары, для празднованія нынѣшняго торжества. Миссіонеры сіи ввели насъ въ большую, проспо убранную и не весьма опрямную комнату, въ кошорой насъ приняли съ уваженіемъ. Ровно въ то часовъ вступили мы въ обширную, каменную и внутри хорошо украшенную церковь, въ кошорой нашли уже нѣсколько сопль лежавшихъ на колѣнахъ подунагихъ Индѣйцевъ, кошорые со временіи ихъ обращенія не пропускають ни одной мши, хошя не разумѣють ни Испанскаго, ни Лапинскаго языка. А какъ и Гг. Миссіонеры не заботятся объ изученіи языка Индѣйцевъ, то и не понятно для меня, какимъ образомъ внушили имъ Вѣру Христіанскую. Глубочайшій мракъ долженъ царствовать въ умахъ и сердцахъ сихъ бѣдныхъ людей, могущихъ только глазами перениматъ наружные обряды, и попомъ подражать имъ. **Обращеніе дикихъ народовъ распространяется нынѣ по всему Юж-**

* Испанцы именуютъ здѣшнихъ дикихъ los Indios, почему и я удержалъ сіе название.

1816

Октябрь. ному морю; но жаль, чио Миссіонеры иногда не помышляюшъ о образованіи изъ нихъ людей, прежде нежели сопричисляюшъ ихъ къ Христіанству; и шакимъ образомъ то, чио должноствовало бы до- сшавишъ имъ и счастіе и спокойствіе, подаешь поводъ къ кровопро- липшимъ войнамъ. Такъ напр. на осеннихъ Дружества Христіане и язычники непрестанно спарашающи взаимно испребляшъ другъ друга. Спрашнимъ показалось мнѣ, чио некрещеннымъ не было поз- волено вспавашъ съ колѣнъ во все продолженіе служенія; но за шаковое напряженіе были они награждены церковною музыкою, ко- порал, казалось, доспавляла имъ большое удовольствіе, и которую они, вѣроятно, одну только и понимали изъ всего Богослуженія. Ор- кестръ состоялъ изъ одного віолончеля, одной скрипки и двухъ флейтъ; на инструментахъ сихъ играли весьма несогласно маленькие подунагіе Индѣйцы. Изъ церкви пошли мы къ сполу, гдѣ не было недоспашка ни въ кушанья, ни въ винѣ, которое сами Миссіонеры приготавлюшъ. Послѣ обѣда показывали намъ жилища дикихъ, со- состоящія изъ длинныхъ и низменныхъ домиковъ, выстроенныхъ изъ глинистаго камня и образующихъ нѣсколько улицъ. Нечислоша въ казармахъ сихъ ужасная и вѣроятно она есть причина великой здѣсь смертности; ибо изъ 1.000 Индѣйцевъ, находящихся въ С. Франци- ско, умираетъ ежегодно 300. Индѣйскія девки, коихъ въ Миссії на- ходится 400, живутъ ошѣльно отъ мужчинъ въ шаковыхъ же ка- зармахъ; какъ шѣ, такъ и другіе принуждены производить тяжкую работу. Мужчины обрабатываюшъ поля; жашву получаюшъ Миссіо- неры и сохраняюшъ ону въ магазинахъ, а Индѣйцамъ выдаешся иолько то, чио необходимо попробно для сохраненія ихъ существова- ванія. Симъ хлѣбомъ питающи и солдаты Президіи; но они полу- чаюшъ онъ не безденежно, а должны платить за муку дорогую цѣну. Женщины придумашъ шерстѣ и шкуришъ изъ оной грубую машерію,

частію употребляемую на общую ихъ одежду, частію же ошылаемую въ Мексику, для промѣна на другіе попотребные товары. Одежда здѣшнихъ Индѣйцевъ изображена ясно на рисункахъ Г. Хориса. По причинѣ нынѣшняго праздника, Индѣйцы были свободны отъ работы, и раздѣлялись на разныя группы, занимались всякими играми, въ числѣ коихъ одна требовала особеннаго искусства. Она состояла въ слѣдующемъ: двое изъ нихъ садяшись на землю, одинъ прошивъ другаго, каждый держишъ въ рукѣ множество маленькихъ палочекъ и кидаешь оныя вдругъ весьма шибко вверхъ; другіе должны угадывать шончашъ, число палочекъ четь или нечетъ; подлѣ каждого игрока сидишь писецъ, записывающій выигрыши и проигрыши. Не играя никогда даромъ, и не имѣя ничего кроме одежды, которой проигрываешь не смыюшъ, они обдѣлываюшъ съ большимъ трудомъ и искусствомъ бѣлыя раковины, которыя имъ служашъ вмѣсто денегъ.

Берегъ Калифорніи населенъ такими множествомъ разноплеменныхъ народовъ, что въ Миссіи бываюшъ часто люди болѣе нежели изъ 10ти различныхъ племенъ, изъ коихъ каждое говоришъ особымъ своимъ языкомъ. Оставивъ Миссію, встрѣтили мы двѣ шолны Индѣйцевъ, также различныхъ націй. Они шли въ воинскомъ нарядѣ, т. е. совершенно нагіе и раскрашенные пестрыми красками; головы большей части изъ нихъ были убранны перьями и другими украшениями, а нѣкоторые прикрыли длинные запущенные волосы свои пухомъ, и имѣли пришомъ лица, ужаснымъ образомъ исписанныя. Воинственный ихъ пласки не имѣли ничего примѣчательного, и я сожалѣль только, что не понималъ рѣчей ихъ пѣсенъ. Лица сихъ Индѣйцевъ гнусны и выражаютъ глупость и звѣрство; впрочемъ они спройны, довольно велики ростомъ и смуглы. Женщины малы ростомъ и чрезвычайно безобразны; въ лицахъ имѣюшъ они большое сходство съ Неграми, которыхъ однакожъ въ сравненіи съ здѣшними жителеми

Ч. II.

2

1816
Октябрь.

1816 можно назвать красавцами; существенное ихъ отличие отъ Негровъ Октябрь, состоящее въ томъ, что они имѣютъ чрезвычайно длинные, гладкие и весьма черные волосы. Миссионеры уверяли насъ, что дикихъ сихъ весьма трудно обучать, по причинѣ ихъ глупости; но я полагаю, что сіи господа не много о томъ заботятся; сверхъ того рассказывали они намъ, что Индѣйцы приходящіе изъ дальней внутренности сей страны и добровольно имъ покоряются (въ чемъ мы однако также усомнились); что немедленно по прибытии ихъ начинаютъ наставлять ихъ въ Вѣрѣ Христіанской, и что, по мѣрѣ пріобрѣтаемыхъ ими свѣдѣній, одни ранѣе, другіе позже удосконашаются крещенія. Калифорнія причиняетъ Испанскому Правительству большія издержки и не приноситъ ему другихъ выгодъ, кроме той, что нѣсколько сотъ язычниковъ обращаются въ Христіанъ, которые однако же вскорѣ послѣ обращенія умираютъ, поелику не могутъ привыкнуть къ новому образу жизни. Два раза въ годъ получаючи они позволеніе посѣщать родину свою; краткое сіе время есть для нихъ самое счастливѣйшее, и я самъ видѣлъ, какъ они толпами съ радостными криками спѣшашіе во своясы. Больные, не могущіе предпринять спраншивія, провожаютъ по крайней мѣрѣ счастливыхъ земляковъ своихъ до берега, гдѣ они садятся на суда, и попромъ просиживаючи цѣлые дни на томъ берегу, успремля горестные взоры свои на отдаленные вершины горъ, окружающихъ ихъ жилища; на семь мѣсяцѣ проводяще они нѣсколько дней часно безъ всякой пищи: до такой степени поглощены взглядъ на пошеряное отечество сихъ новообращенныхъ Христіанъ.

Въ заливъ Св. Франциска изливаются двѣ большія рѣки, изъ коихъ текущая далѣе къ сѣверу больше и именується Испанцами Rio-Grande. По описанію Миссионеровъ нѣшь другой подобной рѣки во всемъ свѣтѣ; самые большие корабли могутъ ходить по ней удобно;

къ шому же берега ея плодносны, климашь пріятный и населеніе 1816
чрезвычайно большое. Миссіонеры часто предпринимаютъ пушеш- Октябрь.
ствія по рѣкѣ сей, на большихъ хорошо вооруженныхъ гребныхъ су-
дахъ, дабы обращать людей въ Христіанство. — Выпивъ еще по чаш-
кѣ шоколаду и поблагодаривъ Миссіонеровъ за дружеспіенный ихъ
пріемъ, мы пустились въ обратный путь; ввечеру прибыли мы на
Рюрикъ въ то самое время, когда явился курьеръ изъ Монтерея опъ
Дона Паола Винченце де Сола, Губернатора сшарой Калифорніи.
Онь вручилъ мнѣ письмо Губернатора, въ кошоромъ сей послѣдній,
распроспрашиваясь въ учшивосіяхъ, поздравлялъ меня съ благополуч-
нымъ прибытиемъ, и обѣщаешь самъ пріѣхашъ въ С. Францискъ, коль
скоро занялъ его то позволяшъ, дабы удошовѣршился въ шомъ,
что все мои желанія не только исполняются, но и предупреждаются.
Въ то же время получилъ Комендантъ, по прозѣбѣ моей, позволе-
ніе, ошиправишъ нарочнаго къ Г. Кускову *. Я немедленно описалъ
къ нему о доспавленіи мнѣ нѣкошорыхъ необходимыхъ пошребносій,
кои онъ удобно могъ получить, находясь въ шорговыхъ сношеніяхъ
съ Американскими кораблями.

5го Октября. Надлежало оконопапить Рюрикъ, вычинишъ пару-
са и перемѣнишъ обвенчальна снастии; прекрасная погода благопріяш-
ствовала намъ въ произведеніи сихъ нужныхъ работъ. Попеченіе

* Г. Кусковъ, Правитель Конторы Россійско-Американской Компаниіи, основа-
валь по повелѣнію Г. Баранова, Главноуправляющаго всѣми сими владѣні-
ми въ Америкѣ, пребываніе свое въ Бодегѣ, дабы оишуда уже спажашъ
поселенія Компаниіи жизненными припасами. Бодега находящаяся къ сѣверу
опъ Св. Франциска въ разстояніи на полдня ѻзы моремъ опъ сего по-
слѣднаго города, и именуешся Испанцами Port Bodega. Въ гавань входишь
могущъ только малые корабли; важнейшее же владѣніе Г. Кускова наход-
ится нѣсколько далѣе къ сѣверу опъ порта Бодеги.

1816 объ оныхъ принялъ на себя Лейтенантъ Шишмаревъ, а я занимался Октябрь, инструментами, кошорые перенесены были въ палашку, разбившую на берегу, гдѣ и повѣрять я ежедневно ходъ хронометровъ. Ещественно испытывали наши такжде дѣятельно упражнялись по своимъ часамъ, тѣмъ болѣе, что въ странѣ сей, столь рѣдко посѣщаемой учеными людьми, можно было сдѣлать разныя новыя открытия. Г. Хорисъ рисовалъ прилежно. Посреди всѣхъ сихъ упражненій дни проходили весьма скоро, а по вечерамъ собирались мы въ сообществѣ съ офицерами Президіи, и наслаждались въ спокойствіи прекраснѣйшимъ климатомъ. Войско кажеся недовольно, какъ Правицельствомъ, такъ и Миссію; чemu и дивицѧ нельзя, поелику оно уже 7 лѣтъ сряду не получало жалованья и прещерѣваетъ большой недоспашокъ даже въ самой нужнѣйшей одеждѣ; а къ шому и жищели не имѣюшъ вовсе никакихъ Европейскихъ товаровъ; ибо купеческимъ кораблямъ не позволено входить въ какую либо гавань Калифорніи. Сожальшъ должно, что сею прекрасною и плодоносною страною отнюдь не пользуюшся.

16го Октября въ 5 часовъ вечера 7 пушечныхъ изъ крѣпости выстрѣловъ служили сигналомъ приближенія Губернатора, а вскорѣ послѣ того сдѣлано было 8 выстрѣловъ изъ Президіи для возвѣщенія о его шуда прибылії.

17го Октября. Сегодня прибыла, къ величайшей радости нашей, оправленная опѣ Г. Кускова большая байдара, нагруженная всѣми требованными нами вещами. Мы имѣли такжде удовольствіе угощать Г. Губернатора съ его свитою обѣдомъ въ нашей палашкѣ. Благородное, вѣжливое и непринужденное его обращеніе чрезвычайно намъ понравилось и заспавило насъ желашь бышь чаще съ нимъ вмѣстѣ; а какъ и ему, по видимому, пріятна была бесѣда съ нами, то мы ежедневно и собирались либо въ Президіи, либо у меня. Онъ даже

Huichol Hocao Aucion.

5

предупреждалъ вѣж желанія наши, и мы вѣсма ему обязаны за пріини-
ное въ штомъ краю препровожденіе времени.

1816
Октябрь.

18го Октября. Воспользовавшись обращеннымъ отходомъ байдары въ портъ Бодегу, сообщилъ я Г. Кускову желаніе Губернатора имѣть съ нимъ здѣсь свиданіе для личаго переговора о шамошинемъ поселеніи Американской Компаниї. Я изумился, услышавъ отъ Губернатора, чѣмъ въ Калифорніи находился въ плѣну немалое число Русскихъ; одинъ корабль Американской Компаниї подошелъ къ берегу для произведенія торговли; а какъ сіе пропавшо Испанскимъ узаконеніямъ, что часть экипажа, находившаяся на берегу и не помышлявшая ни о какой опасности, была схвачена солдатами и заключена въ тюрьму. По спротому предписанію Вице-Короля Мексиканскаго, не смѣть Губернаторъ возвращать тѣхъ людей Г. Кускову, но онъ хотѣлъ онь ихъ выдать, еслибы я могъ ихъ взять съ собою. Къ несчастію однако же малоспѣхъ корабля не позволила мнѣ иного сдѣлать; я могъ взять только штурмана. Сверхъ того помѣшилъ я къ себѣ на корабль и Г. Эллюпа съ шѣмъ, чтобы высадить его, по его желанію, на Сандвичевыхъ островахъ, гдѣ онъ могъ найти случай отправиться на Сѣверо-Американскомъ корабль, идущемъ въ Сишуку, и возвращившись къ Г. Баранову. Джонъ Эллюпъ де Каспро, уроженецъ Португальскій, прибылъ на Американскомъ корабль въ Сишуку, былъ шамъ приглашенъ Г. Барановымъ къ сопровожденію въ званіи Суперкарга купеческаго корабля, назначеннаго въ Калифорнію, и попалъ здѣсь въ плѣнъ, вмѣстѣ съ другими людьми изъ экипажа.

23го Октября. Губернаторъ доспавилъ намъ сегодня любопытное зрѣлище, устроивъ бой быка съ медведемъ; послѣднихъ здѣсь споль много, чѣмъ споинть только пройти въ лѣсъ не далѣе, какъ на одну милю отъ жилищъ, чтобы встрѣтить ихъ во множествѣ. Здѣшніе медведи отличаются отъ нашихъ оспроконечною головою и съ-

1816 рою шерстю; къ тому же они живѣ и смѣлѣ нашихъ. Не смотря
 Октябрь на то, въ ловлѣ ихъ здѣшніе драгуны споль искусны и отважны,
 что они посылаемы бывающи верхомъ въ лѣсъ за медвѣдемъ, точно
 шакъ, какъ бы мы послали повара за гусемъ въ хлѣвъ. Троє кон-
 ныхъ драгуновъ, снабженныхъ только арканами, весьма удобно мо-
 гутъ одолѣти медвѣдя, кошораго сражающи во время ловли дер-
 жашъ въ срединѣ между собою и беспрепятственно раздражашъ. Коль
 скоро разъяренный звѣрь сей захочешь бросиши на одного драгу-
 на, то другой накидываешь на переднюю его ногу арканъ, привязан-
 ный крѣпкими ремнями къ сѣдлу, погоняешь свою лошадь и шакимъ
 образомъ повергашъ медвѣдя на землю; другой драгунъ, пользуясь
 сею минутою, накидываешь арканъ на заднюю ногу звѣри, даешь
 шпоры лошади своей въ прошивную сторону, и когда медвѣдь ле-
 жишь уже раскинутый, то третій запушьваешь ему всѣ ноги и
 въ семь положеніи перевозишь его къ себѣ безъ всякой опасности.
 Такимъ образомъ доспали драгуны и сегодня медвѣдя. Въ то же
 время и шѣми же способами пришали другіе дикаго быка. Даже
 и домашній скопъ остался въ продолженіе цѣлаго года на пасивѣ
 безъ всякаго призрѣнія, а чрезъ то самое дичаешь шакъ, что и сей
 скопъ, когда онъ попробенъ на убой, должно ловишь на арканахъ,
 посредствомъ конныхъ солдатъ. Бой дикаго быка съ медвѣдемъ былъ
 довольно любопытенъ, и хотя первый часпо поднималъ разъяренна-
 го прошивника своего на рога, при всемъ томъ однако же былъ онъ
 наконецъ побѣжденъ.

29го Октября. Когда по прибыши Г. Кускова, Губернаторъ съ
 нимъ переговорилъ, и когда сей послѣдній, удовлетворивъ всѣ желания
 наши, видѣль, что Рюрикъ гонюсь къ опильтю, то оправилъ
 ся онъ обращно въ Моншерей: чувшвишельнѣшай благодарноснъ
 наша его сопровождала. Одинъ изъ Рускихъ, находившихся здѣсь въ

цѣну, взяпыхъ мною на корабль, по имени Иванъ Сирогоновъ, бывъ 1816
на охопѣ, до шакой спешни изувѣченъ быль опь нечалино загорѣвъ-
шагося пороха, чио умеръ, не смотря на всѣ спаранія искуснаго и
попечительнаго нашего врача.

1го Ноября. Рюрикъ быль шеперь опять приведенъ въ соверши- Ноябрь.
но хорошее состояніе, ходъ хронометровъ повѣренъ и всѣ инстру-
менты перенесены на корабль. Жизненными припасами снабдили насъ
жипели съ избышкомъ, всѣ машросы были здоровы; и шакъ, поль-
зуюсь NO вѣшромъ и опливомъ, мы снялись въ 9 часовъ съ якоря,
салюшовали крѣпости, и въ 10 часовъ находились уже въ заливе.
Пройдя моремъ до двухъ миль, слышали мы еще пронзительный вой
сивучей, лежавшихъ на камняхъ у берега. Морскіе бобры попадающ-
ся во множествѣ у береговъ Калифорніи; а какъ онихъ прежде во-
все не видали, то и должно полагашь, чио они перешли сюда съ
Алеутскихъ острововъ и изъ сѣверной части Америки, для избѣ-
жанія шамошныхъ преслѣдовашелей.

Изъ часпо шовпоренныхъ наблюдений на берегу вывелъ я слѣ-
дующія опредѣленія:

Широта $37^{\circ} 48' 33''$ N. Долгота, исчисленная по разстояніямъ
луны опь солнца $122^{\circ} 12' 30''$ W.

Наклоненіе магнитной спрѣлки $62^{\circ} 46'$.

Склоненіе компаса $16^{\circ} 5'$ вос точное.

Среднее изъ наблюдений, учтенныхъ въ портѣ Св. Франциска надъ
приливомъ и отливомъ моря, даешь прикладный часъ $1^{\circ} 50'$. Самая боль-
шая разность между полною и низкою водою состыковала 7 фунтовъ.

По удаленіи нашемъ опь берега, наспахъ крѣпкій NW вѣшръ,
который у сихъ береговъ обыкновенно господствуетъ, и мы поплы-
ли быстро впередъ.

ГЛАВА X.

ПЛАВАНИЕ ОТЪ БЕРЕГОВЪ КАЛИФОРНИИ КЪ САНДВИЧЕВЫМЪ ОСТРОВАМЪ И ПРЕБЫВАНИЕ НА СИХЪ ПОСЛѢДНИХЪ.

Похожденія Г. Эллюша де Каспро, бывшаго въ плену въ Калифорніи и взятоаго на Рюрикъ. — Приближеніе къ острову Овайти и описание вида берега. — Смущеніе островитянъ при появлении Россійского военного корабля. — Причина снаго. — Приближеніе къ заливу Теашашуа. — Посылка къ Королю Тамеамею. — Благосклонный имъ приемъ посланныхъ. — Аудіенція у Короля. — Жалоба Короля на врача Шеффера, прибывшаго сюда съ кораблями Россійско-Американской Компаниі. — Радость Короля по случаю сдѣланнаго ему на пошивъша. — Посѣщеніе Королевскихъ женъ. — Ихъ приемъ и упражненія. — Посѣщеніе Королевскаго сына. — Описаніе его. — Обѣдъ у Тамеамеи. — Условіе, учиненное съ нимъ о поставкѣ жизненныхъ потребностей для экипажа. — Снятіе портреата съ Тамеамеи и съ нѣкоторыхъ вельможъ. — Плаваніе къ острову Вагу. — Исчислениe высоты примѣчательнѣйшихъ горъ на Сандвичевыхъ островахъ. — Плодородіе острова Вагу и щательное обработваніе земли. — Трудный входъ въ превосходную гавань Гана-Рура. — Безпокойство жителей и вооруженіе ихъ при появлении Россійского военного корабля. — Посѣщеніе у Губернатора Кареймоку. — Корабли Тамеамеи. — Бугсированіе Рюрика въ гавань. — Начашіе описи гавани рождаешь въ народѣ прошиву Русскихъ возмущеніе. — Прекращеніе снаго чрезъ посредство Англичанина Юнга. — Господство моды въ одеждахъ Сандвичанъ. — Ласковое обращеніе жителей Гана-Руры. — Идолопоклоннические обряды и обычаи. — Пляски, производимыя въ честь малолѣтнаго сына Королевскаго. — Пѣшее пушешествіе къ жемчужной рекѣ. — Поля корня шаро, насажденія сахарного тростника и банановъ, рыбные сажалки. — Пріяшиоешь твой спраны. — Аккулы, водящіяся въ жемчуж-

ной рѣкѣ. — Возвращеніе на корабль. — Бой копьями. — Опасности, съ коими онъ соприженъ. — Острова, недавно открыты Американцами близъ береговъ Калифорніи. — Попытный торгъ невольниками, производимый Американцами Соединенныхъ Штатовъ. — Опытныe изъ гавани Гана-Руры. — Первое салютованіе крѣпости со временемъ ея построения. — Планъ дальнѣйшаго путешесствія. — Астрономическія и морскія наблюденія, учиненные на островѣ Вагу.

11го Ноября. Широта $25^{\circ} 5' 55''$. Долгота $138^{\circ} 1' 16''$. Въ прошедшую ночь лишились мы сопровождавшаго насъ досель благопріянаго вѣтра опь NNW и NO; вмѣсто онаго наступили при весьма пасмурной погодѣ и безпрепятственномъ дождѣ сильные порывы вѣтра опь SW. Въ 8 часовъ вечера, при совершенной штиниопѣ, видѣли мы въ Зенице, въ продолженіе 15 секундъ, столь сильный на небѣ свѣтъ, что можно было различать на шканцахъ всѣ предметы точно шакъ, какъ посреди дня.

13го Ноября находились мы уже въ широтѣ $23^{\circ} 36'$, не встрѣчая однако пассада; напротивъ этого SW вѣтеръ дуль постепенно и сдѣлался наконецъ сполъ сильнымъ, что мы принуждены были взять у марселя два рифа. Продолжительный SW вѣтеръ въ шакомъ большомъ отдаленіи опь берега, есмь между тропиками неизвѣстное мнѣ донынѣ явленіе, а попому и почель я не излишнимъ объ ономъ упомянуть.

16го Ноября. Широта $22^{\circ} 34'$. Долгота $104^{\circ} 25'$. Наконецъ, послѣ совершенного безвѣтра, поднялся вѣтеръ опь NO, и насталъ давно желанный пассадъ; перемѣна сїа произведена была, можетъ бысть, послѣдовавшимъ зашвиениемъ солнца. — Во все время продолженія SW вѣтра замѣчали мы ежедневно по вечерамъ сильную на югѣ зарницу.

Весьма пришло намъ было сообщество Г. Эллюта де Каспро, одареннаго проницательнымъ природнымъ умомъ; спрашившое жела-

1816 ніе обогашишься въ короткое время заспавило его исканье счастія во
Ноябрь. всѣхъ часіяхъ свыше; но едва лишь успѣвалъ онъ пріобрѣти неболь-
шое состояніе, то терялъ оное опять на ошважныхъ и необдуман-
ныхъ предпріятіяхъ; дважды былъ онъ даже въ плену, сперва въ Бу-
носъ-Айресѣ, а пошомъ въ Калифорніи. Весьма я обрадовался, узнавъ,
что Г. Элліопъ, два года тому назадъ, былъ Лейбъ-Медикомъ и пер-
вымъ наперсникомъ Короля Тамеамен, и что долгое время находился
на Сандвичевыхъ островахъ. Король подариль ему большое проспран-
шво земли, кошорую онъ и теперъ еще починаль своею собствен-
ношю, и положеніе его было шамъ весьма хорошо; но спрасить
къ сокровищамъ и къ корыстіи побудила его опправишься на ос-
тровъ Сипку къ Г. Баранову, гдѣ онъ надѣялся пріобрѣти золотыя
горы, вмѣсто коихъ однако же пѣнь въ Калифорніи, какъ выше сказа-
но, былъ его удѣломъ. Г. Элліопъ имѣешь дѣйствицельно свѣдѣнія
въ врачебной наукѣ, и служилъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ лѣка-
ремъ при гошпицалахъ въ Rio-Жанейро. Знакомство его съ Королемъ
Тамеамеа было намъ въ послѣдствіи времени весьма полезно.

21го Ноября. Въ часъ по полудни находились мы въ 50 миляхъ
отъ острова Овайги и усмотрѣли гору Мауна-Роа. — По совѣту
Элліопа рѣшился я обойти сперва сѣверный берегъ острова Овайги,
дабы получить отъ Англичанина Юнга, имѣющаго жицельство въ
заливѣ Токайгай, извѣстія о состояніи острова и о мѣстѣ пребы-
ванія Короля. Предоспорожность сія казалась мнѣ шѣмъ болѣе нуж-
ною, чѣмъ въ случаѣ послѣдовавшей можешь быть смерти Тамеа-
меи, надлежало намъ предварицельно увѣришься въ расположеніи жи-
щелей къ Европейцамъ. Сверхъ того имѣешь Король часо пребы-
ваніе на островѣ Вагу, да и путь значительно сокращаешся, если
можно миновать южную оконечность острова Овайги, гдѣ высокая
гора Мауна-Роа, причиняя безвѣшrie, задерживаешь мореплавателя:

1816
Ноябрь.

Эллюпъ увѣряль меня, чпо необходимо должно вспущинъ въ торгъ съ самимъ Королемъ для полученія жизненныхъ припасовъ, поелику жишли не имѣюпъ права снабжашь оними мореплавашелей. Не прежде, какъ съ захожденіемъ солнца подошли мы къ острову, поплыли пошомъ вдоль съверного берега, держались во всю ночь близъ вос точного берега, и на другое ушро взяли направленіе къ съверной оконечности, кошорая находилась 22го числа въ полдень на SW ошъ насъ, въ разстояніи 11^{ми} миль. Съверовосточная часть острова Овайти предствляетъ мореплавашелю холмъ живописное, но не привлекательное зрелище. Берегъ поднимается мало по малу до высоты, исчезающей въ облакахъ. Увѣряюпъ, чпо сія часть острова не плодородна; но судя по множеству дымовъ, нами усмошрѣнныхъ, она должна бытъ весьма населена. Эллюпъ сказывалъ мнѣ, чпо владѣемую имъ въ сей части острова землю можешь онъ употреблять только для пасибы свиней. Къ намъ приближилась лодка съ двумя гребцами, и когда я, надѣясь получить уже здѣсь нѣкоторыя извѣспія, велѣлъ лечь въ дрейфъ, то одинъ изъ островитянъ взошелъ шопчась къ намъ на шканцы и предложилъ намъ купишь у него курицу и нѣ сколько имъ самимъ сплещенныхъ канаповъ. Эллюпъ, разумѣвшій языкъ дикаря, кошорый шопчась и узналь въ немъ Наю (шакъ именовалъ его Король), съ трудомъ только могъ вывѣдать ошъ него, чпо Король находился въ губѣ Каракакоа, а Юнгъ (Old-Hanna) на островѣ Багу. Молчаливоспѣ и недовѣрчивоспѣ дикаго заспавили насъ сомнѣвавшись въ справедливоспѣ его показаній. Эллюпъ полагалъ, чпо на островѣ послѣдовало какое либо непріятное происшѣствіе, и чпо потому самому нужно было соблюсти величайшую осторожность. Между тѣмъ, какъ мы занимались съ островитяниномъ, лодка его, привязанная веревкою къ кораблю, опрокинулась, и сидѣвшій въ оной его шоварищъ упалъ въ воду; но онъ успѣлъ схва-

*

1816 пишься за веревку и влачился за кораблемъ, не смотря на то, что
 Ноубрь. мы плыли весьма быстро. Мы удивлялись чрезвычайной силѣ сего
 человѣка; я вѣдь лѣчъ въ дрейфъ и шоргашъ нашъ бросился въ во-
 ду, дабы ошвязашь лодку; пошомъ оба употребили крайній усилия,
 чтобы ее опять переворошить и вылишь воду; ибо большія волны
 наполняли оную безпрепятственно водою. А какъ они должны были дѣ-
 лать все сіе вплавь, то чиншели могущь соспавиши себѣ нѣкото-
 рымъ понятіемъ о совершенствѣ, до котораго они дошли въ семъ ис-
 кусствѣ. Наконецъ сѣли они въ лодку, но не имѣли весель, кошорыя
 уплыли въ то время, какъ лодка опрокинулась. Европеецъ не скоро
 бы нашелъ средство помочь себѣ въ шакомъ случасъ, но островитя-
 не сіи не пришли въ замѣшательство; ибо обрѣли спасеніе въ пѣ-
 лесной своей силѣ, начавъ грешии руками, каковымъ способомъ и по-
 плыли скоро впередъ. — Въ 2 часа по полудни обогнули мы сѣвер-
 ную оконечность и поплыли вдоль берега на расстоянії $\frac{3}{4}$ мили отъ
 онаго, къ заливу Токайгай. Корабли, обходящіе сѣверную оконеч-
 ность острова Овайги, должны крайне остерегаться, чтобъ не по-
 шеряшь сиенегъ отъ сильныхъ порывовъ вѣтра, съ берега внезапно
 и часто слушающихся. Нѣсколько Американцевъ лишились здѣсь
 оныхъ отъ своей неосторожности. Теперь могли мы уже ясно раз-
 личать всѣ предметы на берегу и наслаждались пріятнѣйшимъ про-
 шиву прежняго зреющемъ; ибо усмошрѣли зеленѣющіяся поля, а на
 берегу жилища, осѣняемыя банановыми и пальмовыми деревьями.
 Мы видѣли нѣсколько принадлежащихъ начальникамъ сей спраны ка-
 пищъ (Мурай), кошорыя узнать можно по каменной оградѣ, и по
 идоламъ, на оной находящимся. Къ намъ гребло нѣсколько лодокъ,
 наполненныхъ дѣвицами; но я не имѣлъ времени оказать должную
 учтивость прекрасному полу, и поплыть быстро впередъ, дабы
 сколь можно скорѣе прибытии къ Каракакоа, гдѣ я надѣялся заспашь

Тамеамею. Съверная оконечность острова Овайги состоитъ изъ низменной земли, кошорая пошомъ перпендикулярно возвышается до облаковъ. По досшиженіи спраны сей, пассадный вѣщерь прекраснаша и надлежишъ ожидашъ шо морскаго, шо береговаго вѣшра, прерываемаго часпо, либо совершеннымъ безвѣшріемъ, либо тихимъ вѣяніемъ слабыхъ вѣтерковъ во всѣхъ направленіяхъ компаса. Сие случилось и съ нами вблизости залива Токайгай, гдѣ вѣщерь совершенно спихъ. Тутъ усомнѣли мы Юнгово поселеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ въ Европейскомъ вкусѣ изъ бѣлаго камня выспроенныхъ домовъ, окруженныхъ банановыми и пальмовыми деревьями. Земля кажешся площею и неспособна, какъ мнѣ сказывали, къ воздѣльванію, поелику она состоитъ большею часшю изъ скопившейся лавы. Безвѣшріемъ воспользовались шесперо оспровишинъ; они къ намъ подѣхали и взошли на корабль; будучи подданными (канаки*) Короля, они всѣ узнали въ Г. Эллюшъ Наю; одинъ изъ нихъ, служившій машросомъ на Американскомъ кораблѣ, бывшій съ онимъ въ Боспонѣ, говорившій немного по Англински и казавшійся довольно ловкимъ, оспался, по прозьбѣ Г. Эллюша, у насъ на кораблѣ, дабы служить намъ лоцманомъ; онъ также полагаль, что Король находился въ Каракакоа, и чпо Юнгъ посланъ по дѣламъ на оспровъ Вагу; сверхъ того разсказываль онъ, чпо у оспрова Вагу стоянъ два корабля, а въ Каракакоа одинъ корабль на якорѣ, всѣ подъ Американскимъ флагомъ, и чпо послѣдній во время сильного шипорма лишился всѣхъ мачшъ близъ Сандвичевыхъ оспрововъ. Когда лоцманъ нашъ узналь, чпо онъ находился на Россійскомъ кораблѣ, шо сдался крайне беспокойнымъ; на вопросъ же Г. Эллюша о причинѣ его боязни ошѣпшевовалъ онъ, чпо пашь мѣсяцевъ тому назадъ наход

* Канаками именуемся прошкой народъ на Сандвичевыхъ оспровахъ.

1816 дились здѣсь два корабля, принадлежащіе Россійско-Американской
Ноябрь. Компаниї (Илмена и Оникрышіе), чио между Рускими и природными
здѣшними жишеллями случились раздоры, въ коихъ повѣствовавашель
спарался совершенно оправдашь послѣднихъ, чио находившіеся на
корабляхъ, оставляя Сандвичевы острова, грозили возвращашися
вскорѣ съ большою силою и говорили даже о военномъ кораблѣ, ко-
торый долженъ бытъ прибытии сюда, для учиненія нападенія на жи-
шелей. Теперь уразумѣли мы причину смущенія первого Сандвичани-
на, у насъ на кораблѣ бывшаго. Дикій нашъ лоцманъ хопѣль бро-
сишься въ воду, дабы спасиши отъ насъ, и съ трудомъ только
удалось Г. Эллюшу удержашь его отъ того, увѣреніемъ, чио мы при-
были сюда единственно съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы загладишь про-
стуки нашихъ соотечеславенниковъ. Миъ весьма пріятно было по-
лучить вѣсії ізвѣстія прежде свиданія съ Тамеамеемъ, который
въ раздраженіи противу Рускихъ легко могъ почестъ корабль нашъ
за ожидаемый имъ непріятельскій военный корабль. Вдвойнѣ цѣнилъ
я теперЬ сопушевіе Г. Эллюша, который нѣкошорымъ образомъ
могъ сдѣлать нашимъ покровителемъ. Совершенное безвѣніе удер-
жало насъ сегодня на одномъ мѣсцѣ.

23го Ноября. По причинѣ слабаго вѣтра подвинулись мы во весь
день весьма мало впередъ. Сегодня поушру посыпала насъ лодка, для
узианія къ какой націи принадлежитъ нашъ корабль? Въ то же вре-
мя получили мы извѣстіе, чио Король оставилъ Каракакоа и от-
правился въ Тегататуа, небольшую губу, лежащую нѣсколько миль
далѣе къ сѣверу, гдѣ онъ однако же только переноочеупъ, а наутро
продолжашь будешь путь къ сѣверу вдоль берега; причиною сего
пуштешеславія была ловля бонишовъ, которую Король, какъ миъ ска-
зывали, спрасши любилъ. Я немедленно отправилъ лодку обратно
къ Королю, для извѣщенія его, чио Руское военное судно при-

было съ дружеспленными намѣреніями, что Командиръ оного, желая переговоришъ съ Его Величествомъ, просиши не оспавляти *Teatatuа*, куда корабль надѣши прибыти въ завицній день; Нал велѣль такжে извѣстить Короля о своемъ прибыти. Свѣжій вѣшерь позволилъ намъ приближиться въ ночь къ *Teatatuа*. Теченіе было днемъ южное, а ночью сѣверное, паралельно съ берегомъ, чemu причиною были береговые и морскіе вѣтры.

1816
Ноябрь.

24го числа на разсвѣти приближились мы къ губѣ; иѣсколько оправлѣнныхъ отъ Короля лодокъ пришло къ намъ на всѣрѣчу, и я воспользовался симъ случаемъ, чтобы послать Г. Эллюша съ Гг. Естесшвишелями на берегъ для увѣдомленія Короля о цѣли нашего пушечеспія. Поелику же на осировѣ Овайги нѣшь удобной гавани, то и рѣшился я, условившись съ Королемъ о поспавкѣ жизненныхъ припасовъ, плыть къ осирову Вагу, гдѣ, по увѣренію Г. Эллюша, находится безопасная гавань, ни въ одномъ пушечеспіи еще не описанная; посему и оспавался я подъ парусами, лавируя коронкими галсами въ близоспіи берега. Тушь увидѣли мы, чио Американскій корабль, споявшій на якорѣ въ Каракакоа, плыть къ Тешашуа, гдѣ и спаль онъ на якорѣ, не взирая на то, чио какъ заливецъ сей открыти и имѣшь грунти коралловый, то и сполніе въ оному опасно. Въ 8 часовъ утра окончилъ Г. Эллюшъ данное ему порученіе весьма счастливо и выгодно для насъ; онъ возвратился на корабль съ двумя изъ знающіихъ мѣстныхъ начальниковъ, кошорые и привѣщивали насъ отъ имени Короля; одинъ изъ нихъ былъ братъ Королевы. Оба они были чрезвычайно высокаго роста и отмѣнно крѣпкаго сложенія; нарядъ ихъ, по новѣйшей Овайгійской модѣ, показался намъ весьма страннѣмъ и состоялъ только изъ чернаго фрака и изъ небольшой блѣдой соломенной шляпы. Отъ Эллюша узналъ я, чио Король дѣйствительно ожидаещъ непріяшельскаго военнаго

1816 корабля и немедленно даль повелѣніе разшавиши по берегу войско, Ноябрь. коего 400 человѣкъ, вооруженныхъ ружьями, находились уже въ гостинности. Король вѣль миѣ сказать, чѣо къ крайнему его сожалѣнію не можешьъ онъ посыпши меня на кораблѣ, поелику недовѣрчивый народъ ему шого не позволяешьъ; по чѣо самъ имѣешьъ лучшее обо мнѣ мнѣніе, увѣдавъ опѣ Наи о цѣли нашего пушеческихъ, и чѣо въ доказательство дружескаго его расположения онъ меня приглашаешьъ въ свой лагерь, гдѣ угостишь меня изжаренною въ землѣ свиньею. — Для удосконаленія меня въ совершенной безопасности, вѣль онъ одному изъ начальниковъ остававшися на кораблѣ во все время пребыванія моего на острову. И шакъ отправился я въ то часы на берегъ въ сопровожденіи Гг. Эллюса, Шишмарева и одного изъ Начальниковъ, именуемаго * Джонъ Адамъ. — Королевскій лагерь скрывался опѣ нась позади узкой, изъ голыхъ ущесовъ со сплошной косы; но коль скоро мы оную обогнули, то поразилъ нась видъ прелестнѣйшаго мѣстоположенія. Мы находились въ небольшомъ песчаномъ заливѣ, защищенномъ опѣ морскихъ волнъ и слѣдовательно на весьма спокойной водѣ; берегъ украшался пріятнѣйшою пальмовою рощицею, въ шѣни коей поставлено было нѣсколько хорошо опѣдѣланныхъ соломенныхъ шалашей; сквозь зеленые банановые листья видны были вправо опличавшіеся чрезвычайною бѣлизною своею два каменные дома, выспроенные въ Европейскомъ вкусѣ, чрезъ чѣо самое спрана сїа имѣла смѣшанный видъ Европейскаго и Овайгійскаго мѣстечка, чѣо и представляло спранное, но вмѣстѣ съ шѣмъ и прелестное зрѣлище. Влѣво подлѣ самой воды находилось на искусственномъ возвышеніи капище Короля, окруженное большими

* Здѣсь существуетъ обыкновеніе принимать имя шого Европейца, съ коимъ вступаешь въ дружескую связь.

деревяниими спашуями, представляющими въ каррикашурахъ че-¹⁸
въческія фигуры, кошорыя были его идолами. Позади сей долины ле-^{Ноябрь}
жиша величесшвеннай гора Мауна-Воррати, коел вышина составляєшъ
по моему исчислению 1.687 шоазовъ; она поднимашся съ сей спо-
роны довольно круто и покашостъ ея покрыша, шо зелеными поля-
ми и равнинами, шо прекрасными лѣсами, между кошорыми нерѣдко
примѣчаюшся огромные, торчащіе ущесы лавы, придающіе всей спра-
нѣ сей, по смышенію дикой природы съ искусственнымъ воздѣльва-
ніемъ, видъ чрезвычайно живописный. — По берегу стояло множе-
ство осшровишинъ, вооруженныхъ ружьями. Король пришелъ къ намъ
на вспрѣчу съ иѣсколькими изъ знашнѣйшихъ своихъ воиновъ до са-
мого мысца нашего привала; и когда мы вышли изъ шлюбки, шо по-
дошелъ онъ ко мнѣ и дружеспвенно пожалъ мнѣ руку. Любопыт-
ство привлекло множесшво народа со всѣхъ сторонъ; при всемъ
шомъ царствовалъ величайшій порядокъ, и шумъ, равно какъ и до-
кучливость не были шернимы. И шакъ стоялъ я предъ знаменишымъ
Тамеамеемъ, обрапившимъ на себя вниманіе всей Европы. Благоприли-
чіемъ же, непринужденностию и ласковостию въ обращеніи вселилъ
онъ въ меня величайшую къ нему довѣренность. Онъ повелъ меня
въ соломенный свой дворецъ, состоявшій по здѣшнему обычаяю изъ
одного только обширнаго зала, и построенный, подобно всѣмъ про-
чимъ здѣшнимъ домамъ шакимъ образомъ, чтобъ какъ береговый,
шакъ и морскій вѣшеръ сквозь оный свободно проникать могъ, чрезъ
что самое и умѣряешся жестокосшь здѣшнихъ жаровъ. Намъ пода-
ли весьма красивые Европейскіе спудя и поставили предъ нами
шполъ краснаго дерева: въ семь состояла вся мебель здѣшняго двор-
ца. Хоня Король и имѣшъ каменные дома, въ Европейскомъ вку-
съ построенные; при всемъ шомъ предпочитаешъ онъ проспое сіе
жилище, дабы не нарушишъ ощечесшвеннаго обычая; онъ подра-

Ч. II.

1816 жаєшъ всему, чпо признаешъ полезнымъ и сшараешся вводишь оное
 Ноябрь, въ своеи народѣ; но каменные дворцы кажущи ему излишними;
 пришомъ же печенія онъ только о счастії своего народа, а не о
 увеличіаніи его потребносстей. Страннімъ показался мнѣ нарядъ
 Тамеамен, состоявшій изъ бѣлой рубашки, синяго исподняго плаща,
 краснаго жилета и чернаго плашка на шеѣ; ибо въ воображеніи
 моемъ предспавлялъ я его себѣ совершенно въ иномъ уборѣ. Ска-
 зывающъ однако же, что онъ иногда одѣваешся весьма пышно; ибо
 имѣшъ нѣсколько мундировъ шинныхъ золотомъ и разное другое
 одѣяніе. Нарядъ знахійшихъ вельможъ, присутствовавшихъ при
 нашей аудіенціи и сидѣвшихъ на полу, былъ еще страннѣе, нежели
 одежда Королевская; ибо чрезвычайно смѣшно было видѣть ихъ въ
 черныхъ фракахъ, надѣшныхъ на голое тѣло; къ тому же фраки сіи
 рѣдко бываюшъ имъ впору; ибо они вымѣнивающъ ихъ на Американ-
 скихъ корабляхъ, на которыхъ люди не бываюшъ споль высокаго
 росла и споль дородны, какъ знать на Сандвичевыхъ островахъ.
 У одного изъ Министровъ лифъ сидѣль между плечами и фракъ за-
 спегивался съ большимъ только трудомъ; онъ пошѣль въ семъ уз-
 комъ своемъ нарядѣ и по всему видно было его спраданіе; но мода
 запрещала ему освободиться отъ сей шлагоспи. Удивительно, чпо
 дикие превосходяще еще нась Европейцевъ въ перенесеніи безпо-
 койствъ, силою моды налагаемыхъ. — Часовые, споявшіе у дверей,
 были совсѣмъ нагіе; suma и пара пистолетовъ привязаны были къ
 пѣлу, а ружье держали они въ рукахъ. — Послѣ того, какъ Король
 попошивалъ нась хорошимъ виномъ и самъ выпилъ онаго за наше
 здоровье, объяснилъ я ему желаніе мое запасшись здѣсь свѣжими
 жизненными припасами, водою и дровами. Король имѣлъ при себѣ
 одного только бѣлага: это былъ Кукъ, молодой человѣкъ ловкій, не
 безъ образованія, и говорившій весьма хорошо языкомъ сей земли;

онъ служилъ прежде штурманомъ на одномъ корабль, но иъсколько 1816
уже лѣть тому назадъ поселился на семь островѣ, гдѣ и пользовал-
ся особенною милосибо Короля и владѣль значительнымъ участ-
комъ земли; онъ-то служилъ намъ теперь вмѣсто шолмача. Тамеа-
меа вельмъ сказашь мнѣ слѣдующее:

„Слышиу, чио вы начальникъ военнаго корабля и совершаеше
„шакое же пушечесвіе, какъ дѣлали Кукъ и Банкуверъ; слѣдова-
„тельно не занимаешься торговлею, а потому и не намѣренъ я про-
„изводить съ вами торговъ, но хочу снабдить васъ безденежно всѣ-
„ми произведеніями моихъ оспрововъ. Дѣло сіе шѣмъ кончено и иѣть
„надобноснѣ болѣе обѣ ономъ упоминашь; а теперь прошу васъ мнѣ
„сказать, ешь ли на шо воля Государя Императора вашего,
„чтобы Его подданные обезпокоивали меня въ преклонноснѣ моихъ
„лѣтъ? Съ шого времени, какъ Тамеамеа на сихъ оспровахъ во-
„рился, не имѣть ни одинъ Европеецъ причины жаловашся на ка-
„кую либо несправедливость, здѣсь ему оказанную. Изъ оспрововъ
„моихъ сдѣлалъ я убѣжище для всѣхъ народовъ, и каждый корабль,
„нуждающійся въ жизненныхъ потребносняхъ, снабжаешся оними
„чеснно. Иѣсколько времени тому назадъ, прибыли сюда Рускіе изъ
„Сипки, колоніи Американской Компаниї, съ кошорыми я до шого
„времени никакихъ сношеній не имѣть; они были приняты друже-
„любно и снажены всѣмъ нужнымъ; но они воздали мнѣ за то зломъ,
„поспушивъ непрѣзинно съ подданными моими на оспровъ Вагу, и
„угрожая военными кораблями, долженствующими овладѣть сими
„оспровами: однако же доколъ Тамеамеа живъ, дополь сего не по-
„слѣдуешь! Рускій врачъ, именемъ Шефферъ, прибывшій сюда иѣсколь-
„ко мѣсяцевъ тому назадъ, объявилъ себя посланнымъ опъ Импе-
„ратора Александра, для учиненія ботаническихъ изысканій на
„моихъ оспровахъ; а какъ я наслышался много доброго объ Импе-

1816 „РАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ, и особенно нравилась мнѣ Его храбрость,
 Ноябрь. „что не только позволилъ я Г. Шефферу производить бошаническія
 „свои изысканія, но и общалъ ему всякое пособіе, подарилъ ему
 „учасникъ земли съ крестьянами, шакъ, что онъ никогда не могъ¹
 „имѣть недоспашка въ жизненныхъ потребностяхъ; словомъ, я спа-
 „рался сдѣлать ему пребываніе здѣсь сколь можно пріятѣйшимъ, и
 „не отказывалъ ему ни въ какихъ его требованіяхъ. Чѣмъ однако же
 „было послѣдовіемъ моего гостепріимства? Уже на осѣровъ Овайги
 „оказалъ онъ свою неблагодарность за сдѣланное ему добро; но я
 „щерпѣливо сіе перенесъ; пошомъ сналъ онъ, по желанію своему,
 „пушечеспивашъ съ одного осѣрова на другой, и наконецъ посе-
 „лился на плодородномъ осѣровѣ Вагу, гдѣ обнаружилъ себя самъ
 „злымъ моимъ врагомъ; ибо разрушилъ шамъ святынище наше, муз-
 „рай (кашице), а на осѣровѣ Ашуай возмущающъ прошивъ меня Ко-
 „роля Тамари, съ давнихъ лѣтъ власши моей покорившагося. Тамъ
 „находился Шефферъ и теперь, и угрожающъ моимъ осѣровамъ!“ —
 Таково было повѣствованіе Короля, за справедливость коего я ру-
 чалъся могу только въ шомъ, что Тамеамеа въ самомъ дѣлѣ даешь
 „оптическія преимущества каждому хорошаго поведенія Европейцу,
 у него поселяющемуся, и что онъ вообще извѣстенъ, какъ честный
 и праводушный человѣкъ. Г. Шеффера лично я не знаю, но въ по-
 слѣдователіи времени узналъ, какимъ образомъ онъ попалъ на Сандви-
 чевы осѣрова. Онъ служилъ Докторомъ на принадлежащемъ Россій-
 ско-Американской Компании корабль Суворовъ, который въ 1814 го-
 ду оправданъ былъ подъ командою Лейтенанта Лазарева изъ Крон-
 штадта въ Синкъ, гдѣ Командиръ судна его и оставилъ, рѣшась со-
 вершишъ обратное плаваніе въ Россію безъ Доктора. Г. Барановъ,
 Главный Правитель всѣхъ Россійско-Американскихъ поселеній, кошто-
 рый имѣвшъ обыкновенное пребываніе свое на Синкѣ, принялъ Г.

Шеффера подъ свое покровищельство и оправилъ его на Сандвичевы 1816
осправа; но въ какомъ намѣреніи, сіе не извѣшино; шамошніе же по-
спупки его знаютъ теперъ чипашели. Я клялся Тамеамею, чтио дурнаго
здѣсь поведенія Шеффера опньюдь не должно приписывать волѣ Госуда-
ря Императора, не возлагающаго никогда на подданныхъ своихъ ни ма-
лѣйшаго несправедливаго порученія, но чтио по чрезвычайной обширно-
сти Имперіи, дурные чти либо поступки не могутъ всегда поспѣшино
доходить до свѣдѣнія Его Величества; коль скоро однако же оные со-
дѣлываются извѣшными, то не оспаются безъ должнаго наказанія.
Увѣреніе мое, чти Государь Императоръ опньюдь не имѣшь желан-
ія овладѣть оправами Тамеамеи, до такої степени его обрадовало,
чио онъ и вѣсъ присущивавшие немедленно стали пить за здо-
ровье Его Императорскаго Величества; Король сдѣлался еще
искреннѣе прежниаго, и мы поиспинѣ не могли желашь себѣ пріяш-
нѣйшаго и вѣжливѣйшаго хозяина. Съ удивительною по лѣшамъ его
живостию вель онъ разговоръ, вопрошаль насъ о многомъ до Россіи
опносящемся и на получаемые оправы дѣлалъ свои замѣчанія, ко-
рыхъ однако же Кука не всегда былъ въ состояніи переводить, по-
елику изъясненія Короля дѣлаемы были особенно Овайгійскому языку
свойственными выраженіями; по крайней мѣрѣ замѣшиль я шо, чтио
замѣчанія Короля должны быть довольно оспроумны; ибо при оныхъ
Министры его нерѣдко громко смѣялись. Одна изъ женъ Тамеамеи,
проходя мимо шалаша нашего, привѣтствовала меня у дверей, но вой-
ши не смѣла, поелику шалашъ сей былъ шрапезою Короля. Съ поз-
воленія его предприняли мы прогулку въ сопровожденіи Кука; при
чемъ данъ былъ намъ почтенный карауль, соспавшій изъ наши на-
гихъ солдашъ. — Мы посыпали любимую жену Короля, Кагуману, о
коей Ванкуверъ упоминаешъ, нашли у ней и другихъ двухъ женъ и
были всѣми ими приняты дружелюбно. Домъ, обишаляемый Кагуман-

Ноябрь.

18:6. Но ябрь. пою, весьма красивъ и внутри опиминно чистъ; поль, на которомъ вѣ при жены сидѣли по Азіашкому обычаю, покрытии быль шонкими, весьма искусно сплетенными цыновками; онъ же сами были окущаны въ шончайшую здѣшнюю матерію. Кагуману сидѣла въ срединѣ, а по обѣ ея спороны другія двѣ жены; менѣ почтили онъ приглашеніемъ сѣсть на полу же на супропивъ ихъ; онъ дѣлали мнѣ разные любопытные вопросы, на которые я отвѣтчалъ чрезъ посредство Кука, и оправами моими доспавиль имъ удовольствіе. — Между шѣмъ подали иѣсколько арбузовъ; Кагуману, соблюдая всю возможную учтивость, сама разрѣзала одинъ арбузъ и поднесла мнѣ кусокъ онаго. Главнѣйшее занятіе Королевскихъ супругъ состояло въ шомъ, что онъ кушающъ, курящъ шабакъ, вычесывающъ себѣ волосы, и отгоняющъ мухъ опахалами. Одинъ Тамеамеа не куритъ шабаку; но впрочемъ обычай сей шакъ распроспраился на Сандвичевыхъ осипровахъ, что младенцы курятъ прежде, нежели научаються ходить, а взрослые споль неумѣренны въ куреніи шабаку, что часо па дають въ обморокъ и нерѣдко даже отъ шого умираютъ. — Табачное распѣніе, привезенное сюда Европейцами, произраращающее съ большими попеченіемъ и сдѣлалось здѣсь, шакъ сказать, природнымъ произведеніемъ; запахъ онаго весьма пріятенъ, но шабакъ чрезвычайно крѣпокъ. Въ чубукахъ не имѣють здѣшніе жители надобносши; но трубы, которыя по мѣстному обычаю висячи у нихъ всегда на боку, соспавляють частъ Королевского украшенія; онъ сдѣланы изъ черноватаго дерева, величиною въ самую большую пенковую трубку, и оправлены мѣдью; но шаковыи трубы могутъ имѣти только богатые люди. Кагумана закурила трубку шабаку съ большимъ наслажденіемъ, глошала даже иѣсколько дыму и выпускала осшальной чрезъ ноздри; когда же доспигла почти до безчувственности, то подала трубку мнѣ; но какъ я, поблагодаривъ ее за учтивость, отъ

пирубки опказался, то, удивляясь моей Европейской глупости, оп-
дала она ее своей соседкѣ, которая, покуривъ нѣсколько, передала
трубку прешей супругѣ Королевской; выкуренную такимъ образомъ
трубку набивали вновь и она переходила изъ рукъ въ руки по прежнему.
Второе упражненіе дамъ состояло въ уборкѣ ихъ волосъ, корошко по
модѣ освирженныхъ; надъ самымъ только лбомъ оспавляющъ онѣ волосы
длиною дюйма въ два, намазывающъ оные какимъ-то бѣлымъ клей-
кимъ сославомъ и зачесывающъ вверхъ; такимъ образомъ бѣлые какъ
снѣгъ лучи, торчащіе надъ шемносмуглымъ лицемъ, придающъ оному
весъма странный видъ. Всѣ при Королевѣ были весъма высокаго роста,
чрезвычайно дородны и имѣли каждая лѣпъ болѣе пятидесяти оспъ роду,
и кажеши никогда не были красавицами. Нарядъ ихъ отличался оспъ на-
ряда прочихъ дамъ шѣмъ, чио первый имѣли на себѣ нѣсколько шелко-
выхъ плащиковъ. Предъ дверьми сидѣла на цыновкѣ дочь Короля, довольно
изрядная собою; позади ея стоялъ мальчикъ изъ Негровъ, держа надъ го-
ловою ея шелковый зонтикъ для защиты отъ солнечныхъ лучей; а два
другіе мальчика ошгонили мухъ, пучками красныхъ перьевъ: вся группа
представляла довольно пріятное зрѣлище. Когда я хошъ вслушать, то
Кагуману удержала мечя еще и начала съ большимъ участіемъ освѣ-
домляться о Ванкуверѣ, именно по той причинѣ, что онъ прибылъ
шуда, заспалъ Тамеамею въ раздорѣ съ Кагуманою и успѣлъ прими-
ришь ихъ во время своего шамъ пребыванія. Извѣсіе о его смерти,
казалось, ее опечалило. Оспавивъ супругъ Короля, посыпали мы его
сына. Кукъ рассказывалъ мнѣ, что принцъ сей, будучи наследникомъ
преспола, вступилъ уже во всѣ родительскія права, состоящія въ
исполненіи важнѣйшихъ табу *; Тамеамеа установилъ сіе по видамъ

* Первое табу сына Королевского состояло въ шомъ, чио никто не смѣшь
смопрѣшь на него днемъ, и чио если сіе случишся съ какимъ либо не-
счастнымъ, то за табовую дерзосинь плашнинъ онъ жизню.

1816. полицескимъ, дабы по смерти его не произошелъ какой либо переворотъ; ибо коль скоро сынъ совершаешь важиѣшее королевское шабу, то особа его дѣлаєтсѧ священною, онъ вспупаешь въ союзъ съ жрецами и никто не дерзаешь болѣе оспоривать ему престола. — Принцъ вспупая въ права родителскія, получаешь наименование *Лю-Лю*, ш. е. собака всѣхъ собакъ: шаковымъ нашли мы его въ самомъ дѣлѣ. Мы вспушили въ довольно опряшный шалашъ, въ коемъ Лю-Лю, высокое, весьма дородное, нагое созданіе, лежалъ распросперѣть на брюхѣ и съ трудомъ скромно поднялъ голову, дабы взглянушъ на своихъ госпей; подъ него сидѣли нѣсколько вооруженныхъ ружьями нагихъ солдатъ, которые сперегли сіе чудовище. Молодой прекрасный Сандвичанинъ отгонялъ отъ него мухъ пучкомъ красныхъ перьевъ; его почель бы я скорѣе за сына Королевскаго, особенно по пріяшимъ чертамъ его лица и по благородному обращенію. Тамеameю, прославившемуся мудрымъ правленіемъ и положившему основаніе образованію и просвѣщенію своего народа, надлежало бы имѣть наследника, который бы ревностно и благоразумно продолжалъ начатое родителемъ его дѣло. Для мореплаванія весьма важно бы было, еслибы просвѣщеніе на Сандвичевыхъ оспровахъ доспигло до степени Европейской образованности. — Англичанамъ, принявшимъ осправа сіи подъ свое покровительство, должно бы было заблаговременно пещись о томъ, чтобы Тамеamea имѣль благоразумнаго преемника, и чтобы предотвращенье быль всякой переворотъ. Тамеamea заслуживаешьъ этого, чтобъ ему воздвигнувшъ быль здѣсь памятникъ. Наконецъ собака всѣхъ собакъ поднялась съ крайнею неповоротливостью, и зѣвая вышпорощиль на насъ глаза, одну глупость и невѣжество выражавшіе. Казалось, что шипы на мундирѣ моемъ ему понравились; ибо онъ говорилъ о томъ обстоятельно съ нѣкошорыми окружающими его нагими Камергерами. Не могъ я узнать, сколько ему

ошь роду лѣшь; ибо щепту тому не ведушъ; съ виду казалось ему 1816
около 22хъ лѣшь; впрочемъ безмѣрную дородность его приписываютъ
Ноябрь.
лежачему образу его жизни. Въ полдень возвратились мы къ жилищу
Тамеамеи, гдѣ я крайне былъ удивленъ, увидя у берегу грузовыхъ лод-
ки, имѣющія въ длину около 60 или 70 фунтовъ, построенные совер-
шенно по образцу Европейскому и употребляемыя для перевоза жиз-
ненныхъ припасовъ съ одного острова на другой. Тамеамеа всемѣр-
но стараешься привлекать къ себѣ Европейскихъ корабельныхъ ма-
стеровъ и платить имъ весьма щедро за ихъ насправленія. Во все
время прогулки нашей окружало насъ множество мужчинъ и женщинъ,
которые ходятъ весьма много шумѣли и шутили, но при всемъ томъ
вели себя благоприятно. Тамеамеа принялъ насъ очень ласково, и
сдѣлавъ нѣсколько вопросовъ о томъ, какъ намъ страна сія нрави-
лась, велѣлъ поднести намъ вина, и повелъ насъ помѣстить въ построен-
ный подъ самаго мурая весьма красивый шатеръ, гдѣ споль былъ
уже накрытъ во вкусѣ Европейскомъ. Онъ намъ сказалъ, будто въ
томъ домѣ, въ которомъ мы прежде находились, нельзя есть сви-
наго мяса, поелику супруги его живутъ тамъ въ близости; но Юнгъ,
который зналъ совершенно Короля и проникалъ его мысли, изъяснилъ
мнѣ сіе совсѣмъ иначе; онъ былъ штого мнѣнія, что Король выбралъ
домъ сей подъ капища, въ которомъ онъ обыкновенно совершаешь
жертвоприношенія своимъ идоламъ, для обѣднаго нашего спола,
по той причинѣ, что онъ желаетъ изжаренную къ угощенію нашему
свинью принести въ жертву богамъ своимъ, въ знакъ благодарности
за примиреніе съ Русскими. Женщинамъ подъ смерщною казнью за-
прещено обѣдать вмѣстѣ съ мужчинами, почему самому каждой семье
должна, кроме жилаго, имѣть еще два дома, одинъ для спола муш-
чинъ, а другой для спола женщинъ. Споль накрытъ былъ только
для однихъ насъ, Европейцевъ; Король же и Министры его, ходя

шупль же присуществовали, ничего не въли, и сіе по шои причинѣ, что
 Ноябрь. по словамъ его, свиное мясо нынѣшній день для него шабу, ш. е.
 запрещено. Назначенная къ жертвоприношенію свинья поспавлена
 была на пальмовой вѣшви посреди спола; одинъ изъ Министровъ
 разложилъ ее съ большими церемоніями; кроме сего угощали нась
 сладкими земляными яблоками, ямовыми корнемъ и печенымъ кор-
 немъ шаро. Король былъ во время спола весьма разговорчивъ; ино-
 гда бесѣдовалъ со мною, а пошомъ обращался опять къ своимъ Ми-
 нистрамъ, которые опять выдумокъ его не преславали смѣявшись. Онъ
 любилъ вино, но не употребляешь онаго въ излишесвѣ, а всегда за-
 бопился наполняющи намъ спаканы. Выпивъ по обыкновенію Англин-
 скому за здоровье каждого изъ своихъ гостей порознь, пригласиль
 онъ насъ выпить по спакану за здоровье нашего Государя Импе-
 ратора; послѣ сего одинъ изъ его Министровъ вручилъ мнѣ сѣ-
 ланный съ большимъ искусствомъ изъ пестрыхъ перьевъ ворошикъ,
 которыи Король самъ носиль въ торжественные дни, какъ напр. въ
 военное время. За симъ, хощя и самъ Король изрядно говориль по
 Англиски, сказалъ онъ мнѣ чрезъ посредство Кука слѣдующее: „Я
 „слышалъ, что Монархъ вашъ есть великий Герой; посему и люблю
 „я Его, будучи самъ шаковымъ; въ доказательство же любви моей
 „посылаю ему сей ворошикъ.“

Отобѣдавши, мы вышли изъ дома, а Король спашъ забопилъся
 о шомъ, чиѣбъ и гребцы мои хорошо угощены были; онъ возложиль
 сіе на одного изъ начальниковъ: споль немедленно накрышъ былъ
 снова, матросы должны были сѣсть и имъ прислуживали съ тою
 же внимашельносшю, какъ и намъ. Я увѣренъ, что матросы во всю
 жизнь свою не были угощаемы съ шакою почесшию, какъ здѣсь; ибо
 позади каждого изъ нихъ спояль, какъ и у насъ, во время обѣда ка-
 нико, съ пучкомъ перьевъ, дабы отгонять мухъ. Всльдъ за симъ оп-

правился Тамеамеа къ мураю; здѣсь обніль онъ одну изъ спашуй,¹⁸¹⁶
которая преимущественно обвѣшена была изобильно плодами и ку-^{Ноябрь.}
сками приносимой въ жерпву свиньи; при чемъ онъ произнесъ слѣ-
дующія слова: „Вотъ боги наши, которыми я покланяюсь; заблуж-
даюсь ли я или ишь, шого не знаю, но исполняю правила вѣры
„своей, которая не можетъ быть дурна, поелику запрещаетъ миѣ
„быть несправедливымъ.“ Сие изъясненіе дикаго, собственнымъ
спремленіемъ достигнувшаго до такой степени образованоспіи,
обнаруживаетъ весьма здравое разсужденіе и поразило меня чувстви-
тельно. Когда Король находился въ мураѣ, то никто шуда войши
не смѣетъ. Между тѣмъ удивлялись мы колоссальнымъ изъ дерева
изваяннымъ идоламъ, представлявшимъ спрашнѣйшія каррикашурѣ!
Вскорѣ возвратился Тамеамеа опять къ намъ, и повелъ насъ въ домъ,
гдѣ онъ наскочилъ сначала принять; мы сѣли какъ и прежде, на стулья;
а знашь расположилась на полу. Теперь приближалось время обѣда
Тамеамеи; онъ извинялся предъ нами, что будешь обѣдать въ при-
существіи нашемъ и сказалъ: „я видѣлъ какъ Рускіе обѣдаюшь; ше-
„перь можеше вы удовлетворишь вашему любопытству и посмо-
„трѣшь какъ обѣдаешь Тамеамеа.“ — Столъ не былъ накрышъ; ку-
шанья же стояли въ гостиности въ отдаленномъ углу на банано-
выхъ листьяхъ, служившихъ вмѣсто блюда; особенные служишли
приносили кушанье ползкомъ въ близости Короля, а шушъ прини-
малъ оное одинъ изъ вельможъ и ставилъ на столъ; обѣдъ состоялъ
изъ разной вареной рыбы, корней ямова и шаро и изъ жареной пти-
цы, величиною иѣсколько больше воробья, водящейся на вершинахъ
горъ, весьма рѣдкой и подаваемой только къ Королевскому столу.
Король быль весьма скоро и съ большимъ аппетитомъ, но при томъ
разговаривалъ непрестанно; вмѣсто хлѣба употреблялъ онъ шѣспо,
сдѣланное изъ корня шаро, которое будучи разведенено водою, обра-

1816 щаеши въ кисель; оно спояло по правую сторону Короля въ вы-
Ноябрь долбленной пыквѣ, не смешя на то, что онъ имѣешъ прекраснѣй-
шую споловую посуду; когда онъ кушаешъ рыбу или мясо, то бе-
репшъ указашельнымъ пальцемъ нѣсколько киселя, и кладешъ оный
весьма ловко въ ротъ. Такимъ непріятнымъ образомъ вѣяшъ всѣ во-
обще, начиная отъ Короля и до самаго просшаго человѣка. Тамеам-
меа, употреблявшій во все продолженіе обѣда одни только пальцы,
замѣшилъ, что я со вниманіемъ смотрѣлъ на каждое его движеніе,
а потому сказалъ мнѣ: „Таково у насъ обыкновеніе, и я опѣ онаго
„опишать не хочу.“ — Носильщикъ плевальной его чашки не оста-
вляяши его ни на минуту, и держиши ее всегда въ головноспи; она сдѣлана изъ дерева на подобіе шабакерки съ крышкою; коль ско-
ро Король плевашъ захочешь, то крышка отворяется, и немедлен-
но послѣ штого запворяется. Таковое пищательное сохраненіе Королевскихъ слюнъ основывается на суевѣріи, по коему мнѧнію, что до-
коля они будущъ въ обладаніи сего сокровища, дополѣ непріятели
не будущъ въ соспояннїи занесши къ нимъ чародѣйствомъ какую ли-
бо болѣзнь. Наконецъ послѣ обѣда решено было, какіе жизненные
припасы я долженъ получить съ осپрова Вагу; оные соспояли изъ
43 свиней, соразмѣриаго числа куръ и утокъ, плодовъ всякаго рода,
на штомъ осپрову произрашающихъ, и шакого количества дровъ,
какое мнѣ потребно будешъ. Тамеамеа сказалъ мнѣ, что онъ по-
слалъ за довѣреннымъ чиновникомъ, которыи долженъ проводить
меня на осپровъ Вагу и наблюдать за точнымъ исполненіемъ Ко-
ролевскихъ повелѣній; сверхъ штого нуженъ мнѣ, какъ онъ говорилъ,
проводникъ для штого, чтобы вошли въ гавань осپрова Вагу, поели-
ку входъ шуда возбраняется всякому Россійскому кораблю. Таковое
опытнѣо велиcodушное обращеніе полуудицаго Монарха превзошло
моё ожиданіе, и я болѣе и болѣе удосшовѣился, что пррудно бу-

дешь замѣнить Короля Тамеамею, поелику царствование его споль 1816
 блиснательнымъ образомъ означающе правосудіемъ, образованіемъ Ноябрь.
 его подданныхъ и введеніемъ разныхъ полезныхъ искусствъ. Дабы
 хощи нѣкоторымъ образомъ оказать ему мою благодарность, пода-
 рилъ я ему опись имени Государя Императора двѣ мѣдные 8ми фун-
 товые морширы со всѣми принадлежностями, на лафетахъ коихъ
 вырѣзано было имя Рюрикъ. Подарокъ сей доставилъ ему большое
 удовольствіе. Кромѣ того доставилъ я ему $\frac{1}{4}$ пинты вина, поелику
 имѣвшійся у него запасъ испохился; а пришомъ обѣщалъ я ему при-
 слать съ осѣрова Вагу полосу желѣза, въ которой онъ имѣлъ надоб-
 ность къ построенію лодокъ. Миѣ весьма пріятно было ошдарить
 его шакими вещами, копорыя ему были полезны. Нѣсколько ошмѣн-
 но хорошихъ большихъ яблоковъ, привезенныхъ мною изъ Калифор-
 ніи, кушалъ Король въ первый разъ во всю свою жизнь; онъ удѣ-
 лилъ изъ оныхъ часть своимъ Министрамъ; и какъ яблоки сіи всѣмъ
 понравились, то и сберегли зерна, дабы сдѣлать опись, нельзя ли
 развесить здѣсь сіи деревья, въ чемъ я ни мало не сомнѣваюсь. —
 Живописцу нашему удалось въ скорости нарисовать нѣсколько чрез-
 вычайно схожихъ портретовъ здѣшнихъ вельможъ, и всѣ до крайно-
 сти удивлялись его искусству. Самъ даже Тамеамеа съ изумленіемъ
 смотрѣлъ на рабочу Г. Хориса, но долго пропивалъ прозьбамъ
 моимъ позволить перенести себя, какъ здѣсь говорить, на бумагу,
 поелику онъ съ симъ искусствомъ вѣроюю соединялъ мысль о чаро-
 дѣйствіи. Не прежде согласился онъ на то, какъ когда я ему сказалъ,
 что Государю Императору нашему весьма пріятно будешь полу-
 чить его портретъ; къ величайшему же удивленію моему, усилилъ Г. Хо-
 рисъ написать весьма похожій его портретъ, не смотря на то, что
 вопреки всѣмъ моимъ прозьбамъ, Тамеамеа, желая затруднить его рабо-
 ту, ни минуты не сидѣлъ спокойно и беспрестанно искривлялъ лицо.

1816 Въ 5 часовъ вечера опеклиались мы Королю, который еще разъ
 Ноябрь, намъ повѣшилъ, чио мы на осипровѣ Вагу ни въ чемъ не будемъ
 имѣть недоспашка. А какъ проводникъ нашъ еще не прибыль, то
 обѣщаль я ожидашъ его подъ парусами въ близости берега. Король
 берегъ одну весьма спешную, смирую лошадь, привезенную ему изъ
 Америки на Американскомъ кораблѣ, какъ рѣдкость; она пущена
 была на волю. Множество мальчиковъ упашивали песокъ на берегу
 и съ большимъ искусствомъ чертили на оному палочкою фигуру ко-
 рабля Рюрика подъ парусами. Хотя Г. Эллюшъ де Каспро и обѣ-
 щаль проводиши меня на осипровѣ Вагу, однако же къ крайнему мо-
 ему прискорбію принужденъ я быль съ нимъ разспашъся, поелику
 Король желаль имѣть опять при себѣ Лейбъ-Медика и Наю своего,
 въ каковой прозѣбѣ я ему опказашъ не могъ. Безъ посредства Г.
 Эллюша содѣлались бы мы, можешъ спашъся, жерпию чужихъ про-
 спупковъ; ему неоспоримо обязаны мы за благосклонный пріемъ,
 коего удоспомились. — Часа уже два крейсировали мы въ ожиданіи про-
 водника; а какъ солнце уже заходило, и по близости берега мы мо-
 гли въ шемношъ подвергнуться опасности, то и вѣль я сдѣлать
 нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, дабы напомнишъ о себѣ Королю.
 Наконецъ въ 8 часовъ вечера явился Кукъ съ нашимъ проводникомъ,
 который находившись далеко во внутренности земли, не могъ при-
 быти ранѣе. Имя его было Мануя; онъ быль живаго характера и
 одаренъ природнымъ разумомъ; хотя же и не принадлежалъ къ чи-
 слу вельможъ, но пользовался въ высочайшей степени довѣренно-
 стью Короля, обнаруживаемо особенно тѣмъ, чио ему ввѣрялись
 для храненія драгоценные Европейскіе товары изъ сокровищницы
 Королевской. Кукъ разсказывалъ мнѣ, что Тамеаме никогда не при-
 нимаешь въ уваженіе знаиности происхожденія своихъ подданныхъ,
 чио избираешь обыкновенно довѣренныхъ особъ своихъ изъ нижшихъ

Candouranka

состояній, и что онъ рѣдко въ выборѣ своемъ ошибаєтся. Хотя 18:6
же и оказываешь онъ вельможамъ своимъ всю должную справедли-
вость, но при всемъ томъ поспушаешь съ ними спрого; и какъ онъ
имъ мало довѣряешь, то они и обязаны сопровождать его въ путеше-
шествіяхъ, чѣмъ самымъ и означаешь у нихъ случай и способъ со-
ставлять заговоры и опложившись отъ надлежащаго ему повинове-
нія. Они не забыли, что Тамеамеа завоевалъ земли ихъ и содѣлался
нынѣ самодержавнымъ власшишемъ; а потому безъ сомнѣнія спа-
рались бы овладѣшь вновь своею собственностию, еслибъ онъ не
умѣлъ содержать ихъ въ своей власти.

При помощи слабаго берегового вѣтра, наступающаго постепенно
и нѣсколько часовъ послѣ заходженія солнца, предприняли мы плава-
ніе къ острову Вагу. Каждому мореплавашелю, оправляющемуся
съ острова Овайги на островъ Вагу, совѣшую я держаться вбли-
зости берега, гдѣ и береговой и морской вѣтеры бываюшь довольно
свѣжіе; напротивъ чего въ разстояніи нѣсколькихъ только миль отъ
берега господствуетъ безвѣтріе, причиняемое горою Мауна - Роа.
Коль скоро доспигнешь канала, находящагося между островами Овай-
ги и Муве, то встрѣчаешься наспояній пассадъ, и тогда можно смѣ-
ло направить курсъ къ острову Вагу, не опасаясь ничего отъ горы
Мауна-Роа. Для шѣхъ изъ моихъ чишашелей, которые, не будучи мо-
реходцами, не знаешь, что разумѣешь подъ береговымъ и подъ мор-
скимъ вѣтромъ, не излишне будешь крашкое о томъ изясненіе. У
всѣхъ высокихъ острововъ, лежащихъ между пропилами и подвер-
женныхъ постепенному пассадному вѣтру, производишь берегъ, на-
ходящійся подъ вѣтромъ, т. е. прошивуположный тому, въ кото-
рый пассадъ ударяешь, днемъ вѣтеръ съ моря, а ночью прошививый.
Явленіе сіе весьма легко объясняется слѣдующимъ образомъ: днемъ
разгорячаешься берегъ отъ палиющихъ лучей солнечныхъ до такой

1816 спечени, чио шеплоша онаго превосходиши шеплоту моря; а какъ Ноябрь воздухъ всегда спремиша изъ хладнѣйшей спраны въ шепльишую, шо и производиши шакъ называемый морской вѣшеръ. Ночью же бываешъ шому прошивное, море шеплѣ берега и отъ сего происходиши вѣшеръ береговой.

25го Ноября имѣли мы безвѣшрѣе почти во весь день, оспрова Овайги и Муве ясно видны были; оба предстаюши мореплавашему по исполинской вышинѣ своей, величественный видъ: три высокія горы на оспровѣ Овайги, купно съ горою на оспровѣ Муве, гордо поднимаюши выше облаковъ. Какъ въ сей разъ, шакъ и при вѣоричномъ посещеніи мною Сандвичевыхъ оспрововъ имѣлъ я удобнѣйшій случай измѣриши высоту тѣхъ горъ; ибо часпо видѣль я ихъ совершенно свободными отъ облаковъ; почему и помѣщаю здѣсь среднее число изъ всѣхъ учиненныхъ мною измѣреній. На оспровѣ Овайги гора Мауна-Роа имѣешьъ въ вышину 2482, 7 шоаза; Мауна-Коа 2180, 1 шоаза; Мауна-Воррапай 1687, 1 шоаза. На оспровѣ Муве самая высочайшая вершина имѣешьъ 1669, 1 шоаза.

Во время ночи насталь пассадный вѣшеръ, и мы проплыли мимо оспрова Тауроа шакъ близко, чио могли видѣть множество огней на берегу. 26го на разсвѣти находились мы въ близосши оспрова Ранай, но вдругъ вѣшеръ сдѣлался столь слабый, чио мы не прежде, какъ по полудни, усомошрѣли SVV оконечностн оспрова Вагу, а къ вечеру находились отъ онаго еще въ 5ти миляхъ. Послику же я не могъ надѣяться доспигнуши еще сегодня до гавани; шо и рѣшился держаться въ продолженіе ночи въ близосши залива Вагитити, довольно, по описанію Банкувера, уже извѣшиаго и заключающаго въ себѣ новую гавань. На оспровѣ Овайги сказывали миѣ, чио по причинѣ сильнаго близъ оспрова Вагу теченія, спремяющаго къ W, надлежиши осперегаешься попасть подъ вѣшеръ оспрова; но я испы-

шаль шому пропивное; ибо съ наступлениемъ дня нашелъ я, чпо 1816
течение увлекло насъ на SO 8 миль, не смотря на то, что въшерь
дуль свѣжій ошь SO и что сильная съ той же стороны волны
обезпокоили корабль.

Проводникъ мой, Мануя, заболѣлъ въ нынѣшнюю ночь морскою
больезнью, равно какъ и слуга его, молодой 14^{ти} лѣтній Сандвичанинъ,
который не могъ и поворотиться. Поелику Мануя обращался весь-
ма благоприлично и не запруднялся въ употреблениіи ножей, вилокъ
и ложекъ, то и пригласилъ я его къ своему столу; онъ вѣль съ боль-
шимъ аппетитомъ все, чпо ни подавали, пилъ охопно нѣсколько
рюмокъ вина, и вѣль себя такъ хорошо, что казалось, будто онъ
уже часпо бывалъ за Европейскимъ столомъ.

27го поутру направилъ я курсъ къ западной оконечности залива
Вагишиши, которую весьма легко можно узнать по горѣ *, возвы-
шающейся на оной на подобіе пирамиды; но слабый вѣшерь не поз-
волилъ намъ обогнушь ту оконечность прежде полудня. — Багу по-
чишаются природными жишелами, равно какъ и Европейцами, за пло-
доноснѣйшій оспровъ изъ всей купы; именующъ оный садомъ Санд-
вичевыхъ оспрововъ и дѣйствительно заслуживающъ онъ сіе назва-
ніе, по превосходнѣйшему воздѣланію, совокупленному съ прелесинѣй-
шею природою. Крупные, оспрые ущесы, образующіе юго-восточную
часть оспрова, и возвышающіеся на 529 шаазовъ сверхъ поверхно-
стіи моря, засыпавшіе приходящихъ сомнѣваться въ чрезвычайномъ

* Англичане называютъ гору сю алмазнымъ холмомъ, каковое название
дано оной по найденному тамъ кварцовому хрусталю, почищенному сна-
чала за алмазъ. Даже и донынѣ, кажется, существуетъ мѣніе, будто
гора сія содержитъ въ себѣ алмазы, почему и запрещающаяся жишеламъ
посещать сю гору. Юнгъ подарилъ мнѣ кусокъ шакового кварца, и по-
лагалъ, что если это и не алмазъ, то по крайней мѣрѣ долженъ онъ
быть какои либо драгоценный камень.

1816 плодородік оспрова; но сдва успѣшь обойши желтый алмазный Ноібръ. холмъ, шо поражають зришеля виды пріяшнійшихъ мѣстоположеній. На самомъ краю берега видны зеленыя, банановыми и пальмовыми деревьями поросшія равнины, по коимъ разсѣяны жилища дикихъ; позади оныхъ мало по малу возвышающейся земля, всѣ горы покрыты густою зеленью и всюду видны слѣды пищательнѣйшаго прудолюбія. Тутъ открываясь взорамъ южная часть оспрова, которая проспирается въ прямой линіи отъ О къ В на 20 миль, на каковомъ проспранспѣвъ почва земли вездѣ одинаковая. Съ сѣверо-западной части оспрова Вагу видна величайшая на оспровѣ гора, коей вышина по исчислению моему сосставляетъ 63г, з тоаза. Мы миновали теперь деревню Ватиниши, близъ которой Ванкуверъ имѣлъ весьма опасное якорное спояніе, не подозрѣвая даже, что находящаяся недалеку отъ весьма удобной гавани; вслѣдъ за симъ усмотрѣли мы чрезъ зришельные шрубки мѣстечко Гана-Рура, къ коему примыкаетъ гавань того же имени. Лодка съ шремя на оной человѣками шла къ намъ на встречу; Мануя, закричавъ людямъ нѣсколько словъ, бросился въ воду, и, умѣя искусно плавать, вскорѣ доспѣхъ до лодки, на которой и отправился къ берегу, дабы извѣшишь шамонинъ Начальниковъ о нашемъ прибытии, и выслать къ намъ лоцмана, по причинѣ запруднишельного входа въ гавань. Мы находились уже въ близости Гана-Руры, и видѣли нѣсколько домовъ, въ Европейскомъ вкусѣ построенныхъ и сосставлявшихъ разительную прошивуположность съ хижинами природныхъ жителей. Окресности Гана-Руры прелестны; въ гавани есть крѣпость, на которой развѣвается флагъ Тамеамеи; вблизости оной стояло нѣсколько кораблей на якорѣ, и все сіе вмѣстѣ имѣло бы видъ Европейскій, если бы пальмовые и банановые деревья не приводили намъ на память, что мы находимся въ другой части свѣта. — Въ 2 часа по полудни прислали

намъ Губернаторъ лоцмана, по имени *Геботтелъ*. Онъ родомъ Англичанинъ, находился въ услуженіи у Короля, и должностъ его состояла въ шомъ, чтобы провождать всѣ приходящіе корабли въ гавань. Мы подошли также ко входу въ оную, и должны были по его требованію бросить якорь. Глубина соспавляла 8 саженей, а грунтъ былъ коралловый и песчаный. Положеніе земли причиною шому, что вѣщерь продолжается здѣсь во всю ночь изъ гавани; и для шого должны корабли ожидать предъ оною наступленія разсвѣта, дабы, пользуясь безвѣшріемъ, бывающимъ предъ самымъ восхожденіемъ солнца, бугсировашь корабль въ гавань. — Весьма непріятно мнѣ было стоять здѣсь на якорѣ; ибо въ случаѣ сильнаго южного вѣтра, наступающаго довольно часто близъ оспрова Вагу, погибель наша была бы неизбѣжна, поелику не далѣе какъ во 100 саженяхъ отъ насъ находился рифъ, о которыи волны съ яростію разбивались; при всемъ шомъ однако же мышко сіе было единственное, гдѣ на якорѣ стоять можно; ибо нѣсколько далѣе не возможно доспать дна; а и тушь грунты сползть дурень, что не болѣе какъ въ 12 часовъ времени канапы наши преперпѣли большое поврежденіе. Весь берегъ окруженъ коралловыми рифами, проспиревшимися въ нѣкошорыхъ мѣстахъ на одну милю и болѣе въ море; позади же оныхъ образовала природа прекраснѣйшую гавань Гана-Рура, которая со стороны моря защищена рифами отъ яростіи волнъ, и которую можно бы было назвать первою въ свѣтѣ, если бы входъ въ оную не былъ слишкомъ мѣлокъ для большихъ кораблей. — Взглядъ на принадлежащую сюда карту, дастъ чишашелю точное понятіе о сей гавани. Коль скоро мы бросили якорь, то я побѣхалъ на берегъ, дабы засвидѣтельствовать мое поченіе Губернатору Кареймоку. Хотя же Мануя прибыль туда прежде наасъ и объявилъ, какъ о дружескенномъ нашемъ расположеніи, такъ и о повелѣніяхъ Короля; при всемъ шомъ однако же появление Рос-

1816
Ноябрь.

1816 ейского военного корабля произвело большое беспокойство во всѣхъ Ноябрь. жищеляхъ и побудило ихъ вооружиться. У самаго привала моего вспрѣшиль меня Англичанинъ Юнгъ *, между шѣмъ какъ вооруженные осироты производили ужаснѣйшій крикъ; когда же я медлилъ выйти изъ шлюбки, то Юнгъ сказалъ мнѣ, чиѣобъ я ничего не опасался, и самъ помогъ мнѣ взойти на берегъ. Въ сопровождѣніи множества солдатъ, оборонявшихъ насть опѣ докучливости народа, пошли мы въ красивое и чистое его жилище, куда вскорѣ попомъ прибылъ и Кареймоку съ знаменитѣйшимъ Дворяниномъ; онъ и свиша его были одѣшы по здѣшнему обычая въ нѣкоторый родъ широкаго бѣлаго плаща, сдѣланаго изъ матеріи, вышканной изъ древесной коры, и перевязаны были по нагому шѣлу сума и пара пистолетовъ. Они прішли сюда прямо изъ крѣпости, гдѣ, на случай нападенія, сдѣланы уже были всѣ приготовленія къ оборонѣ. Римскій нарядъ весьма пріспалъ къ Геркулесовому спану и важному виду Кареймоку; лицо его обнаруживало умъ; а какъ онъ дѣйствительно умный человѣкъ, то здѣшніе Англичане и дали ему имя *Питтъ*. Онъ привѣтишеввалъ меня по Европейскому обычая, пожавъ мнѣ руку. Когда же онъ прігласилъ меня сѣсть, да и самъ сѣлъ со свишио своею, то первая моя забота соспояла въ штомъ, чиѣобъ убѣдинъ его оставилъ принятую къ намъ недовѣрчивость. Юнгъ объяснилъ ему цѣль пушеческія нашего; тогда мрачность въ лицѣ его нѣсколько прояснилась, и онъ вѣрѣлъ сказаніе мнѣ слѣдующее: „Боги шому свидѣтели, чиѣо мы не причинили Рускимъ никакого зла.“ — Я увѣрялъ его, что всѣ здѣшніе

* Юнгъ, одинъ изъ первыхъ довѣреныхъ чиновниковъ Короля, находился уже болѣе 20 лѣтъ на сихъ островахъ и присланъ былъ тѣперь на островъ Багу, для построенія крѣпости. Обстоятельства жизни его извѣсны изъ пушеческія Ванкувера.

послушки Шеффера, (на кошораго онъ болѣе всего жаловался) учнены имъ въ прошивности воли Государя Императора; вмѣстѣ съ шѣмъ спарался я его успокоишь и на будущее время; ибо на щечь сей не оспавляль онъ еще опасенія. Разговоръ нашъ кончился шѣмъ, чи то онъ мнѣ обѣщаль исполнить священный для него повелѣнія Тамеамеи, до меня ошиносящиа, и сказалъ, чи побѣ я завѣра поупру въ 4 часа даль пушечнымъ высирѣломъ сигналъ лодкамъ, имѣющимъ приказаніе бугсировашь меня въ гавань; за симъ разспались мы дружесквино. Въ гавани стояло три корабля, два изъ нихъ, и именно, большое трехмачтовое судно и прекрасный бригъ, принадлежали Тамеамею, кошорый вымѣнилъ оные на сандальное дерево. Трехмачтовый корабль, именуемый *Альбатросъ*, служишь на первый случай пранспортнымъ судномъ, для перевоза жизненныхъ припасовъ съ осиррова Багу на осирровъ Овайги; но въ послѣдствіи времени ошиправленъ будешь подъ флагомъ Тамеамеи съ сандальнымъ деревомъ въ Каншонъ, для вымѣна шамъ Кипайскихъ шиваровъ. Англинское Правительство обязалось уважашь повсюду флагъ и покровительствовать шторговлю его въ Каншонѣ; когда же шторговля сія шамъ процвѣташь спланешь, то иѣшь сомнѣнія, чи то Сандвичане бы спрыми шагами усовершашь сплануть свое образованіе. Бригъ именованъ по Королевѣ Кагумана; по величинѣ своей можешь оныи вооруженъ быти 18¹⁰ пушками, шѣмъ болѣе, чи то построенъ въ видѣ военнаго корабля для быстрого плаванія, да и засступаешь нынѣ мѣсто шакового у Тамеамеи. Бригъ сей, кошорый, какъ утверждаютъ, весьма скоро ходишь на парусахъ, построенъ первоначально Французыами, дабы служишь кантеромъ и именовался *la grande Guimbarde*; онъ былъ взятъ Англичанами и проданъ Англиканскимъ купцамъ, которые дали оному название *Forrester of London*; корабль сей, на кошоромъ Капишанъ Пиккордъ предпринималъ частная пушеческвія изъ западной Америки

1818
Ноябрь.

1816 въ Каншонъ, пришель съ нимъ же въ Южное море, гдѣ, какъ уже изъ
 Ноябрь. вѣсно, вымѣняль оный Тамеамеа. Когда корабль сей былъ проданъ,
 ио Пиккордовъ віпорый офицеръ, Александръ Адамъ, вступилъ въ
 службу Короля, сдѣланъ Командиромъ брига и въ семь званія полу-
 чашъ по 50^{ти} піасировъ ежемѣсячнаго жалованья и всѣ жизненные
 припасы, кошорые безъ всякой платы ежедневно ему посылаються;
 экипажъ состояши изъ 6^{ти} Европейцевъ и нѣсколькихъ природныхъ
 жителей. Треший корабль, именуемый *Travellor of Philadelphia*, еспѣ
 шкуна подъ Американскимъ флагомъ; онъ собирался выступить въ
 море въ то самое время, когда я прибыль съ Риорикомъ. Хозяинъ
 онаго Вилькоксъ, коего брашь служишь Американскимъ Консуломъ
 въ Каншонѣ, посыпилъ меня. Г. Вилькоксъ вышелъ уже нѣсколько шо-
 му лѣтъ назадъ изъ Каншона, гдѣ онъ нагрузилъ свой корабль Ки-
 шайскими шоварами, съ намѣреніемъ производить оными пошленную
 торговлю въ Испанскихъ поселеніяхъ, находящихся на западномъ бе-
 регу Америки; но разныя несчастія его постигли: въ Валпараїсѣ
 находился онъ въ опасности лишился корабля, и одинъ шолько сча-
 стливый случай избавилъ его даже отъ самаго плѣна. Послѣ многихъ
 шищенныхъ и съ опасностію сопряженныхъ покушеній сбыть шо-
 варь свой въ южной Америкѣ, пошелъ онъ въ Бопанибей, дабы
 послѣ споль долговременнаго пушешесквія оправившися отъ край-
 наго испощенія и запасвшись жизненными припасами. Тушь снабдиль
 его Губернаторъ поршь Джаксона письмомъ Короля Англинскаго къ
 Тамеамею и разными для сего послѣдниго подарками, въ числѣ ко-
 торыхъ находились такжѣ богатые, золотомъ шитые мундиры. Г.
 Вилькоксъ рассказывалъ мнѣ, что сверхъ того спроишша въ поршѣ
 Джаксонѣ, по повелѣнію Англинскаго Правицельства, красивый ко-
 рабль для Тамеамеи. Изъ всего этого заключишь можно, что Англи-
 чане, принявъ Сандвичевы острова подъ особенное свое покровитель-

сиво, почишающъ оные въ шайнѣ, можешьъ бысть, уже шеперь своею 1816 собственностию, и конечно не упустишъ удобнаго случая овладѣть Ноябрь. ими совершенно. Намѣреніе Г. Вилькокса было оправившееся нынѣ къ берегамъ Калифорніи, дабы шамъ испытать счастія. Прежде, не- жели мы разспались, извѣшилъ онъ меня о купѣ острововъ, откры- шой Сѣверо-Американскимъ кораблемъ *Америка*, подъ командою Ка- питана Андрея Валтера, во время плаванія онаго отъ острововъ Маркизскихъ въ Кантонъ. Купа сія состояла, по словамъ его, изъ низменныхъ коралловыхъ острововъ, поросшихъ гусинымъ лѣсомъ и имѣющихъ въ окружности около 30 миль. На западной сторонѣ сей купы нашелъ Капитанъ корабля удобное якорное мѣсто и вышелъ на берегъ, дабы остановить на острову иѣсколько козъ. Широта се- го острова определена по наблюденіямъ $3^{\circ} 48' N$, а долгота онаго по хронометрамъ $159^{\circ} 15' W$ отъ Гренвича.

28го на разсвѣтѣ сдѣланъ былъ пушечный выстрелъ, и вскорѣ пошомъ явился Королевскій Лоцманъ Г. Гебошиль, въ сопровожде- ніи 8ми двойныхъ лодокъ, на каждой изъ коихъ было отъ 16ти до 20ти человѣкъ гребцовъ. Въ каждой лодкѣ находился хозяинъ, называемый здѣшними Англичанами *Cerf*, т. е. начальникъ, и наблюдающій за по- рядкомъ, во время бутсированія; спарикъ Юнгъ сидѣлъ на малень- комъ легкомъ челнокѣ и распоряжалъ всѣмъ дѣломъ. Бесѣма забавно было ликованіе на лодкахъ; люди шутили и смѣялись; самыя даже работы производились, шакъ сказать, шути, и взрослые Сандвичане показались намъ играющими дѣшми. Совершенный шпиль господ- спивовалъ, мы снялись съ якоремъ и лодки бутсировали насъ съ ша- кою быстропроходя, чѣмъ Рюрикъ проходилъ по лагу шри мили въ часъ. Спустя полчаса доспигли мы до гавани и бросили якоря въ разспоя- ніи писцолетнаго выстрила отъ берега, на супротивъ самой крѣ- пости, найдя шамъ 8 саженей глубины. Юнгъ взошелъ къ намъ на

1816 корабль и объявилъ мнѣ, что лодки не принадлежатъ Королю, и что
 Ноябрь мы должны заплатить каждому хозяину по 3 піасира, напропивъ
 чго, освобождаюсь я, будучи командиромъ военного корабля, отъ
 плашежа за якорное сношеніе *. Хотя мнѣ и показалось страннымъ,
 что не извѣстили меня о шомъ прежде, однако же я долженъ быть
 исполнить законное постановленіе и заплатить 40 піасировъ. Едва
 шолько успѣли мы бросить якоря, какъ множество Сандвичанъ окру-
 жило Рюрикъ, частію вплавь, частію на лодкахъ; всѣ хотѣли взой-
 ти на корабль и чрезвычайно разсердились, когда сіе имъ было
 воспрещено. Для произведенія нѣкошорыхъ нужныхъ работъ объ-
 явилъ я корабль на нѣсколько дней табу; милыя нимфы пропѣли
 намъ еще нѣсколько любовныхъ пѣсней, и пошомъ возвратились, уди-
 вляясь нашему жестокосердію.

29го. Сегодня начали снабжать насъ, по повелѣнію Тамеамен, жиз-
 ненными припасами; ежедневно получаемъ мы съ избышкомъ корней
 шаро и ямова, кокосовыхъ ореховъ, банановъ и арбузовъ; свинья
 споль велики, что весь экипажъ не въ состоянии съѣсть и одной въ
 два дни, почему и осталась у насъ изъ общеннаго числа большая
 половина, которую я вѣльзъ частію послалъ, частію же взялъ жи-
 выхъ свиней съ собою. Одинъ Испанецъ, именемъ Марини (пребывающій здѣсь уже въ продолженіе многихъ лѣтъ и находившійся пре-
 жде въ милости у Короля) солилъ свинину споль хорошо, что при-
 везенная мною даже въ С. Петербургъ нѣкошора часинъ оной не
 подверглась ни малѣйшему поврежденію. Въ находящихся здѣсь Испанскихъ поселеніяхъ мяса не солишь, поелику въ оныхъ господ-
 систвуешь миѳніе, будто мясо уже во время самаго соленія перехо-

* По существующему здѣсь узаконенію облазаны всѣ купеческіе корабли
 платить по одному піасиру за каждый фунт глубины корабля.

длять въ гнилость; въ Хили корабли запасаються обыкновенно сушенымъ на солнцѣ мясомъ, кошорое однако же не содержитъ въ себѣ много пищательности и не имѣеть вкуса. Въ жаркихъ климатахъ надлежитъ обращать особенное при соленіи мяса вниманіе на то, чтобы кости вынути были и чтобы кровь выжата была какими либо паяжелыми гирями.

Вспрѣшившееся недоразумѣніе возмутило сегодня народъ прогулку нась; онъ принялъ было уже за оружіе, и дѣло сіе имѣло бы, можетъ спасти, дурный посредствія, если бы Юнгъ не вспушилъ заблаговременно въ посредствѣ. Причина была тому слѣдующая: по-елику, сколько мнѣ извѣстно, никѣмъ не была еще сдѣлана опись гавани Тана-Рура, и оная, безъ сомнѣнія, малому только числу мореплавателей извѣстна, то я и вознамѣрился сочинить оной планъ, и на сей конецъ послалъ Подштурмана своего Храмченко для установленія въ разныхъ пунктахъ длинныхъ жердей съ флагами. Появленіе флаговъ сихъ привело жителей въ ошчаленіе; ибо за нѣсколько времени предъ симъ поднялъ Шефферъ Россійскій флагъ, сказавъ пришомъ: „Я принимаю оспровъ во владѣніе!“ — Посему и не сомнѣвались они болѣе, что я сдѣлалъ теперь первый шагъ къ завоеванію. Когда же Юнгъ ко мнѣ пришелъ и настойчиво меня просилъ о снятіи флаговъ; что объяснилъ я ему безвинное мое намѣреніе и велѣль перемѣнилъ флаги на голики: симъ способомъ возстановлено было опять спокойствіе. Дабы вяще пріобрѣсть народную довѣренность, велѣль я просилъ Кареймоку, чтобы онъ сдѣлалъ намъ честь пожаловать бы завтра ошобѣдать на Рюрикѣ. Корабль Албапросъ, Европейцами командуемый, коего экипажъ однако же состоялъ изъ природныхъ жителей, оставилъ сегодня оспровъ Багу, для доспавленія жизненныхъ припасовъ на оспровъ Овайги.

Зото Ноября. Кареймоку, принявъ мое приглашеніе, прибылъ ко Ч. II.

1816. ми въ около полудни съ своею женою, Г. Юнгомъ и знатиѣшими дво-
рицами (Geri), между коими находился также братъ Королевы Ка-
туманы; Юнгъ привель также жену свою, близкую родственницу
Тамеамеи. Суровоспѣ Кареймоку, коего недовѣрчивоспѣ къ намъ ис-
чезла, превращилась въ ласковоспѣ; онъ пожималъ ми въ дружески ру-
ку и нѣсколько разъ повторялъ: *Aroha!* (Богъ да благословилъ васъ!).
Гости мои нарядились всѣ въ праздничныя одежды и я едва узналъ
Кареймоку, опличавшагося въ одѣждѣ Англинскаго штурмана, въ
смазныхъ сапогахъ и съ треугольною на головѣ шляпою; но вся
одежда сія была споль шѣсна для него, чѣто онъ не могъ дѣлать ни-
какого почши движениѧ, и чѣто особливо во время полуденнаго зноя
подвергался опасноспѣ задушинь; съ неменьшею гордоспѣю, но
съ такими же запрудненіемъ поворачивались и прочие Гери, въ
Европейскихъ ихъ одѣждахъ, которыя въ странномъ смѣшнѣи пред-
ставляли, шо матроса, шо моднаго щеголя, то Геригушера. Нарядъ
приводилъ всѣхъ сихъ особы въ мучительнѣйшее положеніе и напо-
миналъ о картинахъ разрѣженныхъ обезьянъ. Одежда Миниспровъ Там-
еамеи, соспоящая въ одномъ шокмо фракѣ, гораздо предпочититель-
нѣе. Мода до такой степени здѣсь владычествуетъ, чѣто даже низ-
шаго соспоянія люди починаютъ необходимостю имѣть чѣто либо
изъ Европейской одѣжды; посему самому и вспрѣчаешь на сихъ ос-
проваахъ самыя смѣшныя фигуры: иной ходишь въ одной рубашкѣ, дру-
гой въ панталонахъ, а третій щеголяешь въ одномъ жилетѣ. Нѣшь
сомнѣнія, чѣто Американцы скучають въ городахъ своихъ всѣ вы-
шедшия изъ моды пластия и продають оныя здѣсь съ большими ба-
рышемъ. Одинъ изъ гостей моихъ имѣлъ на себѣ предлинный фракъ,
съ пуговицами, величиною въ чайную чашку, которыми онъ безпре-
шанно любовался. Женщины напропивъ того окунываются совер-
шенно въ мателью (Тарра) собственнаго ихъ произведенія, а только

на шеѣ имѣошь шелковый плащокъ; одна только Гжа Юигъ, будучи ¹⁸¹⁶
жененою Европейца, отличаясь отъ прочихъ и одѣвающа по Евро-
пейски въ богатыя Кипайскія шелковыя шкани. Пріятное лицо ея
и весьма скромное для полудикой обращеніе, особенно намъ понравилось; напротивъ чего, супруга Кареймоку, женщина высокаго ро-
сха и чрезвычайно крѣпкаго и плошнаго сложенія, была и въ лицѣ,
и въ поспущкахъ весьма мужеобразна. По причинѣ пѣснопы каюпы,
для споль многочисленнаго собранія, вѣльъ я пригощовиши споль
на шканцахъ; но щеще были всѣ усильнѣйшія спаранія нашихъ
поваровъ даши Сандвичанамъ высокое понятіе о Рускомъ пиршесцѣ;
ибо они ничего не знали я, что свинина не-
обходимо должна быти освѣщена въ мураѣ, прежде нежели они ъѣсть
ее могутъ; по сей самой причинѣ, не только свинина, но и все про-
чее кушанье было шабу, поелику оно вмѣстѣ съ жаркимъ пригото-
влено было на одномъ и томъ же огнѣ. И шакъ гости мои, сидя въ
смѣшныхъ нарядахъ своихъ, остались ющими зришелями Европей-
скаго обѣда, пока наконецъ по настойшельнымъ прозьбамъ моимъ
рѣшились покушать сухарей, сыру и плодовъ; вино и водка, казалось,
не были шабу; ибо часпо опорожнивались рюмки. Сожалѣть должно,
что осѣровишяне спрасшино преданы употреблению крѣпкихъ на-
питковъ; Европейцы не оставили распроспанишь и здѣсь ядь сей и
подашь имъ въ томъ дурный примѣръ. Весьма легко выпиваюши они ра-
зомъ цѣлую бушылку рому, и невѣроѧтно, какое большое онаго ко-
личество они снесли могутъ. Дамы, которыя по причинѣ присущ-
ствія ихъ мужей, ничего ъѣсть не могли, пѣмъ съ болѣшимъ усердіемъ
придерживались вина. Кареймоку не упустилъ выпить за здоровье на-
шего Государя Императора и Тамеамеи. Корабль и внутреннее
устройство онаго понравились всѣмъ, особенно Кареймоку, который
разсмотриваль всесъ болѣшимъ вниманіемъ. Прекрасно написанный пор-

1816. Препѣтъ отца моего, висѣвшій въ каюти, ввель всѣхъ гостей моихъ Ноябрь. въ большое заблужденіе; они почищали онъ за живое существо и только пракосновеніе увѣрило ихъ въ пропавшемъ. Г. Хорисъ показалъ имъ портретъ Тамеамеи, который они немедленно узнали и которому чрезвычайно обрадовались. Когда на осиротову извѣстно спало, что мы имѣемъ Тамеамею на бумагѣ, то ежедневно посѣщало насъ множество людей, желавшихъ его видѣть. Въ 4 часа гости мои оставили корабль и были весьма довольны моимъ пріемомъ, особенно попому, что я снаружи вознаградилъ неудачу моего обѣда разными подарками. Съ закатомъ солнца наступаешь сегодня для Кареймоку и знашнѣйшихъ Дворянъ шабу, продолжающейся одну ночь и два дни. Чѣмъ здѣсь кио знашнѣе, шѣмъ священнѣйшия на него возлагаются обязанности, и съ каждымъ полнолуниемъ и новолуниемъ наступаешь шаковое шабу; коль скоро солнце склоняется къ закашу, то идутъ они въ мурай, и не прежде выходишь отшуда, какъ по прошествіи назначенного срока. Г. Шамиссо получилъ отъ Кареймоку по прозвѣтъ своей позволеніе оставаться въ мурѣ во все продолженіе шабу: нѣшь сомнѣнія, что онъ первый Европеецъ, которому удалось получить шаковое позволеніе. Изъ приобщаемаго къ сему Пушеческію прибавленія его узнаютъ чиштели, что происходило въ семь священномъ мѣстѣ.

Посѣщеніе Кареймоку увѣрило и жителей въ миролюбивомъ моемъ расположениі, шакъ, что я безъ всякаго опасенія могъ свободно осматривать весь осиротовъ. Коль скоро гости мои оставили Рюрикъ, то я оправился въ Гана - Руру, гдѣ жители обращались весьма скромно, и радовались, когда я изъ любопытства входилъ въ ихъ дома; всѣ домашніе собирались всегда вокругъ меня, подносили мнѣ разныя закуски, говорили весьма много и забавлялись какъ дѣти. Ни въ какой хижинѣ нѣшь недоснапка въ куришельныхъ шрублкахъ, и куреніе ша-

баку ешь здѣсь, кажеся, главнѣйшее наслажденіе. Домы въ Га-¹⁸¹⁶
на-Рурѣ, стоящіе въ иныхъ мѣстахъ одинъ подлѣ другаго въ пра-
мыхъ и длинныхъ линіяхъ, а въ другихъ разсѣянные, весьма похожи
на дома въ Овайги. Несколько Европейцевъ, здѣсь поселившихся, по-
строили себѣ дома, которые образують, такъ сказать, средину
между нашими и шамошними спроеніями. Испанецъ Марини, по-
строившій себѣ здѣсь каменный домъ, можетъ быть рекомендованъ
каждому посѣщающему островъ Вагу; онъ развелъ шушъ
многія полезныя распѣнія и печется о ихъ преуспѣяніи; онъ до-
нынѣ одинъ имѣеть значительную стада быковъ, коровъ и овецъ.
Во внутренности земли водится много рогатаго скота, давно
уже привезенного сюда Европейцами; оный размножается здѣсь,
какъ мени увѣряли, весьма сильно, но до такой степени одичалъ,
что ходить за онымъ на охоту въ горы и убивають изъ ружья.
Стадо Испанца Марини пригоняется ежедневно ввечеру нагимъ Санд-
вичаниномъ домой; въ стадѣ его имѣются также лошади, полу-
ченныя имъ изъ Америки. Лѣтъ уже около 50ти живетъ на семъ островѣ
одинъ Англичанинъ, по имени Гомсъ, который предъ симъ зани-
малъ мѣсто Кареймоку и коего честными правила доспавили ему все-
общее уваженіе. Всѣ Европейцы здѣсь поселяющіеся женятся на
Сандвичанкахъ; а потому и вѣроятно, что со временемъ поколѣніе
коренныхъ здѣшнихъ жителей вовсе исчезнетъ. Я имѣль было намѣ-
реніе пойти въ крѣпость; но часовой закричалъ мнѣ: шабу, и я дол-
женъ быть возвращенъ; въ послѣдствіи времени узналъ я, что входъ
въ оную запрещенъ каждому иностранцу, а особенно Европейцу. Карей-
моку имѣеть всегда пребываніе свое въ крѣпости, въ которой рабочи
все еще продолжаютъся; а какъ здѣшніе уроженцы въ дѣйствіи орудія-
ми неискусны, то опредѣленъ въ Команданты крѣпости Англичанинъ
Георгъ Бекли, который прежде служилъ на купеческомъ кораблѣ;

Ноябрь.

1816 крѣпость сама по себѣ есть ничто иное, какъ чеширскоугольникъ Нейбръ. обсаженный пушками; стѣны имѣють двѣ сажени въ вышину и построены изъ коралловаго камня. Я посыпалъ Юнга, который дальнѣй прочесывъ письмо Короля Английскаго къ Тамеамею, привезенное Г. Вилькоукомъ изъ порта Джаксона. Письмо сіе писано было на Английскомъ языке, а Тамеамея почтень быль въ ономъ шипломъ Величества. Главное содержаніе онаго состояло въ слѣдующемъ: Георгъ, Король Английскій, изъявляешь Его Величеству, Королю Сандвичевымъ освѣровъ, искреннюю свою благодарность за присланный ему на фрегатѣ Корнваллѣсъ плащъ изъ перьевъ. Онъ увѣряешь его въ дружбѣ и покровительствѣ своемъ, извѣщаешь его, что всей Английской морской силѣ дано повелѣніе, оказывать всякое уваженіе кораблямъ, носящимъ флагъ Его Величества Короля Тамеамея. Въ заключеніи упоминается еще о кораблѣ, спроющемся для него въ портѣ Джаксонѣ, и о подаркахъ, къ Его Величеству оправленныхъ. Изъ всего письма видно, что Тамеамея признанъ онъ Английскаго Правительства настоящимъ Королемъ. Всѣ бумаги, сімъ послѣднимъ получаемыя, отдаются на сохраненіе Г. Юнгу, который пользуется оптическою довѣренностью Короля и уваженіемъ его народа; но спасорѣшь и слабостию его содѣлывающъ вѣроятнымъ, что онъ вскорѣ послѣдуешь во гробъ за товарищемъ своимъ Дависомъ, извѣстнымъ намъ изъ пушеческія Ванкувера. Солнце приближалось уже къ закату, когда я проходилъ мимо мурая, въ который лишь только вошелъ Кареймоку, въ сопровожденіи Г. Шамиссо, и нѣсколькихъ Гери. Мурай сей, находящійся въ небольшомъ разстояніи отъ Гана-Руры, построенъ весьма наскоро, поелику жители должны были разрушить старый мурай, оскверненный впорожненіемъ Шефферовыхъ людей. Ярость природы жителей ничѣмъ тогда не ограничивалась; и если бы Юнгъ не вспушилъ въ посредство, что нѣшь сомнѣнія, что подчиненные Шефф

феровы заплашили бы жизню за дерзкій ихъ поступокъ. Во время ¹⁸¹⁶
вступленія въ мурай всѣ особы наблюдали глубочайшее молчаніе;
вскорѣ попомъ вышло нѣсколько человѣкъ изъ всѣхъ четырехъ спо-
ронь, воздѣвали руки къ небу и громкимъ крикомъ, казалось, при-
зывали кого-то съ небес; когда же сіе нѣсколько разъ повторили,
пошли обращно въ мурай. Всѣдь за пѣмъ выскочило двое мужчинъ,
какъ бѣшеные, и побѣжали изъ всѣхъ силъ въ противоположномъ
направлѣніи вокругъ мурая; я удалился, дабы къ нимъ не прикос-
нувшись; ибо въ шакомъ случай сообщилась бы мнѣ ихъ святость, и
я долженъ бы быть вмѣстѣ съ ними совершивъ въ мураѣ шансша
шабу, ошь чего я охонио оказался, поелику любопытство мое
могло быть удовлетворено чрезъ посредство Г. Шамиссо.

4го. Такъ какъ я давно уже изъявилъ желаніе видѣть пляски жи-
телей острова Вагу, то Кареймоку и пригласилъ насъ сегодня къ
шаковому увеселенію. Насъ повели къ его дому, предъ которыми
пригостовано было для торжества обширное мѣсто, окруженное
уже множествомъ зрителей; — для насъ посыпаны были въ среди-
иѣ круга циновки. Весьма страннымъ показалось мнѣ, что я не за-
спалъ шупъ хозяина; вскорѣ однако же подошелъ ко мнѣ Юнгъ, и ска-
залъ: „Губернаторъ проситъ извиненія въ шомъ, что сюда не бу-
дешь, поелику супруга его до шакой степени напилась, что онъ не
можетъ ее оспавить!“ Сколь ни странно было шаковое извиненіе,
при всемъ шомъ было оно справедливо, и я долженъ былъ имъ до-
вольствоваться. Женщины здѣсь вообще болѣе преданы пьянству,
нежели мужчины. Мы сѣли, и всѣдь за пѣмъ начались пляски. Му-
зыка состояла изъ четырехъ человѣкъ, которые маленькими налоч-
ками были по выдолбленнымъ пыквамъ, и такимъ образомъ произво-
дили глухіе удары, которые могли служить вмѣсто битпья шакша;
къ производимому пѣнію. Три публичные плясуны, переходящіе съ

1816. одного оспрова на другой, и показывающіе искусства свои за деньги,
Ноябрь. вышлиши впередъ, совершенно нагіе, имѣя только на рукахъ кольца изъ кабаныхъ клыковъ и на ногахъ полу-лапы изъ собачьихъ зубовъ. Плясуны сіи спали пропивъ нась одинъ подъ другаго, и разными искусствами шѣлодвиженіями выражали значеніе воспѣваемой пѣсни. Преимущественно же умѣли они производить мгновенные перемѣны въ лицѣ своеи и согласовать видъ лица съ движениами шѣла. Зришели были въ восхищениіи и при каждомъ ошдыихѣ входили въ кружекъ, дабы одарить плясуновъ; воспоргъ первыхъ доспигъ наконецъ до шого, чѣо они ошдавали фиглярамъ даже шелковые свои плашки. Когда мужчины довольно опличились, то сцена перемѣнилась, и множество молодыхъ девушки спало въ три ряда. Голова и плечи были у всѣхъ весьма красиво уbrane вѣнками изъ цвѣтовъ, шея украшена бисеромъ и разными чудесными вещами и только нижняя часть шѣла покрыта была пестрою маннерею *tappa*: труппа сія имѣла много приятства, особенно производя подъ одноголосную музыку самыя прелестныя движения. Задніе ряды подражали переднему, и поворотиши тѣ же самыя движения. Все зрѣлище имѣло на себѣ печать непорочной природы и увеселяло меня болѣе, нежели самый искусный Европейскій балетъ. Мѣсто обнесено было плениемъ изъ бамбу; позади онаго скрытъ былъ небольшой домикъ, предъ коимъ прогуливалась большая свинья, спрегомая двумя канаками; каждый изъ проходившихъ мимо дома знанныхъ особъ иѣжно поглаживалъ сю свинью; шаковыя ласки меня удивили, и я узналъ опять Юнга, чѣо въ семь домъ находился девяни мѣсячный сынъ Тамеамеи, воспитаніе кошораго поручено Кареймоку, и чѣо свинья сія есть шабу и принесена будешь богамъ въ жерпву, когда молодой Принцъ совершишь въ мураѣ первыя священные свои обязанности. Нынѣшнее торжество и пляски даны были въ честь молодому Ко-

ролевскому сыну; ибо хоща онъ и не имѣшь права принимать участия въ сихъ увеселеніяхъ, да и вообще до извѣстнаго возрасна не смѣши показывавшися, при всемъ томъ знаменишоспѣ его происхожденія требуешь того, чтобы въ честь ему давали частно шаковыхъ празднества.

7го Декабря. Работы наши на корабль производимы были съ Декабря, успѣхомъ; но мы нашли, что мѣдная обшивка въ нѣкошорыхъ мѣстахъ ошпаръ повреждена, особенно же въ такой глубинѣ воды, где для починки понадобиць самъ искусственный водолазъ. Когда же пещены были всѣ спаранія самаго искусстваго пловца моего, прибить мѣдный листъ, то Кареймоку прислалъ мнѣ одного изъ своихъ людей, кошорый счастливо совершилъ сю работу. Къ удивленію нашему ошпарался онъ цѣлымъ 3 и даже 4 минуты подъ водою, пошомъ выплывалъ на одно только мгновеніе, дабы перевесити духъ, и вслѣдъ за тѣмъ снова погружался. Товарищъ его подаваль ему гвозди, но пользовался временемъ, пока другой оные вбивалъ, дабы надъ поверхностию воды вбирать въ себя воздухъ. Искусный шотъ водолазъ нашель при освидѣтельствованіи всего киля корабельнаго, что множество имѣвшихся поврежденій, могущихъ быти исправленными только килеваніемъ корабля.

Обращеніе съ нами жителей Гана-Руры было весьма хорошо; ежедневно посѣщали насъ многіе дворянне (Гери); имъ однимъ позволено было посѣщать Рюрикъ во всякое время; часто приносили они подарки, не принимая взаимно отъ насъ ничего. Съ утра до вечера корабль окружень былъ прекраснымъ поломъ. Машросы наши, оспавшіеся по цѣлымъ днамъ на берегу, никогда не имѣли причины жаловаться на природныхъ жителей, всшрѣчавшихъ ихъ всегда съ большими гостепріимствомъ, и оставлявшихъ ихъ даже иногда безъ малѣйшаго знака недовѣрчивости въ одномъ сообществѣ женъ своихъ.

Ч. II.

8

1816
Ноябрь.

1816 И шакъ, не предвидя ни малѣйшей на берегу опасности, я рѣшился
Декабрь, предпринять пѣшкомъ небольшое пуштешествіе къ рѣкѣ, именуемой
Англичанами жемчужною и ошепоящей отъ Гана-Руры къ западу
на поль-дня ходьбы. Добываніе жемчуга запрещено здѣсь подъ смерти-
ною казнью, и одинъ только Король пользуется выгодою отъ онаго.
Кареймоку подарилъ мнѣ нѣсколько прекрасныхъ жемчужинъ, изъ сей
рѣки добытыхъ. Я велѣлъ извѣсить Кареймоку о желаніи моемъ
предпринять туда пуштешествіе; онъ охотно далъ мнѣ на то позво-
леніе, и для вицнейшей безопасности снабдилъ меня двумя проводника-
ми. Г. Шамиссо предпринялъ между тѣмъ прогулку во внутренность
оспрова, и получилъ также одного проводника.

8го Декабря, поупру въ 9 часовъ, пусшился я въ путь съ
Докторомъ Эшгольцомъ и Подштурманомъ Храмченко, который дол-
женъ былъ помочь мнѣ при съемкѣ берега; для чего самаго и
взялъ я съ собою маленький компасъ и карманный секстантъ. Мы
пошли въ домъ Коменданта крѣпости, Г. Бекли, который вознамѣ-
рился насть провожать, и заспали шамъ двухъ солдатъ настъ уже
ожидавшихъ; они были люди крѣпкаго сложенія; для большей удоб-
ности сняли они съ себя всю одежду, имѣя при себѣ только, для
оплечія ихъ званія, кортики въ серебряной оправѣ. Коль скоро мы
вышли изъ Гана-Руры, то надлежало намъ переправиться чрезъ рѣ-
ку того же имени, выпекающую изъ горъ и окружающую западную
часть мѣстечка. Ширина ея составляеть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ
до 15ши саженей, глубина же доспашочна, чтобы поднимашь лодки,
посылаемыя сюда за водою. Въ одномъ семъ только мѣстѣ можно
запасашься водою, и оно было бы весьма къ тому удобно, если бы
при устьѣ рѣки не образовалась мѣль во время низкой воды. Посе-
му надлежало бы обращать вниманіе на приливъ и отливъ при оп-
равленіи лодокъ, и распоряжашься такимъ образомъ, чтобы онъ

предпринимали обратный путь во время половодія, поелику онъ, 1816 въ прошвномъ случаѣ, должны бы были проспояти 12 часовъ на Декабрь. одномъ мѣсяцѣ. Мѣль сія съ точною означена на нашей карте. Вода вкусна и здорова. Отъ рѣки дорога шла къ W, чрезъ прекрасно обработанную долину, которая будучи окружена съ сѣверной стороны горами, поросшими лѣсомъ, представляє взору пушеческенника прелестную дикую пустыню; къ югу же окружаетъ ону море. Искусственная засаженная корнемъ шаро поля, которая удобно можно бы назвать озерами, возбудили все мое вниманіе. Каждое изъ оныхъ содержитъ около 160 квадратныхъ фунтовъ, образуя правильный четырехугольникъ и на подобіе нашихъ бассейновъ выложено вокругъ каменьями. Поле сіе (или прудъ сей, ибо и такъ можно бы оное назвать) покрыто фунта на два водою, и въ болотномъ семь грунта садятъ корень шаро, произрастающій не иначе, какъ въ шаковой влажности; каждое поле снабжено двумя шлюзами, дабы съ одной стороны впускать воду, а съ другой выпускать ону на сосѣдственное поле, чѣмъ самое производится шакъ же образомъ и далѣе. Поля постепенно поникаются, такъ чѣмъ одна и та же вода, выпекающая изъ возвышенаго водоема, куда оная проведена изъ ручья, орошає обширныя плантациі. Во время садки корня шаро, спускается обыкновенно вода шакъ, чѣмъ осипающейся оной не болѣе какъ на поль-фунта глубины; въ сіе болото сажаютъ справу съ расѣй, съ коихъ корни уже сняты; права сія скоро окореняются и по прошествіи трехъ мѣсяцевъ поспѣваютъ новая жатва. Таро требуетъ большаго проспранства, поелику оныйпускаешь сильные корни; онъ имѣетъ длинные спѣбы и большія листья, которая кажущаяся плавающими на поверхности воды и потому самому особенно страннаго видъ представляющъ. Находящіеся между полями промежутки, имѣющіе отъ 3хъ до 6ти фунтовъ въ

1816 ширицу, обсажены съ обѣихъ споронъ сахарнымъ проспникомъ или
 Декабрь. бананами, кошорые и образуюшъ пріятнѣйшія шѣнишныя аллеи. Сіи
 поля корня шаро досставляюшъ жишеламъ еще и ту выгоду, чио
 рыба, кошорую ловяшъ въ ошдаленныхъ ручьяхъ и садинъ въ сию
 воду, здѣсь весьма хорошо водится. Точно шакимъ же образомъ, какъ
 здѣсь содержашъ рѣчную рыбу, поступаюшъ осирвишне и съ мор-
 скою рыбою въ морѣ, гдѣ они иногда пользующи наружными корал-
 ловыми рифами, и проводя ошь сихъ послѣднихъ къ берегу спѣну
 изъ коралловыхъ камней, образуюшъ въ самомъ морѣ удобный сажал-
 ки. Такая сажалка причиняешьъ, правда, много шруда, но ошинюдь не
 требуешьъ шого искусства, какъ шаровыя поля, для устроишва
 коихъ нужны и шруды и искусство. Я самъ видѣлъ большія горы,
 покрышилъ шаковыми полями, чрезъ кои вода постепенно спускалась;
 каждый шлюзъ, образуя небольшой водопадъ, низвергающійся въ со-
 сѣдшвенный прудъ между аллеями изъ сахарного проспника или ба-
 нановъ, предшавляешь чрезвычайно пріятное зрѣлище. На пушки на-
 шемъ вспрѣчали мы, шо сахарныхъ плантаций, шо поля корня шаро,
 шо разсѣянныхъ жилища, а пошому непримѣннымъ образомъ про-
 шли 5 миль до большой деревни Мауна-Роа, лежащей въ прелесной
 долинѣ, на скапѣ горы. Здѣсь изливается въ море быстро шеку-
 щая рѣка шого же имени, кошорая будучи видима въ большомъ оп-
 даленіи, самымъ живописнымъ образомъ извиваяшся между горами и
 ущесами. Предъ деревнею, соспоящею изъ маленькихъ, красивыхъ
 хижинъ, построенныхъ изъ проспника, вспрѣчаюшись двѣ рощицы ко-
 косового и хлѣбнаго дерева; мы прошли чрезъ сіи рощицы, дабы оп-
 дохнуть на лежащемъ позади оныхъ курганѣ. Здѣсь предшавлялся
 намъ обширный видъ на гавань; компасъ былъ поспавленъ и я взялъ
 нѣсколько угловъ секстантомъ; сіе ввергло бѣжавшихъ съ нами жи-
 шелей въ большое смущеніе; ибо они ожидали шеперь, какъ мнѣ

Бекли сказывалъ, какого либо чародѣйства. Здѣшніе осипровишие 1816
рѣдко видать Европейцевъ, а попому и разсматривали они нась ^{Декабрь} шѣмъ съ большими любопытствомъ; впрочемъ сей весьма добродушный народъ испоцталъ все свое вниманіе въ наблюденіи всѣхъ нашихъ движений и поступковъ, и радуясь до крайности получаемымъ отъ насъ мѣлочнымъ подаркамъ, не преставалъ пѣти и плясать; но люди сіи мгновенно переходили къ неудовольствію, когда мы вскорѣ ихъ останавливали. Мы слышали раздававшееся въ нѣсколькихъ домахъ громкое рыданіе, и узнали, что въ оныхъ находятся больные мужья, оплакиваемые ихъ женами. Здѣсь существуешь обыкновеніе, что коль скоро мужъ заболѣшь, то его жены и родственницы собираются вокругъ ложа, громко сплонающъ о его положеніи, рвущъ на себѣ волосы и раздирающъ лицо, надѣясь сими способами доспавить ему не только облегченіе, но часпо даже и исцѣленіе. Здѣсь не описано также еще обыкновеніе погребать съ умершимъ знаниемъ Гери и живаго его любимца. Бекли разсказывалъ мнѣ, что жрецы уже опредѣлили, кому слѣдовашъ съ Тамеамеемъ въ могилу, и не скрыли отъ нихъ сей участки, поелику жершвы сіи, гордясь таковымъ назначеніемъ, съ радостію искупаютъ чеснь сію ужаснѣшую смертью. Я самъ имѣлъ случай видѣть на осипровѣ Вагу одного изъ сихъ на жершву обреченныхъ мужей, которыи, не смотря на то, былъ всегда спокоенъ и веселъ. По смерти Короля ведутъ ихъ связанныхъ въ Королевскій мурай, гдѣ они при многихъ торжественныхъ обрядахъ приемлющъ смерть отъ руки жреца.

Рѣка Мауна-Роа, которая вѣроятно одна изъ самыхъ широкихъ рѣкъ на всѣхъ осипровахъ, получила название свое отъ горы Мауна-Роа, находящейся на осипровѣ Овайги; буквальный переводъ сего названія есть: гора высокая. Насупротивъ деревни находящейся, какъ утверждаютъ, удобная гавань; но входъ въ онуу между рифами

1816 вѣсѧма опасенъ. — Гавань сио видѣлъ я предъ собою совершенно ясно; Декабрь а пошому и означилъ я онуу на своей карти; ибо моженъ спащися сыщешся когда либо мореплавашель, который пожелаетъ онуу изслѣдовашъ. Отдохнувъ довольноное время, предприняли мы возвращенный пушъ, оставили берегъ и пресѣкли вдающуюся далеко въ море косу, гдѣ дорога шла чрезъ одну высокую гору. На высотѣ сей умѣрялся нѣсколько шомишельный жаръ №^{омъ} пассаднымъ вѣшромъ; но онъ дуль иногда сполъ сильно, что угрожалъ низвергнущъ насъ съ крушаго возвышенія. Мы замѣтили здѣсь нѣсколько насажденій шого дерева, изъ коры коего дѣлается здѣшняя машерія. Изготовленіе оной вѣсѧма запруднишельно; ибо кору надлежитъ колопитъ въ водѣ до тѣхъ поръ, пока она получитъ надлежащую тонкость. Однѣшъ только спарыя женщины занимаются сею рабою, а молодыя имѣютъ право проживашъ въ праздноспи и употребляшъ все время свое на волокитство. Такимъ образомъ къ бремени спароспи присовокупляется здѣсь еще тяжкая работа, и бѣдныемъ спарухамъ оспаляшся шолько одно воспоминаніе о проведенной въ веселіи юности.

Прошедъ часа два, вступили мы въ прелестную долину, и расположились подъ пѣнію хлѣбныхъ деревъ у соленаго озера, коего берега покрыты прекраснѣйшею солью, приносящею владѣльцу озера, одному знанному Гери, большіе доходы. На озерѣ былъ нѣкоморий родъ нырковъ, конорыхъ, не смотря на то, что они лещашъ не могутъ, вѣсѧма трудно убить, поелику они ныряютъ въ воду въ то самое мгновеніе, когда увидишь огонь съ заправки. Желая имѣть нѣсколько шаковыхъ птицъ для нашего собранія живописныхъ, послалъ я для добычи оныхъ одного изъ моихъ проводниковъ, и онъ убивъ пару нырковъ, доказалъ пѣмъ самымъ, что Сандвичане вѣсѧма хорошиє спрѣлки. Г. Бекли разсказывалъ мнѣ о нѣкоморомъ родѣ дикихъ ушокъ, похожихъ на наши Европейскія, прилещающихъ сюда въ Ген-

варъ мѣсяцѣ, высаживающихъ здѣсь иппенцовъ и улешающихъ опять 1816
въ началь весны. Повѣщованіе сie, въ испинѣ коего я сомнѣвашся Декабрь.
не могъ, поелику Бекли, будучи спрасаннымъ спрѣлкомъ, провождалъ
иногда цѣлые дни близъ сего озера, родило во мнѣ мысль, что подъ
45° широты или около того, должна находиться земля доселѣ еще
неоткрышая, съ кошорой ощущенія сіи иппици прилешающъ; ибо
нельзя полагать, чтобъ онѣ совершили дальній сюда путь отъ Алеут-
скихъ осипрововъ, или изъ Сѣверной Америки, для вторичнаго наслаж-
денія здѣсь лѣтомъ.

Освѣжась здѣсь немнога, мы перешли опять чрезъ одну высокую гору и очутились вскорѣ по томъ въ прекрасно воздѣланной равнинѣ, занятой полями корня шаро, сахарными плантациами и насажденіями бананового дерева. Въ шакомъ отдаленіи опять главнаго города Гана Руры, были мы для мѣстныхъ жителей еще болѣе предметами величайшаго удивленія. Маленькая хорошенійка дѣвочка лѣтъ 6ти, прыгала вокругъ насъ безбоязненно, и кричала другимъ, хотя
 „шарѣ ел, но гораздо болѣливѣ бывшимъ: „подойдище и посмотри-
 „ше на странныхъ сихъ бѣлыхъ людей; какая на нихъ прекрасная
 „тата и чѣо за блестящія на нихъ вещи! не будьте шакъ глупы,
 „подойдище по ближе!“ Развязнoscть сего ребенка мнѣ понравиась;
 я повѣсила ей на шею нишку бисеру, и драгоценный сей подарокъ
 привель ее въ замѣшательство. Прочія дѣши подбѣжали и рукоплесканиемъ изъявляли свое удивленіе, а на ту дѣвочку смотрѣли съ
 безмолвнымъ удовольствиемъ. Спирана здѣшняя чрезвычайно пріятна;
 взорамъ нашимъ предспавлялись, шо поля и деревни, шо рощи кокосового и хлѣбнаго дерева; шо открывался передъ нами обширный романическій видъ, шо сходили мы опять въ шихую долину. Мы проходили чрезъ одну аллею, кошорая, какъ я думалъ, состояла изъ алоевыхъ деревьевъ; они были вышиною аршина въ четыре съ по-

186 ловиною, и имѣли круглые, красные плоды; проводникъ мой, замѣ-
Декабрь шивъ, что я обращалъ на оныя особенное вниманіе, сорвалъ нѣсколько-
ко сихъ плодовъ, и просилъ меня покушашь оныхъ, не думая ни ма-
ло, чтобъ я оныхъ не зналъ; я опѣкунъ немнога отъ одного пло-
да и былъ наказанъ за мое лакомство; ибо хопя я и нашелъ вкусъ
плодовъ сихъ довольно хорошимъ, однако весь рошъ мой былъ на-
полненъ колючками, которыя до другаго еще утра причинили мнъ
боль. Слишкомъ поздно изъявилъ онъ свое сожалѣніе, не предваривъ
меня, что надобно снять кору, прежде нежели можно єсть плодъ.
Докторъ Эшгольцъ, опешававшій отъ насы и присоединившійся опять
къ намъ послѣ уже неудачнаго со мною приключенія, зналъ плодъ
сей очень хорошо и распоковалъ мнъ, что оный не естъ аloe, а
Cactus, или Индійская винная ягода. Мы проходили мимо владѣній
Юнга и Гомса, полученныхъ ими въ подарокъ отъ Короля, и замѣ-
шили, что оные были чрезвычайно обширны и хорошо обработаны.
Хопя солнце спояло еще высоко, при всемъ томъ воздухъ напол-
ненъ былъ нѣкошорымъ родомъ маленькихъ лепучихъ мышей, оплич-
ныхъ отъ нашихъ. Одну изъ нихъ заспирѣлъ я на полешѣ, и ког-
да мышь пала меривая, то всѣ поселеніе до крайности удивились
моему искусству. Прошедъ около 10ти миль, хопя и были мы въ пря-
мой линіи не далѣе, какъ въ 6ти миляхъ отъ Гана-Руры, достигли мы
въ пять часовъ до нашего ночлега. Здѣсь находились мы въ прекрасной
деревушкѣ, принадлежавшей Кареймоку, и получившей название свое
Вауяу отъ быстрого попока, изливающагося здѣсь въ море. — Я
вознамѣрился переночевать здѣсь для того, чтобы на другое утро
опиравшись водою къ близь лежащей жемчужной рѣкѣ; посему и
поручилъ я проводникамъ моимъ немедленно нанять лодку; но спа-
ранія ихъ въ отысканіи шаковой были пшещны, поелику жишли
опищчились съ берега на нѣсколько дней для производства рыбной

ловли. Здѣсь была одна шолько лодка, принадлежавшая одному Гери въ Гана-Рурѣ; но какъ люди его не оправдывались есдишь меня оною, то и долженъ я былъ взять шерпѣніе до слѣдующаго дня. Жишеламъ деревни дано было ошь Кареймоку повелѣніе угошишь насть порядочно; а пошому первое попеченіе ихъ сослоило въ шомъ, чиобы приготовить намъ обѣдь. Поросенокъ былъ испеченъ въ землѣ съ корнемъ шаро и земляными яблоками; съ шаровыхъ полей получена была рыба; виномъ же запаслись мы сами, и шакъ какъ мы были весьма голѣдны, то обѣдь показался намъ царскимъ. Любопытство привлекло къ намъ множество зрищелей; нѣкоторымъ изъ нихъ давали мы вино, которое чрезвычайно имъ понравилось, хотя они въ первый разъ оное пили; всѣ наши гости были въ веселомъ расположениіи духа и вечеръ прошелъ въ пѣнѣ и пляскахъ. Въ послѣдствіи оказалось, что не смошря на всю нашу оспорожность, украденъ былъ у насъ можъ; проводники, данные намъ ошь Кареймоку и долженствовавшіе оправдывавшіе за поведеніе жищелей, щеще спаразились ошьискашь вора. Сандвичане рѣдко крадушъ что либо другъ у друга, и преступленіе шаковое наказывается общимъ презрѣніемъ, а нерѣдко даже смертию; но похищеніе чего либо у Европейца обращается въ большую честь похищению, который и не оставляетъ шѣмъ пицеславившися. Оправдываніе имъюшь весьма высокое понятіе объ искусшвѣ писать; письмо кажешся имъ весьма важною вещью, и Бекли разсказывала мнѣ слѣдующій тому примѣръ. Находясь еще на оспровѣ Овайги, писаль онѣ къ одному другу на Вагу, и отдалъ письмо оправдывшемуся шуда канаку (мужику), который съ радосшію обѣщалъ ему исполнить сіе порученіе, но вмѣсто того, удержавъ письмо, хранилъ оное какъ сокровище. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ прибылъ Европейскій корабль, и канака поспѣшилъ оправившись на оный съ сокровищемъ своимъ и предложилъ покупку

Ч. II.

1816 сего послѣдняго за высокую цѣну Капилану, который къ счастію
Декабрь. былъ старый другъ Беклія, а потому узнавъ его почеркъ, купилъ
письмо, которое такимъ образомъ возвратилось въ руки хозяина.

Намъ приготовили поспели на весьма опрямыхъ цыновкахъ, но
рѣзвосить крысъ, прыгавшихъ чрезъ лица наши, лишила насъ сна; по-
слѣ шаковой непріятной въ бдѣніи проведенной ночи, имѣли мы еще
неудовольствіе узнать, что никакъ нельзя было найти для насъ
лодки, почему и принуждены мы были возвращаться, не видавъ жем-
чужной рѣки. Успѣе рѣки сей, гдѣ находился иѣсколько оспровозъ,
споль глубоко, что самые большие линейные корабли могутъ
стоять на якорѣ въ иѣсколькоихъ саженяхъ отъ берега, и пришомъ же
оно споль широко, что 100 кораблей въ одно время въ ономъ удоб-
но стоять могутъ. Входъ въ жемчужную рѣку шаковъ же, какъ и
входъ въ гавань Гана-Рура; но изгибы между рифами содѣзываютъ
проходъ еще затруднительнѣйшимъ. Если бы мѣсто сie находилось
во владѣніи Европейцевъ, то конечно пріискали бы они средстva
содѣлать гавань сioю одною изъ лучшихъ въ свѣтѣ. Въ шакъ назы-
ваемой жемчужной рѣкѣ находился ошмѣнно великія Аккулы (морскія
собаки), и было иѣсколько примѣровъ, что они поглощали купавшихъ
ся людей. Жители устроили у берегу искусственный прудъ изъ ко-
ралловыхъ камней, и содержашъ въ ономъ большую аккулу, которой,
какъ мнѣ рассказывали, они приносили въ жертву иногда взрослыхъ
людей, а чаще дѣтей. — На обращномъ пути увидѣль я съ удивле-
ніемъ висѣвшихъ на разныхъ деревьяхъ почти испѣвшихъ свиней; я
узналъ, что пасухи дѣлаютъ сie, дабы доказать Ѳосподамъ своимъ,
что скопъ паль, а не ими убить и съѣденъ. Ввечеру возвратились
мы благополучно на Рюрикъ.

9го Декабря. Сегодня пригласилъ меня Кареймоку, чрезъ Мануя,
чтобы я пришелъ смотрѣть ученіе копьями; Юнгъ удивился чрез-

вычайно, что Губернаторъ согласился удовлетворить мою о шомъ ¹⁸¹⁶ просьбу, почишаль сіе за особенное со стороны его благоволение, и думаль, что я одолжень п'ять только моему званію Командира первого военнаго корабля, вспущившаго въ гавань Гана-Рура. Въ послѣдовіи времени имъль я случай довольно часпо замѣчашъ, что Сандвичане дѣлаютъ большое различіе между военными и купеческими кораблями. Съ послѣдними обращающіяся они довольно смѣло; ибо проникая усилия спаранія Европейскихъ купцовъ обманывали ихъ всѣми мѣрами, оспровишияне пощерили всякое къ нимъ уваженіе. Кареймоку имъль важную причину отказать мнѣ въ просимомъ мною зрелищѣ ученія копьями; ибо съ шого времени, какъ Тамеамеа овладѣлъ осшровомъ Вагу, господствуетъ непрестанно между жителлями духъ возмущенія, и они пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы на оное покушаться. Однѣ только знашныя особы могушъ участвовать въ семъ упражненіи, кошорое обыкновенно оканчивающіяся непріятными послѣдовіями; ибо оно никогда не обходится безъ раненыхъ и убитыхъ. Когда за два года предъ симъ Тамеамеа посѣшилъ осшровъ Вагу и устроилъ шаковое воинское ученіе, то имъль онъ при себѣ соладъ своихъ съ заряженными ружьями, кошорые вскорѣ принуждены были прекратиши возгаравшуюся уже яростъ бойцовъ. Изъ сего и видно, что Кареймоку правъ быль, когда не иначе согласился доспавиши мнѣ сіе зрелище, какъ по получениіи ошь меня обѣщанія, что я подкрѣпилю его корабельнымъ моимъ экипажемъ. Заблаговременно назначающіяся день, въ который ученіе сіе должно быти произведено, дабы дворянне могли ошивсюду собрашься къ доказательству своей храбросши и проворсипва. Часпо съѣзжающіяся болѣе сша человѣкъ, кошорые раздѣлялись на двѣ равныя партии, выбирающія обширную площадь для поля сраженія. Обѣ партии занимаютъ свои позиціи и ошь каждой высступающій предводи-

Декабрь.

1816 шель на средину площади. Сіи посльдніе начинають бой шъмъ; чго
Декабрь. имѣи въ рукахъ по нѣскольку дрониковъ, каждый спаравшися бро-
сашъ оный въ другаго; каждый увершываясь самымъ искусствымъ обра-
зомъ, щицися избѣгашъ удара своего прошивника; оба находяшися
въ безпрепанномъ движениі, прыгая то въ ту, то въ другую спо-
рону, наклоняясь и изгибавсь всячески, и мешая припомъ свои ко-
цья. Обоюдныя войска, ожидая исхода, стоянъ между шъмъ шихо и
неподвижно; ощличное мужесщво одушевленъ ту паршію, коеи
предводишиль одержишъ побѣду, чго и починается благимъ для са-
маго войска предзнаменованіемъ. Посль сего введенія оживляюшися
войска; одна паршія наступаешь на другую, въ одно мгновеніе всѣ
приходашъ въ дѣйствіе и воздухъ наполнился безчисленнымъ мног-
жесщвомъ пришупленыхъ копій; ибо только шакія копья позволено
употребляишь въ семъ учениі. Насстоящее воинское ихъ искусство
состоишъ въ шомъ, чиобы яробишъ непріятельскія линіи, нападашъ
сь силою на раздѣленыя шакимъ образомъ части оныхъ и брашъ
воиновъ въ пѣнь; посему искусный предводишиль никогда и не упус-
каеть воспользовавшися ошибками своего прошивника и спаравшися
хипроспію побудишъ его опивлечь большую часть силы своей на
одну спорону, въ каковомъ случаѣ слабѣйшая часть содѣлывающейся
его жеривою. Когда шаковая хипроспія удастися, то побѣда рѣше-
на и перехищенная паршія оспаравшися побѣжденною. Точно шакимъ
же образомъ поступаюшъ они и въ дѣйствищельныхъ сраженіяхъ, съ
шъмъ только различіемъ, чго тогда копья довольно оспры и мож-
утши пронзить непріятеля въ 10^{ти} шагахъ; сверхъ того бросаютъ
они во время сраженія камни и употребляютъ дубины, сдѣланыя
изъ крѣпкаго дерева. Но какъ нынѣ введено здѣсь огнеспѣльное
оружіе, то и вѣроятно, чго копья скоро выдунуть изъ употребле-
нія. Тамеамеа починаешся вообще за искусиѣшаго конейщика; дабы

доказашъ свое искусство, заставляль онъ часпо цѣлишь 14го копыями 1816 вдругъ прямо на грудь свою, и хотя каждый ударъ могъ бы бысть смертельный, но онъ всегда съ большою ловкостю умѣль оправиши онъ или ускользнуши отъ нихъ. Слава о непобѣдимой его храбрости способствовала ему къ завоеванію оспрововъ. Когда онъ появился съ флошомъ своимъ предъ оспровомъ Вагу, то шамошній Король бѣжалъ въ горы, будучи увѣренъ, что надъ нимъ исполнится также общее шамъ обыкновеніе, умерщвляющъ побѣженного. „Я долженъ умереть,“ сказалъ онъ окружавшимъ его, „но не умру отъ руки моего побѣдителя, которому не хочу доспавиши сего торжества. Я самъ хочу принести себя въ жертву богамъ.“ — Въ послѣдствіи времени найдено было его въ пещерѣ на вершинѣ одной горы.

Послѣ обѣда оправились мы на берегъ и нашли на сборномъ мѣстѣ болѣе бо дворянъ, собравшихся уже для рицанія; однако же копья ихъ, сдѣланныя изъ концевъ сахарнаго проспника, были довольно безвредны. Они раздѣлились на партии, рицаніе началось, и хотя Кареймоку, принимавшій участіе въ сей забавѣ, не допустилъ довески оной до рѣшишельного сраженія, при всемъ томъ однако же нашлось, по окончаніи рицанія, нѣсколько человѣкъ тяжело раненныхъ. Впрочемъ зрѣлище сіе доспавляющъ большое удовольствіе.

10го и 11го Декабря. Рюрикъ быль опять гоновъ къ ошильшю и одна только дурная погода, препятствовавшая намъ въ продолженіе сихъ двухъ дней перевезти заготовленные жизненные припасы на корабль, удерживала насъ еще на оспровѣ Вагу.

13го настало опять хорошая погода, благопріяспшивавшая намъ во все время нашего здѣсь пребыванія, и мы поспѣшили перевезти на корабль жизненные припасы, которыхъ было такое множество, что мы не въ состояніи были помѣстить всего на Рюрикѣ. Намъ ошпушшили корни шаро, плодовъ хлѣбнаго дерева, ямова корня, земля-

186 ныхъ яблоковъ, кокосовыхъ ореховъ, сахарного проспинку, арбузъ, и кромъ шого 17 свиней, нѣсколько козъ, куръ и утокъ: здѣшня свинина по оптичному вкусу гораздо превосходнѣе Европейской, чѣмъ вѣроюно происходиша отъ корма, состоящаго изъ сахарного проспинку. Сего дня обѣдалъ у насъ Капитанъ Александръ Адамъ, благоразумный человѣкъ, много путешесшивавшій; почему бесѣда его была намъ весьма пріятна. Онъ разсказывалъ мнѣ между прочимъ, чѣмъ Американцы Соединенныхъ Штатовъ открыли за нѣсколько предъ симъ лѣтъ близъ береговъ Калифорніи островъ, который по причинѣ величаго числа найденныхъ шамъ морскихъ бобровъ названъ быль островомъ морскихъ бобровъ: южная онаго оконечность находища подъ $33^{\circ} 17'$ сѣверной широты, а долгота онаго, выведенная изъ лунныхъ разстояній, $240^{\circ} 50'$ къ восстоку отъ Гренвича; окружность составляюща около 50 или бо миль; а къ NNW отъ сего острова находища, какъ утверждаюшъ, опасный рифъ. Далѣе говорилъ онъ мнѣ, чѣмъ между тѣмъ, какъ въ Европѣ пекуща объ уничтоженіи торга невольниками, Американцы Соединенныхъ Штатовъ употребляющъ всѣ сшаранія къ усиленію онаго. Для покупки невольниковъ Американскіе корабли оправляются къ NW-му берегу Америки до 45° широты, гдѣ населеніе весьма большое. Тамошніе дикіе, испытавъ, чѣмъ за людей платить имъ гораздо дороже, нежели за пушные товары, обратились на ту ужасную ловлю; и какъ Американскіе купцы снабдили ихъ всѣхъ огнеспрѣльнымъ оружиемъ, чѣмъ они весьма легко преодолѣваюшъ несчастныя поколѣнія, живущія во внутренности земли, и промѣниваюшъ корабельщикамъ плѣненныхъ ими людей на различные предметы одѣянія. Нерѣдко обнаруживаются между тѣми преслѣдуемыми племенами прогашельнѣйшия черты сыновней любви, и даже сею послѣднею пользующаяся безчеловѣчные ихъ гонители, для своей корысти. Когда наприм. сынь

узнаелъ о плѣненіи своего отца, что бѣжитъ онъ къ побѣдителю и 1816
предлагаетъ себя въ замѣну родителя; и варвары охотно приемлющъ Декабрь.
шаковое великодушное предложеніе, поелику молодой человѣкъ для
нихъ полезнѣе, нежели спасрецъ. Когда корабль шакимъ образомъ до-
спаточно нагруженъ невольниками, что оный отправляется къ сѣве-
ру до 55° широты, гдѣ береговые жители принимаютъ сихъ несча-
сіиныхъ въ свое услуженіе, промывая ихъ на мѣхѣ морскихъ бобровъ,
которые Европейцы продають дорогою цѣною въ Кипаѣ, восхи-
щаюсь прибышку, споль поспыдно пріобрѣтаемому. Съ большими
удовольствіемъ употребляютъ они шакже во зло довѣренности
Тамеамеи; шакъ напримѣръ, одинъ Американскій корабельщикъ, ко-
шпорому онъ ввѣрилъ однажды судно, нагруженное сандальнымъ дер-
вомъ, для доспавленія сего послѣдняго въ Кипай, вовсе не возвра-
щался. Ежегодно высаживаются на сихъ островахъ съ проходящихъ
кораблей по нѣсколько машросовъ за дурное ихъ поведеніе; и какъ
они не могутъ преподать иныхъ, кроме дурныхъ примѣровъ, да и
вообще изворятъ одно шолько зло, то и должно ожидать, что до-
броправіе Сандвичанъ шакимъ образомъ вскорѣ совершенно испре-
бится.

Адамъ пользуется особенною довѣренностию Короля и посланъ
онъ него на бригъ, стоявшемъ прежде въ Овайгѣ, на островъ Вагу,
для предотвращенія всякаго возмущенія. Король не страшился оспро-
ва Овайги, поелику онъ шамъ родился и самими богами, по увѣре-
нію жителей, облечень въ санъ царскій; напропивъ шого почи-
шаешь онъ обишащелей оспрова Вагу весьма опасными, поелику они
имъ покорены.

Въ Гана-Рурѣ содѣжалось известно, что мы завтра намѣрены
оставить островъ Вагу; по сей причинѣ посыпали насы еще сего-
дня многія знашныя особы, для принесенія намъ своихъ подарковъ и

1816 для пожеланія намъ счастливаго пущи. Во весь день корабль окруженъ былъ плавающими женщинами, которыхъ нѣжно прощались съ друзьями своими. Кареймоку вѣдѣлъ просить меня чрезъ Беклія, чтобы я, вспучилъ подъ паруса, салютовалъ крѣпости, чѣмъ самыемъ хотѣлъ онъ нѣкоторымъ образомъ ее освѧшить, и я охонно обѣщалъ исполнить его желаніе.

14го числа въ 6 часовъ ушра пошребовали мы пушечнымъ выспрѣломъ Лоцмана, который немедленно и явился съ нѣсколькими большими лодками. Мы снялись съ якорей, Рюрикъ выбугсированъ изъ гавани, и коль скоро Кареймоку прибылъ между шѣмъ на корабль, то я вѣдѣлъ салютовать крѣпость 7^о пушечными выспрѣлами; сіе до-справило ему сполъ великое удовольствіе, чпо онъ нѣсколько разъ меня обнималь. Изъ крѣпости не замедлили отвѣтить мнѣ на мою учтивоспѣть, и когда отъ оной выспрѣлы сдѣланы были, то начали салютовать намъ съ брига Кагуманы, на чпо мы и отвѣчали равнымъ числомъ выспрѣловъ. Такимъ образомъ Европейскій сей обычай введенъ на Сандвичевыхъ островахъ; мнѣ весьма пріятно было, что я первый Европеецъ, который взаимно салютовался съ шамошию крѣпостю. Если Гана-Рура содѣлается со временемъ цвѣтующимъ городомъ, то погода можно будесть сказать, чпо Рускіе освѧшили сію крѣпость, и чпо первый изъ оной выспрѣль сдѣланъ былъ въ чеснѣ Императора Александра I.

Въ 8 часовъ были мы уже въ гавани; Кареймоку обѣщалъ умоляшь боговъ, чтобы днемъ сопутствовало намъ солнце, а ночью луна; за симъ оставилъ онъ насъ съ своими проводниками, которые отваливая воскликнули проекрашио: ура! При слабомъ вос точномъ вѣтрѣ удалились мы отъ берега; и вѣдѣлъ править на SV и по по зудни пошеряли мы изъ виду самую вершину острова Вагу.

Въ слѣдствіе данной мнѣ Инструкціи надлежало мнѣ провесли

зимніе мѣсяцы въ сиранѣ весьма мало извѣсныхъ коралловыхъ осипрововъ, для учиненія шамъ открытий. Я не дѣлалъ къ тому никакого обширнаго плана пуштешествія, зная изъ опыта, сколь рѣдко такому въ точности сдѣловать можно; если только главные принципы опредѣлены, то недосшапки сами собою весьма легко пополняются во время пуштешествія. Я вознамѣрился теперь направить свой курсъ опять Сандвичевыхъ осипрововъ такъ, чтобы могъ усмотрѣть два небольшіе осипрова, открытыя въ 1807 году съ фрегата Корнваллиса во время плаванія оного опять Сандвичевыхъ осипрововъ въ Кантонъ. Я имѣлъ причины думать, что положеніе оныхъ не довольно вѣрно опредѣлено, поелику Капитанъ Крузенштернъ прошелъ съ кораблемъ Надеждою въ 1804 году, когда сіи осипрова не были еще открыты, чрезъ то самое мѣсто, где они на картахъ нынѣ показаны. Множество морскихъ птицъ, лежавшихъ шамъ вокругъ Надежды, заславили предполагать близость земли. Я расположился, усмотрѣвъ сіе мѣсто, плыть къ островамъ Кушузова и Суворова, коихъ обинапели имѣють большія парусныя лодки; почему самому и заключать я о находкѣ въ близости оныхъ другихъ осипрововъ, кошпорые я открылъ надѣялся; а за пѣмъ рѣшился я отправиться къ осипровамъ Каролинскимъ.

Наблюденія, учиненные во время пребыванія нашего на осипровѣ Вагу:

Изъ многихъ полуденныхъ наблюдений извлечена широта нашего якорнаго мѣста $21^{\circ} 17' 57''$ N.

Среднее изъ лунныхъ разстояній, взятыхъ нѣсколько дней сряду, показало долготу якорнаго нашего мѣста $157^{\circ} 52'$ W.

Склоненіе компаса $10^{\circ} 57'$ O.

Наклоненіе магнитной спрѣлки $43^{\circ} 39'$.

Ч. II.

1816 Прикладный часъ найденъ 2 часа 55 минутъ. Самое большое воз-
Декабрь. вышеніе воды 6 футовъ.

Средняя высота барометра 29, 80.

Средняя высота термометра 75° о по Фаренгейтovу размѣру.

Здѣсь означаю я еще долготу и широту одного недавно, какъ упверждающъ, открышаго небольшаго острова. Широта онаго $28^{\circ} 15' N$, долгота $172^{\circ} 30' W$.

Еще долженъ я упомянуть, что во время пребыванія нашего на островѣ Вагу, Мануя исполнялъ во всей точности повелѣнія Короля. Никогда не оставлялъ онъ корабля безъ моего позволенія, охранялъ онъ отъ всякаго воровства и всегда способствовалъ намъ при покупкѣ здѣшнихъ рѣдкостей. Когда я имѣлъ въ чёмъ либо надобносць, то онъ, не мѣшкая ни мало, бросался въ воду, и не прежде отдохнулъ на берегу, какъ по исполненіи уже моего порученія. Дабы запасши меня дровами, собралъ онъ немедленно то островитянъ, которые рубили, доспавляли и кололи оныя, каковая работа, въ споль жаркомъ климатѣ, была бы весьма изнурительна для моихъ матросовъ. Прощаясь съ нимъ, одарили мы его щедро; онъ же вмѣнилъ себѣ въ особенную честнь, что я ему вѣрилъ вещи, пересыпаемыя мною къ Тамеамею.

ГЛАВА XL.

ПЛАВАНИЕ ОТЪ САНДВИЧЕВЫХЪ ОСТРОВОВЪ КО ВНОВЬ
ОТКРЫТИМЪ КУПАМЪ ОСТРОВОВЪ РАДАКЪ.

Тщетное исканіе острововъ Корнваллиса и С. Педро. — Вшоричное пресѣченіе цѣни Мульгравовой и неусмошрѣніе оной. — Ошкрышіе неизвѣстнаго острова, названнаго островомъ Нового года. — Определеніе положенія и описание жишелей онаго. — Тщетное исканіе острововъ, показанныхъ на Аттасионовой картиѣ подъ 10° широты и 189° долготы. — Ошкрышіе неизвѣстной купы острововъ, окруженнѣй коралловыми рифами. — Отважное ошыскываніе между оными прохода. — Ошкрышіе двухъ проходовъ и изслѣдованіе оныхъ. — Проплышие Гюрика между рифами къ островамъ. — Описание якорного мѣста въ гавани, наименованной гаванью Рождества Христова. — Описаніе Козьлаго острова и обишащелей онаго. — Ошбытие всѣхъ ошуда обывашелей, посѣль разныхъ сѣмья и осшавленіе на острову разныхъ живошныхъ. — Предпріятие къ дальнѣйшему плаванію на восшокъ и опасность, въ кошорой находился корабль. — Изслѣдованіе свойства и образованія сихъ острововъ, состоящихъ изъ коралловъ. — Посѣщеніе шестаго острова шай купы. — Знакомство съ Рарикомъ, начальникомъ купы. — Описаніе 13-го острова, названнаго Птиціимъ. — Астрономическія наблюденія, учиненные въ гавани Рождества Христова. — Посѣщеніе 17-го острова, именуемаго жишелями Ормедъ. — Посѣщеніе Рарикомъ корабля. — Посѣщеніе острова Отдіа, по коему вся купа именуешся. — Знакомство съ Лагедіакомъ. — Онъ обучаетъ мореплавашелей языку дикихъ и объясняетъ положеніе окрестъ лежащихъ острововъ. — Заложеніе сада на островѣ Ошдіа. — Наклонность дикихъ къ воровству. — Посѣщеніе острова Эгемедіо. — Приговариваніе къ ошпильшию изъ купы Отдіа. — Наблюденія шамъ учиненныхъ. — Наименованіе шай купы Румланцовою.

1816 17го Декабря. Широта $19^{\circ} 44'$, долгота $160^{\circ} 7'$. Со времени оплы-
тия нашего опъя оспрова Вагу, даже и доселъ, имѣли мы либо со-
вершенное безвѣшріе, либо весьма слабый SO вѣшръ; пришомъ же
сильное теченіе опъя SW унесло насъ въ три дни на 45 миль къ NO;
шеперъ же теченіе возымѣло направлениe къ SW.

21го Декабря въ 6 часовъ вечера находились мы въ широпъ $16^{\circ} 55'$ и
въ долгопъ $169^{\circ} 16'$, слѣдовашельно на самой параллели оспрововъ Корн-
валлиса и въ разстояніи 16ми миль опъя онъхъ. На саленгѣ сидѣль без-
прерывно машлось, но не могъ открыть земли, хотя въ близосши
ея удословѣяло множество лешавшихъ вокругъ насъ морскихъ
шинъ. Послѣ захожденія солнца привель я корабль къ вѣшру и ла-
вироваль во всю ночь подъ немногими парусами, надѣясь открыть
изменные шъ оспрова, если только положеніе онъхъ не совершен-
но ложно опредѣлено.

22го на разсвѣтѣ велѣль я опять правиль къ W и ежеминутно
ожидалъ съ марса извѣщенія обь открытии берега; но ожиданіе сie
было птицное. Въ 8 часовъ утра находились мы, по корабельному
счислѣнію, въ широпъ $16^{\circ} 56'$ и долгопъ $169^{\circ} 21'$, слѣдовашельно по-
чили на помъ самомъ пункѣ, гдѣ должны бы находиться помину-
щіе оспрова; но и здѣсь опинюдь ничего не открыли. Не терялъ
однако же я еще надежды, по причинѣ множества морскихъ шинъ,
насъ окружавшихъ; но когда въ полдень долгота наша гораздо пре-
восходила показанную долготу шъ оспрововъ, тогда оставилъ я
надежду отыскать онъе; ибо шеперъ содѣжалось вѣроятнѣмъ, ч то-
на фрегатѣ Корнваллисъ ошиблись въ опредѣленіи долготы. Широта
наша была въ полдень по наблюденіямъ $17^{\circ} 3'$, а долгота $170^{\circ} 1'$; слѣ-
довашельно теченіе увлекло насъ въ сушки на 6 миль къ N; и такъ,
еслибъ широта оспрововъ Корнваллиса была вѣрно опредѣлена, то
мы необходимо должны бѣ были проплыть мимо въ споль близкомъ.

разстояніи, что нельзя было оныхъ не усомнѣть, какъ бы они низ-
ки ни были. Въ полдень оставилъ и дальнѣйшее ошѣскованіе шхъ 1816
осправовъ, увѣренъ будучи, что мы оные уже миновали, каковое заклю-
ченіе подтверждалось шакже уменьшеніемъ около насъ числа морскихъ
птицъ; посему и спасъ я правиль щеперь къ SW, въ намѣреніи до-
спыгнуть до широты оправа Св. Петро, коего долгошу я желалъ
опредѣлить, когда только оправъ сей въ самомъ дѣлѣ существуешь.
Крѣпкій О вѣтеръ ускорялъ наше плаваніе; погода была ясная; ка-
залось, однако же, что посполитый шумъ окружалъ горизонти;
сія необыкновенная между широтами погода имѣла вліяніе и на ба-
рометръ, въ коемъ рѣшился спояла на одну линію ниже обыкновенна-
го, чего я во время прежняго плаванія между широтами не за-
мѣтилъ.

24го Декабря въ широтѣ 14° 42' и долготѣ 173° 10' наспасъ сильный
вѣтеръ, кошорый и продолжался до 27го, когда мы находились подъ
11° 3' широты и подъ 179° 28' долготы. Съ 26го по 28^е проплыли мы
на паралели оправа Св. Петро 2° ошь О къ W, но оправа шого
не открыли; почему и полагашъ должно, что оный или вовсе не су-
ществуешь, или же находишся въ другомъ мѣстѣ. И для шого взяль
я отсюда курсъ южнѣе, дабы доспигнуть паралели 10°, по кошорой
я хотѣлъ плыть прямо къ VV. Съ шого времени, какъ мы оставили
шрану, гдѣ полагающъ бышъ оправамъ Корнуаллиса, видѣли мы
ежедневно морскихъ птицъ, и иногда въ шакомъ множествѣ, что
здесь непремѣнно должны находишся еще неоткрытые оправа;
хотя же съ самаго восхожденія солнца до заката оного находился
на саленгѣ машросъ, при всемъ томъ однако не имѣль я счастія сдѣ-
лать какое либо открытие. Подумающъ, можешь спаешься, что мы
ошиблись въ опредѣленіи долготы; но для опроверженія шакового
сужденія имѣемъ мы рядъ взятыхъ съ 23го по 29^е Декабря лунныхъ

1816 разстояній, каковыя наблюденія конечно бы указали мнѣ и малѣйшую неправильность въ ходѣ моихъ хронометровъ.

29го. Широта $9^{\circ} 52'$, долгота $186^{\circ} 34'$. Дабы ни подъ какимъ видомъ не миновать цѣпи Мульгравовыхъ острововъ, въ близости коихъ мы должны были теперь находиться, пролавироваль я всю ночь подъ немногими парусами, и съ разсвѣтомъ продолжаль курсъ свой къ W.

30го Декабря. Широта $9^{\circ} 48'$, долгота $187^{\circ} 9'$. Сегодня дуль свѣжій вѣтеръ отъ N и была чрезвычайно великая зыбь отъ NtW. Теченіе унесло настъ со вчерашняго дня на 27 миль къ W; птицъ лешало вокругъ корабля болѣе обыкновеннаго.

31го. Широта $9^{\circ} 49' 57''$, долгота, по корабельному счисленію, исправленному по послѣднимъ наблюденіямъ хронометровъ, $188^{\circ} 33'$. Во весь день сполна погода пасмурная и шелъ мѣлкій дождь, что впрочемъ рѣдко случается между поворотными кругами; вѣтеръ перемѣнялся и былъ то N, то NNO и NNW; непостоянная погода сія давала мнѣ большую надежду на открытие здѣсь вблизости берега; но ищущи озирался я во всѣ спороны. Въ 3 часа по полудни находились мы въ 15^{ми} миляхъ прямо къ сѣверу отъ прошлогодниго нашего курса, и впорочно пресѣкли Мульгравову цѣпь, не видавъ оной. Я взяль теперь такое сѣверное направление, какое только позволило мнѣ вѣтеръ, желая доскинувшись до острововъ Кутузова, кошьрые я обѣщаю изслѣдоватъ подробнѣе; мы лавировали ночью подъ немногими парусами, дабы съ одной спороны не подвергнувшись гибели, а съ другой не миновать земли.

1817 1го Генваря 1817 года. Широта $10^{\circ} 10'$, долгота, выведенная Генваря, 2го Генваря по хронометрамъ, $189^{\circ} 54'$. Слабый переменный NNW и NNO вѣтеръ сопровождался мѣлкимъ дождемъ и слакошью. Въ 4 часа по полудни погода выяснилась, и меня обрадовали пріятною съ са-

ленга вѣстю, что въ прямомъ направлениі взятаго нами курса, ви-
дѣнъ къ NNW берегъ. Земля сія состояла изъ низменнаго, лѣсомъ
поросшаго острова, проспирившаго отъ N къ S на 3, а въ шири-
ну на $\frac{1}{2}$ миля. Поелику же въ сей странѣ не извѣстенъ ни одинъ
отдельный островъ, то и почель я оный за новое открытие и на-
звалъ островомъ *Новаго года* по тому, что открытие сіе учинено
въ самый день Новаго года. Слишкомъ слабый вѣтеръ не позволилъ
намъ предпринять сегодня подробнѣйшаго изслѣдованія; безчислен-
ное множество рыбъ играло вокругъ Рюрика; пицца видѣли мы не
въ весьма великомъ числѣ, почему я и заключилъ, что островъ сей
долженъ быть обитаемъ. Мы лавировали въ продолженіе ночи, по-
года была чрезвычайно хорошая, полный мѣсяцъ великолѣпно сіялъ
на небѣ, усыпанъ блестящими звѣздами, и охранялъ насъ отъ вся-
кой опасности.

2 го Генваря на разсвѣтѣ островъ тошь лежалъ отъ насъ на WtN въ
расстояніи 5ми миль; а какъ отъ сѣвернаго берега острова проспирался
къ N весьма длинный рифъ, то и направилъ я курсъ къ южному бе-
регу, гдѣ не видно было буруна, и гдѣ следовательно можно было
надѣяться пристать къ берегу; прекрасная погода продолжалась, но
ONO вѣчеръ былъ весьма слабый. Островъ, покрытый прелестнѣйшою
зеленою, имѣлъ видъ прекрасный, и воздымавшися на оному сполбы
дыма усугубляли въ насъ желаніе выйти на берегъ. По приближеніи
къ южной оконечности острова мили на двѣ, поразилъ насъ внезап-
но видъ 7ми лодокъ, каторыя, имѣя по 5ми или 6ми гребцовъ, шли прямо
къ намъ. Лодки сіи построены были точно такимъ образомъ, какъ
тѣ, каторыя мы видѣли въ прошедшемъ году у цѣпи острововъ Кут-
шузова, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣшня гораздо менѣе и
сплочены были изъ большаго числа самыхъ маленькихъ дощечекъ.
Сей способъ сколачивать лодки обнаруживаешь недоспешокъ въ спро-

1817
Генварь.

1817 вомъ лѣсѣ; онъ имѣюшъ то неудобство, что принуждающъ выливашъ безпресшанно проникающую въ оныя воду; а какъ лодки сіи ошходяшъ отъ берега только во время совершенного безвѣтрія, то и не снабжены онъ ни мачтами, ни парусами. Приближившись къ намъ на разстояніе 100 саженей и упошиблявъ сперва большія уси-лія, осиротивши начали греспи весьма слабо, дабы удовлетворить своему любопытству и со вниманіемъ размашивать Рюрикъ. Поведеніе ихъ пришомъ было весьма благоразумное; мы не замѣтили ни крику, ни шѣхъ смѣшныхъ движеній, кошорыми обыкновено описчиваются дикіе при первомъ свиданіи съ Европейцами; они занимались только кораблемъ и съ большимъ удивленіемъ размашивали оный отъ самаго шпига и даже до киля въ глубинѣ воды. Съ неменьшимъ любопытствомъ смотрѣли мы на сихъ дикихъ, кошорые, казалось мнѣ, все были высоки ростомъ и худощавы; въ нѣкошоромъ отдаленіи казались они черными, поелику при шемномъ уже и безъ того ихъ цвѣтѣ, испещряющъ они себѣ все шѣло, кромѣ лица, узорами. Высокимъ лбомъ, носомъ орлинымъ и живыми черными глазами выгодно описчиваются жищели осиррова Нового года отъ прочихъ осиротовишинь Южнаго моря; длинные черные волосы свои напирающъ они кокосовымъ масломъ, связывающъ оные на маковкѣ и убирающъ цвѣтами и вѣнками изъ раковинъ; на шеѣ носяшъ они разныя украшенія, изъ красныхъ раковинъ сдѣланныя. Одежда ихъ была различная; у однихъ повязаны были вокругъ шѣла двѣ или три тонкія цыновки; другіе имѣли поясъ, сплешенный изъ шравы, коє концы висѣли до самыхъ ногъ и такимъ образомъ совершенно прикрывали человѣка. Всего болѣе удивили насъ пробитыя у нихъ въ ушахъ дырья, имѣвшія болѣе трехъ дюймовъ въ поперечникѣ, и въ кои они втыкали зеленые свернутие листья; иные же носили вмѣсто того круглые куски черепахи въ 3 дюйма толщиною. На каждой лодкѣ находился предво-

дипель, кошорый оплничался опь гребцовъ пѣмъ, чпо онъ, не уча-
сивуа въ греблѣ, даваль только повелінія; онъ сидицъ всегда, подо-
гнувши подъ себя ноги, на успроенномъ на одномъ боку лодки воз-
вышенномъ сѣдалищѣ, чпо и придаешь ему видъ нѣкоторой важно-
сти. Одинъ изъ сихъ спарѣйшинъ, рослый и весьма стройный му-
щина, съ большою бородою, казался болѣе прочихъ испещренъ узо-
рами; въ рукахъ держаль онъ большую раковину, на коей онъ перѣд-
ко наасвистывалъ громкіе и чисные звуки; какое онъ имѣль припомъ
намѣреніе, шого я не знаю; помню шолько, чпо я видѣль шаковыя
же раковины въ употребленіи на Маркизскихъ оспровахъ, но шамъ
упопребляюся онъ шолько во время войны. Посредствомъ частю
повторенныхъ знаковъ и показыванія имъ кусковъ желѣза, склонили
мы ихъ приближаться къ кораблю, но на оный взойти никто не
опважился. Между пѣмъ однако же начался мѣновный торгъ и мало
по малу оживился; за маленькие опломки желѣза опь вешнихъ обру-
чей, они охопно опдавали искуснѣйшія и многошруднѣйшія произ-
веденія ихъ работы; спарѣйшина разспался даже съ прекраснымъ
своимъ рожкомъ, изъ раковины сдѣланнымъ, и опдалъ оный за не-
большой опломокъ спараго желѣза, кошорый онъ размаштравль съ
восхищеніемъ и попомъ спряшаль въ свой поясъ. При производствѣ
торга поспупали они весьма честно; вообще казались они мнѣ ве-
селаго и даже шупливаго нрава; плохое ихъ оружіе, состоящее изъ
дурно сдѣланныхъ копій, доказываешь, чпо они не воины; ибо про-
чія ихъ работы красивѣе всѣхъ видѣнныхъ мною у другихъ оспрови-
шнъ Южнаго моря; припомъ же они даже до удивленія чисто-
плошны. Кажется, чпо оспровъ сей производишъ весьма мало пло-
довъ и другихъ жизненныхъ потребносдей; по крайней мѣрѣ прибыв-
ше къ намъ жишли не имѣли при себѣ ничего, кромѣ небольшаго
количества зерень панданова плода, кошорый они безпресшанно

Ч. II.

1817
Генварь.

1817 жевали. Если основываться на бѣгломъ обозрѣніи, которое мы успѣхнувшись Генварь, ли сдѣлать оспровамъ Куинузова, то мнѣ кажется, что обитатели осипрова Нового года происходили отъ одного съ первыми племени.

Море не было обезпокоиваемо ни малѣйшимъ вѣтеркомъ, а по-тому и были мы въ состояніи дѣлать удачныя наблюденія; оконечность осипрова лежала отъ насъ къ N по компасу, въ расстояніи на 3 мили; широта средины осипрова найдена нами $10^{\circ} 8' 27''$ N, долго же по хронометрамъ, исправленнымъ недавно взятыми лунными разстояніями, $189^{\circ} 4' 46''$ W. Я воспользовался безвѣтріемъ и отправилъ Лейтенанта Шишмарева въ сопровожденіи господъ ученихъ на двухъ вооруженныхъ байдарахъ, дабы, если возможно, выйти на берегъ. Чрезъ нѣсколько часовъ возвратились они, не доспѣгнувъ своего намѣренія. Здѣсь слѣдуешь описание Лейтенанта Шишмарева, которое сходствує съ описаніемъ сдѣланымъ Адмираломъ Даншраспо (d'Entre-Casteaux) объ островѣ Вандоль, одномъ изъ Адмиральскихъ острововъ.

Донесеніе Лейтенанта Шишмарева.

„Когда островишие, прибывши къ Рюрику на лодкахъ, усомнились, что мы удаляемся отъ своего корабля и направляемъ пушкъ къ ихъ острову, то и они послѣдовали немедленно за нами; мы приблизились къ одному мысу, котороеказалось намъ удобнымъ для пристанія; ибо большой яростныя волны не было, и мы конечно вышли бы на берегъ, еслибы островишие намъ не воспрепривились. На берегу собралось вѣсма большое число жителей, вооруженныхъ копьями со щербатыми желѣзными оконечностями; а на водѣ окружило насъ множество лодокъ; посему и рѣшился я предпринять съ ними мѣновный торгъ шущъ же на водѣ въ близости берега; они чопотами бросались въ море, приплывали къ намъ, и приносили намъ

цыновки, ожерелья изъ раковинъ, кокосовые орѣхи, пандановы плоды 1817
и свѣжей воды въ кокосовыхъ чашкахъ. Равнымъ образомъ предлага- Генварь.
ли они намъ промѣняшь свои копья, шакже два небольшия лука, сдѣ-
ланные изъ дощечекъ, которые посредствомъ зубовъ аккулы пре-
вращены ими въ оружіе; они имѣли 1½ фуна въ длину и около 2 дюй-
мовъ въ ширину. Число плавающихъ островинянъ безпрепятственно уве-
личивалось; около нась соспавленъ быль совершенный кругъ ихъ
лодками, кошорымъ мы однакожъ возбрали подходиши близко къ
нашимъ судамъ; они сдѣлялись смѣлыми даже до бесстыдства и под-
носили намъ кокосовыя чаши, наполненные морскою водою; одинъ
спарецъ непремѣнно хопѣль войши въ мою байдару, и хощя я биль
его по рукамъ и грозилъ ему саблею, однакожъ онъ не осправашъ
опь своего намѣренія, пока наконецъ я ударилъ его кулакомъ по головѣ;
шогда онъ меня оспавиль и поплылъ къ берегу. Другой спарецъ хо-
пѣль присвоишь себѣ руль опь байдары, и шѣмъ до шакой ступени
раздражилъ Штурмана, что сей хопѣль по немъ выспрѣлишь; но на-
ходившіеся на байдарѣ господа ученые удержали его опь исполненія
сего намѣренія; а пошому для избѣжанія непріятныхъ происшесцій,
рѣшился я лучше возвратиши на корабль. Островъ сей окружень
рифами, изъ краснаго коралла соспояющими; на шомъ мѣстѣ, гдѣ мы
спояли, вода не имѣетъ болѣе одного фуна глубины, кошорая у са-
маго рифа соспавляешь 5 саженей; далѣе же, примѣрно около 15^{ми}
саженей опь берега, не могли мы доспашь дна; осшровишяне соби-
раючися на семь рифъ, а пошому и не могли мы приспашь къ бере-
гу, не подвергаясь опасности. Насъ окружало около 18^{ми} лодокъ; ни
на кошорой изъ нихъ не было болѣе 6^{ти} человѣкъ, а на иныхъ по
одному и по два человѣка; всѣ лодки были безъ мачтъ. Число остров-
инянъ на лодкахъ и на берегу просилилось до 200, но между ими
замѣшили мы весьма мало женщинъ, а дѣшей вовсе не видѣли. Островъ *

1817 сей очень лѣсистъ, пандановыхъ деревьевъ находилось на ономъ множество, а напротивъ штого весьма мало кокосовыхъ деревьевъ, кошорые притомъ весьма невелики. Всѣ здѣшніе островиція испещрены узорами и носятъ свернутые листья въ ушахъ, точно шакъ, какъ шѣ, которые подходили къ кораблю.“

Учиненіе открытия въ самый день Нового года казалось намъ счастливымъ предзнаменованіемъ и обрадовало насъ всѣхъ несказанно. Я перемѣнилъ шеперь прежнее свое предположеніе плыть къ цѣпи острововъ Купузова, и поелику можно было заключать, что въ близи острова Нового года находился еще нѣсколько купъ острововъ, то пользуясь слабымъ N вѣтромъ, велѣль и править къ SW, дабы вступить опять въ паралель 10° и попомъ взять курсъ къ западу. На Арросмішовой картиѣ мѣсто подъ 10° широты и 189° долготы усѣяно шакимъ множествомъ острововъ, чѣмъ я оныхъ никакъ миновашъ не могъ, когда бы и десѧтая ихъ только часть дѣйствительно существовала. Съ заходженіемъ солнца поперили мы изъ виду островъ Нового года, хотя находились въ небольшомъ отъ оного расстояніи; а дабы удержать корабль на одномъ мѣстѣ, лавировали мы всю ночь подъ немногими парусами.

3го Генваря, находясь въ широтѣ $9^{\circ} 59' 47''$ N и въ долготѣ $189^{\circ} 38'$, продолжали мы курсъ свой къ W, видѣли много куликовъ, но берега не открыли. Вскорѣ находились мы, по корабельному счислению, въ широтѣ $10^{\circ} 2'$ и долготѣ $189^{\circ} 40'$, а пошому удостовѣриясь, чѣмъ показанные на Арросмішовой картиѣ острова, по крайней мѣрѣ на семь мѣстѣ не обрѣшаются, почель я излишнимъ плыть далѣе къ W, и велѣль поворотить къ SO, дабы испытать счастія и въ семь направленій. Продолжая слѣдоватъ симъ курсомъ до 7 часовъ вечера, находились мы въ широтѣ $9^{\circ} 37'$ на 7 миль къ западу отъ прошлогодняго нашего курса, не открывая съ єаленга берега ни

съ которой спороны. Предъ самимъ закашомъ солнечнымъ лешаль ¹⁸¹⁷ Генварь, одинъ пеликанъ споль близко надъ головами нашими, что мы почини могли бы словишиъ его руками; будучи убить ружейнымъ высшрѣломъ, онъ упалъ въ море, и я, не смотря на сильныя волны, опправилъ яликъ, дабы получить сю рѣдкую добычу для нашего собрания произведеній природы. Во время ночи, лавируя подъ немногими парусами, удержали мы свое мѣсто. Рѣдко бываетъ въ сей спранѣ горизонть ясный; ибо всегда кажется покрытии онъ гусинымъ шуманомъ.

4 го. Широта $9^{\circ} 43'$, долгота $189^{\circ} 53'$. Я рѣшился провесши въ сей спранѣ еще нынѣшній день; и такъ, съ разсвѣтомъ велѣль я поставиши всѣ паруса, дабы до полудня продолжашь курсъ къ WtS, а попомъ поворошиши къ SO. Свѣжій вѣтеръ отъ NNO способствовалъ нашему плаванію; Рюрикъ шелъ по 7ми узловъ; уже время приближалось къ полудню и надежда наша почти исчезла, какъ внезапно радосный крикъ съ саленга возвѣшилъ намъ, что на StVV видѣнъ берегъ. Въ часъ по полудни видѣли мы уже со шканцовъ, въ разстояніи 6ми миль отъ насъ, цѣпь небольшихъ, гусинымъ лѣсомъ поросшихъ осѣровковъ, соединенныхъ между собою рифами; они просшились такъ далеко, какъ только глаза досягашь могли, и я насчиталъ ихъ уже до 20ти. Я плыль вдоль цѣпи на разстояніи 2хъ миль отъ оной, и видя, съ какою силою бурунъ свирѣпствовалъ между осѣровами, замѣшиль, что по ту сторону цѣпи море такъ гладко, какъ зеркало. Въ 4 часа по полудни досшигли мы до западной оконечностип купы; здѣсь осѣрова оканчивались, но предлиинный рифъ, едва показывавшійся надъ поверхностию воды, просшился къ SW, и попомъ на необозримое разстояніе имѣль направленіе къ SO. Коль скоро мы обогнули западную оконечностип рифа, то находились подъ вѣромъ въ совершенно спокойной водѣ; и такъ какъ можно было:

1817 Генварь надѣявшись открыть гдѣ либо проходъ между рифами, то и приближился я къ онымъ на 200 саженей и продолжалъ плыть вдоль оныхъ въ семь отдаленій. Изъ опыта уже зналъ я, что подъ самыхъ шаковыхъ коралловыхъ рифовъ глубина моря бываетъ весьма значительна; а потому и отважился я пуститься на близкую, угрожавшую намъ опасность, шѣмъ болѣе, что шаковое приближеніе есть единственный способъ къ изслѣдованию рифовъ; ибо на разстояніи полукили нельзя уже болѣе видѣть прохода. Дандраспо, надѣясь также при учиненіи описи береговъ Новой Кaledоніи, нашелъ проходъ между рифами, приблизился къ онымъ, какъ самъ пишетъ, не болѣе, какъ на 3 мили; а потому и не могъ онъ ни подъ какимъ видомъ сдѣлать желаемаго открытия. Столь опасное плаваніе требуетъ конечно величайшей предосмотрительности; одинъ матросъ долженъ безошибочно находиться на саленгѣ, другой на бугшпримѣ, и третій на бакѣ, а Штурманъ, съ хорошею зрищельною трубкою, долженъ быть на марсѣ, дабы предосперегать отъ всякой опасности. Капитанъ Флиндерсъ, повѣспивъ въ своеемъ пущеспѣви о учиненномъ имъ изслѣдованіи пролива Торреса, усѣянного также безчисленными множествомъ рифовъ, справедливо говорить, что кто не одаренъ крѣпкими нервами, не долженъ предпринимать шакового изслѣдованія. — Но сложеніе мое позволяло мнѣ пускаться на шаковыи отваги, хотя впрочемъ каждая внезапная перемѣна вѣтра угрожала гибелью. По сей самой причинѣ и принялъ я съ товарищами моими всѣ возможныя мѣры осторожности, и служители находились непрестанно въ готовности поворотить корабль. Учинивъ согласно съ шѣмъ всѣ постrebныя расположія, мы бы спрошли въ передъ, и никакія впадины или же изгибы рифа не могли скрыться отъ нашего вниманія. Цѣль остро-
вовъ лежала въ ближайшихъ отъ насъ къ N, но путь къ оной затраченъ былъ намъ рифомъ, имѣющимъ двѣ сажени въ ширину; по ту

же спорону онаго вода была спокойная и глубина казалась значи-
тельно. Рифъ просматривался къ 80 шакъ далеко, какъ только глаза-
ми досягнувшись можно было, а съ саленга замѣтили мы, что въ кон-
цѣ рифа находился небольшой, однако же болѣе прочихъ возвышен-
ный островокъ, который, вѣроючи, соединяясь въ соединеніи съ ри-
фомъ. Наконецъ имѣли мы удовольствіе открыть два прохода, и хо-
дия они были весьма узкие, однако же мы надѣялись пройти оными
съ Рюрикомъ. Открытие сіе, которое не только для насъ, но и для
каждаго мореплавателя важно, непремѣнно укрылось бы отъ нашихъ
изысканій, если бы мы не приблизились къ рифу на разстояніе ру-
жейнаго выспрѣла. Время дня было уже слишкомъ поздне для пред-
принятія иныхъ же изслѣдованій, а пошому и удалились мы на ночь
отъ сего опаснаго мѣсца.

1817
Генварь

5го Генваря. Широта $9^{\circ} 27' 55''$ N, долгота $190^{\circ} 11' 30''$. Теченіе
увлекло насъ въ продолженіе ночи шакъ далеко къ NW, что мы по-
теряли берегъ вовсе изъ виду; но въ 7 часовъ усмошрѣли мы онаго
островъ, а въ 9 часовъ находились на шомъ же мѣстѣ, которое вчера
оставили. Я отправилъ теперь Лейшенанша Шишмарева для из-
слѣдованія лежащаго далѣе къ сѣверу прохода; хотя же онъ и на-
шелъ въ проходѣ значительную глубину, но почель вступленіе въ
оный съ кораблемъ невозможнымъ, поелику фарватеръ въ немногихъ
шелько мѣстахъ имѣлъ до боща саженей ширины и безпрепятственно изви-
вался различными кривизнами; пришомъ же входъ имѣлъ такое на-
правленіе, что изъ онаго дулъ безпрепятственно пассадный вѣтеръ. По-
сему надлежало приступить къ изслѣдованію прохода, лежащаго на
4 мили далѣе къ югу; мы досшигли онаго въ полдень на разстояніе
200 саженей отъ входа; и между тѣмъ, какъ Лейшенаншъ Шишма-
ревъ измѣрялъ съ ялика глубину прохода, мы дѣлали полуденные на-
блюденія, для точнаго опредѣленія долготы и широты пролива. Мы

1817 видѣли, что Лейтенантъ Шишмаревъ благополучно прошелъ между Генварь, рифами; послѣ того даль онъ намъ сигналами знать, что въ самомъ проливѣ глубина недостаточна, что на шесть мѣстѣ, гдѣ онъ находился, просиралася она на 100 саженей, и что онъ по ту сторону рифовъ нашелъ 26 саженей глубины, а грунтъ коралловый; равнымъ образомъ, что самое узкое мѣсто въ проходѣ имѣетъ 125 саженей ширины. Извѣстіе сіе несказанно меня обрадовало; ибо теперь могъ я надѣяться проникнуть шуда и съ кораблемъ. Острова сіи возбуждають уже большое любопытство по свойству своему, будучи образованы единственно морскими живописными, и я рѣшился отваживаться на все возможное, прежде нежели покину намѣреніе проникнуть въ сию цѣль оспревовъ. Я опозналъ яликъ; ибо поднявшійся свѣжій вѣтеръ запрудилъ дальнѣйшее изслѣдованіе; пришомъ же положеніе наше было опасно, поелику день уже склонился, почему и долженъ я быть помышлять только о способахъ сохранить корабль во время ночи, въ сей сколько любопытной, сполько и опасной странѣ. Наконецъ пришло мнѣ на мысль одно средство, копоющее мы, при всей отважности онаго, рѣшились употребить, дабы сполько не быть принужденными оставитъ настоящее мѣсто. Средство сіе состояло въ слѣдующемъ: Лейтенантъ Шишмаревъ отправился къ рифу съ вернами, которые и прикрепилъ къ оному; когда же онъ даль намъ знако, что сіе ему удалось, тогда подвинулъ я шуда съ Рюрикомъ, и приближившись къ означеному мѣсту на расстояніе боти саженей, спаль подъ вѣромъ, закрѣпилъ всѣ паруса, и утвердилъ корабль къ вернамъ, посредствомъ кабельшова, длиною во 175 саженей. Все сіе было исполнено, и пока пассадный вѣтеръ удерживалъ свое направленіе ошь NO, мы не подвергались никакой опасности; но коль скоро оный обратился бы къ SO, что здѣсь довольно часпо случается, шогда погибель наша была бы неизбѣжна.

И шакъ Рюрикъ, посреди Океана прикрепленный къ коралловой скаль, виѣренъ былъ единственно промыслу Божію, на помощь Коего я полагалъ всю свою надежду; въ семь спранномъ положеніи, иѣкое неизъяснимое чувствование мною овладѣло: взглядъ на свирѣпюще море заставлялъ меня трепетать; но когда я обращалъ взоры опять на проходъ, тогда оживляла меня пріятнѣйшая надежда, которой я охопилъ и предался. Рифы состоять большою частию изъ сѣраго коралла, смыщенаго изрѣдка только съ краснымъ; во время низкой воды скалы сіи возвышаются фуша на два надъ поверхности моря, какъ то было при утвержденіи верповъ, но во время полноводія всѣ рифы покрыты водою. Въ близкомъ отъ рифовъ разстояніи нашли мы 40 саженей глубины, которая однако же шакъ увеличивалась, что нельзя было доспашь дна. На вос точной сторонѣ пролива образовалася небольшой песчаный островъ, который конечно со временемъ распространялся, и покрывшись расщѣніями, пріимѣши видъ прочихъ острововъ. Насъ окружало множества аккулъ, которыхъ съ жадностью пожирали все, что бросаемо было къ нимъ за бордъ; казалось, что онѣ преимущественно держались въ близости прохода, вѣроятно по той причинѣ, что отъ правильнаго шеченія множество рыбъ проходили чрезъ оный взадъ и впередъ. Лешучія рыбы также взлетали часто на воздухъ, упавшельно для спасенія себя отъ преслѣдований хищныхъ рыбъ. Аккулы напали на яликъ, посланный для измѣренія глубины пролива, и не могли бысь ошогнаны ударами весель; двѣ изъ нихъ были пойманы, что не подвержено затрудненіямъ; ибо онѣ испугавшись хватающейся за уду, колъ скоро оную бросили въ море.

Мы успѣли довершить изслѣдованіе; жестокій шквалъ отъ ОНО, который за полчаса предъ шѣмъ весьма много бы намъ попрепятствовалъ, обезпокоилъ насъ теперь мало; ибо корабль былъ удер-

1817 Генварь. живаемъ кабельшовымъ. Въ полночь замѣтили мы изъ пролива ше-ченіе, коего самая большая быстрота сославляла одинъ узель.

6го Генваря въ 4 часа поушру, когда господствовала еще совер-шенная шемноша, вѣщерь обращился къ О и вскорѣ пошомъ къ ОтS, ошь чего Рюрикъ шакъ приближился къ рифу, чѣо легко можно было бросить камнемъ въ бурунъ. Глубина была пушъ въ 23 сажени. Поелику же при самомъ маломъ еще дальнѣйшемъ поворотѣ вѣшира къ S, корабль неминуемо былъ бы разбить объ скалу, то и принуж-день я былъ оснастить свое мѣсто, покинувъ даже верпы, выскаки-ваніе которыхъ изъ подъ воды заняло бы насъ слишкомъ долго. Ка-бельшовъ былъ ошвѣзанъ, всѣ паруса поспавлены, и мы воспользова-вались О и ОтS вѣшромъ, чтобы безъ лавированія, идучи быстро въ бейдевиндъ, вслушившись въ узкій каналъ. Въ 9 часовъ 40 минутъ нахо-дились мы въ срединѣ канала; на корабль господствовала глубочай-шая тишина, въ продолженіе которой слышна была съ обѣихъ спо-ронъ яростъ разбивающихся о скалы волнъ: каждый спояль на свое мѣсто. Наконецъ закричалъ Штурманъ съ марса, чѣо опасности ни-ങакой уже нѣть, ибо вода становилась шемниѣ; въ самомъ дѣль Рю-рикъ плылъ по совершенно гладкой водѣ, бурунъ былъ уже позади насъ, мы въ воспоргѣ поздравляли другъ друга съ совершеніемъ от-важнаго предпріятія, и съ любопытствомъ взирали на острова, къ копорымъ вскорѣ надѣялись доспигнуться. Теченіе, проходившее въ са-момъ узкомъ мѣстѣ по два узла, провело насъ скоро мимо всѣхъ опас-ностей, и мы въ 15' проплыли весь проливъ ошь начала оного до конца. Проходъ сей получилъ название *Рюрикова пролива*. Вѣщерь позволилъ намъ взять прямой курсъ къ лежащимъ наиболѣе на западѣ островамъ, на чешвертомъ изъ коихъ, счищая ошь W къ О *, уви-

* Для избѣженія всякаго недоразумѣнія, буду я означать номера оснро-вовъ, счищая ошь W къ О.

дѣли мы поднимавшійся дымъ, а въ зришельную шрубку усмопрѣли

1817

Генварь.

и людей; зрѣлище сіе усугубило наше торжество; не смошря однако же на спрасшное желаніе наше познакомишся съ обитателями сихъ неизвѣстныхъ острововъ, мы плыли только медленно и осторожно, и часто бросали лопть, дабы не попасть на мѣль. Коль скоро мы вышли изъ Рюрикова пролива, то нашли глубину въ 26 и 27 саженей, а грунти соспояній изъ живыхъ коралловъ; по мѣрѣ же приближенія нашего къ островамъ, глубина поспепенно и правильно уменьшалась, шакъ, чѣмъ въ разстояніи 2^{хъ} миль отъ берега она сошставляла 18 саженей. Грунти, соспояній по мѣстамъ изъ мѣлкаго коралловаго песку, подаваль намъ надежду найти въ близосши остро-вовъ хорошее якорное мѣсто. Лейтенантъ Шишмаревъ, шедшій впереди на яликѣ, вскорѣ даль намъ знать сигналомъ, что онъ нашелъ глубину въ 10 саженей, на грунти, соспоящемъ изъ коралловаго песку; посему и направили мы шуда свой курсъ *. Въ разстояніи 200 саженей къ N отъ нась находился рифъ, соединяющій трехій островъ съ чешвертымъ; съ вос точной спороны были мы защищены другимъ, въ шакомъ же разстояніи находившимся, рифомъ, кошорый во время низкой воды видимъ быль надъ поверхносшию моря; и шакъ мы находились въ совершенно спокойной водѣ, и на семъ мѣшѣ не могли быть обезпокоиваемы даже самимъ жестокимъ вѣромъ. Виды наши ограничивались теперЬ на О цѣпью острововъ, на W видѣнъ быль рифъ, кошорый мы обошли съ наружной спороны; на S имѣли мы предъ наими чистый горизонтъ; ибо даже съ саленга нельзѧ было видѣть рифа, между кошорымъ мы прошли, а только применѣнъ быль нѣ большої песчаный островъ, о кошоромъ я говорилъ выше. Дальнѣйшая Географія сей купы острововъ доселъ была еще

* На пріобрѣтеннѣй здѣсь картѣ, нами сочиненнѣй, означены съ точносшию, какъ наше якорное мѣсто, шакъ и положеніе острововъ.

1817 ошь нась сокрыта; можно было только заключашь, чио на воспоминаніи
 Генварь. къ должно существовашь какое либо соединеніе, поелику изъ той
 страны не шло большихъ волнъ. На первый случай занимались мы
 съ пріянистю настоящимъ нашимъ положеніемъ и опложили даль-
 нѣйшее изслѣдованіе; я рѣшился не оставлять нынѣшняго своего
 мѣста, доколъ не опредѣлю положенія онаго астрономическими на-
 блюденіями, доколъ не повѣрю своихъ хронометровъ для дальнѣйша-
 го плаванія, и не произведу на кораблѣ нѣкоторыхъ работъ, ко-
 торыхъ не можно было предпринять въ открытомъ морѣ. На якорномъ
 нашемъ мѣстѣ нашли мы воду споль чистою и прозрачною, чио дно
 видно было на глубинѣ 10^{ти} или 12^{ти} саженей; припомъ же погода
 была прекраснѣйшая. Господа Ещесвионышаши, предпринявши
 поѣздку на 3ий осипровъ, возвращались вечеромъ и привезли значитель-
 ное число раковинъ и распѣній, будучи весьма довольны своею про-
 тулкою. Осипрова 1^й, 2^й и 3ий нашли мы необитаемыми, хотя вездѣ
 примѣтны были слѣды человѣческіе. Въ 3 часа по полудни увидѣли
 мы шедшую ошь О подь парусомъ лодку, приспававшую къ 4^{му} осипро-
 ву, выгрузившую шамь чио-ши, и поплывшую потомъ къ намъ. По
 большому парусу и искуснымъ поворотамъ нашли мы великое сход-
 ство между сею лодкою и судами, употребляемыми у жителей осипро-
 вовъ Кушузова. Лодка приближилась къ Рюрику на 50 саженей, па-
 русъ былъ убранъ, и шарецъ, сидѣвшій на кормѣ, вѣроятно началь-
 никъ, показывалъ намъ нѣсколько плодовъ, говоря припомъ весьма
 много; частю повторяемое имъ слово Аїдара привело намъ на память
 осипровъ Нового года, гдѣ мы слово сіе частю слышали. Не удалось
 намъ приманишь ихъ ближе къ кораблю; ибо они всегда умѣли по-
 средствомъ лавированія держаться въ нѣкоторомъ отдаленіи; ко-
 рабль разсмотривали они съ большимъ любопытствомъ, на насть же
 не обращали ни малѣйшаго вниманія. Наконецъ попытался и ошира-

вить къ нимъ небольшой яликъ; но коль скоро оный усмотреиъ быль ими из морѣ, то они удалились; а когда яликъ ихъ нагналъ, тогда, испугавшись до крайности, бросили въ оный плоды хлѣбнаго дерева, кокосовые орѣхи и бананы; однако же предложенные имъ опломки жедѣза уменьшили ихъ боязнь, и они охотно приняли шаковую упакову. Съ обѣихъ сторонъ сѣали теперь говорить много, но никошь другъ друга не разумѣлъ. Наконецъ дикіе насы оспавили, и направили путь свой къ 4му оспрову, куда они и насы знаками приглашали. Изъ сей первой встрѣчи можно было заключить, что мы сошлись съ народомъ добродушнымъ. Они испещряють себя узорами и одѣваются точно шакъ, какъ жищели оспрова Нового года; вѣроючи, что и тѣ и другіе происходять отъ одного племени. Погода сдѣлалась пасмурная и насыаль крѣпкій вѣтеръ; посему и почипали мы себя счастливыми, что находимся въ споль безопасномъ мѣстѣ.

7го поушту послалъ я баркасъ и байдару за оспавленными вертлами, кошорые и привезены по полудни благополучно на корабль. И сегодня плавали въ близости нашей новые наши знакомые, въ лучшихъ своихъ нарядахъ и украшенные вѣнками изъ цвѣтовъ. Я опираясь Лейтенанша Шишмарева и Г. Шамиссо на 4й оспроводъ, дабы, если возможно, снискать ласкою довѣренность жищелей онаго, кои ни подъ какимъ видомъ не хотѣли къ намъ приближиться; коль скоро спарецъ замѣтилъ, какое направленіе взяла наша шлюбка, то не шеря ни минуты, послѣдоваль за нею, съ громкими изъявленіями своей радости. Мы видѣли какъ оба судна пристали къ берегу; дальнѣйшая же послѣдствія описаны самимъ Лейтенантомъ Шишмаревымъ, въ слѣдующемъ здѣсь его донесеніи.

Донесеніе Лейтенанта Шишмарева.

,Во исполненіе приказанія вашего отправился я на Козій оспроводъ, дабы познакомиться съ жищелями онаго. Я правиль прямо къ одному

1817 мѣшу, кошорое казалось мнѣ удобнымъ для привала; а оспровиши-
Генварь. не лавировали шуда же съ своею лодкою; приближаясь къ оспрову,
 усмотрѣль я нѣсколько человѣкъ, гулявшихъ около своихъ хижинъ;
 но коль скоро они нась увидѣли, то убѣжали въ лѣсъ. Я вышелъ на
 берегъ не въ дальнемъ разстояніи отъ одной хижины; но не найдя
 въ ней никого, пошелъ я далѣе, и остановился въ ожиданіи лодки
 оспровиши, кошорые, не будучи въ сосстояніи пристать къ берегу
 въ томъ мѣшѣ, къ кошорому я привалилъ, принуждены были
 плыть еще на $\frac{1}{4}$ мили далѣе въ низъ. Оставя гребцовъ моихъ въ
 шлюбкѣ, пошелъ я къ нимъ одинъ; изъ лодки вышло 6 человѣкъ; нѣ-
 кошорые изъ убѣжавшихъ пришли къ нимъ на встрѣчу, но вскорѣ
 опять удалились, а съ ними и прое изъ вышедшихъ на берегъ;
 оспальные прое обратились на встрѣчу ко мнѣ. Я никакъ не могъ
 угадать, чѣмъ побудило жишелей бѣжать въ лѣсъ, боязнь ли, или на-
 мѣреніе сдѣлать на меня нападеніе, кошорое меня однако же не устра-
 шало, поелику я имѣлъ при себѣ пару писцолетовъ, да и вооружен-
 ная команда моя находилась въ близости; но коль скоро означеные
 прое оспровиши ко мнѣ приближились, то увидѣль я, что они
 были совершенно безоружны и чѣмъ меня боялись; они остановились
 въ 20 шагахъ отъ меня; одинъ оспровишинъ пожилыхъ лѣтъ
 держалъ въ рукахъ чпо-по бѣлое, на древесныхъ листьяхъ положен-
 ное и по видимому для меня назначеннное, но онъ не оправдывался
 подойши ко мнѣ ближе; между тѣмъ опломилъ онъ отъ дерева вѣшивъ
 съ листьями, вѣроятно въ знакъ миролюбиваго ихъ расположения; я
 немедленно сдѣлалъ тоже и подошелъ къ нему; сначала, устрашив-
 шись, отступилъ онъ назадъ, но наконецъ поднесъ мнѣ свой даръ,
 повторяя безпрѣшанно слово: *Айдара*; я принялъ подарокъ, и хотя
 не понималъ значенія этого слова, однако же повторилъ: Айдара; въ
 послѣдствіи времени узналъ я, чѣмъ оно значить: другъ. За симъ

поднесла мнѣ женщина, стоявшая подъ дикаря, вѣроятно его жена, панданоу вѣтвь; а третій, молодой человѣкъ лѣпъ Генварь. 1817
20ти, не приготовившій для меня никакого подарка, поднесъ мнѣ собственное свое ожерелье, кошорымъ я украсилъ свою шляпу; попомъ пожилой осиротевшиинъ снялъ съ головы своей вѣнокъ изъ цвѣтовъ, и я поспѣхъ надѣлъ онъ на свою голову; казалось, что сіе ихъ ободрило, и мы пошли вмѣстѣ къ хижинамъ, гдѣ присоединился къ намъ и Естествоиспытатель нашъ, котораго таакже одарили вѣнками изъ цвѣтовъ и ожерельемъ. Я велѣлъ подать себѣ желѣза и ошпарилъ онымъ за сдѣланные намъ подарки; тогда явились и укрывавшиеся въ лѣсу, и получили равнымъ образомъ куски желѣза, чѣмъ они весьма были довольны, изъявляя радость и благодарность свою частыми восклицаніями и отмѣнно веселымъ видомъ. Осиротевшиине, коихъ было на лице всего 13, окружили насъ и обращались дружески и откровенно, но все немного боязливо: они все были безоружны. Общество состояло изъ одного человѣка лѣпъ 40, двухъ пожилыхъ и одной молодой женщины, 3 молодцовъ лѣпъ въ 20, и дѣней отъ 9ти до 15ти лѣтъ; одно изъ нихъ имѣло только три года отъ роду; почему и носили оное на рукахъ. Пожилой человѣкъ имѣлъ небольшую черную бороду, и шаковые же коропкіе волосы на головѣ; около живописи повязана была у него коропкая цыновка; все прочие не имѣли бороды; молодые люди таакже носили цыновки; а дѣти были совершенно нагіе. Женщины окутаны были отъ живописи до ногъ въ цыновки; все вообще имѣюшъ цвѣты довольно темный, но припомъ худощавы и слабаго сложенія. Они показались мнѣ довольно опрятными; мужчины исписаны были разными чешвероугольниками темносиняго цвѣта, таакъ точно, какъ жили осирота Нового года; женщины исписаны были гораздо менѣе, да и по только ма щеи и на груди; у всѣхъ ворикуны были въ дыряя въ ушахъ

1817 свернувшие листья; на шею надѣты были украшенія изъ раковинъ;
Генварь. а на головѣ имѣли они вѣнки изъ цвѣтовъ. Они имѣютъ большое
сходство съ жишелами оспрова Нового года; на лицахъ ихъ изобра-
жающееся добродуше; я долженъ замѣтить, что всѣ найденные нами
здесь оспровиане сославляли одно семейство, коего главою былъ
помянущий пожилой человѣкъ. Естественныя спаситель нашъ далъ опи-
цу семейства съмена арбузовъ, и научилъ его, какъ онѣ садить; а
я, изъясняясь знаками, какъ только могъ, освѣдомлялся, откуда они
получающъ воду, которую я нашелъ у нихъ въ кокосовыхъ чашахъ;
они меня поняли и привели къ мѣсту, лежащему почти посрединѣ
оспрова, гдѣ находился яма, въ которую дождевая вода спекаешь
съ возвышенныхъ мѣстъ оспрова; за симъ пошли мы къ берегу, гдѣ
нашли нѣсколько большихъ деревъ, сплавленныхъ сюда водою и по-
хожихъ на дубъ. По возвращеніи къ жилищамъ, спаршина пригласилъ
насъ войти въ его хижину, состоявшую изъ навѣса, утвержденного
на четырехъ столбахъ; внутри разоспаны были двѣ цыновки, на
которыхъ нась и посадили. Одна женщина приготавляла пандановъ
плодъ, который она била камнемъ, дабы онѣй размягчить, попомъ
мужъ ея спалъ выжиманиемъ сокъ въ раковину; и хопя все это дѣла-
лось руками, но приготовленіе было весьма опряшно; когда же спа-
рикъ хошѣль поднести мнѣ сокъ и замѣтилъ, что въ онѣй попала
соринка, то не спалъ онъ ее вынимать пальцами, а лучиночкою;
между тѣмъ угощали нашего магистра въ другой хижинѣ. Я подариль
хозяину два ножа и нѣсколько кусковъ желѣза, а Г. Шамиссо удочки.
Мы приглашали его къ себѣ на корабль, и онъ, казалось, былъ нами
весьма доволенъ. Такимъ образомъ заключили мы новую дружбу и
слово: Айдара часто повѣрюемо было между нами. Новые пріятели
наши проводили насъ до берега и помогли спустить шлюбку на воду.“

Судя по малому числу людей, найденному Г. Шишмаревымъ на

острову, я долженъ заключать, чио настоящее ихъ жилище должно ¹⁸¹⁷
быть гдѣ либо индѣ, и чио они посѣщаюшь сей островъ только по Генварь
временамъ.

Мы принесли бѣлый комокъ, похожій на рыхлый мѣлъ. Познакомившись короче съ оспровитинами, узналь я употребленіе онаго; здѣсь есть распѣніе, именуемое жищелемъ *Могомукъ*, коего корень, имѣющій видъ небольшаго картофеля, высушиваюшь на солнцѣ и пошомъ мѣлко расшираюшь шакъ, чио изъ онаго дѣлаешся родъ муки, копорая, будучи сколочена въ комъя, долго сберегаешся безъ поврежденія. Когда надлежитъ оную приготавляшь въ пищу, то опламываютъ часть кома, расшираюшь съ водою въ кокосовой чашѣ и пошомъ варяшь до пѣхъ поръ, пока соскавишся изъ шоего густой кисель; вкусъ онаго не дуренъ и имѣешь большое сходство съ нашимъ картофелемъ; распѣніе сие есть дикое.

8го поушру рано увидѣли мы, чио лодка пріятелей нашихъ исправилась къ О и вскорѣ скрылась изъ виду. Вѣроѧтно исправились они на дальнѣйшіе острова, для извѣщенія шамошихъ жищелей о прибытии большаго корабля съ бѣлыми людьми. По полудни поѣхалъ я на берегъ, въ надеждѣ найти шамъ еще нѣсколько людей, но никого уже не заспаль, о чемъ крайне сожалѣль, пѣмъ болѣе, чио я взялъ съ собою полезные для нихъ подарки, какъ шо: 6 козъ, пѣтуха, курицу, разныя сѣмена и ямова корня; я не могъ полагашь, чио они имѣли всѣ сіи вещи, а потому и надѣялся обогащить ихъ оными на будущее время. Мы привалили къ берегу насупрошшивъ хижинъ, въ коихъ Лейтенанта Шишмарева вчера споль дружелюбно приняли; козы пущены были на волю и бросились поспѣшино на шучную праву, которую послѣ долговременнаго морскаго путешеспвія нашли вполнѣ подлѣ самыхъ хижинъ; пѣтухъ взлетѣлъ съ курицею на крышу и громкимъ пѣнiemъ, казалось, возвѣшилъ, чио вспушилъ во Ч. II.

1817 владѣніе хижины, и поймавши ящерицу, нѣжно раздѣлилъ оную съ Генварь. своею подругою. Я посадилъ ямова корня въ близости жилища; во время же прогулки, предприняшой нами во внутренность острова, Г. Шамиссо посѣялъ въ разныхъ мѣстахъ привезенный нами съ собою сѣмена. Изслѣдовавъ свойство почвы, мы нашли, что островъ сей, подобно всемъ прочимъ, сошлюшь изъ разрушившагося коралла; животное сіе спроишило свое зданіе изъ глубины моря вверхъ и издыхаешь, когда досыгнешь поверхности; изъ сего зданія образуешься, опять безпреспанного омыванія оного морскою водою, сѣрый известковый камень, кошорый, кажущийся, и соспавляешь основаніе всѣхъ шаковыхъ острововъ; мало по малу покрываешься шошь камень пескомъ, и образуешь песчаный островъ; временемъ сей послѣдній увеличивается, и посредствомъ сѣменъ *, наносимыхъ моремъ, покрываешься прозябеніями; а спадающіе съоныхъ листья удобряютъ землю и содѣлываютъ наконецъ почву черною и плодоносною. Я не могу входить въ подробнѣйшее изясненіе происхожденія коралловыхъ острововъ; сіе принадлежитъ къ упражненіямъ ученыхъ, опять которыхъ чиншель и долженъ ожидать обстоятельнѣйшихъ о шомъ исполнованій. Островъ покрышь былъ въ нѣкошорыхъ мѣстахъ непроницаемъ лѣсомъ, въ которому болѣе всего примѣнны панданы, распространяющіе весьма пріятный ароматической запахъ; равнымъ образомъ

* Сѣмя сіе шакого свойства, что оно можетъ нѣсколько лѣтъ плавать по морю, не подвергаясь порчу; ибо оно заключающе въ толстой шелухѣ. Оно росшее вѣроятно на берегахъ Америки, откуда посредствомъ рѣкъ уносится въ море, и наконецъ сильнымъ штученіемъ, имѣющимъ обыкновенно между пропниками направление опять О къ W, достигаетъ до сихъ острововъ. Дабы удостовѣришься въ возможности сего явленія, надлежитъ только вспомнить о Японскомъ суднѣ, кошорое штученіемъ опять О къ W унесено было въ 17 мѣсяцевъ опять береговъ Японскихъ въ Калифорнію.

вспрѣчається часпо хлѣбное дерево, доспигающе здѣсь чрезвычайной ¹⁸¹⁷
толщины и вышины; но время созрѣванія плодовъ, кажешся, уже
прошло. Кокосовыхъ деревъ имѣшся здѣсь мало; мы нашли однако
же нѣсколько молодыхъ деревъ сего рода, недавно посаженныхъ. Изъ
живописныхъ видѣли мы шолько довольно большихъ крысы и ящерицъ;
первая споль смѣлы, чпо безъ малѣйшаго страха бѣгали около насъ;
береговыхъ птицъ мы не усмотрѣли. Въ одномъ низменномъ мѣстѣ
осиррова нашли мы въ чешвероугольной ямѣ чистую воду, споль хо-
рошаго вкуса, чпо я ежедневно за оною шуда посыпалъ. Оспавивъ
осирровъ, названный мною *Козьимъ островомъ*, замѣшили мы, чпо ко-
зы, равно какъ и пѣшухъ и курица, находящая шамъ же, гдѣ снача-
ла остановились; жилели конечно до крайности удивляясь симъ но-
вымъ госпамъ, и съ шѣмъ вмѣстѣ удословѣряясь, чпо мы были
здѣсь съ добрыми шокмо намѣреніями; въ вящшее доказательство
чего оставилъ я шамъ шакже опломокъ желѣза.

Вечеромъ и въ слѣдующую ночь беспокоили насъ жеспокіе шкви-
лы опь ОІN, сопровождаемые дождемъ; 9го числа прошло цѣлое ушро
въ произведеніи разныхъ работъ и въ тищепномъ ожиданіи осирви-
тия. По полудни отправилъ я гребное судно за водою, и въ то же
время поручилъ Штурману Храмченко измѣрить на осиррову основ-
ную для описи линію и взялъ нѣсколько угловъ. Ввечеру судно воз-
врашилось съ извѣстіемъ, чпо на осиррову найдены были люди, при-
бывшіе шуда, вѣроятно, въ прошедшую ночь. Штурманъ донесъ мнѣ,
чпо онъ принашь быль весьма дружелюбно, чпо не взирая на его отре-
ченія, принудили его взять нѣкоторыя украшнія, чпо угощали со-
комъ панданова плода, и чпо всячески спарадались его забавляшь;
сверхъ того, чпо шамъ не было ни женъ, ни дѣшей, а находился шоль-
ко одинъ старецъ, котораго онъ прежде не видалъ. Храмченко нашель
шамъ привезенные и оспавленные нами на осиррову для жилелей подарки.

1817 Козель и козы заняли для ночлега небольшую хижину подъ главнаго жилища. Островиане кидали скрыпные шокмо взоры на сихъ животныхъ, и при каждомъ ихъ движениі собирались бѣжать. Можно себѣ вообразить, какое впечатлѣніе должно было произвести въ дикихъ шаковомъ, никогда ими невиданное, рогатое животное съ длинною бородою; посему и не удивительно, что когда хопѣли подвесили одну козу къ нимъ поближе, то они всѣ съ громкимъ крикомъ разбѣжались. Описаніе ихъ испуга привело мнѣ на память Робинзона Паппинцу, копорый шакже, увидѣвъ козла, до крайности испрашивалъ. Штурманъ спарался дать имъ уразумѣть, что козы подарены имъ отъ насъ, и назначены имъ въ пищу; казалось, что они наконецъ сіе поняли; ибо часпо повторяли слово: Айдара; симъ словомъ выражаютъ они не только дружесшвенное свое расположение, но и благодарность. Куръ они знали, пѣшуха именовали они: *кагу*, а курицу *lia-lia-kagu*. Оставленный нами вчера въ хижинѣ кусокъ машеріи лежалъ еще на томъ же мѣстѣ, и произвелъ въ нихъ неописанную радость, когда Штурманъ раздѣлилъ оный между ними. Поелику они ни до чего не касались, то и почли мы ихъ весьма честными людьми; но познакомившись съ ними покороче, мы нашли, что они большие воры, а первоначальная ихъ воздержность происходила единственно отъ спираха. Во время нашего здѣсь пребыванія дѣлали мы разныя наблюденія и брали множества лунныхъ разстояній.

10го Генваря. Опредѣливъ съ большимъ пещаніемъ долготу и широту якорного нашего мѣста, я рѣшился слѣдовашъ вдоль цѣли острововъ далѣе къ О., и на сей конецъ отрядилъ уже въ 5 часовъ упра Лейтенанта Шишмарева на баркасѣ для присканія якорного мѣста, копораго мы могли бы доспигнуть отсюда въ одинъ день; ибо, поелику вѣщерь здѣсь обыкновенно дуешь воспачный, и бываешь днемъ довольно свѣжій, то и нельзя пройти далеко въ семъ на-

правлениі, чи то однако же не принудило меня оставшись свое намѣре-
ніе. Поутру была погода прекрасная, но по полудни поднялся же-
спокій штурмъ, принудившій баркасъ возвратившись къ кораблю.
Лейшенанть Шишмаревъ проплылъ уже 7 миль, не найдя безопасна-
го якорного мѣста; хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубина и грунты
позволяли спасть на якорь, но нигдѣ не было защищены отъ волнъ,
идущихъ съ восшока и производящихъ сильную качку корабля, отъ
чего самаго якорные канаты легко могущь бытъ перерѣзаны корал-
лами. На сей поѣздкѣ усмощрѣль онъ нѣсколько коралловыхъ мѣлей,
находящихся къ S отъ цѣпи осѣрова; грунты подлѣ самыхъ ри-
фовъ, соединяющихъ осѣрова, состояши изъ мѣлкаго песку, а на-
супрошивъ осѣровъ изъ живыхъ коралловъ. Когда Лейшенанть
Шишмаревъ плылъ мимо Козьяго осѣрова, то видѣль онъ людей, ко-
торые, пользуясь отливомъ, переходили съ одного осѣрова на дру-
гой, по рифамъ, тѣ осѣрова соединяющимъ. Всѣ прочіе усмощрѣнныи
имъ осѣрова показались ему необитаемыми.

11го. Какъ по донесенію Лейшенанта Шишмарева запруднишель-
но было произвести изслѣдованіе на баркасѣ, сколько по причинѣ
сильного вѣтра, препятствовавшаго плыть быстрѣе впередъ, столь-
ко и потому, что волны безпрестанно наполняли баркасъ водою;
то и рѣшился я при первой хорошей погодѣ сдѣлать опытъ на са-
момъ Рюрикѣ. Нынѣшній день не благопріятствовалъ шаковому пред-
приятію; а потому и остался я на мѣстѣ, предпринявъ по полудни
поѣздку на Козій осѣровъ, для учиненія наблюденій надъ наклоне-
ніемъ магнитной стрѣлки. Людей я тамъ не видѣль, но вмѣсто то-
го множества крысъ, которыхъ много мнѣ препятствовали въ моемъ
упражненіи, поелику я долженъ былъ ихъ отгонять. Одну козу на-
шелъ я издохшую, вѣроятно отъ перемѣны корма. Якорное наше

1817 Генварь. мѣсто наименовалъ я гаванью Рождества Христова, поелику мы провели здѣсь сей праздникъ, счиная по старому штилю.

12го. Въшеръ былъ сильный опь ОН и казалось не благопріятствовалъ моему предпріятію; при всемъ томъ однако же были мы уже въ 6 часовъ упра подъ парусами; ибо я надѣялся, что съ восходеніемъ солнца наступитъ и сегодня хорошая погода, какъ сіе и прежде часто случалось. Сначала лавировали мы довольно успѣшно, но радость наша была непродолжительна; въшеръ безпрѣшанно усиливался, и погода сдѣлалась сполъ пасмурная, что мы часомъ теряли берегъ изъ виду; надлежало зарифлить марсели, опь чего марса-шкоцы часто рвались и отнимали у насъ много времени. Всѣ сіи непріятности однако же перенесли бы мы мужественно; но коль скоро лучъ солнца освѣтилъ на одно мгновеніе окружающіе насъ предметы, то въ ту же минуту вскричали матросы съ саленга, и Штурманъ съ марса: „мы окружены мѣлами, мы находимся посреди коралловыхъ рифовъ!“ Въ одно мгновеніе поворотили мы корабль, и въ самомъ дѣлѣ не можно было уже шерять ни малѣйшаго времени; ибо мы плыли прямо на мѣль, коякая скрывалась опь насъ по причинѣ пасмурной погоды; но едва лишь успѣли мы познать опасное свое положеніе, какъ солнце скрылось опять за облаками, и мы снова были въ опасности. Большая часть сихъ мѣлей едва досыгаетъ поверхности моря; онѣ не обширны и перпендикулярно воздымашся изъ глубины моря. Во время ясной погоды можно оныхъ замѣтить въ довольно большомъ отдаленіи, поелику каждая мѣль отличается шемнымъ мѣстомъ на поверхности воды; но когда погода бываетъ пасмурная, то вся поверхность моря имѣеть шемный цвѣтъ, и опасность усматривающейся только тогда, когда оной почти уже нельзя изѣгнуть. Тоже самое послѣдовало и съ нами; ибо коль скоро двинулся корабль, то усмотрѣли мы мѣль; иѣсколько разъ поворачивали

корабль, а наконецъ пошелъ дождь, скрывавшій отъ насъ окрестно-
сти, и настутили шквалы, разорвавши опять марса-шконы. Не по-
мышлялъ я уже болѣе о дальнѣйшемъ плаваніи, а заботился един-
ственno о шомъ, чтобы возвратиться безвре-но въ прежнюю га-
вань. Наконецъ, послѣ безчисленныхъ поворошовъ между коралловыми
ушесами и мѣлями, удалось намъ дѣйствительно достигнуть сча-
сливо нашего якорного мѣста; но всѣ люди были утомлены до
крайности, находившись цѣлые три часа въ самыхъ мучительнѣй-
шихъ трудахъ. Въ продолженіе сей неудачной экспедиціи подвину-
лись мы на 7 миль къ О., и видѣли въ семь направлениіи съ саленга
берегъ, почему и заключили, что находимся посреди кругообразной
цѣпи острововъ. Не только въ нынѣшний день, но и 13го числа имѣ-
ли мы дурную погоду; настъя беспокойно безпрестанно шквалы, ко-
торые иногда были сполъ жестоки, чѣмъ я опасался потерпѣть боль-
шое поврежденіе въ якорныхъ канатахъ; послѣ проливнаго дождя,
въпѣрь нѣсколько пошлихъ. По полудни послалъ я на Козій островъ
за водою, повѣрюя сіе ежедневно, дабы сберечь взятый нами съ
Сандвичевыkhъ острововъ запасъ воды. Собираемая дождевая вода не
годится для запаса; ибо она чрезъ 6 дней уже поршилась. Между
тѣмъ усмѣялись мы, чѣмъ лодка, шедшая отъ О., привалила къ Козьему
острову; а унтер-офицеръ, возвращаясь съ водою, донесъ мнѣ,
чѣмъ онъ нашелъ шамъ людей, принявшихъ его дружелюбно, и чѣмъ
даже нѣсколько женщинъ ревностно спарались забавлять его пѣ-
ніемъ и плясками. Сегодня отдохнули мы, празднуя Новый годъ
(по старому шипилю), и я занимался предложеніями о поѣздкѣ на
гребныхъ судахъ, коль скоро погода немного прояснился.

1817
Генварь.

14го поутру увидѣли мы лодку, шедшую отъ О. подъ парусомъ
и привалившую къ Козьему острову; это была уже вторая усмо-
трѣнная нами лодка сего рода; посему и началь я дословѣнно по-

1817 лагашь, чиço настоещее пребыванie сихъ дикихъ должно бысть въ вос-
Генварь. шочной часпи сей купы осправовъ. Шпурманъ, котораго я посы-
далъ съ порученилми на осправъ, возвратился съ извѣспіемъ, чиço
онъ нашелъ шамъ чужихъ осправишня, чиço его угощали вареною
рыбою и печеныма плодами хлѣбнаго дерева, и чиço женщины шакже
увеселяли его пѣніемъ и плясками. Каждое свиданіе, которое мы до-
нынъ имѣли съ дикими, подтверждало мнѣніе наше о ихъ доброду-
шіи. Они все еще боялись козъ, изъ которыхъ одна сегодня особенно
ихъ успрашила; ибо когда Шпурманъ подошелъ къ хижинамъ,
то спаршина поднесъ ему пукъ цвѣтовъ въ знакъ мира; въ то же
самое время бросился козель къ своему сопутнику и мимоходомъ
вырвалъ цвѣты изъ рукъ испугавшагося дикаго, съ шакимъ провор-
ствомъ, чиço ударилъ послѣдняго рогами; весьма естественно, чиço
дикій со всѣми своими товарищами убѣжалъ съ большимъ крикомъ,
и Шпурману стоило много труда приманишь ихъ обратно къ жили-
щамъ, чиço однако же удалось ему не прежде, какъ когда онъ про-
гналь козъ въ куспарникъ.

Погода была сегодня оптимально хорошая и весьма благопріяшная
для преднамѣреваемаго предпріятія; посему и сдѣланы были поспѣши-
но всѣ къ тому распоряженію; въ часъ по полудни доспавиль я Рю-
рикъ въ двухъ хорошо вооруженныхъ шлюбкахъ, взявъ съ собою Го-
сподъ ученыхъ, Лейшенанша Шиншарева и иѣсколько машросовъ.
Насъ всего было 19 человѣкъ, и мы запаслись жизненными припасами
на 5 дней. Въ 3 часа по полудни доспигли мы до 5го осправа, гдѣ я
рѣшился переночевать, дабы съ наступленіемъ дня продолжать пла-
ваніе далѣе къ О. Сегодня совершилъ я споль недальній шолько
пушъ, именно въ томъ намѣреніи, чибо служили, которые дол-
жны были безпрепятственно трески, на первый случай не испошли
силь своихъ; а припомъ желали мы всѣ удовлетворить своему

любопытству изслѣдованіемъ коралловъ, какъ на острову, такъ и ¹⁸¹⁷ на рифахъ. Случилось, что мы приспали къ берегу во время самаго Генварь. полноводія; а потому и могли удобно ввеспи суда наши въ каналъ, образовавшійся между 5^м и 6^м островами; съ наступленіемъ отлива они конечно спояли на сушѣ, почему и не могли мы пропустить времена прилива по прошествіи 12ти часовъ, дабы вывеспи ихъ въ море. Мы устроили лагерь нашъ на прекрасномъ лугу, подъ пѣнио панданова дерева; между пѣньемъ же, какъ разводили огонь, дабы приготовить чай, я прогуливался съ ружьемъ по острову, а Господа Еспесио испыщали занимались кораллами. Вскорѣ прошелъ я островъ во всѣхъ направленіяхъ; ибо вся окружность онаго соспавляешь не болѣе полумили. Внутренность онаго соспощинъ изъ большихъ камней издохшихъ коралловъ, покрытыхъ слоемъ чернозема, и почвою по самой большой мѣрѣ въ 2 дюйма, между пѣньемъ какъ слой сей на Козьемъ островѣ имѣешь въ ивкоморыхъ мѣстахъ до трехъ футовъ глубины. Разностъ сія доказываетъ, что сей небольшой островъ появился гораздо позже; въ послѣдователіи времени сдѣлали мы по всей цѣпи замѣчаніе, что меньшіе острова во всемъ опирающіеся оѣ большихъ и что на первыхъ прозябенія весьма скучны, поелику имѣютъ еще недосшашокъ въ земль, которая образується только въ продолженіе многихъ лѣтъ оѣ спадывающихъ съ расшивній и гніющихъ листьевъ. Мѣсто, на коемъ я споялъ, исполнило меня удивленія, и я славословилъ Всемогущество Божіе, дающее и сему малѣйшему животному силу производить шаковыя зданія Мысли мои запалились, когда я подумалъ, сколь, шакъ сказашъ, необъятное время потребно на то, чтобъ шаковый островъ возведенъ быль изъ неизмѣримой глубины моря на поверхность онаго, и чтобъ онъ содѣлался видимымъ. Со временемъ примуши сіи острова другой видъ; ибо соединяясь между собою и будущъ соспавлять круго-

Ч. II.

14

1817 образную полосу земли, въ срединѣ коей будешь находишься озеро; но Генварь и сей видъ вновь перемѣнился, поелику пѣ живописи не преспанишь возводишь своего зданія, пока не досшигнущь поверхности; такимъ образомъ исчезнешь вода и въ срединѣ круга, и осипанешся одинъ большой островъ. Странное чувствование объемленья человѣка, когда онъ ходишь по живому острову, въ глубинѣ коего господствуетъ величайшая дѣятельность. — Въ какой конецъ земли можно бы проникнуть, гдѣ бы не было людей? Ихъ обрѣшаюшь и въ глубочайшемъ сѣверѣ между лѣдяными горами, и подъ палящимъ солнцемъ Экватора, и даже посреди Океана на островахъ, образованныхъ живописными.

Я поспѣшилъ и бѣ островъ, на который я могъ пройти во время оплива сухимъ пушемъ; онъ совершенно подобенъ 5^{му}; у береговъ, омываемыхъ открытымъ моремъ, ужасно свирѣпствуешь бурунь, брызги пѣнящейся воды поднимаются вверхъ на нѣсколько саженей, а по берегу раскиданы въ разныхъ мѣстахъ длинные коралловые камни, которые, вѣрою, во время жестокихъ штурмовъ оторвались отъ рифовъ и брошены на берегъ; множество разнородныхъ раковинъ и коралловыхъ обломковъ покрываютъ берегъ. Я озирался во всѣ спороны, не найду ли пищи, заслуживающей бысть помѣщеною въ нашемъ собраніи рѣдкостей, но птично; а пошому и возвратился я въ нашъ лагерь, гдѣ мы всѣ съ удовольствиемъ расположились вокругъ самовара, и сердечно радовались, что находимся на споль достопримѣчательномъ, нами самими открытымъ острову. Гг. Шамиссо и Эшгольцъ возвратились со множествомъ рѣдкихъ коралловъ и морскихъ живописныхъ; бесѣда ихъ о немъ была весьма поучительна, и мы слушали ихъ разговоръ съ величайшимъ вниманіемъ, пока наконецъ крысы и ящерицы, унося наши сухари, насъ разстроили. По изслѣдованіямъ Гг. Шамиссо и Эшгольца крысы и

лицерицы сіи ни въ чемъ не различеспвуюшь ошь Европейскихъ; 18:7
 сдѣланъ быль вопросъ: откуда сюда пришли? задачу сию не иначе Генварь.
 разрѣшишь можно, какъ только предположеніемъ, что живописныя
 сіи занесены сюда на какомъ либо кораблѣ, шушь разбивомъ. Тако-
 вый же вопросъ быль сдѣланъ, когда обыкновенныя наши мухи не-
 преспанино насъ мучили. На деревьяхъ видѣли мы множества под-
 зающихъ раковинъ, носящихъ всегда жилища свои. Посреди много-
 образныхъ, любопытныхъ изслѣдований и замѣчаній сего рода, наспу-
 пиль вечеръ, и мы сѣли за ужинъ, соспоявшиій изъ Англійского па-
 шеншоваго мяса, кошорое было весьма вкуено, и исполнило насъ bla-
 годарности къ изобрѣтателю онаго. Во все продолженіе ночи го-
 рѣль у насъ огонь, и въ обоихъ концахъ нашего лагеря поснавлены
 были часовые съ заряженными ружьями, дабы въ случаѣ нужды раз-
 будишь насъ выспрѣломъ; сверхъ того и мы сами спали въ полной
 одеждѣ, имѣя подлѣ себя и оружіе свое. Хоща мѣры сіи казались
 излишними посреди сполъ добродушного народа, однако же я и шушь
 не хошъ отступишь ошь принятаго мною единожды на всегда
 правила, соблюдашь во всѣхъ случаяхъ величайшую осторожность.
 Спокойно провели мы ночь, при всемъ шомъ я не могъ спасть; ибо
 мечтанія о новыхъ открытияхъ, къ коимъ я спремился, лишили меня
 сна. Огонь въ лѣсу во время шемной ночи, окличка часовыхъ, дикое
 пѣніе осипровишинъ на Козьемъ осипрову, глухой шумъ буруна и со-
 вершенно чуждое мѣсто, на которому я находился, произвели во мнѣ
 иѣкое спранное чувствование, содержавшее меня въ безпрерывномъ
 бдѣніи, кошорое меня заспавило искоторымъ образомъ завидовашъ
 вѣмъ товарищамъ моимъ, предавшимся сну въ совершенномъ спо-
 койствїи.

Въ 3 часа утра, вода, по моему исчисленію, должна была до-
 стигнуть самой большой высоты; я поспѣшилъ къ нашимъ судамъ,

1817 и къ крайнему моему неудовольствію нашель, что для выведенія
Генварь. ихъ ошпуда имѣлось слишкомъ мало воды; сіе принудило насъ ожиданіи и сегодня прилива, во время кошораго мы вчера прислали къ берегу. А какъ погода была прекрасная, то мы занимались между тѣмъ изслѣдованіемъ коралловъ; коль же скоро вода прибыла, велѣль и нагружали баркасъ. Въ самое шо время, какъ мы гошовы были опиплыши, даль часовой вѣшь, что ошь О идуши двѣ лодки, и въ штомъ числѣ одна весьма большая, и что находящіеся на оной люди вѣроятно нась замѣши, ибо правили прямо къ оспрову. Я рѣшился ожиданіи тѣхъ лодокъ и велѣль служителемъ приняться за ружья, а самъ съ Лейшенанишомъ Шишмаревымъ и Гг. учеными стоять на берегу совершенно безоружень, вънешерпѣливомъ ожиданіи шого, что послѣдуешь. Вскорѣ спали оба судна на якорѣ въ недальнемъ ошь берега разспояніи; искусство, съ каковыимъ они привели лодки свои подъ вѣперь и убрали паруса, доспавило намъ большое удовольствіе, и доказало, что они искусные мореходцы. Паруса ихъ состояли изъ зонкихъ цыновокъ, и споль хорошо были сдѣланы, что лодки могли плыть даже при самомъ сильномъ боковомъ вѣтрѣ. Большая лодка, на кошорой мы насчищали 25 человѣкъ, имѣла 30 фушовъ въ длину; на коромыслѣ устроенъ былъ маленький домикъ, а на чрезвычайно высокой мачтѣ висѣло множесшво снастей. Окончивши свои работы, производимыя съ большими шумомъ, 4 человѣка выскочили изъ лодокъ въ воду и поплыли къ намъ. Одинъ изъ нихъ, шедшій впередъ, имѣлъ въ рукахъ большой рожокъ, изъ раковины сдѣланный; прочие слѣдовали за нимъ съ кокосовыми орѣхами и пандановымъ плодомъ; а оставшіеся на лодкахъ ожидали въ молчаніи успѣха сего посольства, кошорое подошло къ намъ съ большою швердосшию. Предводицѣль съ рожкомъ весьма выгодно отличался во всемъ отъ прочихъ; онъ былъ высокій и весьма спройный мужчина лѣпъ Зоми; черные

его волосы, красиво на головъ связанные, украшены были вѣнкомъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ, на подобіе короны сплешенныхъ; въ чрезвычайно большихъ дыряхъ въ ушахъ (замѣченныхъ мною уже на оспирѣ въ Новаго года) носилъ онъ свершки изъ черепахи, украшеннай цвѣтами; на шеѣ висѣло много пешиыхъ украшеній; равнымъ образомъ былъ онъ опілично ошь прочихъ и гораздо болѣе ихъ испещренъ узорами, ошь чего и имѣлъ видъ человѣка, одѣшаго въ лашы; лицо его оживлялось выразительными глазами и украшалось небольшими усами. Изумленіе, спрахъ и любопытство постепенно изображались на его лицѣ; наконецъ, преодолѣвъ самаго себя, подошелъ онъ величественно ко мнѣ и поднесъ мнѣ рожокъ свой, повторяя часпо слово: Айдара *. Сопутники его положили къ ногамъ моимъ плоды, и съ большими принужденіемъ принимали, смотря на насъ, видъ веселый, между тѣмъ, какъ всѣ вообще чрезвычайно дрожали, особенно же одинъ изъ нихъ, который въ робости своей доходилъ въ самомъ дѣль до судорожныхъ движений. Мы спарались ободрить посольство, чѣмъ намъ нѣкоторымъ образомъ и удалось, исключая покмо шого одного робкаго человѣка; неожиданно, кажется, поразило ихъ дружелюбное наше обращеніе. Я вѣрѣлъ разоспать на берегу красное сукно, упросилъ начальника сѣсть и самъ сѣлъ подлѣ него, между тѣмъ какъ прочие окружали насъ, стоя. Онъ сидѣлъ весьма благопристойно по Азіатскому обычая, живошь его начала мало по малу увеличивавшься; онъ дѣлалъ множества вопросовъ, показывая, что на море, что на солнце и на небо; наконецъ уразумѣлъ я, чѣмъ онъ желаетъ знать, пришли ли мы изъ моря или съ небеси; а когда я

1817
Генварь.

* Въ послѣдствіи времени я узналъ, что предводитель употребляешь сей рожокъ во время войны, и отдаешь оный только своему побѣдителю. Вероятно, почищали они насъ сверхземными существами, а пошому сѣла уже побѣженными.

1817 ему изъяснилъ, что не понимаю его языка, то обнаружилъ онъ не-
Генварь. удовольствіе съ самимъ собою, и сшаль говорилъ еще громче и про-
 вориѣ; между тѣмъ кидаль онъ непрерывно быстрые взоры на всѣ
 для него совершенно новые предметы, его окружавшіе, что однако
 же ни мало ему не препятствовало безоспановочно продолжать раз-
 говоръ. Когда какая либо вещь особенно ему нравилась, то онъ не
 могъ удержаться, схватить онулю и освѣдомляться о ея употребле-
 ніи; а когда намъ удавалось объяснишь ему оное, то изъявлялъ онъ
 свое удивленіе громкимъ и пропажнымъ восклицаніемъ: *O... o!* Со-
 пушки его, пребывавшіе впрочемъ въ совершенномъ безмолвіи, по-
 вторяли сіе восклицаніе; а прешій отголосокъ прошагнаго *O... o!*
 раздавался на лодкахъ. Онъ самъ громко пересказывалъ имъ о шомъ,
 чшо видѣлъ; тогда опять слышанъ быль крикъ: *O... o!*, послѣ чего
 онъ продолжалъ свой разговоръ, доколѣ новый какой либо предметъ
 не пленялъ его вниманія. Между прочимъ схватилъ онъ жестянку и
 разсматривалъ онулю со всѣхъ сторонъ съ большимъ любопытствомъ;
 когда же я снялъ крышку, тогда онъ съ громкимъ крикомъ: *O... o!*
 отскочилъ назадъ. Тошчась началъ онъ пересказывать находящимся
 на лодкахъ людямъ о видѣнномъ имъ чудесномъ происшествіи; я
 сшаль опровергъ иѣсколько жестянокъ; тушъ быль онъ вѣнъ себя
 отъ удивленія, и односложное восклицаніе не прекращалось. Я буду
 именовать сего любопытнаго человѣка *Рарикъ*; ибо такъ именовали
 его сопушки его; весьма забавно для меня было, чшо имя его
 одною только буквою различствовало отъ имени нашего корабля.
 Послѣ довольно долговременной съ любезнымъ Рарикомъ бесѣды, въ
 продолженіе которой навязалъ онъ мнѣ иѣсколько вѣнковъ изъ ра-
 ковинъ, и разныя другія красавыя произведенія его трудовъ, велѣль
 я подать съ судовъ нашихъ иѣсколько ножей, ножницъ и желѣза;
 едва лишь успѣли принесши сіе послѣднее, соспоявшее изъ ошлом-

ковъ ошь спарыхъ обручей, длиною дюйма въ шри, какъ начали они 1817 опять изъявлять свое удивленіе громкимъ: *O...o!*, а пламенные ихъ взоры обнаруживали спраснное ихъ желаніе обладать симъ сокровищемъ. Слово: *Möll! Möll!* (такъ называли они желѣзо) *, раздавалось во всѣхъ устахъ, на лодкахъ поднялся ужаснѣйшій крикъ, и 6 человѣкъ, кои не могли воспропишишься привлекающей ихъ силѣ, бросились въ воду и пришли къ намъ, дабы подивишишься желѣзу; не слышно было ничего, кроме слова: *Möll! Möll!* Рарику подариль я нѣсколько ошломковъ желѣза, одинъ ножъ и однѣ ножницы; онъ схватилъ сокровище свое обѣими руками, прижалъ оное крѣпко къ груди своей, какъ будто опасался лишишишься онаго, и не могъ познакомишишься съ мыслю, что обладаетъ шакою неизмѣримою драгоцѣнностью, съ кошорой всѣ прочіе не спускали алчныхъ своихъ взоровъ; когда наконецъ очередь дошла и до нихъ, то прояснилисъ зависшия ихъ лица; воспоргъ ихъ быль чрезвычайный, всѣ они, держа желѣзо въ рукахъ, прыгали какъ съумасшедшіе и неумолкно кричали: *Möll! Möll!*; товарищи ихъ на лодкахъ пришли въ смятеніе; нѣкоторые изъ нихъ опаважились приплыть къ берегу, а когда и сіи одарены были, то поднялся снова ужаснѣйшій шумъ. Такимъ образомъ заключенъ быль дружесвенный союзъ; дикіе сшилисъ мало по малу смѣлѣ, смѣялись, шутили, и часпо насъ обнимали. Я спарался расшолковашь Рарику, что я хочу плыть къ О, гдѣ, какъ полагаю, должно бысть его жилище; онъ поняль меня и охороно сѣль въ мою шлюбку; мы ошвалими, Рарикъ сидѣль подлѣ мѣня; дикіе съ удиви-

* Употребленіе онаго извѣснно симъ остромицамъ; въ послѣдствіи времени мы нашли у нихъ нѣсколько ошломковъ желѣза, кошорые они вѣроюно доспали изъ дерева разбитааго корабля. Позже попалось намъ на глаза даже корабельное дерево, кошорое мы почли за лѣсь Американскій.

1817 шельнымъ проворствомъ подняли свои паруса для лавированія, по-
Генварь. елику лодки ихъ не устроены для гребли. Но когда мы, идучи на веслахъ, должны были иѣсколько отъ нихъ удалившись, то Рарикъ оробѣлъ, ему казалось опаснымъ оспаваться одному съ нами; во всякомъ движениі обнаруживалась его боязнь, хотя онъ всячески спасался ону скрывашь. Съ лодокъ кричали емучасто чио-то, разговоръ между имъ и его подданными становился безпрепанно живѣе и страхъ его возрасталъ съ каждымъ ударомъ весель; пищепио было спарапіе наше успокоить его; мы не успѣли оглянуться, какъ онъ бросился въ воду со всѣми своими сокровищами и поплылъ послѣшно къ своей лодкѣ; вошедъ въ ону, направилъ онъ внезапно пушь свой къ Козьему острову. Никакъ не могли мы полагать, чиоъ они, будучи споль щедро одарены, совершенно нась покинули; но вѣроятие было, чио дошло и до нихъ извѣстіе о бородатыхъ и ротатыхъ живошныхъ, и чио они теперь располагались оные осмотрѣть; и въ самомъ дѣлѣ подтвердилось мое заключеніе посредствомъ Штурмана, кошорый случайно находился тогда на Козьемъ островѣ; съ большимъ удивленіемъ размашивали они козъ и бѣгали отъ нихъ со страху, когда онѣ начинали блеять, а послѣ шо каждый изъ нихъ издѣвался надъ шрусоспію другаго. Въ 3 часа наши провожащіе нась оспавили, и мы посыпши треспи, дабы еще предъ закатомъ солнечнымъ изслѣдовашь 9^й островъ, куда мы прибыли въ 7 часовъ вечера, и гдѣ я рѣшился переночевашь, поелику маштры мои успали отъ беспрестанной гребли пропливъ вѣтра. Мы находились теперь въ 5^{ти} миляхъ отъ нашего корабля, и видѣли на О все еще открытое море. Коль скоро мы прибыли, то пошли по острову во всѣхъ направленіяхъ, но людей не нашли, а видѣли токмо слѣды человѣческіе и недавно покинутыя хижины. Въ срединѣ острова находился домъ, совершенно похожій на находящіеся на Козьемъ острову,

шолько гораздо пропливъ оныхъ болѣе; онъ имѣлъ фигуру Кипайскаго храма; четырехугольная изъ камыша построенная и искусно определенная крыша, имѣющая вверху острную оконечность, утверждена была въ 5ти фунахъ надъ поверхности земли на 4хъ сполбахъ, и защищала отъ палиющихъ лучей солнечныхъ, между тѣмъ какъ продувавшій между сполбами вѣтеръ доспавлялъ пріятную прохладу. Поль былъ вымощенъ коралловымъ камнемъ, внутренность оконечности крыши определена была до самыхъ сполбовъ весьма красивою рѣшеткою, въ срединѣ коей сдѣлано было споль великое четырехугольное отверстіе, чрезъ оное удобно можно было пролезашь. Крысы, вѣоящно, внушили жицелямъ сихъ оспрововъ мысль спрочить дома на сполбахъ; ибо я замѣтилъ, что кладовая ихъ находилась внутри рѣшетки, куда крысы по гладкимъ сполбамъ пробрались не могущь. Шалаши, въ коихъ они спать, построены на землѣ и состоять только изъ крыши съ двумя входами; а хижины, въ коихъ они проводятъ день, споль велики, что помѣщаюшь въ себя отъ 20ти до 30ти человѣкъ. Домъ, въ коихъ мы вошли, наполненъ былъ множествомъ утвари всякаго рода; невода, удочки, веревки, сосуды изъ кокосовой шелухи, и шому подобное, лежало разбросаннымъ безъ всякаго порядка. Положеніе дома сего было шаково, что оный могъ бы служить пріятнѣйшимъ жилищемъ для пустынника; ибо онъ находился посреди небольшаго лужечка, окруженного и осѣняемаго рощицею хлѣбнаго дерева, споль гусиною, что чрезъ оную можно было пройти къ дому только по узкой тропинкѣ. Судя по шучности прозабѣй и по глубинѣ чернозема, мы должны были заключить, что оспровъ сей древнѣ Козьяго острова. Кокосовая деревня здѣсь также рѣдко встрѣчающа, но вездѣ видѣли мы молодыя, недавно посаженные деревья сего рода; кажется, что оспрова сіи не за долго предъ симъ заселены. Послѣ долгаго, щещиаго исканія людей, вѣ-

Ч. II.

1867 льль я расположить нашъ лагерь на лугу у берега; ибо дневный Генварь, жаръ нась утомилъ, и мы всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали вечера. Но чи въ сей странѣ прекрасныи, и имѣють предъ прочими землями жаркаго поиса еще то преимущество, что шупль не бываешь росы, поелику ошь коралловыхъ острововъ нѣни испаренія. Спокойно и беззабоинно можно спать подъ усѣяннымъ звѣздами небомъ, и наслаждаться прохладою пріятнаго пасаднаго вѣтра, не вспѣчающаго въ вѣлніи своеи ни малѣйшей преграды ошь какихъ либо высокихъ острововъ. Мы собрались къ веселому обѣду вокругъ копла съ паштетовымъ мясомъ, а пошомъ расположились на зеленыхъ нашихъ постеляхъ; сине небо было нашимъ кровомъ, Сиріусъ блещаль надъ нами, и числѣйшишъ теплый воздухъ окружалъ насъ благопворно. Часовые были разспавлены, какъ и въ прошедшую ночь, но мы ошь подвержены были нападеніямъ ошь крысъ. Я проснулся на самомъ разсвѣтишъ, и любовался восхожденіемъ солица; мнѣ казалось, будто я нигдѣ не видаль столь величественнаго появленія онаго изъ за предѣловъ нашего взора, какъ на семъ низменномъ острову; въ глубинѣ господствовалъ еще мракъ, какъ зланный дымъ на краю горизонта возвѣшилъ близкое восхожденіе дневнаго свѣтила; едва прошло одно мгновеніе, и оно появилось во всемъ своемъ великолѣпіи, море блискало ошь его отраженія, и представляло восхитительнѣе зрѣлище.

16го Генваря въ 6 часовъ были мы уже въ пупи; слабый вѣтеръ и свѣжій утренній воздухъ позволили намъ быстро подвигаться впередъ. У 9го острова свойство грунта способно для якорного стоянія; оно однакоже здѣсь не такъ удобно, какъ въ гавани Рождества Христова. По мѣрѣ возвышенія солица, вѣтеръ становился свѣжѣе, и мы не прежде, какъ около полудни доспигли до 13го острова, ошьиъ ошь нашего ночлега 4 мили. Здѣсь подкрепились мы обѣдомъ,

и я даль машросамъ своимъ нѣсколько часовъ для отдыха, дабы не 1817 подвергали ихъ трудиной работѣ въ самое знойное время дня. Островъ Генварь имѣшъ въ окружности только одну милю, и необишаешь: по крайней мѣрѣ не усмирили мы ни хижинъ, ни водоемовъ. Опѣтъ сего острова проспирается къ S рифъ, образующій въ SW части небольшую гавань, защищенную опѣтъ О. Мы взлезли на довольно высокое дерево и видѣли на SO берегъ, чѣмъ самымъ и удосуговѣрился я еще болѣе въ своеемъ заключеніи, что мы находимся въ кругу острововъ. Въ $1\frac{1}{2}$ миляхъ опѣтъ насы на NO находился небольшой островъ, который казался выше всѣхъ прочихъ, нами донынѣ видѣнныхъ. Отобѣдавъ, получили мы опѣтъ часовыхъ вѣспль, что 3 человѣка идутъ опѣтъ W по рифу къ намъ; опливъ позволялъ имъ идти симъ пушнемъ, и хотя вода въ нѣкошорыхъ мѣсахъ сполъ была глубока, что надлежало переплыть чрезъ оную, однако же жищела пользуясь симъ пушнемъ съ шакою же благонадежносію, какъ мы бывшими нашими дорогами. Посредствомъ зришельной трубки узналъ я въ пѣкъ людяхъ Рарика съ его товарищами, которые, будучи совершенно безоружны, вскорѣ были посреди насы, радуясь несказанно, что насы опять увидѣли. Другъ мой былъ, какъ и прежде, весьма разговорчивъ, и хотя я сначала не понималъ ни слова, однако же словоохопливость его способствовала намъ собраний мало по малу множеству выражений, которыхъ мы записывали, коль скоро думали, что оныя разумѣемъ; такъ напр. узнали мы, что мужчина именуенія *Мамуандъ*, а женщина *Реджини*; слово *Тамондъ* означаетъ предводителя, каковымъ былъ Рарикъ на всей купѣ острововъ. Съ неописуемою живостию пребовалъ онъ чего - то настойчиво опѣтъ меня, и никакъ не могъ понять, что онъ желалъ узнать; наконецъ наименовавъ онъ всѣхъ своихъ сопутниковъ, пошомъ самаго себя, и за пѣмъ успремиль на меня взоръ вопросительный; тогда догадались мы,

1817 чио ему хотѣлось знать мое имя. Весьма обрадовался онъ, примѣ-
Генварь шивъ, чио мы его поняли, и пошомъ назвалъ себя моимъ именемъ, а
миѣ даль свое, стараясь пришомъ извѣдать, доволенъ ли я шѣмъ. А
какъ обычай размѣна именъ при заключеніи дружескихъ сою-
зовъ мнѣ уже прежде на островахъ Южнаго океана содѣлался из-
вѣстнымъ, то и принялъ я охотно его предложеніе; теперъ имено-
вался я Рарикъ, а онъ, не будучи въ состояніи иначе произнесши
моего имени, называлъ себя Тотабу. Товарищи его размѣнялись между
шѣмъ именами съ Господами Учеными, а за симъ и обращеніе наше
содѣлалось гораздо искреннѣе. Теперъ начались снова ученыя изслѣ-
дованія Тотабу: весьма много занимался онъ ружьемъ моимъ, коего
употребленія однако же я ему показать не оправдился; одежда же
была для него предмѣтомъ величайшаго любопытства, а башмаки
наши произвели во всѣхъ непомѣрный смѣхъ, особенно когда одинъ
изъ дикихъ, надѣвъ башмаки и сдѣлавъ первый опытъ ходить въ нихъ,
свалился съ ногъ. Въ величайшее же приведены были они удивленіе, ког-
да я, скинувшись съ себя куршку, показалъ имъ руку; бѣлый цвѣтъ шѣла
привелъ ихъ въ шакое изумленіе, чио громкія ихъ восклицанія: *O...o!*
не прекращались. Всѣ подаренные мною вчера Рарику сокровища но-
сили онъ при себѣ, пищательно завернувъ оныя въ паидановы листья;
многда развертывалъ онъ ихъ, дабы надѣяться полюбоваться и по-
спѣшно чио либо перерѣзать ножницами, но вслѣдъ за шѣмъ присталъ
онъ опять въ поясъ. Маленько зеркальце держалъ онъ безпрестан-
но въ рукахъ, поминутно поглядывая въ оное, а иногда даровалъ и
сопушникамъ своимъ позволеніе смотрѣться; сіи же хвашались иногда
испѣшно за зеркало, надѣясь поймать собственныя своиображенія,
чию до крайности забавлялись. Между шѣмъ привалили къ острову
лодки Рарика; онъ просилъ меня проводить его въ его жилище, пока-
зывая пришомъ на О; мы условились, чиобъ онъ поѣхалъ въ передъ,

и чпо мы ошиг вимся вслѣдъ за нимъ на собственныхъ нашихъ су- 1817
дахъ. Въ 4 часа мы пустились въ пушь, и я правиль къ лежа- Генварь.
щему на NO высокому острову, который я вознамѣрился изслѣдо-
вать, поелику вышина онаго въ сравненіи съ прочими островами ка-
залась намъ досшопримѣчательною. Чрезъ часъ достигли мы до она-
то, но весьма долго не могли опыскать мѣста для привала, поели-
ку островъ окружень рифами; а пошому и принуждены мы были,
для удовлетворенія своему любопытству, пройти въ бродъ по ко-
льна. Островъ сей почти сплошь же великъ, какъ шошь, опь которо-
раго мы ошигали, но весьма мало покрытъ землею, а только чрез-
вычайно большими коралловыми каменями, которые беспорядочно
взгромождены были и по видимому силою шуда брошены, чпо могло
послѣдовашъ во время жеепокаго шторма опь N. Не смотря на не-
досшашокъ земли, укоренились между каменями деревья, которые
въ вышинѣ и шолщинѣ не уступали древнѣйшимъ нашимъ дубамъ, и
нѣкоторымъ образомъ на оные походяшъ. Множество птицъ изъ ро-
да морскихъ чаекъ, сидѣвшихъ на деревьяхъ въ своихъ гнѣздахъ, съ
приближенiemъ нашимъ подняли ужаснѣйшій крикъ. А какъ и у сего
острова нашлись весьма удобныя для якорного стоянія мѣста, то
я опмѣниль свое намѣреніе посѣпшъ Рарика въ его жилищѣ; ибо
теперь надѣялся я проникнуть и на самомъ Рюрикѣ до конца купы;
а пошому, дабы не терять времени, опправился я немедленно въ
обратный путь, наименовавъ высокій сей островъ *Птичий островъ*. Къ NO опь онаго просирался длинный рифъ, въ концѣ коего
примѣщенъ былъ берегъ; во время плаванія нашего замѣтили мы ма-
лое скромно число коралловыхъ мѣлей. Между тѣмъ Рарикъ, коего
лодки шли быстро въ байдевинѣ, ушелъ опь настъ такъ далеко впе-
редъ, чпо суда его едва видны были на горизонти; мы поспавили
мало и встали, какъ будто въ поганомъ мѣстѣ.

^{18го} также паруса, и, пользуясь свѣжимъ вѣшромъ, прибыли благополучно Генварь къ вечеру на корабль.

17^е число упошибили мы на пригоповленія къ предстоявшему плаванію; на вѣчеръ вѣшрь поворотился въ первый разъ со времени нашего здѣсь пребыванія къ NNO. Мы желали шокмо, чтобы онъ продолжался шаковымъ же и на слѣдующій день, и шѣмъ самыи облегчилъ бы намъ плаваніе къ О.

Наблюдения, учиненные въ гавани Рождества Христова.

Среднее число изъ ежедневныхъ наблюдений опредѣлило широпушъ нашего якорного мѣста $9^{\circ} 32' 36''$ N.

Среднее число изъ множества взятыхъ въ разные дни разстояній луны отъ солнца опредѣлило долгопушу $190^{\circ} 6' 50''$ W.

Склоненіе компаса $11^{\circ} 00'$ O.

Наклоненіе магнитной спрѣлки $17^{\circ} 55'$

6го Генваря, въ день когда мы доспигли якорного мѣста, хронометры наши, переведенные по послѣдне взятымъ луннымъ разстояніямъ, показывали слѣдующую долгопушу:

Хронометръ Баррода $190^{\circ} 13' 30''$ W.

Хронометръ Гардіевъ $190^{\circ} 6' 48''$ —

Долгопуша гавани Рождества Христова опредѣлена по хронометру Баррода, и разнствовала отъ исшинной только 7 милями; согласно съ симъ и исправлена попомъ долгопуша при сочиненіи карты.

18го Генваря. Вѣшрь дуль умѣренный отъ NNO. Мы снялись съ якоря и въ 6 часовъ утра были уже подъ парусами. А какъ вѣшрь позволялъ намъ сегодня взять курсъ вдоль острова, то и избѣгнули мы благополучно коралловыхъ мѣлей, которыя при первомъ покушеніи нашемъ причинили намъ шоликій страхъ. Спусли почки

3 часа находились мы у 11го острова; грунть въперъ зашель къ NO ¹⁸¹⁷ Генварь и принудилъ насъ лавировашъ; у 13го острова содѣлалось плаваніе наше онаснымъ; мы окружены были опять коралловыми мѣлами, но погода была ясная; и какъ мы уже болѣе пріучились взирать на сіи опасные подводные камни, а пришомъ заблаговременно предоспereгаемы были съ саленга, то хотя беспрѣшанные повороты корабля и ушомяли людей, однако же надежда досгигнушъ предначерпанной цѣли была большимъ для насъ ушѣщеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ находились мы уже въ полдень прошиву Птичьяго острова. Самая большая глубина, найденная нами по досгигженіи средоточія круга острововъ, сошавляла 31 сажень; грунть состоялъ изъ живыхъ коралловъ, ошъ коихъ посредствомъ лопта вытаскиваемы были опломки; въ близости одного рифа глубина просширалась ошъ 10^{ми} до 20^{ми} саженей, а грунть состоялъ изъ мѣлкаго коралловаго песку. Въ 4 часа по полудни находились мы у 17го острова, образующаго самую сѣверную оконечность всей купы; въ разстояніи $\frac{3}{4}$ мили ошъ онаго бросили мы якорь на 15^{ми} саженяхъ глубины, имѣя грунть изъ коралловаго песку состоящи. Здѣсь спояли мы споль же безопасно, какъ въ самой лучшей гавани; ибо мы совершенно защищены были отъ N до O, и вода была шакъ гладка, какъ зеркало. Мы могли обозрѣть теперь всю вос точную часть купы, состоящую изъ множества малыхъ, близко одинъ подъ другаго лежащихъ острововъ, которые, начиная ошъ 17го острова, принимали направленіе къ SO. Труды наши были награждены, ибо мы досгигнули цѣли нашей; теперь не трудно уже было продолжить дальнѣйшее изслѣдованіе цѣпи, взявъ курсъ къ SO. 17^й островъ, который не много больше Козьяго острова, отличался тучными прозибеніями и высокими деревьями, между коими особенно находилось множество кокосовыхъ деревъ, и пѣмъ самымъ сошавляль пріятнѣйшее эрѣлище. Мы видѣли много хижинъ;

18го Генварь. люди прогуливались по берегу и удивлялись, какъ казалось, нашему кораблю; нѣсколько лодокъ шло на парусахъ къ SO, другія возвращались оттуда, и намъ казалось, что мы теперь только находимся въ населенной части куны. Одна лодка подъ парусомъ подошла къ намъ, и одинъ изъ Рариковъ сопутниковъ, котораго я спочасъ узналъ, доспавилъ мнѣ нѣсколько кокосовыхъ ореховъ, повторяя безпрестанно слова: *Rarikъ! Тотабу! Айдара!* Радость его еще увеличилась, когда я подарили ему немного желѣза; но не взирая на усиленійшия наши прозьбы, ни онъ, ниже кто либо изъ его товарищѣй не отважился взойти на корабль. Я велѣлъ вооружить одну шлюбку, дабы Гг. Естественныи шели могли изслѣдовати островъ: дикія поплыли вмѣстѣ съ ними. На завтра хонѣлъ я отшальця еще на семь мѣсяцѣвъ, чтобъ опредѣлишь съ большою точностию положеніе оного посредствомъ астрономическихъ наблюдений. Разстояніе отъ гавани Рождества Христова доселѣ соспавляло въ прямой линіи 20 миль. Ввечеру возвратились наши Гг. ученые, будучи весьма довольны ласковымъ пріемомъ островитянъ, коихъ они видѣли всего только 30 человѣкъ. Одинъ старецъ, которыи, судя по его убору, казался бышь начальникомъ, почитывалъ Г. Шамиссо, въ доказательство доброго своего расположенія, кушанье не дурнаго вкуса, состоявшимъ изъ смѣси раздавленныхъ пандановыхъ и хлѣбныхъ плодовъ. Островитяне, любопытствуя, собрались вокругъ бѣлыхъ людей и разсмотрѣвали ихъ съ большимъ удивленіемъ. Когда наши спрашивали ихъ о Рарикѣ, то они указывали на SO; и такъ, шамъ должна бышь его сполица, и мы могли надѣяться обрѣсти большее число людей, не жели доселѣ. — Мы узнали, что они именуюшь 17^й островъ *Ормѣдъ*, а другой, котораго вѣроѧтно я еще не знаю: *Эни*.

19го. Другъ нашъ съ Козьяго острова прибыль сегодня сюда, но подошелъ къ кораблю не ближе, какъ на 20 саженей; показавъ намъ

кокосовые орехи и проговоривъ многое, поспѣшилъ онъ оправишся ¹⁸¹⁷ къ осирову *Ормеда*. Человѣкъ сей ошинодъ не имѣлъ причины бытие Генварь нами недовольнымъ; ибо онъ былъ нами щедро одаренъ и мы обошлисъ съ нимъ ласково; при всемъ томъ онъ не могъ одолѣть своей боязни. Съ большимъ удивленіемъ размаштывали осировиане нашъ корабль издали, дѣлали разныя шѣловиженія и разговаривали съ большою живоспію, особенно же часто повторяли слово: *Эллинъ-Оа!* (большая лодка). Я замѣтилъ, ч то жители сей купы спокойнымъ разсужденіемъ и размышеніемъ выгодно оплачиваются отъ обитателей осирова *Пасхи* и *Пенриновыхъ* осирововъ, о чмъ сіи послѣдніе ии мало не заботятся.

Окончивъ опредѣленіе положенія мѣста, я побѣхъ по полуни къ берегу; другъ мой съ Козыаго осирова описалъ меня уже жищемъ какъ Тамона *Оа-Эллинъ* (Начальника большой лодки) и всѣ поспѣшили встрѣтить меня на берегу; спарецъ, сѣдинами покрытый, имѣвшій весьма почтенное лицо и длинную сѣдую же бороду, въ коемъ я по описанію узналъ начальника, подошелъ ко мнѣ и сказавъ: *Айдара*, поднесъ мнѣ нѣсколько кокосовыхъ ореховъ, а попомъ притасилъ въ близь споявшую свою хижину, въ которой между четырьмя столбами разосипланы были красивыя цыновки, на срединѣ коихъ я долженъ былъ сѣсть. Прочее общество, состоявшее изъ музыки, а также и изъ весьма пригожихъ женщинъ, имѣвшихъ дѣшей на рукахъ, расположилось вокругъ меня; всѣ они размаштывали меня съ величайшимъ вниманіемъ, а между тѣмъ господствовало шоржественное безмолвіе; но внезапно оное было прервано; всѣ осировиане вскочили и съ громкимъ крикомъ убѣжали, какъ будто нечестивымъ духомъ гонимые; одинъ только спарецъ остался, но дрожа держался за мою руку. Всей шаковой сумятицѣ причиною была собака, которая приспала къ намъ въ Хили; и какъ она никогда отъ

Ч. II.

1817 меня не ошелмевала, то и въ сей разъ непримѣннымъ образомъ вскочила въ шлюбку; а дабы дойти до меня, надлежало ей перескочить чрезъ плечо одного изъ дикихъ, тѣсно другъ подѣ друга въ кружку сидѣвшихъ; сie неожиданное явленіе произвело то странное происшествіе, которое содѣжалось еще смѣшие, когда сія, впрочемъ боязливая собака, будучи ободрана пруссакомъ своихъ прошивниковъ, залаяла и загнала ихъ тѣмъ на деревья, на кошорыя они взлезають съ проворствомъ обезьянь. Съ шрудомъ только удалось миѣ доказать спарцу безвредность сего живошнаго; послѣ штого созвалъ онъ опять своихъ подданныхъ, которые мало по малу и шихонъко подходили, не упуская однакожъ изъ виду собаки, коє малѣйшее движение причиняло имъ судороги. Не зная никакихъ четвероногихъ животныхъ, кроме крысъ, кои на ихъ языкѣ именуются дидирика, они назвали собаку: *Дидирикъ Эллипъ*. Лица дикихъ не прежде прояснились, какъ когда я ошосладь злато ихъ непрѣятеля на шлюбку; тогда спарецъ одарилъ меня кокосовыми орѣхами и попчиваль чрезвычайно вкуснымъ, изъ панданова сока приготовленнымъ пирожнымъ, называемымъ ими: *Моганъ*. Я велѣлъ шакже принести свои подарки; большой топоръ и два ножа привели спарца въ неописуемое восхищеніе, тѣмъ болѣе, что онъ никогда не видѣлъ споль большаго куска желѣза; а когда я раскололъ топоромъ полѣно, тогда раздалось во всемъ кругу часно уже слышанное восклицаніе: *О... о!* А какъ главнѣйшее ихъ здѣсь занятие состояло въ спроеніи судовъ, и они не имѣють для сего другихъ орудій, кроме коралловыхъ камней и раковинъ; то легко себѣ представить можно, сколь неодѣненнымъ показался имъ топоръ. Произведя большую въ мужинахъ радость, подавивъ имъ ножи, я еще болѣе осчастливилиъ женщинъ бисеромъ и зеркалами; они не преставали удивляться симъ прекраснымъ вещамъ. Наконецъ успокоились они на счѣть своихъ драгоцѣннѣй, и тогда

взоры ихъ обратились на меня; но одинъ только спарикъ опрекнулъ ся ко мнѣ прикоснувшись. Онъ рассказывалъ многое своимъ подданнымъ, кошорые слушали его съ разверзными устами, и здѣсь долженъ я быть показашь имъ руку, за кошорую они щупчась хвапались, дабы удостовѣрившись, что бѣлая кожа не ешь какая либо матерія. Въ первый разъ замѣнилъ я шутъ ивѣкорую въ женщинахъ сиыдливость, о кошорой прочія островитянки Южнаго моря и понятія не имѣюшь. Тщетно уговаривали мужья женъ своихъ прикоснуться къ моей рукѣ: онѣ опрекались опь шого съ большою скромносію. Даже и въ послѣдовавшемъ времени замѣчалъ я неоднократно привородную нравственность здѣшнихъ женщинъ. Когда они все уже осмотрѣли, то я хошѣль повеселить ихъ еще, и приложилъ свои часы къ уху спарца, кошорый, слыша ходъ ихъ, содрогнулся; всѣ островитянне слушали ходъ часовъ; видъ золота радовалъ ихъ, а движение секундной спрѣлки приводило ихъ въ изумленіе; но когда я сдѣлалъ репетицію боя часовъ, то начали они спрашиваться моего чародѣйства; они удалились и долго разговаривали между собою о семъ важномъ предметѣ, пока я приманилъ ихъ опять къ себѣ новыми подарками. Теперь наставала и ихъ очередь меня отблагодаривать; женщины подносили мнѣ красивые вѣнки изъ раковинъ, кои они снимали съ себя и надѣвали мнѣ на голову; мужчины дарили мнѣ также ожерелья свои, сдѣланныя съ большимъ трудомъ изъ краснаго коралла; спарецъ подарилъ мнѣ большую красивую цыновку, стараясь мнѣ расположить, чтобъ я на оной спалъ; наконецъ мужчины и женщины запѣли пѣсню, ко мнѣ обращенную, и въ коей они вѣроято изъявили свою благодарность. На прогулкѣ, предпринятой мною по острову, провожало меня ивѣсколько островитянъ, а одинъ изъ нихъшелъ впереди, дабы указывать мнѣ лучшую дорогу. Я не имѣль при себѣ никакого оружія; ибо между сими добродушными чадами при-
* 1817 Генварь.

1817 роды, бывшими для моего увеселения предо мною и производивши-
 Генварь. ми притомъ разныя игры и пляски, находился я въ совершенной без-
 опасности. Минъ казалось, что оспровъ сей древнѣе всѣхъ досель
 мною видѣнныхъ; здѣсь находятся пандановы и хлѣбныя деревья
 чрезвычайной вышины и ширины; одни только кокосовыя деревья
 попадающіяся рѣдко, да и то недавно посаженные. Подлѣ жилищъ за-
 мѣшиль я распѣвѣ съ прекрасными цвѣтами, кои разводящеся ими
 единственно для своего украшенія. Одна черпа сія уже доказываетъ,
 что народъ здѣшній не находящіяся болѣе въ пломъ грубомъ соспоя-
 ніи невѣжескага, въ коемъ прочие дикіе обрѣщающіяся; я увѣренъ, что
 благоразумные Европейцы весьма легко могли бы довести оный до
 испиннаго образованія. Проходя мимо одного кокосового дерева, за-
 мѣшиль я, что къ одной вѣшви онаго привязанъ былъ камень; я
 спросилъ проводниковъ моихъ, для чего сіе дѣлается? На сіе мнѣ от-
 вѣшевшевали: *Табу*, и пришомъ сипарались расплоковать, чио плода
 сего вкушать не позволено. Слово *Табу* имѣеть большое сходство
 съ словомъ *Tabu*, употребляемымъ оспровинцами Южнаго моря, и
 кажешся имѣеть здѣсь то же значеніе; но въ послѣдствіи времени
 не слышалъ я онаго болѣе. Весьма любопытно было обрѣсти здѣсь
 слова, кошоря по ихъ сходству могли бы намъ доказать, что жи-
 щели сей купы оспрововъ, можешь спашься, переселились сюда отъ
 воспока; но изъ всѣхъ словъ, нами донынѣ записанныхъ, нѣть ни
 одного, кроме вышеупомянутаго, кошорое бы утверждало сію до-
 гадку. На берегу усмощѣли мы прошую гробницу, состоявшую изъ
 чепвероугольника, сооруженнаго изъ коралловаго камня; мнѣ каза-
 лось, что жищели не смѣли туда входить, и въ послѣдствіи я узналъ,
 что здѣсь погребающія однихъ только предводителей, мершыя же
 шѣла всѣхъ прочихъ бросаютъ въ море. Между тѣмъ наступиль ве-
 черъ, а пошому и надлежало мнѣ прекратиши прогулку; я распро-

спился съ своими друзьями, коорые меня проводили до самой шлюбки; шамъ усмопрѣли они еще ружье и непремѣнно хотѣли узнать употребленіе онаго; я показалъ имъ, что оно производитъ сильный трескъ, но они меня не поняли и думали, что я оное употребляю такъ, какъ они свои раковинные рожки. Старецъ далъ мнѣ еще на дорогу нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ и проспился со мною словомъ: Айдара.

20го поутру рано были мы уже подъ парусами; свѣжій NNO вѣтеръ способствовалъ намъ плыть къ SO вдоль цѣпи острововъ.

Мы нашли широту нашего якорного мѣста $9^{\circ} 33' 16''$ N.

Долгота по хронометрамъ $189^{\circ} 49' 2''$ W.

Склоненіе компаса $12^{\circ} 14'$ O.

Не будучи удержаны коралловыми мѣлами, и плывъ бы спроѣзъ продолженіе цѣлаго часа, мы усмопрѣли на SO островъ, превосходящій величиною всѣ прежде видѣнныя. Я направилъ прямо шуда свой курсъ, и когда на S равнымъ образомъ показался берегъ, то еще болѣе увѣрился я во мнѣніи, что мы находимся въ кругу острововъ. Въ 9 часовъ вѣтъ я бросилъ якорь въ разстояніи опять большаго острова на $\frac{1}{4}$ мили, найдя глубины 8 саженей, а грунтъ мѣлкій песокъ; здѣсь находились мы въ превосходнѣйшей гавани и на самой спокойной водѣ. Одна лодка, ошвальшиая въ одно съ нами время опять острова Ормедь, плыла, къ удивленію нашему, споль же быстро, какъ и Рюрикъ.

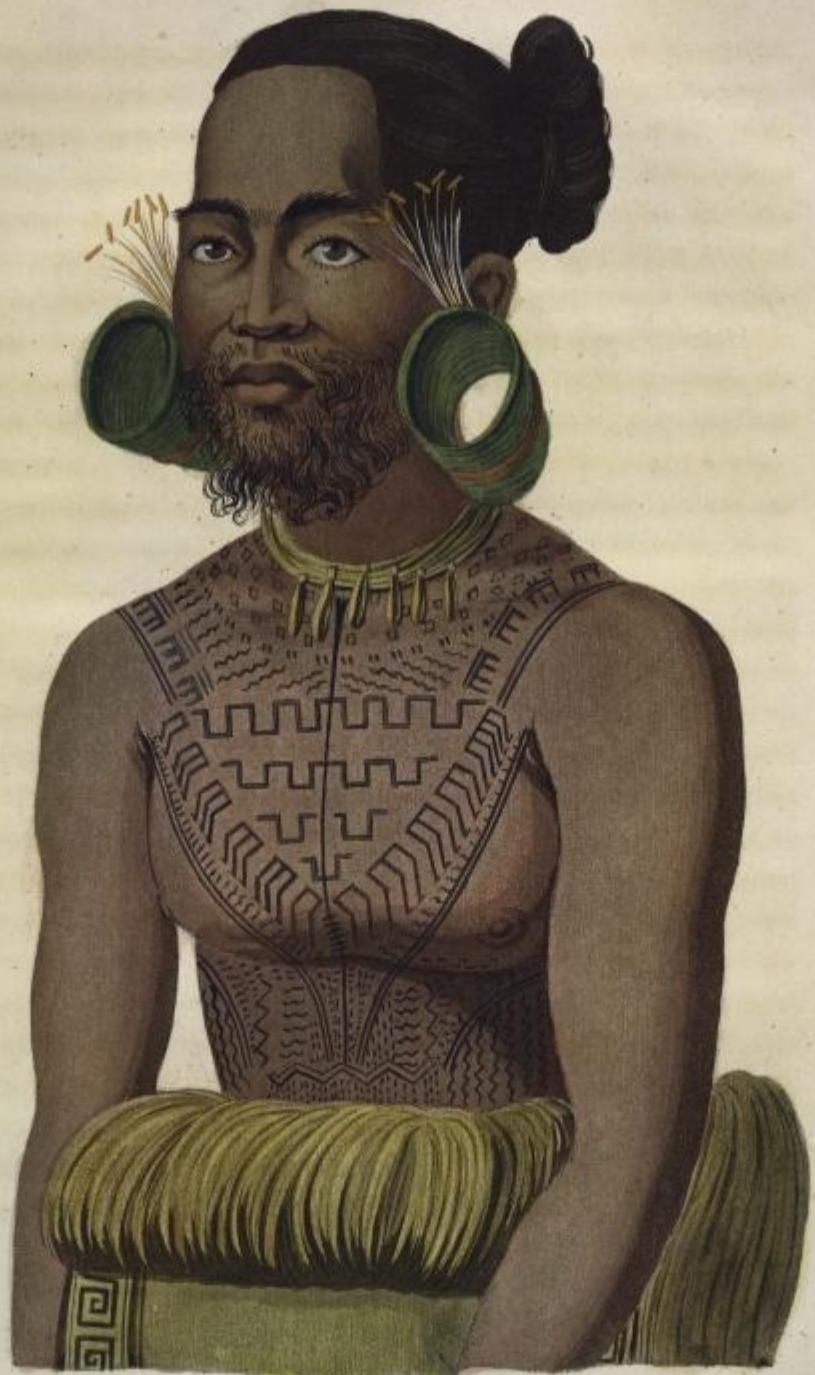
Спавъ на якорѣ и не зная досѣвѣрно, находимся ли мы нынѣ дѣйствительно предъ сполицею Рарика, отправилъ я Г. Шамиссо на берегъ для полученія о шомъ извѣстій. Сиусия часъ возвратился онъ съ увѣдомленіемъ, что Рарикъ въ самомъ дѣль здѣсь находился и немедленно посыпалъ меня на корабль; впрочемъ, на всемъ островѣ не нашелъ Г. Шамиссо ничего, что бы предвѣщало пребываніе тамъ

1817
Генварь.

1817 знаниаго человѣка; все было точно такъ, какъ на оспровѣ Ормедѣ, даже
 Генварь. и весьма малое населеніе, сосшоявшее въ мужчинахъ, женщинахъ и дѣ-
 шихъ, всего не болѣе какъ изъ боши человѣкъ. По полудни опвавила
 лодка отъ берега, и вскорѣ узнали мы Рарика, кошорый уже издали
 кричаль: Айдара. Онъ быль убранъ сегодня великолѣпнѣйшимъ обра-
 зомъ цвѣшами и вѣнками изъ раковинъ; на шеѣ имѣль онъ разныя
 украшенія и самъ укушанъ быль въ новыя цыновки. Лодка его по-
 дошла къ кораблю, на кошорый онъ, къ удивленію нашему, взошелъ,
 не колеблясь ни мало; двое изъ его провожашихъ, ободрены будучи
 его примѣромъ, за нимъ послѣдовали. Тщено было бы мое стараніе
 описать первый моментъ по вступленіи ихъ на шканцы; они спо-
 ли какъ окаменѣлые, а сверкающіе взоры ихъ переходили съ предме-
 ша на предметъ; ни на шагъ не подвинулись бы они впередъ, еслибы
 я не взяль Рарика за руку и не повель его повсюду. Наконецъ опом-
 нился онъ нѣсколько отъ удивленія, и какъ будто снова ожиль;
 никогда не видаль и его столь пророрнымъ, любопытнѣмъ и ребя-
 ческимъ. Онъ перескакивалъ отъ одной вещи къ другой, хвашался за
 каждую обѣими руками, вопрошаль о употребленіи оной, но никогда
 не дождался отвѣта, а хвашался тошчасъ опять за другую вещь.
 Ни одной минуты не могъ онъ оставаться у одного предмета, вним-
 аніе его обнимало слишкомъ много вдругъ; любопытство и боязнь
 поперемѣнико изображались на его лицѣ. Онъ прыгалъ, какъ съумасшед-
 шій, по шканцамъ, смѣлся иногда со всей силы, а иногда повиоряль
 отъ удивленія: *O... o!* Когда же чпо-либо особенно его поражало,
 то кричаль онъ: *Эррио! Эррио!* (Слово сіе слышаль я часто въ по-
 добныхъ случаяхъ). Проводники его принимали также живое во всемъ
 участіе, но не опваживались изъясняться въ присутствіи своего
 начальника такъ громко, какъ онъ. Ошибкою своею я едва не раз-
 дражилъ своихъ друзей: изъ всего нашего запаса осталось у насъ

шолько двѣ свини, кошорыя я хошѣль оспавишь на сѣмь острову; 1817
 а дабы узнати, извѣстны ли имъ сіи живоишия, велѣль я ихъ выве- Генварь.
 сши; но сіе произвело большую сумятицу; свиня взошла съ ужас-
 нѣйшимъ крикомъ, а гости мои перепугались опять шого несказанно;
 Рарикъ схватился за меня обѣими руками, и дрожа непомѣрно, кричалъ
 громче свиней; я поспѣшилъ велѣль ихъ вывесши. Долго еще оспровишине
 бросали дикіе взоры вокругъ себя, и даже подарки мои не могли все-
 лишь въ нихъ онять шого веселаго духа, съ кошорымъ они взошли
 на корабль. Я пригласилъ Рарика войти въ мою каюту; но онъ, со-
 блюдая всю возможную осторожность, послалъ шуда напередъ сво-
 ихъ проводниковъ, которые съ явнымъ спрахомъ повиновались и
 медленно шолько сошли по лѣсницѣ; но коль скоро вступили въ
 каюту, то удивленіе ихъ было безпредѣльное; множество находив-
 шихся тамъ блестящихъ вещей нравилось имъ несказанно, и при
 воскликанії: Эрро! Эрро! закрывали они себѣ лицо обѣими руками.
 Взглянувъ въ зеркало, они сначала чрезвычайно испугались; не гово-
 ря ни слова, смотрѣли другъ на друга, а пошомъ заглядывали онять
 въ зеркало; но узнавъ себя въ ономъ, начали они обниматься, и дѣ-
 лая разныя шутовскія движенья, смѣялись непомѣрно; Рарикъ слы-
 ша все што со шканцевъ, не могъ больше удерживаться, и однимъ скак-
 комъ очутился посреди нась; пушь радоснѣ его превзошла всѣ мѣ-
 ры. Мне казалось, что я окружены былъ дикими дѣшьми, хотя сѣ-
 дая борода одного изъ нихъ обнаруживала его лѣша; однако же за-
 мѣчалъ я часпо, что въ сѣмь народъ спароснѣ не лишаешь людей
 ребяческой веселости; нѣкоторые изъ сихъ дикихъ, едва движущіеся
 опять спаросни, принимали во всемъ участіе съ полнымъ духомъ юно-
 сти, и никогда не видѣлъ я ихъ скучными. Прекраснѣйшій ихъ кли-
 машъ и пища, изъ плодовъ состоящая, могушъ бытъ причиной сего
 споль рѣдкаго у насъ явленія; употребленію прозабеній можно шак-

1817 же приписать высокий ихъ ростъ и легкое строение тѣла. Косы
 Генварь. ихъ шакъ шонки, какъ женскія; руки и ноги необыкновенно малы.
 Они не много занимаются работами, требующими напряженія; един-
 ственное ихъ упражненіе состоящъ въ построеніи лодокъ, безъ ко-
 ихъ они не могутъ обойтись; лодки сіи длины и узки, но глубоки,
 почему и могутъ плыть прошивъ вѣшра; паруса и снасти весьма
 искусно приготавляются женщинами изъ кокосовой коры. Народъ
 сей нрава крошки и боязливаго, но кажущійся ведетъ иногда войну;
 ибо имѣшь дурно сдѣланныя деревянныя копья, къ концамъ конъ
 придѣланы крючья или зубы акулы, коими конечно наносятъ же-
 стокія раны. Послѣ долгаго разсмотрѣванія моей каюты, которою
 они весьма забавлялись, вывелъ я ихъ опять на шканцы, куда между
 тѣмъ пришло еще нѣсколько оспровишиъ, коимъ поварищи ихъ мно-
 гое рассказывали. Я еще разъ одарилъ вѣжъ, и особенно обрадовалъ
 Рарика краснымъ передникомъ, который я ему повязалъ по поясу;
 въ возмездіе вѣль онь принесли для меня изъ лодки своей множе-
 ство кокосовыхъ орѣховъ. Когда онъ захотѣлъ оправиться на
 берегъ, то пригласилъ меня проводить его шуда на его же лодкѣ,
 на чио я и согласился, между тѣмъ, какъ Господа ученые слѣдовали
 за нами въ шлюбкѣ. Рарикъ повелъ насъ въ свое жилище, опличав-
 шееся ошь прочихъ только большимъ пространствомъ; онъ угощалъ
 насъ сладкимъ и пріятельствиемъ пищемъ, изъ панданова сока сдѣланымъ.
 Одинъ изъ нашихъ соповарищъ утверждалъ, что видѣлъ опломокъ
 желѣза, не отъ насъ имъ доспавшійся; и когда я пошелъ на то мѣ-
 сто, гдѣ въ то время спроилась лодка, то дѣйствительно увидѣлъ
 я опломокъ длиною въ 4, а шириной въ 2 дюйма, который употреб-
 лялся строителемъ вмѣсто шпора. Я употребилъ все свое панто-
 мимое искусство, дабы узнать, откуда они то жельзо получили;
 понявъ меня, они мнѣ располковали, что опять NO приплыло къ нимъ

Рарикъ
Нагаюникъ цепи Острововъ Графа Румянцова

шестое бревно, по срединѣ коего находился желѣзный обручъ, ко- 1817
торый они сняли, разломали на нѣсколько частей, и между собою Генварь
раздѣлили. Киль къ новой лодкѣ былъ уже положенъ; онъ выдалбли-
вался съ чрезвычайною пошерою времени посредствомъ небольшаго
шага ошломка желѣза. На сооруженіе лодки въ 20 футовъ длины,
потребно, по крайней мѣрѣ, одинъ годъ времени. Киль дѣлался
обыкновенно изъ хлѣбнаго дерева, и они охопили спроили бы всю
лодку изъ сего лѣса, если бы плодъ онаго не былъ имъ пошребенъ
въ пищу; посему и должны они довольно спроводиться лѣсомъ, сплавли-
ваемымъ сюда оппь О съ ошдаленныхъ острововъ, или же съ береговъ
Америки, каковый лѣсъ иногда весьма неудобенъ къ ошдѣлкѣ. А какъ
они плохими своими орудіями не могутъ выпесывать длинныхъ до-
сокъ, ио и употребляютъ для наружной обшивки лодокъ небольшіе
отрубки дерева, скрѣплляемые между собою веревками изъ кокосовой
коры. При первомъ взглядѣ суда сіи кажутся старыми и починены-
ми; но они умѣютъ задѣлывать шакъ плотно всѣ ошверспія и ще-
ли, что весьма малое шолько количества воды можетъ проникать
въ лодку; на будущее время удастся имъ, можетъ спасться, спро-
ишь лучшія лодки при помощи подаренныхъ имъ оппь меня большаго
и малаго шпора, въ употребленіи коихъ я преподалъ имъ нужныя
наставленія. Рарикъ и нѣсколько осправиши сопровождали меня
на прогулкѣ по острову, имѣющему $5\frac{1}{2}$ миль въ окружности. Здѣсь
нѣшь недосашка въ прекраснѣйшей землѣ, которая въ разныхъ мѣ-
стахъ образовала даже небольшія возвышенія. Хлѣбныхъ и пандано-
выхъ деревъ здѣсь множествомъ; послѣднія имѣютъ ошмѣнно странный
видъ; ибо голые ихъ корни, торчащіе на нѣсколько футовъ сверхъ
поверхности земли, даютъ дереву видъ, будто оное спошь на нож-
кахъ. На возвращеніи пушки прошли мы мимо хижинъ, гдѣ спарай,
конечно сполѣвшая женщина, меня поразила; худая и иссохшая, по-

Ч. II.

1817 ходила она на мумію; ошъ шижеши лѣпъ была она согбенна; но Гемварь, сіе ни малаго не имѣло вліянія на языкъ: говорливость ея была чрезвычайна; пришомъ же казалось, что хотя и не имѣла она уже ни одного зуба, однако обиловала оспроуміемъ, ибо проводники мои чрезвычайно смѣялись. Дѣшой видѣли мы много, и сіе, по малосши населенія, казалось намъ загадкою; мы должны были заключишь, что подобно новому насажденію молодыхъ кокосовыхъ деревъ и самое заселеніе сего оспрова есть новое. Одинъ изъ моихъ проводниковъ, человѣкъ пожилой, который, по видимому, имѣлъ много природнаго ума, весьма мнѣ понравился въ обращеніи. *Лагедіакъ* назывался сей новый другъ и учитель мой; я именую его шаковымъ, поелику въ нѣсколько часовъ узналъ я ошъ него болѣе словъ, нежели ошъ другихъ въ нѣсколько дней. А посредствомъ нѣкошорыхъ подарковъ пріобрѣль я его довѣренностъ; и какъ онъ умѣлъ дѣлать себѣ понятіемъ, что и спарался я получить ошъ него нѣкошорыя свѣдѣнія о сихъ оспровахъ; шакъ напримѣръ сказалъ онъ мнѣ, что оспровъ сей называющійся *Отдіа*, и что по оному именуешся и вся купа. День ошо дня языкъ ихъ дѣгался для меня понятіе; ибо вскорѣ замѣтилъ я, что въ ономъ нѣшь соединительныхъ частей рѣчи. Я пригласилъ своего друга посыпинъ меня завѣра на корабль, и изяснилъ сіе слѣдующими словами: *Илдіу*, *Лагедіакъ*, *Ваедокъ*, *Оа* (завѣра, Лагедіакъ, припини, корабль); онъ понялъ меня совершенно, ошвѣчалъ мнѣ: *Иига* (хорошо), и обнялъ меня ошъ радосши, что я разумѣю его языкъ; но я самъ обрадовался тому еще болѣе его, особенно же когда замѣтилъ, что шаковою преимчивостію пріобрѣшаю величайшую къ себѣ довѣренностъ дикихъ. Я рѣшился провесни нѣсколько мѣсяцевъ на *Отдіа*, какъ для произведенія описюда на гребныхъ судахъ изслѣдованія южной части сей куны оспрововъ, шакъ и для подробнѣйшаго узнанія языка и обычаевъ сего досинопримѣчашаго

народа; ибо мнъ кажешся, чпо при ошкрыпії какой либо машерой ¹⁸¹⁷ земли или какого либо оспрова, весьма важно и нужно домогашся Генварь пріобрѣшенія та же познаній о жищеляхъ шѣхъ земель, о ихъ пра-вахъ и обычаяхъ; и въ самомъ дѣлѣ не имѣль я въ послѣдній при-чины сожалѣшь о пошерѣ времени, поелику сіе доспавило мнъ спо-собъ сѣдашь новыя ошкрыпія.

21го послаль я на *Отдіа* за водою, копорал собирающей шамъ въ разные водоемы; вода сія весьма хороша. По полудни посышили меня двѣ лодки; на одной находился Рарикъ со своею свинью, а на другой начальникъ небольшаго оспрова, лежащаго къ югу отъ Ошдіа и именуемаго Эгмедіо; оспровъ сей отличается небольшимъ лѣсочкомъ старыхъ кокосовыхъ деревъ, находящимся посреди оного и воз-дышающимся выше всѣхъ прочихъ деревъ. Сей послѣдній оспровъ, высокій Птичій оспровъ и еще одинъ, лежащий къ югу отъ нашего якорнаго мѣста, суть шри главные пункты, копорые представля-ющія мореплавашелю, когда онъ доспигаешь до вос точной части купы. Множество старыхъ кокосовыхъ деревъ на Эгмедіо еще усу-тутило недоумѣніе мое, по чому только теперъ начинали насаждать сіи деревья на прочихъ оспровахъ, когда сіе уже давно могли сѣдашь.

Рарикъ представилъ мнъ начальника оспрова Эгмедіо, называв-шагося *Лангінъ*; онъ имѣль болѣе 36ти лѣтъ отъ роду, былъ средня-то роста и весьма худощавъ; все шѣло его было испещрено узора-ми, одежда его весьма красива, а обращеніе скромное; онъ показал-ся мнъ только чрезмѣрно боязливымъ. Другъ мой *Лагедіакъ*, испол-нилъ свое обѣщаніе, прибыль съ Рарикомъ на корабль; сей послѣдній имѣль сегодня уже смѣлость войти въ хлѣвъ къ свиньямъ, дабы луч-ше разсмотрѣть ихъ; но при малѣшемъ ихъ хрюканьїи онъ готовъ быль бѣжать. *Лангінъ*, будучи боязливѣе прочихъ, не отважился подойти такъ близко, но взлѣзъ по снастямъ на марсъ, и съ сей

18.7 высопы смопрѣль на свинѣй. Съ маленькою собачкою мою они скоро Генварь до шого подружились, что съ нею играли; но когда она въ рѣзвосши начинала лаять, что пріязнь ихъ шоначасъ прекращалась, и гости мои спремглавъ взлѣзали на ванны, во все время моего у нихъ пребыванія не могли они привыкнуть къ ея живосши; а потому и нравилась имъ болѣе другая собака, вымѣненная мною въ Беринговомъ проливѣ, кошорая была гораздо тише; она принадлежала къ породѣ, упомянутой въ Камчашкѣ для санной ъзы; шкура ея похожа на шкуру морского медвѣда; привыкши къ холодному климату, она не могла перенести здѣшнихъ жаровъ и скоро издохла въ судорогахъ.

Когда взоры дикихъ насытились иѣкопорымъ образомъ разглядываніемъ предметовъ роскоши, тогда желѣзо обратило на себя ихъ вниманіе. С解脱ъ большая масса, какъ напримѣръ пушка или якорь, казалась имъ неизѣримымъ сокровищемъ; при беспрестанномъ восклицаніи: *Мѣл! Мѣл!* изслѣдовали они все съ большою точносшию. Къ величайшему ихъ удовольствію, одарилъ я ихъ всѣхъ, особенно же двухъ начальниковъ и Лагедіака, въ дружбѣ коего я болѣе и болѣе хошъ ушвердишься. Я пригласилъ его сѣсть подъ меня и употребилъ всѣ свѣдѣнія свои въ ихъ языкѣ, дабы епросить его, не извѣстны ли ему, кроме сей купы оспрововъ, еще и другие? Чрезъ долгое время шокованія и паникомы мои были пущены; наконецъ однако же понялъ онъ меня, и указавъ рукою на югъ, сказалъ: *инга, эни ефа-ефа*, (да, оспрова шамъ); радость моя при семъ извѣстіи усугубилась шѣмъ, чио я познанію своему въ языкѣ сихъ дикихъ обязанъ открытиемъ неизвѣстной купы оспрововъ. Я приказалъ поспавиши пель-компасъ; всѣ собрались шоначасъ около инструмента и размаштывали оный со вниманіемъ; особенно же Лагедіакъ не спускалъ глазъ съ матнишной спрѣлки, кошорая поворачивалась сама себою безъ малѣйшаго прикосновенія; нѣсколько разъ вопрошалъ онъ

меня, какимъ образомъ сіе происходиша? Но какое могъ я дашь ему ¹⁸¹⁷ исполкованіе о компасѣ, даже и тогда, когда бы онъ совершенно разумѣлъ нашъ языкъ; какъ ему объяснишь вещь, о которой я самъ желаю бы имѣть яснѣйшія понятія? Легко понять онъ, чѣмъ поворачивающаѧсь шолько ящикъ, а чѣмъ спрѣлка осѣаетсѧ неподвижною; ибо онъ шопчась усмопрѣль, чѣмъ оная указывающаѧ на N и на S. Еще разъ попросиша я его, показашь ми положеніе неизвѣстной купы острововъ; онъ шопчась принялъ за компасъ и вершиль онъ на ножкахъ по тѣхъ поръ, пока діоптиры обращены были къ желаемой имъ странѣ; тогда объяснилъ онъ мнѣ, чѣмъ купа острововъ шамъ находиша. Направленіе компаса было къ SW, и я шопчась записалъ у себя шопь румбъ на доскѣ. Искусство писать было для дикихъ опять новое явленіе, возбудившее въ нихъ не шолько вниманіе, но и размышленіе. Я спарался расположовать Лагедіаку, чѣмъ всѣ слова наши могутъ бытъ напечатаны на доску; я написалъ его имя и сказалъ: „это Лагедіакъ;“ онъ до крайности испугалъ, увидѣвъ себя представлена шоль спранными фигурами, и, казалось, опасался шого, чѣмъ онъ посредствомъ чародѣйства пріимѣть ошныи шакой видъ. Прочие опѣ всего сердца смѣялись надъ забавнымъ на доскѣ Лагедіакомъ, между тѣмъ, какъ онъ самъ спояль неподвиженъ, въ болезненномъ ожиданіи спрашнаго превращенія. Но я вскорѣ избавилъ его опѣ сего мучительного положенія, сперши его имя; онъ обнялъ меня изъ благодарности и просилъ изобразить шеперь на доскѣ Лангина; но сей послѣдній, смотрѣвшій во все время шолько издали и съ препеніемъ на мои чародѣйства, коль скоро услышаль о семъ предложеніи, съ громкимъ крикомъ убѣжалъ на другой конецъ корабля, и скрылся; шоварища его издѣвались надъ нимъ, и я прекрашилъ на нынѣшній день мои чародѣйства. Я спарался еще изъяснишь Лагедіаку мое желаніе, чѣмъ онъ начерпилъ мнѣ на доскѣ всю купу острововъ

Генварь.

1817 Опідіа; онъ взяль въ руки грифель и начерпиль кругообразную купу, Генварь означивъ подъ вѣшромъ оной 5 проходовъ, которые называлъ *Tierъ*; пошомъ поворопилъ онъ діоптиры къ высокому осирсову на SW и сказалъ: *ефо-ефъ руо тіеръ* (шамъ два прохода). Извѣстіе сie обрадовало меня еще болѣе пошому, что мы не были принуждены возвращаться прежнимъ пушемъ, и можешь бысть найдемъ въ близоспии проходъ удобнѣйшій и безопаснѣйшій, нежели Рюриковъ проливъ. Я упросилъ Лагедіака начерпить шакже и другую купу осирсовъ, именуемую имъ *Эрегупъ*; онъ сдѣлалъ описанъ кругъ, состоящій изъ 17ти осирсовъ, и означилъ нѣсколько проходовъ подъ вѣшромъ; пошомъ указалъ на О и изъяснилъ мнѣ, что если опилыши описюда съ восхожденiemъ солнца, то къ захожденію онаго можно бысть уже шамъ. И шакъ, по сему описанію находилась купа сія не въ дальнемъ разстояніи отъ купы Опідіа, и я ни мало уже не сомнѣвался открыть оную безъ всякаго затрудненія. Пріяцель мой рассказывалъ мнѣ еще, что на осирсовѣ Эрегупѣ расшупъ шакже панданы (*бобъ*), хлѣбное дерево (*мл*) и кокосъ (*ин*); но населеніе описаль онъ мнѣ весьма незначительнымъ, увѣряя, что тамъ живеть только одинъ спарецъ съ премя женами; слѣдовательно спарецъ господствовалъ только надъ женами своими, или же, можешь спасться, самъ быль вѣройнѣ подвласшенъ. Когда госпи наши оставили корабль, то подарили я Лагедіаку еще одинъ шоторъ, въ чёмъ казалось Рарикъ ему позавидовалъ; мы разспались дружелюбнѣе, нежели когда либо. Нѣкошорые изъ сопушниковъ нашихъ должны были размѣняться именами съ дикими; Лангинъ, подружившійся особенно съ *Лейпенаншомъ Шишмаревымъ*, назвалъ себя по немъ *Тимаро*; а другъ Г. Шамиссо именовался *Тамисо*; иначе не были они въ состояніи произнести пѣхъ именъ.

Я хотѣль выждапъ здѣсь свѣжаго вѣшра, дабы изслѣдовашъ находящіеся на SW проходы; и какъ и давно уже имѣлъ намѣреніе

завесши на оснровъ Ошдіа садъ и посѣяни въ ономъ въ присущспівіи 1847
жителей съмена, собранныя мною на Сандвичевыхъ оснровахъ, шо Генварь.
и отправился я шуда по полудни съ Г. Шамиссо, для избрания удоб-
наго на сей конецъ участка земли. Мы нашли подлъ Рарикова жили-
ща, близъ одного водоема, открытое мѣсто, на кошоромъ земля бы-
ла весьма хороша, и кошорое слѣдовашельно соотвѣтствовало цѣли
нашей; посему и расположились мы присушупиши съ завѣренняго
дня къ обработыванію онаго. На возвратномъ путь видѣли мы опашь
могилу, совершенно подобную найденной нами на оснровѣ Ормедь,
и обсаженную вокругъ кокосовыми деревьями; мнѣ сказали, что пушъ
погребень Тамонъ.

22го по утру прибыло къ намъ нѣсколько лодокъ, на кошорыхъ
привезли намъ кокосовые орѣхи; при каждомъ посѣщеніи жителей
спарался я уменьшашъ въ нихъ боязнь къ свиньямъ, поелику я рѣ-
шился вскорѣ перевезти ихъ на берегъ. Немедленно послѣ обѣда от-
правился я съ Г. Шамиссо и нѣсколькими машросами на оснровъ, и
взялъ съ собою лопашки, дабы не теряя времени присушупиши къ
дѣлу и успроинъ новый садъ еще до нашего отбытия. Рарикъ, Лагедіакъ и многіе жители оснрова Ошдіа смошрѣли на работу нашу
съ большими любопытствомъ, лопашки возбуждали ихъ вниманіе; но
ишешно было спараніе мое расположовать имъ цѣль мою; однако же,
когда работа наша дошла до того, что мы принялись за съмена,
то казалось, что они начинали понимать наше намѣреніе. Между
тѣмъ, какъ одни изъ нашихъ машросовъ копали землю и перебивали
оную, другіе дѣлали заборъ, въ честь Лагедіакъ имъ помогаль, хоня и
не былъ къ шому приглашаемъ. Мало по малу собирались около насъ
всѣ Ошдійцы и съ особеннымъ изумленіемъ взирали на заборъ, коего
назначеніе не было еще извѣстно сему счастливому поколѣнію лю-
дей. Обработавъ одну часть сада и засѣявши оную, спарались мы

1817 Генварь. расположовать Лагедіаку, что они имѣюшь ожидашь на сей земль распѣній и пышнельныхъ плодовъ; онъ запрыгалъ со всей силы отъ радосши и доказаль шѣмъ, что нась разумѣль. Послѣ сего началъ онъ громко шолковать народу наше намѣреніе; всѣ слушали его съ напряженіемъ вниманіемъ, и когда онъ окончилъ проспранное свое повѣщованіе, то радосные крики содѣлались общими. Дабы не наскучишь зришелямъ, мы прекрасили чрезъ нѣсколько часовъ на нынѣшній день нашу рабошу, и я изъяснилъ еще Лагедіаку, что садъ принадлежитъ только ему и Рарику, и что заборъ сдѣланъ для шого, чтобы заградить другимъ входъ въ оный; онъ шопчасъ объявилъ сіе народу, и принялъ шаковое опличіе за особенную почестій, связаль изъ паидановыхъ листьевъ два различные узла *, знаменующе его и Рарикова знаки, и повѣсили оные на заборъ, въ доказательство шого, что они оба супѣи владѣтели шого сада. Въ продолженіе нашей работы велѣль я принесли на берегъ чай, и мы пошли теперь къ Рарикову жилищу, гдѣ стояль уже на огнѣ чайникъ, около кошураго собирались осипровишне, размашивая кипящую воду, которая казалась имъ живою. Подъ шѣнью пальмовыхъ деревъ поспали салфетку на землю, и дикие съ громкимъ восклицаніемъ *O...o!* собрались опять около сего новаго чуда; когда же начали приготовлять чай, то разговорамъ и смѣхамъ ихъ не было конца; они не упускали изъ виду ни малѣйшаго нашего движенія. Нельзя описать любопытства, обнаруженнаго ими тогда, когда они увидѣли, что мы пьемъ чай; я поднесъ Рарику чашку весьма сладкаго чаю; онъ однако же не иначе, какъ послѣ долгаго уговариванія рѣшился поднесли

* Сими узлами изъ паидановыхъ листьевъ означаютъ они собственность; по образу сосшивленія узловъ узнаешься владѣлецъ; узлы сіи преимущественно находились на деревьяхъ.

оную къ губамъ; къ несчастію, чай быль еще горячъ, онъ ожегся, и ¹⁸¹⁷ я съ прудомъ шолько спась свою чашку, кошорую онъ хошъ бро- Генварь.
сить. Страхъ распроспанился, подобно электрической искрѣ, и всѣ намѣрены уже были бѣжать; наконецъ, однако же, Рарикъ рѣшился ошвѣдать чай; прочіе смопрѣли на него съ удивленіемъ, а когда чай показался ему вкуснымъ, то всѣ захотѣли пить онаго, и большой крикъ показывалъ, какъ онъ имъ нравился; сухари ъли они также охочи; но болѣе всего полюбился имъ сахаръ. Всѣ здѣшніе природные жишли большиe охочники до сласшей; а какъ преимущес-
твенная ихъ пища сославляется изъ сладкаго панданова плода, то вѣроѧтно она и есть причиною шому, чѣо даже у десятилѣт-
нихъ дѣтей рѣдко бывають зубы здоровые, кошорые у нихъ въ сред-
немъ возрастѣ почти всѣ выпадаютъ. Сегодня въ первый разъ рѣшились жишли ошвѣдать нашей пищи, чѣо и служиша доказательствомъ, до
какой степени возрасла ихъ къ намъ довѣренность; то съ сею довѣ-
ренностью обнаружилась также, къ сожалѣнію, наклонность ихъ къ воровству, въ чемъ самъ Рарикъ показалъ первый примѣръ: блесни-
щія серебренныя ложки прельшили его до такой степени, чѣо онъ спа-
рался спрятать одну ложку за поясъ; но мы сіе примѣши, и шушкою воспрепяташевали ему исполнить сіе намѣреніе. У насъ пропалъ мѣдный ковшъ, кошорый мы послѣ долгаго исканія нашли запряшаннымъ въ куспарникѣ. А какъ донынѣ ничего у насъ не про-
падало, то и полагалъ я, чѣо порокъ сей чуждъ осшровишнамъ;
шѣмъ непріятели поразило меня инынѣшнее открытие. Я объявилъ мое неудовольствіе предъ всѣми шушъ бывшими, и приказалъ служи-
щемъ впередъ спроже за всѣми смопрѣть, дабы пріятели наши не могли внасть въ искушеніе.

25го поушру посѣшили насъ Рарикъ и Лангинъ съ многочислен-
ною свитою; они привезли намъ кокосовые орѣхи, и были по обык-
Ч. II.

1817

Генварь. новенію приняты дружелюбно. Теперь прохаживались они по кораблю безъ всякой уже заспѣнчивости; однѣ шолько пушки возбуждали еще иѣсколько ихъ вниманіе, и они полагали, чио пушки употребляються у насъ подобно ихъ раковиннымъ трубамъ, не помышляя имъ мало о шомъ, какое они смертоносное оружіе предъ собою имѣюшъ. У одного изъ спутниковъ Лангина ошияшъ быль ножъ, украшенный имъ въ каюти; воръ спыдился до крайности, Лангинъ быль разсерженъ, и осипавъ насъ, оправивъся на свой островъ, куда и насъ приглашалъ пріѣхать. По полуудни оправились мы на берегъ, дабы окончить устроеніе сада; но при первомъ на оный взгляде, поражены мы были опущеніемъ, причиненнымъ крысами, которыя даже присушившіемъ нашимъ не были вспревожены, и изъ коихъ однѣ вытаекивали сѣмена, а другія уносили свою добычу. Я расположилъ Лагедіаку, чио крысы разоряшъ весь садъ, если онаго не будуть спретечь; а потому и поспѣшили дикіе отогнать крысы дубинами и каменьями. Мы вновь привели въ порядокъ опущенные мѣста и засадили оспаленную часть сада арбузами, дынями, пшеничкою, бобами, горохомъ, лимонными сѣменами и ямовыми корнемъ. Лагедіакъ понялъ, чио все сіегодно въ пищу, но надлежало еще объяснить ему образъ приготовленія; я вѣдь раздѣлилъ между ими осипавшійся у меня еще печеный ямовъ корень; онъ показалъ имъ споль пріѣшнимъ, чио сіе самое усугубило ихъ привязанность къ саду. Мы раздали еще множество сѣменъ, предоспавъ имъ садить оныхъ по собственному благоусмотрѣнію. Г. Шамиссо неупомянуши спарался разсаживать разныя сѣмена, какъ здѣсь, такъ и на другихъ островахъ, нами посѣщенныхъ въ различныхъ странахъ, и я увѣренъ, что пруды его не осипались щепетными. По окончаніи работъ возвратились мы на корабль съ полнымъ убѣжденіемъ, чио совершили полезное дѣло; даже и теперъ уже награжденъ быль не-

большой трудъ нашъ благодарностю оспровишиъ, кошорые съ 1817
чувствованіями любви начали къ намъ привязывашся. Пища жишелей Генварь.
сей купы оспрововъ въ настоещее время года соспощиъ един-
ственno изъ пандановыхъ плодовъ, а кокосовые орѣхи, коихъ здѣсь
находится мало, починаюшъ они лакомствомъ. А какъ и самые пан-
дановы плоды содержашъ въ себѣ мало пищательности, и притомъ
они нюдь не находятся здѣсь въ большомъ изобиліи, то можно соспа-
вить себѣ понятіе о крайней ихъ въ пищѣ умѣренности, которая
однако же кажешся имъ весьма полезна; ибо наслаждаясь непрерывно
самымъ крѣпкимъ здоровьемъ, они при совершенной бодрости духа,
достигающъ глубокой спасости. Умноженіе населенія втрое проши-
ву нынѣшняго произвело бы здѣсь голодъ, кошорый, какъ смыть
надѣявшись, мы предотврашили нашими посѣвами. Удивительно, что
здѣшніе жители вовсе не пекутся о рыбной ловлѣ; во все время
нашего здѣсь пребыванія, видѣлъ я только раза два, чѣмъ нѣсколько
человѣкъ ловили подлѣ рифовъ на удочкахъ иѣкоторый родъ мѣлкой
рыбы. Я подарилъ Лагедіаку послѣдняго нашего пѣшука и курицу,
и радость его была намъ за ихъ лишеніе наградою.

24го. Сегодня перевезена была на берегъ кузница для починки
разныхъ желѣзныхъ вещей. Новость сего зрелища приманила всѣхъ
жишелей, кои съ удивленіемъ смотрѣли на установление машины;
но когда началъ дѣйствовать мѣхъ, уголья запылали, и желѣзо отъ
ударовъ мешало раскаленныя искры, тогда мужья схватили женъ
своихъ, а жены дѣшей, — и всѣ обратились въ бѣгство. Лагедіака
успѣли мы прежде всѣхъ увѣришь въ неосновательности его боязни;
дабы познакомишь его съ пользою кузницы, велѣлъ я поспѣшно сдѣ-
лать красивую оспрогу и подарилъ ему ону; радости его нельзя
описать. Держа надъ головою оспрогу, ссыпалъ онъ громкимъ голо-
сомъ своихъ шоварицей, кошорые, ободрены будучи его примѣромъ

1817 Генварь. собрались опять вокруг насть. При нихъ велѣль и сковать еще одну осногу для Рарика и нѣсколько крючевъ на уды для моихъ любимцевъ: преданность ихъ возраспала по мѣрѣ штого, какъ каждое обнаруживаемое ими вновь искусство увеличивало въ ихъ глазахъ наше досхиониспво. А какъ на кузничную нашу рабощу пощребио было нѣсколько дней, то и оставилъ я кузницу на берегу подъ надзоромъ кузнеца, а Лагедіакъ принялъ на себя смотрѣніе, чтобы ночью ничего не было украдено. Г. Шамиссо провелъ также ночь сю въ жилищѣ Рарика, дабы вывѣдать еще нѣкопорыя обыкновенія осногишианъ.

25го. Ночь прошла на берегу спокойно, и никто не ошважился приближиться къ кузницѣ. Когда же поушру началась рабоща, то внезапно подошелъ старикъ, схватилъ вдругъ отрубокъ желѣза и хопѣль поспѣшио съ онимъ удалившись; но замѣшившие сіе поварищи его пуснулись за нимъ вслѣдъ, крича: *Кабодери* (красиль); вскорѣ догнали его, и какъ онъ не хопѣль добровольно ошданть своей добычи, то ошнили у него оную силою. Безъ малѣйшаго замѣшательства занялъ онъ прежнее свое мѣсто, сердился на шѣхъ, кои его преслѣдовали, и искалъ случая овладѣть опять другимъ отломкомъ желѣза, почему и надлежало ошогнать его вовсе. Старца сего, прибывшаго сюда съ другаго оснрова для посѣщенія, нельзя было въ самомъ дѣлѣ назвать воромъ; ибо онъ производилъ похищеніе явно и пытался воспользоваться правомъ сильнѣйшаго.

Уже нѣсколько дней сряду имѣемъ мы постоянный NW вѣтеръ, сопровождаемый часнымъ проливнымъ дождемъ и препятствующій миѣ изслѣдовашъ указанный Лагедіакомъ проходъ.

26го. Сегодня перевезены были на берегъ свиньи, на коихъ осногишиане уже привыкли смотрѣть; я подарилъ ихъ Рарику, подавъ жилища коего огорожено было небольшое для нихъ мѣсто. Одинъ

манпрось оспавленъ быль нами на нѣсколько дній на берегу, дабы ¹⁸¹⁷ научиши жишелей обходишися съ сими живопицими. Чушка была по-
росна. Но сколь ни пріяшенъ быль подарокъ сей Рарику, при всемъ
шомъ однако же не опважилъ онъ приближипсь къ свинямъ, когда
ихъ высадили на берегъ; ибо громкое ихъ хрюканье наводило на него
ужасъ, а женщины, кошорыя никогда не бывали на кораблѣ и знали
сихъ живопицыхъ шолько по разсказамъ мужей, убѣжали въ лѣсъ при
первомъ взглѧдѣ на свиней. Съ ружьемъ въ рукахъ прошелъ я по оспро-
ву во всѣхъ направленияхъ, надѣясь заспрѣлишь какую нибудь берего-
вую птицу, но не нашель никакой, кромѣ небольшаго числа чаекъ. Ра-
рикъ и Лагедіакъ сопупшпвали мнѣ, не зная моего намѣренія; дабы
показашь имъ небольшой оныпъ, указалъ я имъ морскаго кулика,
споявшаго на берегу въ разстояніи бо шаговъ оныпъ нась и заспрѣ-
лиль его; но въ ту же минуту долженъ я быль раскаевашься въ моей
неоспорожности; оба спушника мои поверглись на землю, и укры-
вая голову въ правѣ, испускали громкіе вопли. Послѣ многихъ шоль-
ко увѣреній, чпо имъ не причинено ни малѣйшаго вреда, они вспаша-
ли, но дрожа еще сильно, съ видимою болезнью озирались на ружье,
кошорое я прислонилъ къ дереву. Видъ кровавой птицы не позво-
дилъ имъ принять сего происшеспвія за шумку; они пребыли въ
своей недовѣрчивости и въ спрахѣ, и убѣжали, коль скоро имъ по-
казалось, чпо я на нихъ не гляжу. Много шруда споило мнѣ пріобрѣ-
ши опяшь ихъ довѣренность, и я никогда не могъ показывашь съ
ружьемъ въ рукахъ.

28го въ 7 часовъ упра оспавиль я корабль въ сопровожденіи Гг.
Ученыхъ, и желая воспользовашься хорошею погодою, для изслѣдо-
ванія вышеупомянутаго прохода, пустился въ путь на двухъ шлюб-
кахъ, снабженныхъ жизненными припасами на три дни. Сначалапо-
плыли мы къ осирову Эгмедіо, принадлежащему Лангину; мы прибы-

1817 ли шуда чрезъ часъ и были имъ приняты весьма ласково. Онь по-
Генварь. вель нась немедленно въ свою хижину, приказалъ женѣ своей подать
 разныхъ припасовъ, дабы нась угостить, и не переспавалъ изыски-
 ваній способовъ къ изъявленію безпредѣльной своей радости о на-
 шемъ посѣщеніи. Онь показался намъ весьма господримнымъ и къ
 сердечному дружелюбію расположеннымъ, и въ семъ отношеніи пре-
 восходилъ Рарика, кошорый не соопѣвѣшивалъ первому пріятному
 впечатлѣнію, обнаруживая разительно свою алчность, главнѣйшую
 чершу его характера. Все населеніе на Эгмѣдіо состояло изъ Лан-
 гина и его жены, и еще изъ двухъ человѣкъ, кошорые казались ему
 подвластными. Изъ собственнаго опыта было намъ уже известно,
 что вся купа оспротовъ весьма бѣдна людьми; южная ея часть во-
 все не заселена. Другой причины сполъ малому населенію полагать
 нельзѧ, какъ развѣ, что либо люди занесены сюда недавно съ оспа-
 ленныхъ оспротовъ, или же, что они добровольно здѣсь поселились
 съ другихъ оспротовъ, слишкомъ много населенныхъ. Лангинъ во-
 дилъ нась по всему своему владѣнію, описывавшемуся опѣ прочихъ
 оспротовъ выше уже упомянутыми высокими кокосовыми деревья-
 ми. Желая попомъ безосшановочно слѣдоватъ до мѣста нашего на-
 значенія, мы рѣшились здѣсь позавтракать; Лангинъ чрезвычайно
 удивлялся, увидѣвъ, что мы употребляемъ ножи, вилки и шарелки;
 примѣшивъ, что мухи меня беспокоили за завтракомъ, приказалъ онъ
 одному изъ своихъ людей отгонять ихъ пальмовою вѣшью, каковая
 внимательность со спороны дикаго весьма пріятно меня поразила.

Въ часъ по полудни доспигли мы до находящагося у высокаго
 оспрота прохода; ширина оного въ самомъ узкомъ мѣстѣ соединяла-
 ла 100 саженей, а глубина была въ разныхъ мѣстахъ различная, и
 уменьшалась опѣ 20 до 5, и даже до 3 саженей; оспротъ состоялъ
 изъ разновидныхъ оспротыхъ коралловъ. Мы прибыли шуда въ самое

время оплыва, течение изъ средины купы было довольно сильное; ¹⁸¹⁷ оно быстро пронесло насъ чрезъ каналъ въ море, и едва вышли мы ^{Генварь.} въ оное, какъ глубина сдѣлалась недосягаемою. Хотя же и возможно было пройти здѣсь на Рюрикѣ, но шаковое предпріятіе сопряжено было съ опасностію. Нашавшій въ то же время крѣпкій вѣтеръ не позволилъ намъ изслѣдовать еще сегодня другаго прохода, лежащаго, по словамъ Лагедіака, на W; а потому и опложилъ я сіе до благопріятнѣйшаго дня. Наименовавъ осмотрѣнныи нами проходъ *Лагедіаковы мѣ*, мы предприняли обратный путь, веевма впрочемъ запруднишельный, по причинѣ пропливнаго вѣтра. Не могли мы доплыть въ сей вечеръ до Рюрика и нашлись въ необходимости провесни ночь на большомъ острову, лежащемъ къ югу отъ Эгмѣдіо. По счастію, нашли мы здѣсь одного изъ моихъ любимцевъ, веселаго Лабугара, который принесъ намъ кокосовыхъ орѣховъ и пандановыхъ плодовъ, и извѣшилъ насъ, что мы пришли къ его острову, обишающему только имъ съ семействомъ, и еще однимъ спарцемъ. Мы расположились на берегу для приготовленія ужина, а Лабугарь и спарцъ его другъ провели съ нами время до заката солнечнаго. Когда мы поутру проснулись, то Лабугарь со всѣмъ своимъ семействомъ сидѣлъ уже подъ насъ и ожидалъ терпѣливо нашего пробужденія, да бы одаришь насъ очищенными кокосовыми орѣхами. Сія опличная внимательность пронула и обрадовала меня. Во время прогулки нашель я отрубокъ дерева, въ копоромъ торчало еще нѣсколько гвоздей и копорый призналъ мною за корабельный членъ. Около полудня прибыли мы на Рюрикъ.

Зо. Я опредилъ сегодня нѣсколько служителей на берегъ для рубки дровъ, коими мы должны были здѣсь запаснись, поелику оныхъ не можно доспать ни на Уналашкѣ, ни въ Беринговомъ проливѣ.

Когда я самъ прибыль на берегъ, то сказали мнѣ, что у насъ

1817 украдено ведро съ желѣзными обручами; я рѣшился употребиши на
Генварь. сей разъ спрогоши, дабы отврашиши подобныя покушеніа на будущее время; и для шего требовалъ я наспояшельно ошъ Рарика, чтобы воръ немедленно быль опысканъ и приведенъ ко мнѣ съ покражею; не видѣвъ меня никогда споль сердитымъ, Рарикъ до крайности испугался и спашь меня увѣрялъ, что онъ, узнавъ о семъ проишествіи, послалъ уже въ догоню за воромъ, укрывшимся на другомъ оспрову. Я удовольствовался симъ ошзывомъ, но въ послѣдствіи времени имѣль причину полагашъ, что онъ самъ участвовалъ въ семъ воровствѣ.

31го. Къ неудовольствію моему узналь я сегодня, что ведро не было еще возвращено. Рарикъ, занимавшійся съ своими людьми построениемъ лодки, казалось, пришелъ въ замѣшательство, когда я возобновилъ мое требование о ворѣ; онъ съ сердцемъ обращился къ одному изъ своихъ людей, кошорый, послѣ продолжительного разговора, вскочилъ и побѣжалъ въ куспарникъ; вошъ воръ, сказалъ Рарикъ; онъ толчасъ принесешь покраденное. На лицахъ всѣхъ присущевавшихъ, особенно же на лицѣ Лагедіака, изображено было, къ ушѣнію моему, явное опороченіе сего поспупка. Спустя минутъ десяти, воръ возвращился съ украденнымъ ведромъ и хоща самое уже отврашивельное его лицо меня раздражило, однако же я отшвыривъ его безъ наказанія. Объявивъ всѣмъ, что впредь всякое воровство спрогона наказано будешъ, отправился я обратно на Рюрикъ; когда же мы собирались сѣсть за споль, то прибыли къ намъ Лабутарь и Рарикъ, со спарою, весьма болѣливою женщиной, родственницу сего послѣдняго. Отврашивельнѣйшая сія изъ всѣхъ женщинъ была первая, кошорая съ сей купы оспрова ошважилась взойти на корабль. Мы пригласили госпѣдь нашихъ къ сполу; оба мужчины охочио вошли въ каюшу, но спаруха сѣла на шканцахъ поддъ люка,

смотря чрезъ оный на нась. Веселый Лабугаръ ъль все, что ему ни подавали, и при всякомъ блюдѣ спрашивалъ: что это шакое? но съѣдалъ все прежде, нежели успѣвали ему опѣчашь; при томъ не переспаваль онъ смѣялъся отъ всей души; весьма вкусною показалась ему даже соленина, о которой мы ему сказали, что она взята отъ шакихъ животныхъ, коихъ пару они имѣють на острову. Рыбка былъ сначала чрезвычайно умѣренъ, но когда увидѣль, съ какимъ удовольствіемъ Лабугаръ ъль, то и онъ, покинувъ все сомнѣніе, началъ сильно наполнять себѣ желудокъ. Спаруха, которой подавали кушанье въ люкъ, не ъла, а прыгала все бережно, и расшвояя рошь, показывала намъ, что не имѣешь болѣе зубовъ; но если сей недоспакокъ не позволялъ ей ъсть, то въ замѣну этого устрая находились безпреспанно въ движеніи отъ непомѣрной ея болѣзни. Въ винѣ нашелъ Лабугаръ особенную пріятность; онъ радовался, чувствуя, какъ оно проникало во внутренности желудка и держалъ себя за животъ, опасаясь, чтобъ оно не выскользило; когда же онъ выпилъ два спакана, то началъ дѣлать разныя дурацкія шутки. Дабы сколь можно великолѣпнѣе принять нашихъ гостей, устроенъ былъ послѣ стола концертъ. Три мастроса вошли въ каюту со скрипкою, флейтою и бубнами; хотя искусство ихъ было отнюдь не дальнее, однако же дикимъ нашимъ показалось, что жители небесъ сошли на землю, для доспавленія удовольствія бѣднымъ смертнымъ. Скрипка обратила на себя самое большое ихъ вниманіе; они никакъ вѣришь не хотѣли, что звукъ производился смычкомъ, и не опровергивались подходить близко къ сему волшебному инструменту. Получивъ еще нѣсколько подарковъ, они оставили корабль въ самомъ веселомъ расположеніи духа. По полудни оправились мы на берегъ; къ удовольствію моему увидѣль я, что въ огородѣ нѣкоторая сѣмена начали уже всходить. Г. Шамиссо указалъ мнѣ шакже нѣсколько

Ч. II.

1817 небольшихъ огородовъ, устроенныхъ въ разныхъ мѣстахъ жишелами.
Генварь. Здѣсь могли мы въ самомъ дѣлѣ, въ буквальномъ смыслѣ слова, сказать, чѣмъ упало на добрую землю, и обѣщало принесшъ на будущее время богатые плоды.

Февраль. 2го Февраля. Сего дня дуль крѣпкій воспомочный вѣшеръ, сопровождаемый дождемъ, но къ вечеру нѣбо прояснилось, и я воспользовался хорошею погодою для посѣщенія пріятеля моего Лагедіака, отъ котораго я надѣялся получить ясное описание географическаго положенія купы осипрововъ Эрегупъ. Въ самомъ дѣлѣ, изобрѣль онъ весьма осиротленный способъ, дашь мнѣ точное обѣ оному поняніе. Онъ начертилъ на пескѣ кругъ, которыи почти имѣлъ видъ купы осипрововъ Опідіа, разложилъ по окружности большия и малыя камни, которыя изображали осипрова, и означивъ пошомъ проходы, сказалъ: „вотъ Опідіа.“ Осуществоавъ пошомъ такимъ же образомъ купу осипрововъ Эрегупъ, онъ изъяснилъ мнѣ, чѣмъ я въ одинъ день плаванія къ SW могу до оной доспигнуть. Въ послѣдствіи времени удостовѣрился я въ точности его показанія. За пѣмъ спарался я еще вывѣдать, вспрѣтая ли какіе либо осипрова, если плыть къ N, O, S или къ W. Къ немалому удовольствію моему онъ меня понялъ, принесъ опись кучу камней и спаль означать къ сѣверу отъ Опідіи при меньшія купы, въ разстояніи одна отъ другой, первыя двѣ на одинъ день, а послѣднию на два дни плаванія; купы сіи именовалъ онъ *Лілу*, *Удирікъ* и *Бигаръ*. На NW означиль онъ еще, въ разстояніи одного дня плаванія, одну купу, именуя оную *Лигіепъ*. Окончивъ описание сѣвера, обратился онъ на югъ, означиль шамъ еще пять купъ осипрововъ, въ разстояніи одна отъ другой на одинъ или два дни плаванія, и именовалъ оныя: *Кавенъ*, *Ауръ*, *Медіуро*, *Арно* и *Милле*. Крайне ограниченныя мои свѣдѣнія въ языкѣ осипровишнине, не позволили мнѣ узнать чѣмъ либо болѣе о сихъ купахъ, но и сіи извѣ-

спія були для меня весьма пріятны, и побудили меня щедро одарити Лагедіака. Теперь рѣшился я оспавишъ Ошдію сколь можно поспішнѣе, дабы продолжать мои изслѣдованія. Острова Кутузова и Суворова лежали, по нашему счисленію, почти на одной долготѣ съ купою Ошдіа, широта разнствовала шолько на $1\frac{1}{2}$ [°], и я не сомнѣвался, что они находятся между купами, означенными на съверѣ.

Зго въ 6 часовъ утра отрядилъ я Лейшенанта Шишмарева на баркасъ для изслѣдованія втораго прохода; онъ возвратился ввечеру съ извѣщіемъ, что проливъ совершенно безопасенъ, и что самое узкое онаго мѣсто имѣеть 150 саженей въ ширину; въ срединѣ прохода глубина была недосягаема, а въ близости рифа составляла она 11 саженей. Обрадовавшись несказанно сему извѣстію, я приказалъ сѣдѣть на Рюрикѣ всѣ нужныя приготовленія, дабы чрезъ нѣсколько дней вступить подъ паруса и оспавишъ Ошдію. Сегодня, во время обѣда, случилось непріятное для меня происшествіе. Лагедіакъ обѣдалъ у насъ; но проводника его (кошорый предъ симъ укралъ ведро) не впустили въ каюту, и онъ принужденъ былъ сидѣть на шканцахъ у люка. Лагедіакъ, изъ сожалѣнія, передавалъ ему иногда по кусочку; но вору сему нравились болѣе всякаго кушанья свѣшные ножи; онъ попросилъ ножа, чтобъ имъ полюбоваться, и какъ мы съ умысломъ принали видъ, будто не обращаемъ на него вниманія, то пользуясь симъ, спряталъ онъ ножъ къ себѣ за поясъ, я молчаль, надѣясь, что онъ отпастѣ оный обратно; но когда Лагедіакъ располагался возвратившись на берегъ, и воръ хошѣль войти въ лодку, то даль и условленный знакъ; четыре мапроса схватили его, и опинявъ у него ножъ, положили его и наказали порядочно. Лагедіакъ чрезвычайно испугался, просилъ за своего друга и часто повторялъ: *Ка-будери эмо айдара* (воровать не хорошо); послѣ наказанія, воръ спокойно сѣлъ въ лодку и, казалось, сожалѣль шолько о томъ,

1817
Февраль.

1817 линился ножа. На берегу съялись много надъ симъ происшествіемъ;
Февраль. послѣ полудня посыпали меня еще разъ Лагедіакъ и Рарикъ, и привезли съ собою кокосовыя орѣхи и жареную рыбу, желая шѣмъ доказать, чи то они не опровергають моего поступка. Я объявилъ шептерь пріятелямъ своимъ, чи то мы ихъ вскорѣ оставимъ; извѣшивъ сіе,казалось, непріятно ихъ поразило. Лагедіакъ непремѣнно хотѣлъ знать, куда мы отправимся и скоро ли возвращимся? Ошвѣтилъ мой, чи то мы намѣрены идти сперва къ купамъ Эрегупъ и Кавень, дабы одарить шамошихъ обитателей желѣзомъ, и чи то попомъ совсѣмъ оставимъ сіи острова, всѣхъ ихъ крайне опечалилъ; Лагедіакъ особенно усугубилъ свою нѣжность, и обнималъ меня безпрестанно. Онъ возбудилъ во мнѣ шаковыя же чувствованія; ибо когда онъ и Рарикъ уже послѣ заката солнечного разспались съ нами, то мнѣ казалось, чи то покидаeшь меня старый другъ.

6го Февраля. Слухъ о нашемъ отбытии, разнесшійся между дикими, доспавилъ намъ множество прощальныхъ посыщений. Поелику же нынѣшній день былъ послѣдній нашего здѣсь пребыванія, то первѣйшіе друзья мои не сходили вовсе съ корабля; я обрадовалъ еще Рарика и Лангина, подаривъ имъ нѣсколько небольшихъ кусковъ парусины для новыхъ ихъ лодокъ. По полудни посыпиль нась старый почтенный начальникъ острова Ормедь; старецъ сей былъ всѣми нами любимъ, и шептерь одарили мы его щедро; получивъ между прочимъ старый кафтанъ съ свѣшными пуговицами, онъ юшчасъ оный надѣль. Въ послѣдній разъ радовался я еще сегодня на берегу нашему саду, въ которомъ все хорошо успѣвало; со слезами просились съ нами послѣ заката солнечного Лагедіакъ и Рарикъ.

Наблюденія, учиненные у острова Отдин.

Среднее число ежедневныхъ наблюдений опредѣлило широту нашего акорнаго мѣста $9^{\circ} 28' 9''$ N.

Среднее число изъ Зоо взятыхъ въ разные дни
разстояній луны отъ солнца опредѣлило долготу

1817
Февраль.

онаго 189° 43' 45" W

Склоненіе компаса 11° 38 $\frac{1}{2}$ ' — O

Среднее стояніе термометра по Фаренгейтову
размѣру 82°.

Средняя высота барометра, которая вообще
во все время нашего здѣсь пребыванія перемѣнялась
только на малое число линій 29, 7 дюйма.

Поелику низменная земля здѣсь не имѣеть вліянія на атмосферу,
то возвышеніе и пониженіе барометра бываешьъ равнообразно, какъ
сіе обыкновенно случается между шпринками.

Среднее изъ всѣхъ нашихъ наблюдений надъ приливомъ и опли-
вомъ при Опѣдіи, опредѣлило прикладный часъ во время новолуния и
полнолуния, 2 часа 30 минутъ. Самая большая разности высоты во-
ды 7 футовъ.

Купу сю, состоящую изъ 65ти острововъ, назвалъ я купою
Румликова.

ГЛАВА XII.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ РАДАКА КЪ ОСТРОВАМЪ СВ. ЛАВРЕНТИЯ.

Ошпышіе изъ купы Ошдіа. — Астрономическія наблюденія близь купы осшрововъ Эрегупъ. — Описаніе сей купы. — Ошкрышіе купы Кавенъ. — Знакомство съ ея обишашилми. — Астрономическія наблюденія близь осшрова Кавенъ. — Употребляемый осшровицнами способъ разводишь огонь. — Посѣщеніе осшрова Олотъ. — Прибышіе къ купѣ Аура. — Знакомство съ найденнымъ шушъ уроженцемъ Каролинскихъ осшрововъ, по имени Кадц. — Похожденія его. — Онъ осшаешся на кораблѣ, въ надеждѣ возвращишься въ отчизну. — Прибышіе къ осшрову Стабуалъ. — Астрономическія наблюденія, учиненные при Аурѣ. — Прибышіе къ купѣ Айлу. — Определеніе положенія якорного мѣсча. — Прибышіе къ осшрову Капеніуръ. — Наименование всѣхъ купъ осшрововъ, отъ Бигара до Милле, общимъ именемъ Радакъ. — Ошмѣни здоровыи здѣсь климатъ. — Досшиженіе купъ Удирикъ и Тогай и узнаніе въ нихъ открытий въ прошедшемъ году осшрововъ Кушузова и Суворова. — Обрѣщеніе рыбы, именуемой морскаго луна. — Наблюденія, учиненные съ Сиксовымъ шеромешромъ. — Ужасный штурмъ и поврежденія, прещерпѣнныя Рюрикомъ. — Прибышіе въ Уналашку. — Почки корабля. — Ошбышіе изъ Уналашки. — Наблюденія, шамъ учиненные. — Посѣщеніе осшрова Св. Георгія. — Множество видѣнныхъ шамъ сивучей. — Посѣщеніе осшрова Св. Павла. — Морскіе коши. — Прибышіе къ осшрову Св. Лавренція. — Намѣреніе Командующаго возвращишься, по причинѣ тяжкой его болѣзни, въ Уналашку.

1817
Февраль. 7го Февраля на разсвѣтѣ снялись мы съ якорей, намѣреваясь осшавиши любезную намъ Ошдію, гдѣ мы провели иѣсколько пріятныхъ дней посреди неразвращенныхъ чадъ природы. Я направилъ теперъ курсъ къ проливу Щищмарева; не успршала насъ ии одна ко-

ралловая мѣль, каковыхъ мы вообще видѣли шолько двѣ въ нѣкото-
ромъ отдаленіи вправо. За нами слѣдовала одна лодка съ острова
Ормѣда. Въ 8 часовъ доспигли мы канала Шишмарева, копорый во
всѣхъ описаніяхъ должно предпочесть Рюрикову проливу, поелику
онъ гораздо шире сего послѣдняго и доспавляешь мореплаващемъ
удобношь входишь въ оный и выходишь изъ онаго при обыкновен-
номъ пассадѣ, не имѣя нужды поворачивать корабля въ самомъ канан-
дѣ; кромѣ того, гораздо труднѣе отыскать Рюриковъ проливъ; ибо
шамъ видно шолько продолженіе всегда единообразнаго рифа; здѣсь
же, напропивъ того, находишся проходъ между двумя островами, и
пошому оный легко познанъ бышь можешъ даже издалека. Когда мы до-
спигли до средины пролива, то часовой съ марса закричалъ: „берегъ!“
На StW показались два небольшия острова; и шакъ купа Эрегупъ
была уже видна. Я взялъ шотчасъ нѣсколько высотъ солнца и опре-
дѣлилъ долготу пролива по хронометру $189^{\circ} 50' 00''$

Широта по корабельному счислению, веденному
съ якоря нашего мѣста $9^{\circ} 24' 57''$ N.

Не ожидали мы споль скораго появленія той купы острововъ,
и сіе служило намъ доказательствомъ, что Лагедіаково дневное пла-
ваніе не соотвѣтствуешь нашему; мы должны были заключить,
что и прочія купы находятся въ ближайшемъ разстояніи, нежели
онъ опредѣлилъ. Поелику же мы усмошѣли Эрегупъ прежде, нежели
поперяли изъ виду Ошдію, то и не трудно было намъ соединить
обѣ купы посредствомъ угловъ и пѣмъ самыми означить съ точно-
стю на картиѣ положеніе Эрегупа.

Въ 10 часовъ доспигли мы до самой сѣверной оконечности купы
острововъ Эрегупъ, состоящей изъ однихъ коралловыхъ рифовъ; от-
сюда направили мы курсъ къ W, и прошли каналомъ, образуемымъ
купами Эрегупъ и Ошдія, дабы приблизиться къ лежащему подъ

1817
Февраль.

1817 вѣтромъ берегу первой купы. Теченіе производило въ каналѣ ужасный шумъ, волны воздымались, подобно буруну, надъ мѣлью; я вѣдѣть бросинь лопть, но и на спло саженей не могли доспашь дна. Въ полдень обогнули мы ѿверную оконечность купы Эрегупъ и находились подъ вѣтромъ въ спокойной водѣ; мы плыли вдоль западной стороны въ разстояніи опь берега на одну милю; курсъ нашъ быль къ SO, ибо купа имѣла такое направлѣніе.

Мы находились по удачному наблюденію въ широтѣ $9^{\circ} 9' 6''$ N.
Долгота была по хронометрамъ $190^{\circ} 2' 47''$.

Вѣтеръ поворотился къ O, и мы принуждены были лавировашь, дабы доспигнуть южной оконечности купы. Вскорѣ могли мы ясно обозрѣть всю купу и нашли, что оная гораздо менѣе купы Ошдіа. Длина ея опь NW къ SO содержила 24, а ширина только 4 мили. Весь кругъ образуешся однимъ только рифомъ, и имѣшъ весьма малое число острововъ, какъ сіе ясно видѣть можно на принадлежащей къ сему карти. Въ 4 часа находились мы уже въ близости самой южной оконечности купы, оканчивающейся самимъ большимъ островомъ, именуемымъ, вѣрою, Эрегупъ; по крайней мѣрѣ на семь одномъ острову видѣли мы кокосовыхъ деревья и людей. Теперь долженъ быль я вѣришь показанію Лагедіака, что островъ сей обитаемъ только шремя человѣками; ибо и появленіе нашего корабля не привлекло къ берегу большаго числа людей. Для изслѣдованія открывавшагося здѣсь въ близости прохода, отрядилъ я Лейтенанта Шишмарева, который однако же вскорѣ возвратился съ извѣстіемъ, что если чрезъ онай и пройти возможно, то плаваніе, по причинѣ многихъ излучинъ, весьма опасно, и только при западномъ вѣтрѣ предпринято бысть можетъ. Получивъ таковое донесеніе, я оставилъ дальнѣйшее изслѣдованіе сей купы, которая казалась мнѣ слишкомъ малозначащею, чиобы на оную тратить много времени; окончивъ

опись оной, мы въ 7 часовъ обогнули самую южную ея оконечность. 1815
Мы спарались теперь привесши корабль къ вѣшру, дувшему отъ N, Февраль,
дабы курсомъ къ SO ишли прямо къ купѣ осипрововъ Кавенъ, кошо-
рая по показанію Лагедіака должна находиться на О. Прохода, озна-
ченного имъ у сѣверной оконечности купы Эрегуппъ, мы никакъ опы-
тскать не могли. Купу сюю наименовалъ я въ честь бывшаго нашего
Морскаго Министра купою Чичагова. Съ захожденіемъ солнца удали-
лись мы отъ берега и пролавировали всю ночь подъ малыми парусами,
имѣя погоду ясную и умѣренный вѣтеръ отъ ONO.

8го. На разсвѣтѣ юговосточная часть купы Эрегуппъ лежала отъ
насъ на NW, слѣдовательно въ продолженіе ночи мы боролись съ
сильнымъ отъ N штученіемъ; мы поспавили опять всѣ паруса, вѣ-
шръ позволилъ намъ взять курсъ къ сѣверу, и въ 7 часовъ вечера
видимъ быль на N высокій осипровъ купы Ошдіа, подъ коего на-
ходится проходъ Лагедіака; влѣво отъ насъ, на разстояніи трехъ
миль, находился купа Эрегуппъ.

Широта, выведенная изъ хорошаго полуденнаго наблюденія была

$9^{\circ} 9' 49''$ N.

Долгота по хронометрамъ $189^{\circ} 51' 14''$.

Оказалось, что теченіе увлекло насъ со вчерашняго вечера на
 $6\frac{1}{4}$ мили къ S. Мы пролавировали цѣлый день и всю слѣдующую
ночь.

9го не видѣли мы болѣе купы Ошдіа, погода была ясная и мы
безпрепятственно лавировали. До полудня показалась луна, и мы шот-
часъ взяли большое число разстояній между ею и солнцемъ, и выве-
ли полуденну долготу $189^{\circ} 20' 20''$. По хронометрамъ же долгота
была въ полдень $189^{\circ} 26' 43'$, широта по наблюденіямъ $8^{\circ} 53' 16''$.
Теченіе увлекло насъ со вчерашняго полудня на $9\frac{1}{4}$ миль къ SO 28° ;
по сей причинѣ и не доспѣли мы еще шого пункта, отъ котораго
Ч. II.

1817 при SO курсъ я надѣялся дойти до купы осипрововъ Кавенъ. Въпрѣкъ Февраль быль крѣпкій и мы пролавировали всю ночь.

того. Наконецъ въ 6 часовъ утра мы вылавировали до желаемаго пункта, съ котораго спустились на SO, надѣялись открыть купу Кавенъ; всѣ паруса, кои мы могли несши при сильномъ вѣтрѣ, были поспавлены; мы плыли быстро впередъ, и ежеминутно ожидали появленія берега, между тѣмъ какъ большія и неправильныя волны причиняли сильную качку корабля. Въ полдень нашли мы широту $8^{\circ} 55' 52''$ N, долгота по хронометрамъ $189^{\circ} 20' 13''$ W. Теченіе увлекло насъ въ сушки на $12\frac{1}{4}$ миль къ SW 88° . Едва успѣли мы, по учиненіи обсервациі, убрать инструменты наши, какъ съ марса усмотрѣнъ быль берегъ прямо на О, въ разстояніи 10ти миль отъ насъ. Уже многіе изъ соповарищѣй нашихъ лишились надежды открыть сю купу, въ существованіи коей они начали сомнѣваться; но Лагедіакъ означилъ положеніе ея довольно вѣрно; разстояніе ея отъ Опиди сосставляло около 45ти миль. Вскорѣ приближились мы къ оной; осипрова ея, покрытая высокими пальмовыми деревьями, представляли гораздо пріятнѣйшее зрѣлище, нежели купа Эрегупъ. Подойдя къ западной ея оконечности, мы увидѣли на S и SO цѣль осипрововъ, просматривавшуюся споль далеко, что она даже скрывалась за нашимъ горизонтомъ. Самый большой осипровъ изъ всей купы находился на западной оконечности; въ послѣдствіи времени узнали мы, что онъ именулся *Кавенъ*. Въ 4 часа по полудни находились мы подъ вѣтромъ купы, которая защищала насъ отъ великой зыби, и позволила намъ плыть къ S вдоль цѣли осипрововъ, въ разстояніи отъ оной на полмили. Мы проплыли такимъ образомъ 9 миль; но уже солнце склонялось къ закату, посему и опложилъ я на нынѣшній день дальнѣйшее изслѣдованіе; мы поворотили корабль и поплыли назадъ прежнимъ пушемъ. Между рифами усмотрѣли мы два прохода,

большій у оспрова Кавенъ, а другой нѣсколько южнѣе; я рѣшился 1817
употребить завѣтра всѣ усилия, дабы проникнуть во внутренность Февраль.
купы. На возвращеніи пущи видѣли мы на оспровѣ Кавенъ множе-
шко людей, любовавшихся нашимъ кораблемъ; посему и можно бы-
ло надѣяться, что найдемъ здѣсь большее населеніе

11го Февраля. На разсвѣтѣ вѣшеръ усилился; но какъ погода
оспавалась ясною, то и не отлагай я намѣренія проникнуть во
внутренность купы. Въ 6 часовъ усмотрѣли мы оспровѣ Кавенъ, а
въ половинѣ 8го находились уже въ спокойной водѣ предъ самымъ
проходомъ подлѣ сего оспрова. Вѣшеръ шакъ скрѣпчаль, что наде-
жало бы зарифлить марсели двумя рифами; но поелику проходъ имѣлъ
шакое направлѣніе, что въ онѣй не можно было вступить иначе,
какъ лавированіемъ, то и не могъ я неспи мало парусовъ, и для то-
го всѣль шакмо убрашь одни брамсели.

Между шѣмъ приближились мы къ проходу на разстояніе одной
шакмо сажени и могли ясно видѣть, доспашочна ли въ ономъ глуби-
на для нашего корабля. Мореходцу особенно спраннымъ покажется,
что мы хотѣли измѣриить глубину морскую по глазомъру; но вода,
какъ уже и выше сказано, между купами коралловыхъ оспрововъ
столь прозрачна, что даже и во время плаванія можно видѣть дно
на 8 саженей глубины; сверхъ того пріобрѣли мы шакую въ семь
опношніи привычку, что и по цвѣту воды могли судить о глубинѣ
морской. Приближась къ проливу, увидѣли мы, что онѣй не столь
широкъ, какъ издали казался; двѣ скрыпши подъ водою мѣли, между
которыми надобно было пролавировать, содѣливали проходъ не шире $\frac{1}{4}$ мили; хотя же предпріятіе наше при столь жестокомъ вѣтрѣ
сопряжено было съ опасноснію, при всемъ томъ однако же рѣшились
мы на шаковую ошвагу. Въ продолженіе чинимой нами описи прохо-
да, шли къ намъ съ вос точной стороны купы, не смотря на же-

1817 спокосиль вѣтра, двѣ лодки подъ парусами, вооруженный каждая ⁷ю человѣками; но въ разстояніи 200 саженей отъ насъ, онъ остановились и лавировали такъ какъ мы. Удивлялись мы искуснымъ ихъ поворотамъ и возможностями нести при такомъ вѣтре споль большой парусъ; но въ самое то мгновеніе сильный порывъ вѣтра опрокинулъ одну лодку. Бывшіе на оной люди спали плавашь; одни, и какъ мнѣ казалось женщины, съ большою ловкостью взлезли на киль, а другіе, повязавъ вокругъ себя бечевки, вплавь бугсировали лодку къ берегу. Другая лодка поплыла между шѣмъ съ попушнымъ вѣтромъ къ О, гдѣ и пристала къ берегу, а находившіеся на оной люди ни мало не забоялись о злоключеніи, случившемся съ ихъ шоварицами. Вскорѣ послѣ того увидѣли мы двѣ большія лодки, шедшія къ намъ отъ острова Кавена; но и онѣ оснастились подъ парусами; бывшіе на нихъ люди дѣлали разныя движения руками, и кричали къ намъ какія-то слова, которыхъ мы не только разумѣши, но даже, по причинѣ сильного вѣтра, и слышать порядочно не могли. Лодки и одежда людей ни мало не разнствовали отъ Опідайскихъ, а потому и не могли мы болѣе сомнѣваться, что обишатели здѣшніе принадлежали съ шѣми къ одному и тому же племени. Между шѣмъ люди и на сихъ лодкахъ бывшіе, не забоились обѣ опрокинутыхъ; имъ не пришло на мысль подашь какую либо помощь несчастнымъ, которыхъ, находясь еще въ полуили отъ берега, должны были употребить всѣ усилия, чтобы оного доспигнуть. Намъ надлежало употребить шеперь все свое искусство, чтобы счастливо провеспи корабль чрезъ каналъ; ибо при малѣйшемъ неудачномъ поворотѣ, подвергались мы опасности кораблекрушенія; хотя же сильный дождь иногда возбранялъ намъ видѣть все наше окружающее, одинакожъ въ 9 часовъ мы доспигли внутренности купы, гдѣ нашли доспашочное проспранство для лавированія, поелику коралловыхъ мѣлей совсѣмъ

не было видно. Глубина найдена нами въ срединѣ канала 23 сажени; 1817 грунты живые кораллы; по обѣ же стороны глубина правильно уменьшалась до 5ми саженей. Но едва проникнули мы до образуемаго купю осипрововъ бассейна, въ коемъ глубина просширается отъ 20ти до 30ти саженей, какъ безпрерывно усиливающійся вѣтеръ принудилъ насъ зарифлишь марсели; не смотря однако же на малоспѣш парусовъ, мы подвигались посредствомъ лавированія довольно успѣшно впередъ, ибо вода была совершенно спокойна. Въ 3 часа по полу-
дни доспигли мы цѣпи осипрововъ, лежащей къ N отъ пролива; Лей-
шенанть Шишмаревъ отправился на яликъ для опысканія якорного
места, и спустя полчаса бросили мы якорь въ расстояніи 200 саженей отъ одного небольшаго осипрова, имѣя глубины 23 сажени, грунты мѣлкій коралловый песокъ. Осипровъ Кавень лежалъ отъ насъ на SW въ расстояніи 5ми миль; лодки осипровиціи осипали насъ при входѣ во внутренность купы. Вскорѣ послѣ того, какъ мы спали на якорѣ, отправился я съ нѣкоморыми изъ товарищѣй своихъ къ помянутому небольшому осипрову, кошорый былъ одинакового съ осипровами Румянцовой купы свойства, и казался необитаемымъ; находившіеся тамъ въ маломъ числѣ небольшіе, пустые шалаші, слу-
жили, вероятно, осипровицамъ для временнаго пребыванія во времена производства здѣсь рыбной ловли. Крысы нашли мы и тутъ въ великомъ множествѣ.

12го. Хотя якорное наше место и не было весьма удобно, по причинѣ значительной глубины и малой отъ сильныхъ волнъ защищены, темъ не менѣе однако же рѣшился я осипаться здѣсь на нынѣшний день, дабы, пользуясь ясною погодою, опредѣлить положеніе сего пункта астрономическими наблюденіями. Около полудня увидѣли мы, что двѣ большія лодки плыли къ намъ съ лежащихъ на востокѣ осипрововъ; онѣ подошли къ кораблю столь близко, что мы могли

1817 насчишанъ на оныхъ 13 мужчинъ и 2 женщины. Мы сказали имъ:
 Февраль. „айдара!“ почиша слово сіе лучшимъ привѣшшіемъ; и въ самомъ
 дѣлѣ произвело оно желаемое дѣйствіе; дикие приведены были тѣмъ
 въ величайшее удивленіе, единогласно повиорили сіе привѣшшіе и
 расположились приближиться къ кораблю. Теперь почувствовали мы
 величайшую пользу опѣ пріобрѣтенныхъ нами, правда съ крайнимъ
 трудомъ, свѣдѣній въ языкѣ сихъ народовъ; ибо когда мы на ихъ
 языкѣ пригласили ихъ къ себѣ, то они ни мало не мѣшкали и про-
 сили о веревкѣ для причаленія. Мы топчась исполнили ихъ прозьбу,
 но конецъ веревки упаль въ воду; тогда одинъ осиротѣлъ спрем-
 главъ прыгнулъ въ воду, и схватя веревку, прикрѣпилъ оную къ лод-
 кѣ, плавая притомъ непрерывно. По окончаніи сей работы, въ про-
 долженіе копюорой мы говорили другъ другу множесшво учтивостей,
 двое дикихъ взошли на корабль; между ими узналъ я начальника, по
 оптичному его наряду. Голова его украшена была бѣлыми перьями
 и огромнѣйшимъ вѣникомъ изъ цвѣшковъ, шея разными искусно выдѣ-
 ланными косынками, и самъ онъ укрыть былъ тонко сплетенными
 цѣновками. Онъ былъ весьма спроенъ, высокъ ростомъ и крѣпкаго
 сложенія; вся наружносшь его была весьма привлекательна. Взошедъ
 на корабль, первое его снараніе состояло въ томъ, чѣобъ узнать,
 кто на ономъ Тамонъ, и когда ему на меня указали, что онъ подо-
 шелъ ко мнѣ, поднесъ мнѣ кокосовый орѣхъ и надѣлъ мнѣ на голову
 красивый свой вѣнокъ, повторяя притомъ частное слово: „айдара.“
 За симъ сказалъ онъ мнѣ, что и онъ Тамонъ осиротова Торуа, лежа-
 щаго на О., и просилъ меня его шамъ посѣпишь. Дабы въ полной
 мѣрѣ пріобрѣсти его довѣренность, предложилъ я ему помѣнившись
 именами, каковое предложеніе приняло имъ было благосклонно; при
 громкомъ радосшномъ крикѣ возвѣщено было на лодкѣ, чѣо ихъ Та-
 монъ называешся Томабу, а я буду ошынѣ именоваться Лабаде-

ни. Но какъ безъ подарковъ дружба здѣсь существовашъ не можетъ, то и положилъ я сему вновь заключенному союзу пиверное основаніе, почтивъ начальника дикихъ разными желѣзными вещами, кошпорыя онъ принялъ съ радостию и полюбовавшись надъ ними доснапочно, ошдалъ попомъ своему казначею. Я забылъ упомянуть о сдѣланномъ мною уже на Опціи замѣчаніи, чѣмъ каждый Тамонъ имѣешь всегда при себѣ своего казначея, кошпорый принимаешь всѣ подарки подъ свое храненіе и кажешся обыкновенно естѣ первый любимецъ начальника. Лабаденіевъ казначей, служившій шушомъ, былъ худощавъ и весьма проворенъ во всѣхъ своихъ движеніяхъ, имѣль видъ весьма живой и говориль много, сопровождая всякое слово сильнымъ коверканіемъ; словомъ, онъ сославшись совершиенную прописоположноснть съ задумчивымъ своимъ повелишелемъ. Дружеспивенный пріемъ внушилъ госпіямъ нашимъ шакую смѣлость, чѣмъ они безъ малѣйшей боязни прохаживались по шканцамъ для удовлетворенія своего любопытства; казначей принималъ живѣйшее во всемъ участие, хопѣль непремѣнно знать, къ чему каждая вещь служишъ, и вида шакое множесшво желѣза, не переспавалъ восклицашъ: *Möll! Möll!* Онъ въ мигъ познакомился съ нами шакъ, какъ будто находился въ кругу самыхъ корошкихъ своихъ друзей; когда хопѣль получишь о чѣмъ либо исполнованіе и мнѣ не случалось шушъ бышъ, что подбѣгалъ онъ ко мнѣ, сквашывалъ меня и шациль за собою; всѣ свои замѣчанія сообщалъ онъ съ большою живостию Лабаденію; но не довольствиусь еще тѣмъ, онъ, всякий разъ, когда усмотришъ чѣмъ либо любопытное, выбѣгалъ на гака-бордъ корабля и рассказывалъ о видѣнныхъ имъ чудесахъ находившимся въ лодкѣ прусливымъ своимъ шоварицамъ, кошорые съ разверзпыми устами слушали его повѣспивованія. Не оставилъ онъ безъ вниманія споявшую на шканцахъ бочку съ водою и спросилъ обѣ оной; когда же я ему рассказалъ,

1817
Февраль.

1817. Чпо бочка наполнена водою, которую мы всъ пьемъ, шогда спаль Февраль. онъ дѣлашь самые смѣшные прыжки и не замедлилъ сообщишъ сie важное извѣспie своимъ шоварищамъ. Конечно не оспавляль онъ присо- вокупляшь во время разсказа собешвенныхъ свои прибавленія, какъ я долженъ быть заключишъ изъ удивленія, изображенаго на лицахъ его слушателей; болѣе всѣхъ восхищалась его повѣствованіями спа- рая, но весьма живая женщина, бывшая, какъ казалось, изъ знашаго рода: вѣроинно она давно не слыхала споль много нового, какъ нынѣ.

Прежде нежели Лабадени нась оставилъ, я объявилъ всѣмъ, чпо каждый получишъ желѣзо за кокосовые орѣхи; мы разсшились до- брыми друзьями и Лабадени повторилъ еще разъ свое приглашеніе посыпши его на Торуа. Мы въ полной мѣрѣ удостовѣрились теперъ, чпо обишаши осирововъ Кавенъ и Ошдіа сославляюшь одинъ на- родъ; образъ испещряшь себя узорами, одежда и уборка волосъ были совершенно одинаковы; здѣсь однако же очевидно господствовала большая роскошь. Ужасные свершки, торчащіе въ мочкахъ ушей, обдѣланы были черепахою; цѣновки, коими они укрывались, были у всѣхъ новыя; шея была обвѣшана множествомъ украшеній; равнымъ образомъ не видаль я на Ошдіи бѣлыхъ перьевъ, кои здѣсь весьма украшаюшь черные волосы жителей.

Кавенъ ешь самый большой осирровъ сей купы; длина его со- держиши $2\frac{1}{4}$, а ширина $\frac{3}{4}$ мили. По полудни наступиль крѣпкій вѣ- шперъ отъ ОНО и къ ночи преврашился въ штурмъ, сопровождаемый часымъ дождемъ. Странно было, что высота барометра была у сей купы большая, нежели у Ошдіи: шамъ самая большая высота была 30,00, а здѣсь поднялась рѣшупъ внезапно и при дурной еще погодѣ до 30,80.

13го. Я не могъ исполнить сегодня своего намѣренія плыть далѣе къ О, поелику вѣшперъ дуль непрерывно сильный, да и погода

была сполъ пасмурная, чго едва видѣнъ быль горизонти. Не прежде, ¹⁸¹⁷ какъ ввѣчера, погода прояснилась, и мы надѣялись на другой день ^{Февраль} продолжать наше плаваніе.

Широту якорного мѣста нашли мы	$8^{\circ} 54' 21''$ N.
Долгота по хронометрамъ	$189^{\circ} 7' 59''$ W.
Склоненіе компаса	$11^{\circ} 30'$ O.
Долгота средины острова Кавень	$189^{\circ} 11' 27''$ W.

14го. Погода была ясная, вѣшерь свѣжій, и въ 6 часовъ утра были мы уже подъ парусами. Лабадени, который шакже, по причинѣ вѣтра, не могъ вчера ошплишь, лавировалъ сегодня въ лодкѣ своей вмѣстѣ съ нами къ О. Проходя мимо многихъ острововъ, мы замѣтили, что большая оныхъ часпь покрыта пальмами, которыя весьма рѣдки на Опідіи. Множество людей прохаживалось по берегу, по всюду воздымались столбы дыма, лодки ходили взадъ и впередъ на греблѣ, и вездѣ примѣтна была дѣятельность и живость, которыя сосставляли прошивоположность съ мерцкою шишиною, господствующею на Опідіи. Когда мы во время лавированія досшигали средины бассейна, то могли ясно обозрѣть цѣль острововъ, образующихъ южную часпь купы; глубина сосставляла шамъ 32 сажени, грунтъ живой коралль; въ близости только острововъ можно найти мѣлкій коралловый песокъ; здѣсь нѣшь коралловыхъ мѣлей, которыя бы затруднили плаваніе такъ какъ въ Опідіи. Въ полдень досшигли мы до небольшаго, кокосовыми деревьями красиво поросшаго острова, называемаго жищелями *Тълинъ*, гдѣ множество хижинъ и людей заспалили заключить о значительномъ населеніи. Мы приблизились къ оному саженей на 200 и нашли удобное якорное мѣсто, защищенное опы О рифомъ; шушь бросили мы якоря, въ намѣреніи провесить здѣсь одинъ день и познакомиться съ жищелями острова. Лабадени, слѣдовавшій сюда за нами на своей лодкѣ, взошелъ теперъ на ко-

1817 рабль и убѣдительно меня просилъ плыть къ лежащему далѣе на Февраль. воспокъ осиропу Торуа; ибо хощя и сей осиропъ ему принадлежить, но не есть обыкновенное его мѣстопребываніе. Я успокоилъ его обѣщаніемъ оправиць шуда непремѣнно завтра, а теперъ поплыть я съ нимъ къ берегу. Онь здѣсь шаковъ, чѣмъ никакъ не лзя выйти изъ шлюбки прямо на сушу; Лабадени просперъ учтиво спѣшилъ свою до того, чѣмъ донесъ меня до берега на себѣ; рѣдкое сїе зрѣлище привлекло шуда множесшво осиропианъ, кошорые съ удивленіемъ смотрѣли, какъ ихъ начальникъ запыхался, неся на себѣ благо человѣка. Поспавивъ меня счастливо на берегъ, произнесъ онъ къ своему народу предлинную рѣчъ, изъ коей я понялъ только, чѣмъ онъ выдавалъ меня за могущесшвеннаго Тамона; послѣ сего онъ взялъ меня за руку и повелъ во внутренность осиропа, гдѣ мы вошли въ проспранную хижину. Вокругъ наасъ собрались здѣсь всѣ жишли, въ числѣ коихъ были шакже красивыя дѣвушки, убранныя цвѣшами; съ удовольствіемъ замѣшилъ я, чѣмъ цвѣшы доспигаюшь здѣсь наисоящаго своего назначенія, служа общимъ нарядомъ молодыхъ дѣвушекъ. И старый и малый пищились теперъ подносить намъ кокосовые орѣхи; а казначей принялъ на себя веспи разговоръ. Онь умѣлъ разсказывать многое о шомъ, чѣмъ видѣлъ на эллипѣ-оа (большой лодкѣ) и какое безконечное шамъ находицѧ множесшво Мѣл! Мѣл! Наконецъ показалъ онъ даже подарки, полученные Лабаденiemъ, дабы шѣмъ еще болѣе возбудить удивленіе въ своихъ слушателяхъ. Учтивое и благоразумное поведеніе здѣшнихъ осиропианъ, содѣльвающе обращеніе съ ними пріятнымъ, особливо и потому, чѣмъ они, полагаясь на свое многолюдство, мужесшвеннѣе Ошдійцевъ. Любопытство обнаруживающее здѣсь споль же живо, какъ и шамъ, и я охопно удовлетворилъ во всемъ ихъ желаніямъ изслѣдовашъ все въ

шочносши, исключая шолько ихъ требованія, чи побъ я раздѣлси изъ 1817
угожденія ихъ спрасши къ пріобрѣтенію познаній.

Февраль.

Мы предприняли теперъ прогулку во внутренность острова, кошорый не имѣшъ болѣе одной мили въ длину и $\frac{1}{4}$ мили въ ширину. По соразмѣрносши споль малаго проспранства, оный довольно на-селенъ; судя по числу большихъ домовъ, живешъ здѣсь опь 15ти до 20ти семействъ, чио почти равняется населенію всей купы Ошдіа. Воздѣлываніе земли доспигло здѣсь высшей степени, какъ сіе обна-руживаешся тѣмъ, чио здѣсь вообще перпимы шолько одни полез-ныя деревья, какъ-то: кокосовая, пандановая и хлѣбное дерево; каждый владѣлецъ имѣшъ небольшой свой лѣсокъ, обширущий во-кругъ опь дерева къ дереву снуркомъ, вѣроюно для того, чтобы не прикасашся къ чужой собственности. Учрежденіе сіе, кошорое въ образованныхъ Государствахъ показалось бы шолько смѣшнымъ, здѣсь доспачочно для огражденія собственности каждого. Весь островъ имѣшъ видъ Англинскаго сада, кое-гдѣ извивающіяся про-пинки, осѣняемыя обширными вѣшами большаго хлѣбнаго дерева; величесшеннная пальма находится подъ сползающимъ на высокихъ сво-ихъ корняхъ, какъ будто на ногахъ, панданова дерева, и всюду обрѣ-шаешь спранникъ защищу прошивъ палящаго солнца. Шалани устроены разсѣянно подъ тѣнию хлѣбнаго дерева; не проходили мы мимо конораго либо изъ нихъ безъ того, чтобы хозяйка не пригла-сила насъ войти и сѣсть на весьма чистыя и красивыя цѣновки, и не попопчивала насъ чѣмъ либо прохладительнымъ. Тщепно спара-лись мы здѣсь, какъ и въ Ошдіи, опыскать какое либо учрежденіе, могущее намъ дашь понятіе о ихъ вѣрѣ; но не нашли шому и слѣ-довъ; иѣль однако же сомнѣнія, чио они поклоняються невидимому сущеспву; ибо не лѣзя себѣ вообразить, чтобы народъ споль ирав-спвенного поведенія, не имѣль никакой религіи.

*

1817

Февраль.

Все богатство въ домашнихъ пищахъ состояло изъ двухъ куръ мѣлкой породы; Лабадени хотѣлъ мнѣ оныя подарить, яко большую драгоцѣнность; но я весьма удаленъ былъ отъ того, чтобы лишить ихъ сего небольшаго сокровища, кошораго я, къ сожалѣнію моему, не могъ увеличить, поелику не имѣлъ болѣе куръ. Г. Шамиссо открылъ при рода шаро, которые съ большимъ спарапаніемъ разводимы были на влажномъ мѣстѣ; но количество сего корня было сполъ малое, что епый вѣроѧтно не былъ употребляемъ въ обыкновенную пищу, а служилъ только для лакомства.

Когда я расположился возвращаться на корабль, то жители нанесли мнѣ такое множество кокосовыхъ ореховъ, что ими наполнилась шлюшка моя до половины; въ замѣну того велѣлъ я имъ раздать желѣза. Лабадени спросилъ меня еще, откуда я прибылъ и куда намѣренъ отправиться? Отвѣтъ мой, что я прибылъ изъ Оспдіи, и пойду въ Ауръ, привель всѣхъ въ удивленіе; ибо они не могли понять, какимъ образомъ я приобрѣлъ сполъ подробное о сихъ оспровахъ свѣдѣніе.

Дурная погода воспрепятствовала мнѣ оставить уже сегодня оспровъ Тьянъ, чemu Лабадени, кошорый уже рано поутру привезъ мнѣ на корабль кокосовыхъ ореховъ и мѣлкой жареной рыбы, до крайности обрадовался, прося меня Ѳхать съ нимъ и въ его же лодкѣ на берегъ. Вѣчеръ дуль жеспокій, когда мы оплавили отъ корабля, и я самъ испыталъ шеперь, сколь легко шаковая лодка опрокинувшись можетъ, если не будешь на оной сохранено равновѣсіе. Одинъ изъ дикихъ, спавя парусъ, высунулъ елишкомъ далеко на коромысло, и мы конечно не опѣвались бы однимъ испугомъ, еслибы прочие не бросились въ то же мгновеніе на прошивоположную сторону. Ласковый пріемъ на берегу служилъ намъ вознагражденіемъ за непріятное плаваніе; насъ повели въ хижину, кошорая укрывала насъ отъ

ненастной погоды и въ которой мы спокойно сѣли на красивыя цѣновки. Я нашелъ здѣсь опять ту же спарую женщину, которая находилась на лодкѣ Лабаденія, когда онъ въ первый разъ посѣтилъ меня на кораблѣ; теперь узналь я, чи то она его машь; она меня чрезвычайно полюбила, называла меня всегда Лабадени, говорила со мною очень много, чи то съ одной стороны мнѣ пріятно было, поелику я симъ способомъ болѣе и болѣе научался познавашь здѣшнее произношеніе. Особенно пріятно мнѣ было замѣтить, чи то здѣшние жишли весьма опряпны, какъ въ одеждѣ своей, такъ и въ домашнемъ хозяйствѣ.

Для приготовленія мнѣ обѣда разложенъ быль предъ хижиною огонь, и тушъ увидѣлъ я въ первый разъ, какъ онъ добывающъ: заоспеною роговою палочкою вширающъ они бороздку въ полѣнцо мягкаго дерева, и продолжаютъ треніе пока ошь разгоряченія родится искра въ напершой древесной пыли, служащей вмѣсто труши; тогда накрываютъ они искру сухою шравою и раздуваютъ огонь. Прежде нежели поваръ приспутилъ къ приготовленію кушанья, вымылъ онъ себѣ руки; когда же все готово было, то послалъ онъ предъ нами цѣновку, и поднесъ намъ на совершенно чистыхъ листьяхъ вкусно сваренную рыбу и испеченный плодъ хлѣбнаго дерева. Лабадени отвѣдалъ сначала каждого кушанья, произнесъ пошомъ крашкую рѣчъ, которой я ни мало не разумѣлъ, и наконецъ знакомъ пригласилъ меня приняться за кушанье. Кромѣ его самаго, спарой его машери и меня, никто не былъ допущенъ къ сему сполу; казначею и еще другому чиновнику, коего должностіи я не узналъ, позволено было послѣ насъ насытиться осипшками нашего обѣда.

При ошьѣзѣ нашемъ на корабль, одарили насъ жишли кокосовыми орѣхами столь щедро, чи то въ продолженіе нѣкотораго времени каждый изъ служителей получалъ ежедневно по одному орѣху.

1817
Февраль.

1817 Со времени прибытия нашего къ купѣ Ошдіа , сдѣланный нами
Февраль . на оспровѣ Вагу запасъ воды не уменьшался; ибо и здѣсь нашли мы
въ водоемахъ очень хорошую воду. Г. Шамиссо роздаль сегодня меж-
ду жишелами нѣсколько сѣминъ, да и самъ иныхъ посѣялъ.

Мы нашли широту нашего якорного мѣста . $8^{\circ} 52' 39''$ N.

Долгота по хронометрамъ $188^{\circ} 58' 29''$ W.

Прикладный часъ 4 часа 35 минутъ по полудни;
самая большая высота воды 5 футовъ.

16го . Погода была ясная; мы поставили паруса и держась близъ
цѣпи оспрововъ, правили къ S; пріятно было намъ видѣть, какъ
шолпы народа спекались на берегахъ всѣхъ оспрововъ и дивились
нашему кораблю. Когда мы отошли на 7 миль, то отъ одного изъ
сихъ оспрововъ, именуемаго, какъ мы въ послѣдствіи узнали, Олотъ,
отвалила большая лодка съ немалымъ числомъ людей; судно шло къ
намъ, люди показывали намъ кокосовые орѣхи; когда же мы, не смо-
шия на ихъ знаки, продолжали свой путь, то они за нами послѣдо-
вали; лодка Лабаденія видна была также вдали. Мы приближились
теперь къ довольно большому оспрову , отъ коего цѣпь пріемлемъ
направленіе къ S; и какъ оная, по видимому, здѣсь оканчивалась, то
и рѣшился я остановиться на якорѣ , дабы не упустишь важнаго
для меня опредѣленія положенія мѣста посредствомъ астрономиче-
скихъ наблюдений. Изгибъ, образуемый оспровомъ, доспавилъ намъ за-
щищшу отъ вѣтра, и мы спали близъ оспрова на якорѣ на 12ми саженяхъ
глубины. Случай привель насъ нечаянно къ столицѣ Лабаденія, оспро-
ву Торуа. Большая лодка, слѣдовавшая за нами отъ оспрова Олоша,
причалила къ нашему кораблю, и когда оспровишие услышали наше
привѣтствіе на ихъ языкѣ, то взошли на корабль безъ всякаго опа-
сенія. Начальникъ лодки, молодой человѣкъ лѣтъ 20ти, спросилъ спер-
ва кто у насъ Тамонъ, и попомъ поднесъ мнѣ съ учтивостию и нѣ-

которою заспѣнчивою нѣсколько плодовъ; ошдариивъ его разными 1847
мѣлочами, пріобрѣль и вскорѣ его довѣренносши. Я узналь, что онъ Февраль,
называемся *Лангедію*, и что онъ начальникъ осшрова Олопъ; онъ
былъ болѣе испещренъ узорами, нежели Лабадени, и слѣдовашельно
знашиье сего послѣдняго; равнымъ образомъ былъ первый гораздо
болѣе другаго обвѣшенъ нарядами и украшеніями; лицо его было жи-
во и исполнено выразительности, да и вообще обращеніе его весьма
мнѣ понравилось. Изобилующій желѣзомъ корабль опиашь семапри-
ваешь былъ всеми съ удивленіемъ; одинъ изъ дикихъ хошъ даже при-
своишь себѣ одинъ ошломокъ *Möll*, но былъ пойманъ, и начальникъ
съ большими жаромъ ошдалъ повелѣніе ни до чего не прикасашся.
Лангедію предложиль мнѣ помѣняться съ нимъ именами, и дабы его
не огорчишь, я принужденъ былъ на шо согласишися, хотя Лабадени
могъ обидѣться шѣмъ до крайности; онъ въ самомъ дѣлѣ прибыль
вскорѣ пошомъ, замѣшиль немедленно размѣнъ именъ, и не могъ
скрышь своей на шо злобы. Лангедію, по благоразумію своему, при-
нялъ видъ, будто шого не замѣчаешь; съ своей спороны спарался
я подарками развеселишь шараго своего друга, но съ соперникомъ
своимъ ошнюю не хошъ онъ имѣти никакого сношенія. Послѣ по-
лудня оправился я съ обоими на берегъ, и былъ принятъ жителемъ
весьма ласково. Оспровъ Торуа вдвое больше Тьянна, но въ сораз-
мѣрности не шакъ населенъ, хотя, кажешся, и плодоносенъ. Лабаде-
ни оставилъ меня, коль скоро мы вышли на берегъ; Лангедію, на-
прощивъ шого, провожаль меня съ двумя изъ подданныхъ своихъ во
время моей прогулки, былъ весьма весель, смѣялся много и издѣвался
надъ Лабаденіемъ. Обошедъ довольно великое пространство, и не
замѣшивъ ничего любопытнаго, кромъ нѣсколькихъ куръ, гуляющихъ
на свободѣ, я сѣль у берега и воспользовался случаемъ для распро-
страненія моихъ познаній въ Географіи сей цѣпи осшрововъ; я на-

1817 чертиль на пескъ извѣстный мнѣ уже опь Лагедіака купы оспровъ; Февраль. Лангедію удивлялся до крайности тому, что я знаю ихъ имена, но нашель, что положеніе ихъ опредѣлено неправильно, и самъ начертиль оныя вновь. Онъ сашль къ N, началь чернежъ съ купы Бигаръ и продолжалъ оный къ S, пока окончилъ каршу; число купъ было согласно съ показаніемъ Лагедіака, но направлениe ихъ нѣсколько различествовало. Кромѣ цѣпи оспрововъ означиль онъ еще два ошѣльно лежащіе оспрова, изъ коихъ одинъ, лежащий къ О опь Айлу, признанъ мною за оспровъ Нового года; другой находился въ разспояніи одного дни плаванія на W; лежащий на воспокъ оспровъ называлъ онъ *Міади*, а находящійся на западѣ *Темо*. Я начертиль каршу сю съ большою точностию въ записной моей книжкѣ; и въ послѣдствіи времени, когда я открылъ всѣ сіи купы, оная оказалась совершенно вѣрною. На возвращномъ пути увидѣль я собраніе дикихъ, сидѣвшихъ около огня и варившихъ чпо-шо въ кокосовой шелухѣ. По приглашенію ихъ сѣль я къ нимъ и увидѣль, что они расширающъ въ порошокъ совершенно согнившее кокосовое дерево и варишъ изъ оного гусный кисель, а изъ сего дѣлающъ маленькие пирожки, копорые они пекушъ въ листьяхъ: мнѣ пирожки сіи не понравились. Но отмѣнно понравилось мнѣ чрезвычайно дружелюбное обхожденіе родишелей съ ихъ дѣшими, кошорое я здѣсь замѣтилъ въ величайшей степени.

До 19го Февраля оспавался я у сего оспрова; Лангедію не сходилъ почши никогда съ Рюрика, и привезъ мнѣ однажды небольшое количество корня шаро, кошорый онъ чрезвычайно дорого цѣнилъ. Ежедневно посѣщали насъ оспровишяне, но Лабаденъ не показывался. Мы намѣняли множество кокосовыхъ орѣховъ на желѣзо; манпросъ, коему поручено было дѣло сіе, находился въ большомъ уваженіи у жишелей; они обнимали и лобызали его безпресданно, вѣроѧтно

въ надеждѣ, чѣмъ шаковая ихъ нѣжносѣть шакже принятіа будеши въ 1817
счѣть при мѣнѣ.

Февраль.

Среднее число изъ многихъ наблюденій опредѣлило широту на-
шего якорнаго мѣста $8^{\circ} 43' 10''$ N.

Долгота по хронометрамъ $188^{\circ} 50' 25''$.

Склоненіе компаса $10^{\circ} 50'$.

Опдаленіе наше ошь осшрова Кавенъ сошставляло шеперь въ пра-
мой линіи 24 мили.

19го Февраля въ 6 часовъ ушра мы уже подъ парусами и плыли
къ S вдоль цѣпи, сосшоящей изъ однихъ малыхъ осшрововъ; когда мы
прошли такимъ образомъ 10 миль, то усмощрѣли, чѣмъ цѣпь просшираешся
опсюда къ SO; въ семъ направлениіи открыли мы довольно большой
осшровъ и увидѣли, чѣмъ находимся у юговосточной оконечности
купы Кавенъ, копорая сначала просшираешся къ W, а пошомъ къ
NW, и пѣмъ самымъ образуешь бухшу. Я направилъ курсъ къ боль-
шому осшрову, копорый, какъ мы позже узнали, именуешся Айрикъ;
когда же мы къ оному приближились, то съ марса усмощрѣны были
на S, по ту сторону рифа, еще другіе осшрова, копорые мы при-
знали за купу Ауръ. Въ 9 часовъ бросили мы якорь въ разстояніи
бопы саженей ошь осшрова Айрикъ, глубина 8 саженей; мы нашли
якорное сie мѣсто во всѣхъ опношеніяхъ превосходицшими. Айрикъ
почти споль же великъ, какъ Торуа, но предшавляетъ пріятнѣй-
шее зрелице, нежели всѣ донынѣ нами посвѣщенные осшрова. Весь
берегъ густо засаженъ пальмовыми деревьями, подъ шѣнию коихъ
устроено множесшво жилищъ; мы видѣли лодки, шедшія на пару-
сахъ, и другія, стоявшія на якорѣ; словомъ, намъ казалось, чѣмъ мы
находимся въ часпо посвѣщаемой гавани. Славъ въ споль близкомъ
опль берега разстояніи, мы могли замѣтить каждое движеніе дикихъ,
которые собирались шолпами, дабы удивляться чрезвычайно боль-

Ч. II.

¹⁸¹⁷ шому Оа. Между шестью, какъ мы занимались еще устройствомъ на Февраль. корабль, нѣкоторые изъ нашихъ товарищъ поѣхали на берегъ, и мы видѣли, какъ они были вспрѣчены пальмовыми вѣнцами и кокосовыми орѣхами. Вскорѣ возвратился Г. Шамиссо, восхищенъ будучи хорошимъ пріемомъ; съ нимъ прибыль юноша лѣтъ 18^{ти}, котораго ему представили какъ Тамона, и за которымъ народъ пустился въ слѣдъ на нѣсколькихъ лодкахъ, когда увидѣль, чи то молодой его начальникъ оппилъ ошь берега. Къ намъ прибыло теперЬ многолюдное общество, и мы получили съ избышкомъ кокосовыхъ орѣховъ, въ замѣну коихъ дикие съ восхищенiemъ принимали ошломки спараго желѣза. Тамонъ велѣль себя поощрать мнѣ представиши, и съ особенною живостию любопытствовалъ получить свѣдѣніе о всемъ, чи то его окружало; неопштупно находился при немъ спарецъ, который, по видимому, былъ его Меншпоромъ; наконецъ обоимъ пришло на мысль измѣрипъ длину и ширину корабля, такжѣ вышину мачты, посрѣдствомъ веревки, которую они послѣ того пещательно спрятали. Когда онъ увидѣль двоихъ изъ нашихъ товарищъ, забавлявшихся фехтованіемъ, шо потребовалъ такжѣ рапиры и обнаружилъ большое проворство въ продолженіе даннаго ему урока. По полудни отправились мы на берегъ, Тамонъ сѣль въ мою шлюбку, а лодки дикихъ слѣдовали за нами. Народъ собрался на берегу, чибы посмотрѣть на Тамона корабля; молодой же пріятель мой, не покидавшій меня ни на минуту, повелъ меня немедленно къ одной пожилой женщинѣ, которую онъ мнѣ представилъ какъ Королеву острова и какъ свою матерь; она сидѣла предъ красивымъ домомъ на цѣновкѣ, окружена будучи шремя спарами безобразными шшашсь-дамами; я долженъ быть сѣсть подлѣ нее, а народъ соединилъ шѣснадцати кругъ около насъ. Полагая, чи то почестное мѣсто, на которое меня посадили, обязывавшъ меня вступившъ въ разговоръ съ Королевою, я испошиль на сей конецъ все

свое краснорѣчіе; но труды мои были напрасны; я не получилъ никакого отвѣта, и хотя она быстрыми взорами меня осматривала, однако же Королевскія уста ея оспались безмолвны. Наконецъ оспавшись я спарапіе вступили съ нею въ бесѣду, увѣряясь, чио высокій санъ ея налагалъ на нее обязанності молчанія, особенно какъ шпашьдамы ея съ разицельною къ ихъ повеличительницѣ противоположнію непрестанно болтали. Къ поднесенному мною Королевѣ подарку она не прикасалась, хотя и изъявила благоволеніе свое ласковымъ киваніемъ головы, а принять оный шпашьдамами; когда же меня отпарили кокосовыми орѣхами и нѣсколькими свершками могана, положенными въ глубокомъ молчаніи къ ногамъ моимъ, то Королева удалилась въ свой домъ, и шѣмъ самымъ аудіенція моя кончилась. За симъ повелъ меня молодой Тамонъ въ довольно просторный домъ, устроенный на четырехъ столбахъ, въ которому я нашелъ собраніе молодыхъ нарядныхъ дамъ; одна изъ нихъ, сестра моего пріятеля, сидѣла отдельно отъ прочихъ; меня посадили подлѣ нее, и народъ соспавши опять около насъ кругъ. У Принцессы не наблюдался споль спрогрѣ эшкепъ, какъ у Королевы, ея машери; она удерживала право говорить, и весьма радовалась, когда я ей сказывалъ чио либо на ея языкѣ; даже и народъ могъ здѣсь веселившись и шутишись. Дабы забавить меня, Принцесса устроила пантомимную игру съ пѣніемъ, именуемую природными жищелями: элѣ. Двоє изъ ея подругъ сѣли къ ней, одна била въ барабанъ, а другая отъ времени до времени акомпанировала Принцессу въ ея аріи, кошорая однако походила на дикий крикъ. Часто повторялось има *Тотабу*, и я весьма сожалѣлъ, чио не понималъ словъ пѣнія. Пантомима была бы можешь спаешься не дурна, еслибы дѣвицы сіи не кривили отъ усердія шеи и глазъ, и не коверкались ужаснымъ образомъ. Прощаюсь съ Принцессою, я подарилъ ей шелковый плашокъ и другія мѣлочи, коимъ

1817
Февраль.

1817 она шакъ обрадовалась, что почтила меня собственнымъ своимъ Февраль. вѣникомъ изъ раковинъ. Знаменитые сіи братъ и сестра не были еще испещрены узорами; вѣроятно не предпринимающъ здѣсь сей операциіи шакъ рано, поелику она совершаєтся на семъ осшрову однимъ разомъ, а не шакъ, какъ на Маркизскихъ островахъ, мало по малу. Лангедію сказалъ мнѣ, что послѣ сей операциіи человѣкъ сильно пухнешь и претерпѣваешь большую боль; и въ самомъ дѣлѣ боль сія должна быть чрезвычайно чувствительна; ибо Штурманъ Капитана Крузенштерна, человѣкъ весьма рослый и крѣпкаго сложенія, упалъ въ обморокъ, когда начали только испещрять ему руку шѣми узорами. Я полагаю, что испещреніе узорами, на сихъ купахъ осшровъ, ешь обрядъ вѣры; по крайней мѣрѣ ошказали въ томъ на осшровѣ Опідіа разнымъ изъ шоварицей нашихъ, увѣряя, что сіе можетъ быть произведено только на Эрегупѣ. Предпринявъ прогулку по сему осшрову, я еще болѣе удоствѣрился въ мнѣніи моемъ, что онъ есть одинъ изъ прекраснѣйшихъ; здѣсь видны только плодоносныя деревья и насажденія шаро. Намъ сказали, что осшровъ, усмопрѣній нами на S, принадлежитъ къ купѣ Ауръ, слѣдовательно Кавенъ и Ауръ ошстояли одна отъ другой только на десять миль.

20го Февраля. Опіь самаго утра до вечера Рюрикъ былъ окружень лодками, и любопытные дикіе во множествѣ собирались на корабль; послѣ полуночи подѣхала Принцесса, которой я послалъ нѣсколько подарковъ на лодку, поелику она не ошважилась взойти на шканцы. На VV усмопрѣна была большая лодка, на коей находилось 22 человѣка мужчинъ и женщинъ; нагруженный въ лодку домашній скарбъ всякаго рода заставлялъ полагать, что тѣ люди предпринимали дальнее плаваніе. Когда лодка сія подошла къ кораблю, то изъ оной взошелъ на шканцы начальникъ осшрова Кавенъ, Лабелоеа, че-

ловѣкъ роспомъ въ 7 футовъ, и поднесъ мнъ свершокъ магану; онъ говорилъ много и между прочимъ совѣтовалъ намъ идти въ Ауръ, гдѣ, по его сказанію, находился Тамонъ Эллипъ (великій начальникъ) купы Кавенъ. На кораблѣ собралось множество дикихъ, ко торые, чувствуя свое превосходство силъ, обращались довольно дерзко. Часто принуждены мы были полагать предѣлы докучливости нашихъ господъ, ко торыхъ одно только воображеніе, что мы сверхъ-земные существа, могло удержать отъ стремленія присвоить себѣ насилиемъ все, что имъ нравилось. Уже наступила шемноша; а шлюбка, оправленная нами за водою, еще не возвращалась; наконецъ унишеръ-офицеръ закричалъ намъ съ берега, что у него недоспашъ одного маштроса. Но если дикие никогда не показывались въ вооруженіи, то дабы не возбудить въ нихъ недовѣрчивости, посыпалъ и я всегда людей своихъ на берегъ безъ оружія, въ чёмъ однако же теперь жестоко себя укорялъ. Я оправилъ немедленно вооруженную шлюбку къ берегу, и въ то же время велѣлъ сдѣлать пушечный выстрелъ и пустить ракету; сіе для дикихъ ужаснѣйшее явленіе произвело желаемое дѣйствіе. Едва только раздался выстрелъ, какъ поднялся на оспрову страшный вопль, продолжавшійся болѣе четверти часа; а между тѣмъ шлюбки наши возвращались въ совершенной уже шемношѣ. Пропадавшій маштросъ признался, что девки увлекли его въ хижину, находящуюся во внутренности оспрова, что шуда собралось нѣсколько оспровишинъ, ко торые не хотѣли отпустить его, и что они разложили огонь, а его раздѣли; но когда послѣдовала выстрелъ, то всѣ они были поражены какъ будто молнией и упали на землю, а маштросъ мой счастливо спасся.

21го. Наведенный вчера страхъ дѣйствовалъ и сегодня такъ, что никто не осмѣшивался приближиться къ кораблю, пока нѣсколько изъ нашихъ товарищъ не оправились на берегъ. Дикие дѣлали

1817
Февраль.

1817 имъ много вопросовъ о томъ, что значилъ ударъ и свѣшлое сіяніе; Февраль. когда же имъ сказали, что я при семъ случаѣ сдѣлалъ посѣщеніе на небѣ, то уваженіе ихъ ко мнѣ усугубилось, и они обращались весьма скромно. Расположившись опишишь завтра отъ Айрика, я сдѣлалъ сегодня еще нѣсколько посѣщеній и всюду принимаемъ быль съ опиличнымъ уваженіемъ. Старой Королевы я видѣшь не могъ; ибо двое часовыхъ, вооруженныхъ копьями, возбранили мнѣ къ ней входъ. Но Принцессѣ и нѣсколькимъ вельможамъ могъ я дѣлать сполько подарковъ, сколько хотѣлъ. Лабелео успроилъ прощальный эпъ; прорѣ мущинъ и при женщины сѣли въ полукружіе, а предъ ними сидѣли два барабанщика; ужаснѣйшимъ голосомъ пѣли они слова: *Тотабу, Айдара, Мэль!* и каждое изъ ихъ движеній относилось ко мнѣ.

Около хижинъ видѣлъ я ручныхъ цапель, а на берегу бѣгали дикия; кроме того находятся здѣсь сполько морскіе кулики и одна порода чаекъ. Крысы споль смѣлы, что во время обѣда дикихъ похищаюшь у нихъ и для себя пищу.

Мы нашли долготу нашего якорного мѣсца, выведенную изъ 50^{ти} взятыхъ разспояній луны отъ солнца . . . 188° 52' 7" W.

Хронометры показывали оную 188° 49' 25" W.

Средняя широта по шремъ наблюденіямъ 8° 31' 11" N.

Склоненіе компаса 11° 11' O.

Прикладный часъ 1 часъ 52 минуты; самая большая разности высоты воды составляла 4 фуна. Длина оспрова Кавенъ въ направленіи отъ NW къ SO содержитъ 30 миль, а ширина онаго только 1 1/2 миль. Опись оспрова Кавенъ основана, такъ какъ и опись Опдія, на пунктахъ, астрономическими наблюденіями определенныхъ, почему я и смѣю надѣяться, что каждый мореплаватель, который посѣшишь сю спрану, доволенъ будешь моимъ определеніемъ положенія мѣсца. Единообразность трехъ купъ: Суворовой, Кавенъ и Опдія,

не есть, думаю, случайная, но кажешся, что сей способъ образованія свойственъ коралламъ вообще.

1817
Февраль.

22го. На разсвѣтъ снялись мы съ якорей и направили курсъ къ острому Олошъ; ибо я общалъ Лангедію, его шамъ посыпши. Лабелеа хопѣль проводиши насъ до Аура, и потому ошипѣль вмѣстѣ съ нами, но пошомъ направилъ пушь свой къ острому Кавенъ, когда увидѣль, что мы идемъ къ Олошу, гдѣ мы и снали на якорѣ въ 10 часовъ утра, имѣлъ глубины 8 саженей, грунти коралловый песокъ.

Едва успѣли мы прибытии, какъ Лангедію насть посыпиль, радуясь несказанно нашему приходу; вскорѣ пошомъ явился также начальникъ острова Торуа, и мнѣ удалось, не только примирить обоихъ сихъ соперниковъ, но и самому помириться съ послѣднимъ изъ нихъ. По приглашенію Лангедію оправился я съ нѣсколькими изъ моихъ спутниковъ на берегъ; мы нашли, что Олошъ менѣе обработанъ, не жели Айрикъ, Тыль и другіе острова; даже и самое населеніе не столь значительно. Лангедію повель меня къ своему насажденію шаро, гдѣ принесъ мнѣ большую жершу, подаривъ мнѣ нѣсколько корней; ибо хоти насажденіе его есть самое большое во всей той странѣ, при всемъ томъ однако же недоспашочно оно для прокормленія одного человѣка въ продолженіе четырехъ недѣль. Въ близости сего насажденія замѣтилъ я одно банановое дерево, которое обнесено было низкимъ заборомъ, тщательно сберегаемо, и, по видимому, не давно шолько посажено. Опть Лангедію узналь я, что какъ корень шаро, такъ и помянутое дерево доставлены сюда съ острова Ауръ; посему и радовался я склонности сихъ людей, обрабатывать острова свои по крайней возможности. Нѣкоторымъ изъ моихъ чишашелей покажется, можетъ быть, излишнимъ, что я упоминаю о такихъ малозначущихъ вещахъ; но я полагаю преподать шѣмъ, которые впредь посыпашь страну сю, средства замѣчать

1817 успѣхи, которые съ печеніемъ времени здѣсь конечно послѣдуюшъ.
 Февраль. Г. Шамиссо роздаль и здѣсь сѣмена и насѣвавши дикихъ, какъ съ оными обращашся; въ воздаяніе за пруды его, украли они у него ножикъ, но принуждены были онъ возврашши, поелику я настоятельно штого требовалъ. Послѣ долговременной по осپрову прогулки, во время которой мы не нашли ничего доспопримѣчательнаго, Лангедію повелъ нась въ свою хижину, дабы нась угостивши. Хозяинъ принялъ видъ совершенно придворнаго человѣка, и казался искреннѣйшимъ моимъ другомъ, однако же удалилъ всѣхъ пригожихъ своихъ женщинъ, изъ недовѣрчивосши, каковой доселѣ никто изъ осپровианъ не обнаруживалъ.

Угощеніе состояло изъ кислаго пѣсча, приготовленнаго изъ пло-
 да хлѣбнаго дерева; оно было споль прошивнаго вкуса, чѣмъ намъ
 прудно было отвѣдать онаго немнога. Хозяинъ нашъ утверждалъ,
 чѣмъ знаепъ Рарика, Лангина и Лагедіака; изъ сего можно заключишь,
 чѣмъ жили различныхъ сихъ купъ осپрововъ находящіяся во взаим-
 ныхъ сношеніяхъ. Одѣравъ Лангедію и Лабаденія еще нѣсколькими
 полезными для нихъ орудіями, я отправился къ вечеру на корабль.

Широму осپрову Олонца нашли мы $8^{\circ} 46' 4''$ N.

Долгопа по хронометрамъ $188^{\circ} 50' 18''$ W.

Всѧ купа Кавенъ состояла изъ 64 осپрововъ.

23го оспавали мы осپровъ Олонъ при ясной погодѣ и крѣпкомъ
 вѣтрѣ отъ ONO, и направили курсъ нашъ къ тому же проходу, ко-
 торымъ проинкли во внутренность сей купы. Къ западу отъ
 Айрика находящіяся, по сказаніямъ оспровианъ, широкое между ри-
 фами отверстіе, которое я означилъ на карте въ томъ видѣ, какъ
 мнѣ оное съ корабля указали. Въ 9 часовъ прошли мы чрезъ проходъ;
 находящійся подъ осپровомъ Кавенъ, а отсюда взяли курсъ къ юго-
 востоку въ недальнемъ разстояніи отъ подвѣшерной части сей купы

оспрововъ, которую я назвалъ *Аракчеевою*, въ честь знаменишаго
нашего Генерала сего имени. По причинѣ крѣпкаго вѣтра принужде-
ны мы были засидѣть марсели. По полуденному наблюденію нашли
мы широту $3^{\circ} 35' 40''$. Долгота была по хронометрамъ $189^{\circ} 3' 40''$.
Въ то же время открыли съ саленга лежащій на SO большой ос-
тровъ, именуемый дикими *Лигенъ*, принадлежащій къ купѣ Ауръ и
образующій NW ея оконечность. Въ 2 часа оспровъ сей лежалъ ошь
нась уже на О, мы находились подъ вѣтромъ въ спокойной водѣ и
держались вдоль рифа въ недальнемъ ошь онаго разстояніи, дабы
открыть какой либо проходъ. Едва прошли мы одну милю, какъ
нашли проходъ, ширину около 50^{ти} саженей, но съ такими излучина-
ми, что прудно было онымъ пройти; шѣмъ не менѣе однако же же-
ланіе изслѣдовашъ оный превозмогло всякое опасеніе; вѣтъ нѣ-
сколько поутихъ, погода была благопріятная, мы поставили всѣ
паруса и пробрались счастливо. Частыми поворотами корабля ускольз-
нули мы ошь нѣсколькихъ коралловыхъ мѣлей, которыхъ прежде не
замѣтили; вскорѣ могли мы обозрѣть всю купу, которая показалась
намъ самою меньшою въ сей странѣ. Мы приближились къ тому
оспруву, который образуетъ SO оконечность купы и называемся
Ауръ; въ защищѣ онаго спали мы на якорѣ по полудни въ 5 часовъ.
Въ срединѣ купы мы часто бросали лошь и находили глубину ошь
 23^{x} до $25^{ти}$ саженей, грунты живый кораллъ; на якорномъ нашемъ
мѣстѣ было глубины 18 саженей, хотя мы стояли не далѣе 50^{ти} са-
женей ошь берега. Едва бросили мы якорь, какъ четыре большія
лодки отвалили ошь Аура, и приближились къ намъ на 50 саженей,
а пошомъ оспановась, дикіе спокойно разматривали корабль нашъ
съ величайшимъ вниманіемъ. Мы заговорили съ ними на ихъ языке,
и пошчась спрахъ ихъ исчезъ; нѣкоторые изъ нихъ отважились
взойти на шканцы, гдѣ удивленіе ихъ равнялось съ обнаруженнемъ

Ч. II.

23

1817
Февраль.

1817 другими дикими. Наименование имъ знакомыхъ нашихъ въ Опсадѣ и
Февраль. Кавенъ способствовало къ снисканію ихъ довѣренности; только по-
слѣ сего отважились взойти на корабль два начальника, кои были
сильно испещрены узорами и казались весьма знанными вельможами.
Вообще замѣтили мы, что жишли Кавена смылѣ здѣшнихъ. Особен-
ное обратили на себя вниманіе наше двое дикихъ, кошорые отличи-
лись отъ прочихъ испещрены были узорами, и кошорые, какъ Г. Ша-
миссо замѣтилъ, говорили особыеннымъ языкомъ; мы спросили, здѣш-
ніе ли они жишли? они отвечали: нѣтъ, и начали на своеемъ язы-
кѣ предлинное повѣщованіе, кошораго одинакожъ мы, къ сожалѣнію,
ни мало разумѣть не могли. Одинъ изъ сихъ чужеспранцевъ, человѣкъ
льшь около Зоти, средниго роста и пріятной физиономіи, чрез-
вычайно мнѣ понравился; одаривъ сперва Тамоновъ, я далъ и ему
нѣсколько опломковъ желѣза, кошорое онъ принялъ, правда, съ bla-
годарностию, но не съ шакою живою радостию, какъ прочие дикіе.
Онъ особенно приѣхалъ ко мнѣ; а когда солнце закашлось и го-
спы собирались наѣсть оставшись, то отвѣль онъ меня въ спорону, и
къ величайшему удивленію моему изъявилъ мнѣ желаніе оставшись у
меня и никогда меня не покидать. Я никакъ вѣришь не могъ, чтобъ
онъ выдержалъ наѣсть больше одного дня; удивляясь внезапной его ко-
мѣ привязанности, я оставилъ его у себя, шѣмъ болѣе, что про-
исшедшіе сіе всѣхъ наѣсть забавляло. Едва лишь получилъ Каду отъ
меня сіе позволеніе, какъ онъ быстро обратился къ своимъ товари-
щамъ, его ожидашимъ, и объявилъ имъ рѣшимость свою оставшись на
корабль, раздѣливъ между начальниками то желѣзо, кошорое я
ему предъ симъ далъ. Удивленіе, произведенное шѣмъ на всѣхъ лод-
кахъ, превосходило всякое описание; шѣшино дикіе старались опи-
врашивать его отъ принятаго намѣренія; онъ пребылъ непоколебимъ;
наконецъ возвратился еще разъ другъ его Эдокъ, говориль съ нимъ

весьма долго и съ жаромъ, а когда увидѣлъ, что всѣ убѣжденія его
оставались безуспѣшными, то хопѣлъ увесиши его насильственнымъ
образомъ; но тушь Каду оштолкнулъ ошь себя друга своего, послѣ
чего лодки ошвалили. Не поспигал основанія его рѣшимоспи, мнѣ
пришло на мысль, что онъ хочеть, можепъ бышь, обокрасиши нась
ночью и потомъ шайнымъ образомъ оставилъ корабль; посему и ве-
дѣлъ я, для наблюденія за симъ новымъ моимъ другомъ, удвоишь но-
чную вахшу, и поспашь ему поспель подлѣ меня на шканцахъ, гдѣ
я ночевалъ, по причинѣ сильныхъ жаровъ. Каду вмѣнилъ себѣ въ боль-
шую честнь, что положили его подлѣ Тамона корабля; не взирая на
всѣ труды наши развеселиши его, онъ былъ весьма молчаливъ, ъль
все, что ему подносили, и легъ преспокойно спашь. Я сообщу здѣсь
чишашелю въ совокупноспи все шо, что онъ разказывалъ намъ въ
разныя времена о своей участни. Каду родился на островѣ *Уллѣ*,
принадлежащемъ къ Каролинскимъ островамъ, ошдаленномъ описюда
по крайней мѣрѣ на 1.500 Англинскихъ миль къ W, и извѣстномъ
на картахъ шолько по имени, по случаю опправленія въ 1733 году
Патера *Кантова* съ *Ладронскихъ* острововъ Миссіонеромъ на острова
Каролинскіе. Каду оставилъ Улле съ Эдокомъ и двумя другими
дикими на лодкѣ снабженной парусомъ, въ намѣреніи заняться рыб-
ною ловлею у одного ошдаленного острова; жестокій шпормъ за-
несъ сихъ несчастныхъ въ неизвѣстный имъ мѣспа; они блуждали
цѣлые 8 мѣсяцевъ по морю, рѣдко имѣли возможность ловиши рыбу
для пищи, и наконецъ привалили въ самомъ жалоспномъ положеніи
къ острову Ауръ. Самое достопримѣчальное изъ всего пуще-
швія есть шо, что оно совершило прошивъ NO пассада, и попому
должно обратиши на себя особенное вниманіе шѣхъ, кои донынѣ
полагали, что населеніе острововъ Южнаго моря послѣдовало ошь
W къ O. Каду разказывалъ, что они во все время плаванія шли

1517
Февраль.

1817 подъ парусами, когда шолько вѣперь имъ то позволялъ, и что ла-
Февраль. вировали прошивъ НО пассада, полагая, что находящаяся подъ вѣшромъ
 отечественного своего острова; посему и можно изъяснить, что они
 симъ способомъ прибыли къ Аурѣ. Время исчисляли они по лунѣ,
 связывая при каждомъ новолуніи узель, на особенно назначеннѣй для
 штого веревкѣ. А какъ море изобилуетъ рыбою, они же снабжены
 были всѣми для рыбной ловли пощребносѣями, то и шерпѣи они
 менѣе ошь голоду, нежели ошь жажды; ибо хопя не упускали они
 ни одного случая собираясь себѣ запасъ дождевой воды, при всемъ
 шомъ однако же имѣли часпо совершеннѣй недоспашокъ въ прѣсной
 водѣ. Въ шаковыхъ случаяхъ посылали Каду, яко искуснѣйшаго во-
 долаза, съ цѣльною кокосовою шелухою, имѣвшую малое шолько
 опровергшie, на глубину моря, гдѣ, какъ извѣстно, вода содержитъ въ
 себѣ менѣе солености; но если средство сие и оправдало мгновен-
 ную нужду, то вѣроятно было оно причиной крайняго испощенія
 людей. Когда они усмогрѣли осиротѣвъ Аурѣ, то видѣ берега уже не
 радовалъ ихъ: до шакой степени оцѣнѣли всѣ ихъ чувства. Давно
 уже не имѣли они паруса, лодка ихъ предоспавлена была на произ-
 воль вѣшра и валовъ, и они спокойно ожидали смерти, въ то самое
 время, когда жишли Аура приспѣшили на иѣсколькихъ лодкахъ на
 помошь несчастнымъ, и перешащи умирающихъ на берегъ. На шопъ
 случай не было Тамона на осиротѣвъ; имѣвшіеся еще у несчастныхъ
 желѣзные снаряды искусили ихъ избавителей, которые собирались
 ихъ умертвить, дабы раздѣлить между собою добычу; но въ самое
 то мгновеніе подоспѣлъ Тамонъ осиротѣвъ Аурѣ, *Тигедіенъ*, и спасъ
 жизнь симъ несчастнымъ. Въ послѣдствіи времени предложилъ Каду
 своему избавителю все свое богатство; но сей послѣдній былъ
 сплошь великодушенъ, что отказался принять оное; онъ взялъ шолько
 одну какую-то малоестную, а подданнымъ своимъ угрожалъ смертию, если

отважащія причиниши какую либо обиду симъ бѣднымъ чужеспран-
цамъ. Каду поселился съ своими товарищами въ жилищѣ Тигедіена,
кошорый имѣлъ опеческое обѣ немъ попеченіе и особенно полюбиль
его за природный умъ и доброшу сердца. По исчисленію его прошло
уже со времени его сюда прибытия ошь 3 до 4 лѣтъ. Когда ко-
рабль нашъ сюда прибылъ, то здѣшніе жители поспѣшили призвали
Каду, занимавшагося въ лѣсу; ибо ошь него, какъ ошь человѣка мно-
го пущешествовавшаго и притомъ умнаго, каковымъ его вообще по-
чищали, ожидали они получить изъясненіе сего чудеснаго явленія.
Уже прежде сего разсказывалъ онъ имъ о корабляхъ, кои ходя и бы-
вали въ Улль во время его описуашивія, но ему шолько по слухамъ
извѣшны были; онъ даже наименовалъ двухъ людей: *Лун* и *Мар-
мола*, пришедшихъ шуда съ большаго оспрова Бришаніи; и шакъ, по
описаніямъ узналъ онъ теперЬ нашъ корабль. Предубѣжденъ будучи
въ пользу бѣлыхъ людей, уговаривалъ онъ оспровишнъ отправи-
ся на корабль, чѣму они сначала пропивились, поелику вѣрили ка-
кой-то сказкѣ, чѣо бѣлые люди ъдяшь черныхъ. Загадкою для насть
оспалось, какимъ образомъ они пріобрѣли шаковое миѣніе; ибо кро-
мѣ древняго преданія, чѣо за незапамятумъ временемъ прошелъ
большой корабль мимо купы Кавень, не имѣли они опнюдь никакого
понятія о Европейскихъ корабляхъ, за исключеніемъ шого, кошорое
сообщилъ имъ Каду. Наконецъ обѣщаніе его намѣнишь для нихъ же-
лѣза, побудило ихъ отправи-ться на корабль, а онъ, какъ чиша-
лии уже извѣшено, остался тошчасъ у насть. Осторожность, съ
каковою мы присматривали за нимъ во время ночи, была напрасная;
онъ спалъ спокойно, и съ наступленіемъ дня вспалъ въ добромъ и
веселомъ расположеніи духа.

24го. Уже вчера объявили мы оспровишнамъ, чѣо мы, по при-
чинѣ оспраго здѣсь коралловаго грунта, опаснаго для якорныхъ ка-

1817
Февраль.

1817. наповъ, намѣрены отправицься сего дня къ оспрову Спабуаль, лежащему въ 8ми миляхъ отъ Аура и образующему NO оконечностнъ купы. Мы нашли населеніе на вос точной часши сей цѣпи оспрововъ значительнѣйшимъ, нежели на прочихъ купахъ; въ путь не вспрѣтили мы никакихъ коралловыхъ мѣлей и достигли въ то часовъ до оспрова Спабуаль, въ близосши коего и бросили якоря на 8ми саженяхъ глубины, грунть мѣлкій коралловый песокъ. Оспровъ сей имѣлъ пріятный видъ, и, судя по множеству жилищъ и лодокъ, казался весьма населеннымъ. Купа Кавенъ видна была съ саленга. Пять лодокъ, слѣдовавшихъ за нами отъ Аура, остановились теперь у корабля; на оныхъ находилось три Тамона: *Turaуръ*, *Лебеуліетъ* и *Тигедіенъ*, благодѣтель Каду. Сей послѣдній, коему мы подарили желтую шинель и красный передникъ, гордо прохаживался въ семъ смѣшномъ нарядѣ и не входилъ ни въ какіе разговоры съ шоварицами своими, кошорые съ удивленіемъ на него смотрѣли присильно изъ лодокъ своихъ и не могли понять сего превращенія. Тщетно кричали они: *Каду! Каду!* онъ не удоскоивалъ ихъ и малѣйшаго взора, а только гордо прогуливаясь по шканцамъ, умѣя всегда поворачиваться такимъ образомъ, что великолѣпный его нарядъ бросался имъ въ глаза. Когда я узналъ, чио на лодкахъ находятся при Тамонѣ, то поручилъ я Каду пригласить ихъ ко мнѣ; ибо, поелику число дикихъ было весьма велико, то и не могъ я всѣмъ имъ дашь позволенія взойти на корабль. Таковое порученіе мое вмѣнилъ себѣ Каду въ особенную честнь, обошелся пришомъ съ опличною благопристойностю, и обращившись сперва къ *Тигедіену* съ крашкимъ привѣтствіемъ, привелъ его на шканцы, и представилъ мнѣ его, какъ знанийшаго изъ всѣхъ Тамоновъ. Старецъ сей, съ сѣнѣобѣльми на головѣ и бородѣ волосами, высокаго роста и крѣпкаго сложенія, но согбенный отъ старости масшишой, имѣлъ предобное и почшениое

лице. Онъ подарилъ мнѣ нѣсколько свершковъ магана; въ продолжение моей съ нимъ бесѣды, Каду пригласилъ на корабль и другихъ двухъ начальниковъ, кошорые такжে были весьма стары. Одежда Тамоновъ мало различесшовала отъ одѣжды прочихъ дикихъ; первые были только гораздо болѣе испещрены узорами и носили на шеѣ украшенія, сдѣланныя изъ рыбьихъ костей, и замѣняющія у нихъ, какъ я въ послѣдствіи времени узналъ, ордена. Каду, желая придать себѣ видъ нѣкошорой важности, водилъ нашихъ гостей по шканцамъ, объяснялъ имъ все замѣчаемыя ими чудесныя вещи, и обращался въ семь случаѣ споль умно, что можно было подумать, будто онъ самъ имѣвшъ ясное понятіе о томъ, что спарался располнковывашъ; особенно же распроспирялся онъ на счетъ мѣлочей и доводилъ дикихъ до смѣха. Когда они увидѣли, что маѣтъ понюхаль шабаку, и вопросили о томъ Каду, кошорый самъ тогого еще никогда не видаль, то онъ ни мало не пришелъ въ замѣшательство, и взявъ шабакерку въ руки, началь смѣло разсказывашъ предлинную повѣсть, вѣроятно довольно любопытную, ибо они слушали его съ большимъ вниманіемъ; но когда онъ, желая сдѣлать имъ вещь сіо еще понятнѣе, самъ понюхаль шабаку, то кинулъ онъ шабакерку и споль ужасно чихашъ и кричашъ, что испугавшіеся слушаши его разбѣжались; однако же и при семъ случаѣ нашелся онъ вскорѣ, и умѣль искусно обратить все происшествіе въ шутку. Толкованіе его о пушкахъ доказало намъ, что онъ ему извѣшны; ибо онъ сказалъ: если оспровишияне отваживаюся что либо украсить, то пушками сбивають у нихъ всѣ кокосовыя и хлѣбныя деревья; къ сему присовокупилъ онъ, что когда у *Лун* и *Мармола*, во время пребыванія ихъ у Улле, похищено было чѣ-то съ корабля, то не преставали они сбивашь деревъ, пока украденное не было возвращено. Должно однако же полагашь, что, за исключеніемъ сего небольшаго раздора, поминущие

1817
Февраль.

1817. Февраль. два пушниненника обошлись шамъ съ жищелями весьма хорошо; ибо Каду имѣлъ ощличное уваженіе къ бѣльмъ людямъ, почему самому и оставался у насъ споль охопно. Тамоны и теперь спарагались опклонивъ его отъ принятаго имъ намѣренія; но онъ покачалъ головою, обнілъ меня и сказалъ: „я оспаюсь у тебя, куда бы ты ни пошелъ!“

Мы узнали, что здѣсь находился еще Тамонъ, по имени *Ламари*, подъ вѣдомствомъ коего состояли всѣ купы отъ Аура до Бигара, но что онъ находился въ оплуткѣ для собранія войска, съ кошорымъ холѣль напасть на лежащую къ югу отъ Аура купу Медіуро. Жищели сей купы часто нападаютъ на Ауръ, Кавень и Ошдію, для похищенія жизненныхъ попребносій, въ коихъ претерпѣваютъ недоспашокъ, по причинѣ большаго населенія. Теперь намѣревались опомесить за нападеніе, учиненное на оспровъ, принадлежащей Ламари, при каковомъ случаѣ убили шамъ одинъ человѣкъ. На Ошдіи произведенъ былъ, по словамъ Каду, жесточайшій грабежъ; ибо чего непріятели не могли увезти съ собою, то они испребили. Извѣсшіе сіе нечаянно разрѣшило недоумѣніе наше о шомъ, почему мы шамъ нашли вездѣ сполько вновь посаженные деревья. Народъ здѣшній показался намъ неспособнымъ къ войнѣ, и короткія дурные ихъ копья утвердили насъ въ семъ мнѣніи. Но теперь узнали мы, что даже женщины выспуваютъ въ поле прошивъ непріятелей; сославшися аріергардъ, онъ несущъ на себѣ коробы, наполненные каменями, и кидающъ сіи послѣдніе чрезъ головы своихъ героевъ въ непріятельское войско; онъ подающъ также раненымъ нужная пособія, и Каду, который не сколько разъ участвовалъ въ сихъ войнахъ, увѣрялъ, что женщины приносятъ большую пользу во время военныхъ дѣйствій. Тигедіенъ, знанийшій изъ всѣхъ трехъ начальниковъ, занималъ во время оспушествія Ламари мѣсто сего послѣдняго и сослужилъ

въ большомъ у народа уваженіи. Лебеуліепъ, віторий въ чинѣ и до-
споинспівъ, ешь владѣтель купы Кавенъ, но въ мирное время имѣєшъ
свое пребываніе на островѣ Айрикъ; шамошній же молодой Та-
монъ, и Принцесса, супъ его дѣши. Тіурауръ, младшій изъ всѣхъ, вла-
дѣтель купою Ошдіа, и ешь ошецъ извѣщенаго уже *Рарика*, о коемъ
мы, къ величайшему его удовольствію, могли сообщить ему но-
вости. Щедро одаренные Тамоны возвращались на островъ Спа-
буаль, куда и меня пригласили; но какъ мнѣ еще надлежало заняться
наблюденіями для опредѣленія положенія мѣста, то и опложилъ я
поѣздку на берегъ до другаго времени. Каду изъявилъ желаніе прово-
дишъ Тамоновъ, чѣпо я ему и позволилъ, хотя почши увѣренъ быль,
что онъ по непоспоянспіву и легкомыслію, оспровишнамъ Южнаго
моря свойственнымъ, уже не возвращишся. Его повели въ шорже-
співъ, всѣ лодки сѣдовали за Тигедіеною, въ котрой онъ, будучи
возведенъ покровицельствомъ нашимъ въ знаніе, занялъ мѣсто Тамо-
на. Послѣ полудня поѣхалъ я на берегъ, и предпринялъ немедленно
прогулку, на котрой Тіурауръ, самый спільный изъ Тамоновъ, мнѣ
сопутствовалъ. Островъ Спабуаль длиною въ $1\frac{1}{2}$, а шириною въ $\frac{1}{4}$ ми-
ли; прекраснѣйшій черноземъ образуетъ здѣсь уже довольно значу-
щія возвышенія. Пальма и хлѣбное дерево чрезвычайно хорошо успѣ-
ваютъ; особенно же пріятно поразило меня новое насажденіе двад-
цати банановыхъ деревъ; корни шаро имѣлось здѣсь болѣе, нежели
на прочихъ островахъ; намъ приносили онаго ежедневно; ошь недо-
спашка влажности, вѣроѧтно, происходиша, что корень сей здѣсь
гораздо менѣе, нежели на Сандвичевыхъ островахъ, хотя впрочемъ
обишаши и утверждающъ, что онъ удавался бы гораздо лучше,
если бы жишли купы Медіуро не разоряли споль часто ихъ наса-
жденій. Великое число жилищъ заспавило меня заключить, что ос-
тровъ сей весьма населенъ. Во время прогулки подошелъ я къ жи-

Ч. II.

1817
Февраль.

187 лицу здѣшняго начальника Лебеуліеша, гдѣ я заспалъ многолюдное
 Февраль. собраніе мужчинъ и женщинъ, привлеченныхъ новою одеждою Каду и
 сопровождавшихъ около него кругъ; въ чрезвычайное же приведеніе я
 былъ удивленіе, когда увидѣлъ его произносящаго рѣчь, при которой
 его слушатели заливались слезами; одна спаруха громко рыдала. Ти-
 гедіенъ плакалъ, а онъ самъ употреблялъ всѣ усилія, дабы скрыть
 умилишельный свои чувствованія. Часто повторялъ онъ слова: Ауръ,
 Улле и Топабу; и не было довольно свѣдущъ въ ихъ языкѣ, чтобы
 вполнѣ уразумѣть связь рѣчи; мнѣ казалось, что онъ прощался съ
 народомъ и съ начальниками. Я понялъ только, что онъ говорилъ
 сперва о страданіяхъ его во время плаванія отъ Улле къ Аурѣ, по-
 томъ изобразилъ великодушный пріемъ Тигедіена и заключилъ на-
 деждою увидѣть опять свое отечество чрезъ мое посредство. Когда
 за симъ Тигедіенъ началъ говорить, что Каду проливалъ горкія сле-
 зы; народъ былъ шронутъ, и сердечное взаимное лобызаніе Тигедіе-
 на и Каду заключило сю поисшинѣ прогательную сцену. Каду
 отправился съ нами на корабль, и поелику рѣшился его, осѣні-
 ся у насъ, казалась непоколебимою, то и былъ онъ помѣщенъ въ
 каюти-кампанію, чѣмъ ему сильно польстило; ибо онъ очень хорошо
 замѣчалъ различіе между нами и матросами, и думалъ, чѣмъ теперъ
 самъ принадлежитъ къ Тамонамъ корабля. Онъ тѣль за нашимъ спо-
 ломъ, съ невѣроятною ловкостію пріучился употреблять ножъ и
 вилку, и вообще обращался споль вѣжливо и скромно, какъ будто
 давно уже находился въ общество образованныхъ людей. Сопроводители
 мои обходились съ нимъ такъ ласково, чѣмъ онъ вскорѣ весьма ихъ
 полюбилъ, да и имъ понравился онъ по добрымъ его качествамъ. Я
 писалъ себѣ надеждою, чѣмъ когда мы научимся другъ друга болѣе
 разумѣть, чѣмъ пріобрѣшу чрезъ его посредство разныя свѣдѣнія, какъ

объ оспровахъ Каролинскихъ, такъ и о вновь открышихъ купахъ
оспрововъ.

1817
Февраль.

26го. Во весь день окружень былъ Рюрикъ дикими, кои знали на-
мѣреніе наше оставилъ ихъ завѣтра, промѣняли намъ еще сегодня мнози-
чество кокосовыхъ орѣховъ на желѣзо. Послѣ полудня привезли намъ
Тамоны значительные подарки, состоящіе изъ магана и кокосовыхъ
орѣховъ. Они весьма сожалѣли о нашемъ отбытии, и спрашивали,
куда я нынѣ отправляюсь, на что я имъ отвѣтствовалъ, что хочу
посѣшить великаго ихъ Тамона на оспровахъ Аилу и Удирикъ, въ честь
дѣйствительно намѣреніе мое и соспояло. Когда я находился съ госпи-
ти моими наединѣ въ кающѣ, то начали они сперва оглядываться,
не подслушиваешь ли насть клю, и пошомъ съ видомъ великой шайны
свали меня настоятельно просить, чтобы я оставилъ здѣсь, пока
соберется военная ихъ сила, съ помощью ея убиль бы всѣхъ жите-
лей купы Медіуро, и пошомъ, нагрузившись кокосовыми орѣхами и
хлѣбнымъ плодомъ, возвратился бы въ Ауръ; за сіе хощѣли они мнѣ
давашь ежедневно элъ. Сей доводъ ихъ довѣренности изумилъ меня;
но сколь охочно ни желалъ бы я защищить сихъ бѣдныхъ оспрови-
тий прошивъ ихъ враговъ, и предохранивъ ихъ можешь спасти
однимъ моимъ появлениемъ на будущее время отъ нападеній, но при-
ближавшаяся весна не осправляла мнѣ на то времени. Отказъ мой
крайне ихъ опечалилъ, но дабы способствовать имъ, по мѣрѣ силь-
моихъ, одарилъ я ихъ нѣсколькими копьями и абордажнымъ оружиемъ,
чѣмъ самъ я безмѣрно ихъ осчастливили. Всѣ сіи подарки мои по-
казаны были въ то же мгновеніе находящемуся на лодкахъ народу,
который громко и единогласно вскричалъ: *O...o!* Тиурауръ плясалъ
и припѣвалъ воинскую пѣсню, показывая намъ вмѣстѣ съ шѣмъ, какъ
онъ теперь спасеніе низлагашь непріятелей; народъ ревѣль отъ ра-
дости, и если бы непріятель появился въ сіе мгновеніе, то храбрые

Вт7 сіи, одушевленные духомъ воинскимъ, конечно одержали бы победу.
 Февраль. Въ восхищении отправились Тамоны на берегъ; Эдокъ, другъ и союзникъ Каду въ ихъ несчастіи, остался еще на кораблѣ, дабы въ послѣдній разъ испытать, не удастся ли его смягчить; но всѣ старанія его были тщетны; Каду подарилъ другу своему все, чѣмъ онъ насъ получилъ, и плакалъ горько, когда послѣ продолжительной бѣсѣды вырвался при прощаніи изъ его объятій. Рѣшимоѣ Каду сдѣлалась для насъ еще болѣе непосвѣдимою, когда мы увидѣли же спокую скорбь его при разлуцѣ съ другомъ. Эдоку, знатому лучшему друга нашего Географію Каролинскихъ острововъ, коіорые онъ посѣщалъ, обязаны мы достопримѣчательною картиною тѣхъ острововъ, сочиненію мною по его показаніямъ и сообщаемою здѣсь читателямъ. Сколь бы она ни была невѣрна, при всемъ томъ можешьъ она однако же принести нѣкоторую пользу мореплавашелю, коіорый когда либо захотѣлъ бы изслѣдоватъ Каролинскіе острова; доказательствомъ сему можешьъ служить то, что я по разсказамъ Лагедіака открылъ уже шри купы острововъ. Разстоянія между купами острововъ, коіорые, по утвержденію Эдока, суть одинаково свойства съ изслѣдованными нами, означиль я цифрами, показующими число дней плаванія отъ одной купы къ другой; острова, ошѣльно лежащіе, означены только кружками. Сети, Фенсъ, Пелли и Іапъ, по показанію Эдока, высоки; прочие же острова состоятъ изъ низменной земли. Іапъ и Пелли, кои, вѣроѧтно, суть Пелевскіе острова Вильсона, означены на всѣхъ картахъ. Я не скажу здѣсь ничего болѣе, поелику Г. Шамиссо, изъ любви къ наукамъ, принялъ на себя трудъ распрашиватъ Каду, какъ о Географіи Каролинскихъ острововъ, такъ и о обычаяхъ, господствующихъ тамъ и на открытыхъ нами купахъ. Сочиненіе его, пріобщаемое къ моему путешесвію, будешьъ и поучительно и любопытно. Когда я спросилъ Эдока, въ ко-

шпорой спранѣ находился Улле, что указалъ онъ на О; ошибка сія 1817
доказывающа, что вос точный вѣштеръ удалилъ сихъ несчастныхъ опь
ихъ острова, и что они занесены были далѣе къ О господствую-
щимъ шамъ SW муссономъ; но какъ они оспавались всегда въ лож-
номъ мнѣніи, что обрѣшаются къ западу опь Улле, что по досшиженіи
пассада и лавировали безпрепятствио къ О. По увѣренію Эдока при-
плыла еще одна лодка съ пятью человѣками къ купѣ острововъ Арио,
лежащей на одинъ день плаванія отъюда на SW. Означенные люди
суть уроженцы купы Ламурекъ, находящейся не въ дальнемъ раз-
стояніи опь Улле и помѣщенной на картиѣ Пашера Кантовы также
между цѣпью острововъ Каролинскихъ. Когда за нѣсколько предъ
сімъ времени, жители купы Арио отважились учинить нападеніе на
Ауръ, то Каду и Эдокъ узнали осправились Ламурекскихъ, съ кои-
ми они состояли прежде въ дружественныхъ связяхъ; а какъ они
слушали, что сіи послѣдніе погибли, то радоесть ихъ при неожидан-
номъ семъ свиданіи была споль велика, что они, какъ сказывалъ
Каду, не забоялись болѣе о сраженіи, а искали только уединенного
мѣстечка, гдѣ бы могли взаимно сообщить другъ другу претерпѣн-
ныя ими страданія. Сіи пять Ламуреканцевъ назывались: *Квидалъ*,
Пегеду, *Удерикъ*, *Катулги* и *Удебекъ*. Удирикъ именуясь одна изъ
купы острововъ Радакскихъ, а изъ сего сходства именъ можно бы
заключить, что сюда довольно часто заносимы лодки съ Каролин-
скихъ острововъ. По полудни я отправился еще разъ на берегъ,
чтобы проспышася съ жителями, кои приняли меня въ сей разъ
дружелюбнѣе, нежели когда либо, и то, поелику полученіемъ опь
меня оружія совершенно удоспѣвшились въ моей къ нимъ дружбѣ.
Смушила ихъ только нѣкоторымъ образомъ собака, взявшая мною
изъ Берингова пролива, которая не могла перенести здѣшняго кли-
мата и издохла сегодня опь судорогъ.

Февраль.

1817
Февраль.

Предъ жилищемъ Лебеулеша вооружали жишелы небольшую флотилію, вѣроятно, для нападенія на жишелей Медіуро; двѣ изъ сихъ лодокъ, самая большія, кошорыя я здѣсь видѣлъ, имѣли по 38ми футовъ въ длину. Г. Шамиссо, надѣясь, что его, по обѣщанію Тамона, испещрять узорами, провелъ у него ночь; но какъ сего не послѣдовало, то и утвердились мы въ мнѣніи нашемъ, что обрядъ сей состоинъ какимъ либо образомъ въ связи съ ихъ религіею.

Не смошря на жестокій вѣперъ, прибыли сюда двѣ большія лодки съ принадлежащаго къ купѣ Кавень оспрова Айрика, чѣмъ самыи и доказывающи, что суда сіи могутъ ходить по открышому морю; обѣ лодки принадлежали знакомому намъ уже начальнику Лабелеоа, кошорый до крайности обрадовался новому съ нами свиданію. Послѣ заката солнечнаго оспровитине проводили меня до моей шлюбки, кошорую они наполнили кокосовыми орѣхами шакъ, что мы едва въ оной могли усѣсться. Я одарилъ дикихъ желѣзомъ, ножами, ножницами, а женщинъ бисеромъ, и мы разспались лучшими друзьями.

Описаніе моего здѣсь пребыванія заключу и учиненными нами наблюденіями.

Среднее число изъ трехъ наблюдений, опредѣлило широту нашего якорного мѣста $8^{\circ} 18' 42''$.

Долгота по разстояніямъ луны отъ солнца $188^{\circ} 48' 0''$.

Долгота по хронометрамъ $188^{\circ} 51' 46''$.

Склоненіе компаса $11^{\circ} 58 \frac{1}{2}'$ О.

Купа Луръ проспирается отъ NW къ SO; въ семь направлений самая большая ея длина составляєтъ 13, а ширина 6 миль; во всей купѣ насчитали мы 32 оспрова. Я назвалъ оную въ честь нашего Морскаго Министра Траверсеевою. А какъ время не позволяло мнѣ изслѣдовать лично и подробнѣе означенные на моей картиѣ оспрова Арно, Медіуро и Милле, то и могъ я опредѣлить ихъ положеніе

шолько по шѣмъ румбамъ, кошорые миъ въ описаніи ихъ направле- 1817
нія указываемы были на компасѣ осправиціями; разстоянія озна- Февраль.
чены по числу дней плаванія. Населеніе купы Ауръ можно полагать
опь 3 до 400 душъ; оно не велико въ описаніи къ величинѣ оспро-
вовъ, но весьма значицельно въ сравненіи съ населеніемъ прочихъ купъ.

27го Февраля на разсвѣтѣ снялись мы съ якоря, дабы оставивъ
Ауръ; во всю ночь слышали мы барабанный бой и пѣніе дикихъ;
когда мы поставили паруса, то шумъ на берегу удвоился, и Каду
полагалъ, что сіе происходицъ для пожеланія намъ счастливаго пущи.
Въ 7 часовъ подошли мы уже къ проходу, кошорымъ проникну-
ли во внутренность сей купы, и въ сей разъ проплыли чрезъ оный
благополучно. Я направилъ курсъ къ сѣверу, дабы пройти въ близо-
стии острова Кавень; мы скоро приближились къ оному и въ полдень
находился оный опь настъ на О въ разстояніи 4 миль. Теперь шли
мы быстро въ бейдингъ, обогнули купу Ошдіа и пролавировали
ночь подъ немногими парусами.

28го. Погода спояла прекрасная, и по корабельному счисленію
надлежало намъ въ 7 часовъ упра усмотрѣть купу Ошдіа; но какъ
и съ саленга не можно было видѣть берега, то и не могли мы при-
писать невѣрности счисленія нашего иному чему, какъ шеченію, что
въ послѣдствіи времени и оказалось на самомъ дѣлѣ; ибо въ продол-
женіе ночи были мы увлечены на шеснадцать миль къ NW 11°.
Дабы усмотрѣть купу Ошдіа, по которой я желалъ опредѣлить съ
точностію на картѣ мое положеніе, взялъ я курсъ прямо къ W.
Спустя нѣсколько часовъ открытие было на S съ саленга берегъ, я
немедленно велѣль шуда править, дабы изслѣдовашъ, кошорый изъ
осправовъ купы Ошдіа находишся въ виду нашемъ, и по прошествіи
 $\frac{1}{2}$ часа я узналъ, что оный есть оправъ Ормедъ, кошорый находил-
ся тогда въ разстояніи опь настъ на 7 миль. Ошсюда держался я

1817. къ NW, въ надеждѣ попасть на купу Аилу. По удачному полуден-
Февраль. ному наблюденію широта наша была $9^{\circ} 51' 29''$, долгота по хронометрамъ $189^{\circ} 56' 00''$. Ичисливъ сю послѣднюю по положенію оспрова Ормедь, мы нашли шолько одну минуту разноты; сходство сіе, доказавшее не шолько доброшу хронометровъ, но и точность опредѣленія положенія купы Ауръ, обрадовало меня болѣе, нежели новое какое либо открытие.

Мы одѣли Каду въ рубашку и легкую машрозскую куршку; одежда сія ему чрезвычайно нравилась, почему и былъ онъ непрерывно весель, пока качка корабля не причинила ему морской болѣзни, отъ которой онъ сдѣлался скучнымъ; но онъ вскорѣ выздровѣлъ, а съ шѣмъ вмѣстѣ возвращалась и веселость его: казалось, что онъ вовсе не чувствовалъ пощери своихъ друзей. Въ половинѣ прошлаго часа открыты были съ саленга на N и измѣненные оспрова, которые Каду юпчасъ призналъ за часть купы Аилу, на которой онъ однажды былъ; по мнѣнію его долженъ быть находиться на SW большой оспровъ Темо, а далѣе къ W Лигіепъ. Мы находились теперь подъ вѣромъ купы Аилу, въ 7ми миляхъ отъ оной; а потому и надлежало намъ, для доспѣженія оной, пролавировашь всю ночь.

Маршъ. 1го Марша на разсвѣтѣ нашли мы, что находимся подъ вѣромъ уже у южной оконечности купы, образуемой оспровомъ Аилу, по коему вся купа именуешся.

Длина всего оспрова сосставляещь едва одну милю, а ширина $\frac{1}{4}$ мили; оспровъ сей показался намъ пріятнымъ и отличался отъ прочихъ высокими пальмовыми деревьями. Мы приблизились къ оспрову Аилу, на коемъ увидѣли воздымавшіеся сполбы дыма и прохаживающихся по берегу людей; обогнувъ сей оспровъ, плыли мы вдоль южной спироны купы, которая состояла единственно изъ коралловыхъ рифовъ;

когда же мы обогнули и рифы сии, по находились въ спокойной во- 1817
дѣ; за симъ продолжали мы плаваніе къ съверу въ близости рифа, Маршъ.
надѣясь найти ошверсіе. Вскорѣ увидѣли мы три лодки, прошедшія между рифами, но мы нашли проходъ сей слишкомъ тѣснымъ. Двѣ изъ сихъ лодокъ подошли къ намъ такъ близко, что мы могли вспучить въ разговоръ съ осиротевшими; радость Каду, увидѣвшаго шутъ нѣсколькоихъ старыхъ знакомыхъ, была сполна велика, какъ и удивленіе сихъ послѣднихъ, заслушавъ его у насъ. Никто изъ нихъ не отважился взойти на корабль, но оставаясь на лодкахъ своихъ, завели они проспрашій разговоръ съ Каду, кошорый рассказалъ имъ все, что обѣ насъ знали, и объявилъ также, что онъ намѣренъ оправиться съ нами въ путь, и что мы располагаемся провеси нѣсколько дней у ихъ остроva. Послѣднее извѣстіе чрезвычайно обрадовало дикихъ, кошорые указывали намъ на съверъ довольно широкій, по мнѣнию ихъ, проходъ; мы послушали немедленно болѣе парусовъ, желая достигнуть онаго еще до вечера. Вскорѣ нашли мы при прохода, изъ коихъ два хопia были довольно глубоки, но имѣли только по четыре сажени въ ширину; премѣръ былъ шириной опять 50^{ти} до 60^{ти} саженей; но поелику время было уже поздное, предпріятіе довольно опасное, да и пассадъ дуль прямо изъ сего не очень широкаго ошверсія, то и опложилъ я изслѣдованіе до завтрашняго дня. Мы усилили обозрѣть всю купу, коѧ длина проспрашивающейся на пяцнадцать, а ширина на пять миль; восточная ея часть состояла изъ цѣпи острововъ, а западная, напротивъ того, изъ одного коралловаго рифа.

2го Марша. Теченіе увлекло насъ во время ночи на 7 миль къ W; мы доспигли однако же въ 8 часовъ прохода, чрезъ кошорый, какъ мнѣ казалось, намъ проникнуть почти невозможно будешь, какъ по тѣснотѣ онаго, такъ и пошому, что вѣшерь дуль проплив- Ч. II.

1817 ный; при всемъ шомъ надѣялся я, что спремившееся въ проходъ ше-
Марть. ченіе, можешьъ спасться, поспособствуешьъ нашему предпріятію; по-
сему и опправиль я Лейшенанша Шишмарева для изслѣдованія фар-
ватера. Онъ возвратился вскорѣ съ пріятнѣмъ извѣстіемъ, что
хоща проходъ не имѣеть болѣе боти саженей въ ширину, но что
онъ довольно глубокъ и совершенно безопасенъ, поелику рифы, на-
ходящіеся у входа, подобно каменной стѣнѣ, возвышающейся перпен-
дикулярно изъ глубины моря. Ни мало не медля велѣль я поставилъ
всѣ паруса, дабы дашь Рюрику быстрѣйшій ходъ, въ той надеждѣ,
что когда поворочу оный въ проливъ прошивъ вѣтра, онъ хода сво-
его не пошеряетъ до шѣхъ поръ, пока минушъ всѣ опасности; до-
вольно опасное предпріятіе сіе конечно не удалось бы намъ безъ по-
мощи штченія, и мы весьма рады были, что проникнули въ проливъ,
не коснувшись рифовъ. Одна рыба изъ породы макрелей (верешеницъ)
вѣпѣлась въ плавающую уду, привязанную къ кораблю; такимъ обра-
зомъ запланили намъ сіи осѣрова дань при самомъ входѣ нашемъ во
внушренности купы. Вѣшерь позволилъ бы намъ плыть прямо къ
осѣрову Аилу, если бы не всѣрѣчались намъ повсюду на пушки ко-
ралловыя мѣли, на обходъ или минованіе которыхъ по требно было
бы слишкомъ много времени. Ни въ кошорой купѣ не всѣрѣчили мы
въ полдень до удобнаго якорного мѣста въ близости осѣрова Аилу;
здесь подошли спочась три лодки къ нашему кораблю, и Каду, въ
мандрозской своей одеждѣ, не замедлилъ спасть на шканцахъ такимъ
образомъ, чтобы дикие могли осмотрѣть его съ головы до ногъ. Съ
великимъ снисхожденіемъ сказалъ онъ имъ, чтобы они не боялись
войти на корабль; дикие, не вѣря глазамъ своимъ, отважились
исполнить его предложеніе не прежде, какъ послѣ продолжительного
съ нимъ разговора. Тутъ начали они сперва съ большими удивленіемъ

разсматривашь одежду снараго ихъ знакомаго; а сей сналь послѣ
шого объяснилъ имъ съ большою важносшю и прочие предметы, на-
ходя весьма еспесивеннымъ, чио люди сіи обращались съ нимъ край-
не почтительно, какъ будто съ знаменишымъ Тамономъ. За шѣмъ
далъ онъ имъ доказательство своей милосрдии, согласившись вхапть
съ ними на берегъ; на лодкѣ занять онъ безъ всякихъ окличносшей
почетное мѣсто, а добродушные дикіе пѣли и ликовали, и не по-
мышили ни мало о шомъ, чио онъ за нѣсколько дней предъ шѣмъ быль
имъ равный проспой человѣкъ, перенесли его на плечахъ чрезъ воду;
шаковое рвение къ оказанию ему услугъ усугубилось вѣроѧтию нѣсколь-
кими взятыми имъ съ корабля гвоздями, которые онъ раздарили ди-
кимъ. Выshedъ на берегъ, сѣль онъ съ большою важносшю; всѣ про-
чие окружали его стоя, а онъ сналь имъ сказывашь повѣщованіе
о важныхъ своихъ происшествіяхъ и похожденіяхъ. По полудни по-
ѣхали и мы на берегъ, и сдѣлали шупъ замѣчаніе, чио купа сія, по
видимому, образовалась гораздо позже, нежели Ошдіа, Кавень и дру-
гія; на ней было мало земли, а пошому и была она бѣдна плодами
въ соразмѣрности ея величины; хлѣбнаго дерева мы вовсе не видали;
пандановое дерево, находящееся на прочихъ островахъ въ изобиліи,
сберегаешся здѣсь съ большимъ пущаніемъ; курь, коихъ, подобно цѣп-
нымъ нашимъ собакамъ, привязывающъ на веревкѣ къ жилищамъ,
имѣющія здѣсь болѣе, но мясо ихъ не употребляешся въ пищу, а
шелько перья служашъ для убранствъ. Длинныя перья широпической
пищи (парящаго фазиона) принадлежашъ къ величайшему наряду;
но пиши сія рѣдко попадаешся. Мы узнали, чио Ламари не за долго
предъ симъ отправился въ Удирикъ, дабы и шамъ набрашъ войско,
и чио Лангемуи, оставшійся вмѣсто его начальникомъ сей купы,
находится въ сѣверной ея оконечности на островѣ Капенурѣ. Купа
Удирикъ находиша, по показаніямъ дикихъ, прямо на Н ошюда,

1847
Маршъ.

1817 въ разстояніи на одинъ день плаванія; посему и не сомнѣвался я болѣе, что купа сія соединились изъ открытихъ нами въ прошедшемъ году острововъ Кушузова и Суворова, кои, судя по долготѣ нашей, должны были находиться въ указанной странѣ. Каду отправился опять съ нами на корабль, а островицамъ провожали насъ на своихъ лодкахъ, наполненныхъ кокосовыми орѣхами, кошорые они намъ предлагали, не требуя за шо никакой платы. При гостепримствующемъ у нихъ недосташкѣ въ плодахъ, пронуло меня шаковое ихъ добродушіе и безкорыстіе, и я щедро наградилъ ихъ желѣзомъ.

По хорошему наблюденію нашли мы широту нашего якорнаго мѣста $10^{\circ} 13' 7''$ N; долгота по хронометрамъ $188^{\circ} 58' 33''$.

4го марта на разсвѣтѣ поставлены были паруса и мы направили курсъ нашъ къ N вдоль цѣпи къ острову Капешуръ, къ которому мы прибыли, по причинѣ множества встрѣтившихся намъ въ пучинѣ коралловыхъ мѣлей, не прежде какъ въ 9 часовъ утра. Здѣсь основались мы въ болѣе саженяхъ отъ онаго, найдя защищую отъ вѣтра; на семь удобномъ якорномъ мѣстѣ рѣшился я употребить нѣсколько дней на починку парусовъ и снастей, поелику Рюрику предстояло теперь вскорѣ плаваніе по бурному Океану, на копоромъ въ настоящее время года надлежало ожидать шиormовъ. Самая большая глубина во внутренности купы составляла 20 саженей; на якорномъ нашемъ мѣстѣ была она только въ 6 саженей; грунть бѣлый глинистый, какового мы не находили еще ни въ одной купѣ. Едва спали мы на якорѣ, какъ посыпалъ насъ *Лангемуи*, который извѣщенъ будучи уже вчера о находженіи Каду при насъ, возъимѣлъ шакую къ намъ довѣренность, что взошелъ на корабль безъ всякаго опасенія и положилъ къ ногамъ моимъ нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ. Ему было по крайней мѣре во лѣшь ошь роду, онъ былъ худощавъ и

имѣль совершенно сѣдые волосы; но въ немъ пылалъ духъ юношескій. Онъ мнѣ весьма понравился, я одарилъ его щедро; онъ пригласилъ меня на свой оспровъ и мы заключили съ нимъ дружбу; за сѣмь оправился онъ обратно. Послѣ полудня сѣдалъ я ему взаимное посѣщеніе, и былъ принятъ въ домъ его дружелюбно въ кругу его семейства, а Каду, кошораго я взялъ съ собою, долженъ былъ рассказывать многое о нашемъ корабль. На рукѣ Лангемуи замѣшилъ я нѣсколько рубцовъ отъ ранъ, и спросилъ его, какимъ случаемъ онъ ему нанесены; спарецъ указалъ на W, и разсказывая мнѣ о посѣщеніи имъ за весьма долгое предъ сѣмь время жишелей Ралика, отъ коихъ получилъ сіи раны, вошелъ въ шакую яроспѣ, чѣло, схвативъ копье и бросивъ оное въ дерево, отстоящее на 15 шаговъ отъ него, съ шакою силою, что копье крѣпко вонзилось въ дерево, вскричалъ припомъ: *Manni Mamuanъ Rаликъ* (убийца человѣка съ Ралика). Я удивился искусству и силѣ, съ каковыми спарецъ владѣлъ еще копьемъ, кошорое, хотя и презиралъ я оное до сего времени, еще на 20 шаговъ было смертоносно. Когда хозяинъ мой нѣсколько успокоился, то спарался я вывѣдать отъ него, при помощи Каду, привыкшаго уже къ моему произношенію, что онъ разумѣешь подъ названіемъ Раликъ, и узналъ слѣдующее: извѣшиная намъ уже цѣль оспрововъ, проспирающаяся отъ лежащей на сѣверѣ купы *Бигаръ* до находящейся на югѣ купы *Милле*, именуется природными жишелями *Радакъ*, какимъ образомъ и я оную впредь именовать сплану; на западѣ же отъ цѣпи Радакъ проспирается паралельно съ оною другая цѣль оспрововъ, состоящая изъ 9ти большихъ купъ и 3хъ отдаленно лежащихъ оспрововъ, каковая цѣль весьма населена и называющаяся Раликъ. Лангемуи расположковалъ мнѣ все сіе, означивъ маленькими камешками на распроспертой цѣновкѣ цѣль Радакъ, опредѣливъ ея направление сперва отъ N къ S, до купы Эрегупъ, а пошомъ къ SW.

1867
Маршъ.

3

1817 А какъ извѣшния намъ купы означены были съ большою точностию, то и показанія его о купѣ *Раликѣ* заслуживали также вѣроятія. Наименовавъ намъ нѣсколько разъ купы, спарецъ указалъ также пушть, которыми должно слѣдовашь туда онъ *Аилу*. На сie употребилъ онъ слѣдующій осиромный и весьма ясный способъ. Небольшой камень замѣняль въ его рукахъ лодку; съ восходженiemъ солнца ошипывъ онъ онъ *Аилу* и взявъ SW курсъ прибыль въ полдень къ осирому Темо, а слѣдя опишуда безоспановоно, доспигъ къ вечеру до купы *Лиггепъ* (когда мы въ послѣдствіи времени открыли сю купу, то должны были удивляться основашельнымъ его свѣдѣніямъ о сей странѣ). Отъ купы *Лиггепъ* выступилъ онъ не прежде, какъ на другое утро, правиль на западъ, пробыль въ пушки два дни и двѣ ночи и попомъ доспигнулъ до принадлежащей къ цѣпи *Раликъ* купы *Кваделенъ*. Такимъ образомъ означалъ онъ съ ясносію не только курсъ, но и время дня. Въ то время, когда онъ былъ израненъ, обѣ цѣпи вели между собою жестокую войну, но теперь находящаяся онъ въ дружескихъ связяхъ. Каду увѣрилъ, что ему также извѣстна купа *Раликъ*, и разказывалъ мнѣ, что Тамонъ *Турауръ*, съ которыми мы предъ симъ уже познакомились, предпринималъ пушешеніе на *Раликъ*, размѣнился именами съ шамошимъ начальникомъ и положилъ основаніе дружескенному союзу между жишелами обѣихъ цѣпей осиротовъ. Цѣпь *Раликъ* имѣеть двухъ обладателей: *Лагадакъ-Нанантъ* и *Лабондугинъ*: первый называющійся *Эрудъ-Эллипъ* (великій начальникъ). Каду былъ первый, который ввелъ здѣсь слово Тамонъ въ употребленіе; ибо такъ именуются предводители на Каролинскихъ осиротовахъ, здѣсь же называющіе они *Эрудъ*. Намъ сказывали, что между жишелами обѣихъ цѣпей осиротовъ не существуетъ никакого различія ни въ языкѣ, ни въ обычаяхъ, и что въ цѣпи *Раликъ*, купа *Одъл* есть величайшая и болѣе всѣхъ прочихъ на-

селена. Лангемун утверждалъ, что въ 1½ дни можно переплыть шу-
да ошь Эрегупа; а какъ мнъ по опыту извѣсно, что здѣшніе дни
плаванія соспавляющъ рѣдко болѣе 40 миль, то разстояніе между
обѣими цѣпями должно простираться до боѣи миль. Плаваніе ошь
Ралика къ Радаку бывало медленнѣе, поелику въ семь случаѣ над-
лежитъ борошься съ прошивнымъ пассаднымъ вѣпромъ. Любопытно
для меня было слышать ошь Лангемун, что за долгимъ предъ симъ
временемъ приставалъ къ Оды корабль съ бѣлыми людьми, у коихъ
жителі намѣняли желѣза, и что съ самой сѣверной купы Бигини,
принадлежащей такжѣ къ сей цѣпи оспрововъ, усмощрѣнъ былъ про-
плывшій мимо большої корабль. Изъ сего и явствуетъ, что цѣпь
Радакъ вовсе не извѣсна, и что цѣпь Раликъ можно почесть за
неизвѣснную намъ такжѣ Мульгравову цѣпь. Помѣщенная въ моемъ
аплаасѣ карта цѣпи Раликъ, сочиненная по показаніямъ Лангемун,
будешъ, какъ я надѣюсь, довольно вѣрна. Объ оспровѣ Капенурѣ,
имѣющемъ въ окружности только $\frac{1}{4}$ мили, не можно сказать ничего
болѣе, какъ объ Аилу; прозябеніе на первомъ споль же скудное, а
населеніе показалось мнъ незначительнымъ; можешь однако же спашь-
ся, что большая часть жителей отправилась съ Ламари на Удирикъ.
Я открылъ нѣсколько водоемовъ, изъ коихъ одинъ назначилъ я для
мытия нашего бѣлья, поелику нельзя было ожидать къ тому слу-
чая до самаго прибытия нашего въ Уналашку; и для того послалъ
я на шесть конецъ ежедневно нѣсколько мапросовъ на берегъ. Усер-
діе оспровицій проспиралось до того, что они помогали нашимъ
служищеламъ въ шой рабоѣ, а Каду, которому предоспавлено было
сберегашь собственное свое бѣлье, не ошдавалъ онаго никому и самъ
оное мыло.

На оспровѣ Капенурѣ посыпалъ я одного предводителя, копо-
рому съ виду, казалось, было болѣе сча лѣшь ошь роду; голова и

1817
Маршъ.

1817 борода покрыты у него были съѣгбѣлыми кудрявыми волосами; по
Маршъ чрезвычайной его худощавости и морщинамъ, покрывающимъ все его
тѣло, едва походилъ онъ на человѣка; при всемъ томъ наслаждался
и онъ оптическимъ преимуществомъ сихъ счастливыхъ оенрош-
віанъ; духъ его былъ бодръ и крѣпокъ. Недоумѣніе мое на счетъ
малаго здѣсь населенія, при споль продолжительномъ здоровы жи-
телей, болѣе и болѣе увеличивалось, пока Каду не разрѣшилъ мнѣ
сей загадки. Сие его объясненіе состояло въ томъ, что по причинѣ
недоспашка въ жизненныхъ пощребноснахъ господствующемъ здѣсь
ужасный и безчеловѣчный законъ, по коему каждая машь можетъ
воспитать только трехъ человѣкъ дѣней; прочие же должны быть
умерщляемы. Мы еами на себѣ испытали благотворное вліяніе
здѣшняго климата; ибо, несмотря на недоспашокъ свѣжихъ жизнен-
ныхъ припасовъ, мы нигдѣ не были такъ здоровы, какъ здѣсь.

До 6го Мартина пользовались мы здѣсь прекраснѣйшею погодою
при умѣренномъ ОНО вѣтерѣ; ночью наступиль штиль, что шутъ
редко случается, а 7го въ первый разъ во время пребыванія нашего
въ Радакъ поворошилъ NO пассадный вѣтеръ къ NW и W, а при-
томъ шель сильный дождь до самаго заката солнечнаго; на слѣдую-
щее утро насталъ опять NO вѣтеръ, и солнце просіяло. Барометръ
между поворотными кругами и въ отдаленіи отъ высокихъ береговъ
не подверженъ значительнымъ перемѣнамъ; мы не замѣтили также
шаковой, за исключеніемъ ежедневнаго колебанія; но въ продолженіе
западнаго вѣтра понизилась рѣшить на 4 линіи.

Однако 9го и 10го не могли мы производить никакихъ на корабль работъ,
по причинѣ сильнаго дождя; а пошому, когда 11го числа наступила
ясная погода, мы всемѣрно спѣшили оныя окончить. По нашимъ за-
мѣчаніямъ, копория подтвердила и Каду, господствующій на Рада-
кѣ ОНО вѣтеръ, однако же въ Сентябрь и Октябрь дуетъ оный

иногда и опись SW; сей послѣдній нерѣдко превращается въ жестокій штормъ, коимъ вырываются съ корнемъ кокосовая и хлѣбная деревья, и опускающіеся лежащіе въ западной части купы острова, кошорые, по его увѣренію, иногда поглощаются волнами. Дикіе со страхомъ ожидають сего времени, въ кошорое они часто лишаются хлѣбныхъ своихъ плодовъ; плодъ сей собирается однажды въ году, и именно въ показанное время; ибо хотя въ продолженіе цѣлаго года на деревьяхъ плоды видны, но они созреваютъ совершенно въ печеніе помянутыхъ опасныхъ мѣсяцевъ.

Лангемуи привелъ сегодня ко мнѣ на корабль молодаго Тамона съ осправа Мяди, кошорый, по мнѣнію его, находился теперЬ опись на О., и кошорый, безъ сомнѣнія, если не иной, какъ открытыи нами островъ Нового года, лежавшій по исчисленію нашему въ 56^{ти} миляхъ опись на О. Молодой начальникъ поспѣшилъ насть совершенно прошиву своей воли; ибо исправившись для рыбной ловли на маленькомъ членочкѣ, могущемъ подняти только его одного, былъ онъ внезапно настигнути штормомъ, удалившимъ его опись его осправа и бросившимъ его, по прошествіи нѣсколькихъ дней, къ берегамъ сей купы. У сего пылкаго молодаго человѣка все шло сильно было испещрено узорами, слѣдовательно онъ принадлежалъ къ знаши; обращеніе его было скромное, а любопытство, шакъ сказашъ, безпредѣльное. На вопросъ мой, когда онъ намѣренъ возвращающійся на Мяди, отвѣтствовалъ онъ, что будешь дожидаться прибытия *Ламари*, кошорый хочетъ и шамъ набирать войска, и съ нимъ уже отправится. Удивительно, какимъ образомъ дикіе проплывающіе 56 миль прошивъ пассада къ шакому пункту, каковъ Мяди, кошорый едва на разстояніи 6^{ти} миль видимъ бываетъ. Поголику они только лавирують, то и употребляютъ на сіе два дни и одну ночь, не имѣя для направленія своего пути другихъ пособій,

Ч. II.

26

1867
Маршъ.

1817. кромъ звѣздъ, видимыхъ просло глаzами; до шакого искуства не
Маршъ досшигли и Европейцы.

Когда Лангемуи узналъ, что мы намѣрены завтра его оспавишь, то сіе испинно его опечалило; и онъ немедленно оправилъ нѣсколько человѣкъ для собирания кокосовыхъ орѣховъ, и нѣсколько для наловленія рыбы; во всю ночь видѣли мы людей, ходящихъ по рифамъ съ огнемъ, коимъ приманивающъ рыбу, которой пошомъ убивающъ оспрогами.

12го Марша. На самомъ разсвѣтѣ явился къ намъ спарый и учтивый нашъ Лангемуи, и привезъ съ собою множество кокосовыхъ орѣховъ и рыбы; вскорѣ пошомъ снялись мы съ якорей, пользуясь прекрасною погодою и свѣжимъ ОНО вѣшромъ. Спарикъ долго еще спонялъ въ своемъ членокѣ, и не преспавалъ прощающъ съ нами, махая обѣими руками. Купу Аилу назвалъ я *Крузенштерновою*, по имени Капитана, подъ начальствомъ коего я совершилъ первое пушечнѣе вокругъ свѣща.

Въ 7 часовъ досшигли мы до прохода, лежащаго далѣе къ сѣверу, и, пользуясь попутнымъ вѣшромъ, проплыли онамъ, хотя ширина онаго составляла не болѣе 30^{ти} саженей. Отсюда взялъ я курсъ къ NtW, желая досшигнувшись до купы Удирикъ, которой не могла быть иная, какъ купа осолововъ Кушузова.

Среднее число изъ многихъ наблюдений опредѣлило широту нашего якорного мѣста при осировѣ Капеніуръ . $10^{\circ} 27' 25''$ N.

Среднее число изъ многихъ наблюдений разстояній луны отъ солнца опредѣлило долготу . $190^{\circ} 00' 40''$ W.

Склоненіе компаса $11^{\circ} 15'$ восточное.

Среднее число изъ учиненныхъ нами наблюдений надъ приливомъ и отливомъ, опредѣлило прикладный часъ во время полнолуния и ио-

полунія 4 часа 53 минуты; самая большая разность высоты воды 1817 просиралась до 8^{ми} фунтовъ.

Маршъ.

Въ 3 часа по полудни съ саленга усмопрѣнъ былъ на N оспровъ Удирикъ, а къ вечеру приблизились мы къ полуденной онаго часпи, и могли теперь ясно различить обѣ купы Кушузова и Суворова, такъ какъ и ошдѣляющій оныя каналь, чрезъ который мы проплыли въ прошедшемъ году. Но какъ начинало уже смеркаться, что мы ла- вировали подъ немногими парусами.

13го на разсвѣтъ примѣшили мы, что теченіе увлекло насъ въ ночи на 8 миль къ SW 40°, и направили теперь свое плаваніе въ про- ливъ, образуемый отъ сѣвера оспровомъ Удирикъ, а отъ юга оспро- вомъ Тогай. Прошедъ оный въ 8 часовъ, находились мы подъ вѣнромъ купы оспрововъ Суворова, во внутренности которой я имълъ намѣ- реніе проникнуть; но какъ здѣсь не лъзя было найти прохода, ко- его ширина и глубина бы были бы доспашочны для нашего корабля, то и рѣшился я пробыть тутъ только одинъ день подъ парусами, да- бы видѣться съ Ламари. Вскорѣ подошли къ намъ 4 лодки, на одной изъ коихъ обрѣсался начальникъ; лишь только дикіе хомѣли повѣ- риши прошлогодніе свои обряды, какъ къ величайшему удовольствію своему узнали Каду. Ламари остался весьма короткое только время у насъ на корабль, поелику народъ его опасался, чтобы мы его не удержали.

Онь опличался отъ прочихъ оспровианъ не сполько одѣждою, сколько высокимъ ростомъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ; черны лица его обнаруживали умъ; и какъ правый глазъ былъ у него менѣе лѣ- ваго, то сіе и давало ему видъ хищреца. Каду рассказывалъ мнѣ въ послѣдствіи времени, что Ламари, которому теперь было лѣтъ око- ло Золи, родился на оспровѣ Арно, что онъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ прибылъ оттуда на оспровъ Ауръ, безъ всякихъ окличноснѣй

¹⁸¹⁷ **Маршъ.** убиль шамошнаго начальника и присвоилъ себѣ его владѣніе; опишу-
да оправился онъ къ купѣ Кавенъ и продолжалъ съ приверженцами
своими беспресданно путь свой къ N до Удирика, всюду умерщвляль
знаменишьихъ начальниковъ, и нынѣ неограниченно владѣеть всею
цѣнью острововъ отъ Радака до Аура. Замѣчательно то, что ос-
тровъ Сумашра въ древнія времена извѣстенъ былъ Аравипянамъ
подъ названіемъ Ламари; можно бы подумать, что населеніе, какъ
Каролинскихъ, такъ и сихъ купъ острововъ послѣдовало съ остров-
овъ Филиппинскихъ, шѣмъ болѣе, чѣмъ жили шѣхъ и другихъ имѣ-
юши между собою большое сходство. Ламари, получивъ во время не-
продолжительного своего посѣщенія нѣкопорые отъ меня подарки,
снялъ съ шеи своей искусно ошѣланную рыбью кость, носимую
здѣсь въ знакъ ошиличія, подарилъ мнѣ ону и немедленно оставилъ
корабль; но прочие островитяне не преславали слушать чудесныхъ
шолкованій Каду. Отъ нихъ узналъ я, чѣмъ купа Бигини, самая сѣ-
верная изъ всей цѣли Раликъ, лежитъ отсюда прямо на W; она
есть, можетъ быть, та самая, копорая извѣстна на картахъ подъ
именемъ Пескадоресь, и только однажды была усмошрѣна; островъ
Бигаръ указанъ былъ мнѣ на NNO, и островитяне разсказывали мнѣ,
что Ламари вскорѣ туда отправился, дабы наловить черепахъ, и
посолиши ихъ мясо въ запасъ для предстоящей войны.

Насъ посѣтили двое изъ спутниковъ Каду во время его несча-
стія; они прибыли на сей островъ съ Ламари; одного изъ нихъ, че-
ловѣка престарѣлаго, ошмѣни любилъ Каду, и сей послѣдній возна-
мѣрился взять его съ собою, не сказавъ мнѣ ни слова. Старый Ка-
ролинецъ былъ вѣдь себя отъ радости, но впалъ въ ужасное изспу-
щеніе, когда я ему отказалъ въ удовлетвореніи его желанія. Онъ
бранилъ Каду, и настойчиво умолялъ меня оставить здѣсь сего
послѣднаго и взять его съ собою; пущены были всѣ мои предста-

вленія, что онъ въ столь преклонныхъ лѣтахъ не перенесеть труд-
носивей продолжительного морскаго пушшесиція. Охотно согла-
сился бы я на неопешупныя его прозьбы, если бы не былъ почши
увѣренъ, что смерть его постигнетъ. Когда оспровишане насыпши-
лись размашриваніемъ всѣхъ драгоцѣнныхъ для нихъ вещей, то Каду
просилъ у меня позводенія проводить ихъ на берегъ, куда отпра-
вился и Г. Шамиссо, желая подробнѣ узнать островъ. Старого Ка-
ролинца, кошорый непремѣнио хопѣль у насъ оспавшася, надлежало
силою посадить въ лодку; и такъ всѣ нась покинули. Спустя нѣ-
сколько часовъ возвращились Г. Шамиссо и Каду въ сопровожденіи
нѣсколькихъ лодокъ нагруженыхъ кокосовыми орѣхами. Они не могли
привалишь къ берегу, ибо не возможно было проникнуть въ бассейнъ,
образуемый купою, по причинѣ шѣснаго входа и прошивнаго вѣшра;
съ наружной же спороны не льзя было пройти чрезъ сильный бу-
рунь, чрезъ кошорый Каду пусшился съ дикими вплавь, между шѣмъ
какъ Г. Шамиссо оставался въ лодкѣ въ ожиданіи ихъ возвращенія.
Теперь предшавиль я еще разъ Каду, что наступила послѣдняя ми-
нуша, въ кошорую онъ можетъ перемѣнить свои мысли; и сказалъ
ему, что мы никогда не возвращимся болѣе въ Радакъ, что онъ не
можетъ имѣть надежды попасть когда либо въ Улле, и что ему
предстоитъ продолжительное и трудное пушшесиціе; онъ обняль
меня обѣими руками, и клялся оспавшася при миѣ до самой своей
смерти; за симъ и не оставалось миѣ ничего болѣе, какъ удержашь
его при себѣ, принявъ въ то же время твердое намѣреніе имѣть
ошеческое о немъ попеченіе. Онъ поспѣшио раздѣлиль еще между ди-
кими всѣ свои сокровища и мы оспавили Удирикъ.

14го Марша. Упошребивъ въ продолженіе ночи всѣ усилія, чтобы
направить курсъ къ W, мы, по учиненіи удачнаго полуденнаго на-
блюденія, опредѣлившаго широту нашу 11° 50' 57" и долготу по

1817
Маршъ.

1817
Маршъ.

хронометръмъ $190^{\circ} 26' 32''$, нашли, что течениe увлекло насъ со вчерашияго дня на 26 миль прямо къ W; слѣдовательно мы не только не подвинулись впередь къ O, но еще унесены были въ противную сторону. Таковое сильное течениe замѣчено было мною и въ прошлѣмъ году; оно, кажется, свойственno сему мѣсцшу, хотя и не могу я изъяснить тому причины; на сей разъ препятствовало оно миѣ доспигнуть купы Бигарь. Во весь день имѣли мы прекрасную погоду и умѣренный ОНО вѣтъръ; около корабля нашего лежали разнаго рода морскія птицы, возвѣщавшія намъ близость необитаемаго острова.

15го. Тщетно покушались мы вновь попасть въ Бигарь, течениe увлекло насъ опять на 20 миль къ W, а пошому, видя невозможность доспигнуть сей купы, направилъ я свой курсъ къ Уналашкѣ. А какъ осиррова, открытыe съ фрегата Корнваллиса лежали на моемъ пути, то и рѣшился я править такимъ образомъ, чтобы могъ оные усмоѣть. По сказаніямъ Каду, купа Бигарь образуетъ шакже кругъ, состоящій однако же только почти изъ однихъ рифовъ, за исключеніемъ двухъ малыхъ острововъ; третій островъ лежитъ, какъ онъ говоришъ, посреди бассейна, образуемаго купою, да и всѣ осиррова скромно покрыты землею и произрастаютъ единственно мѣлкій кустарникъ; подъ вѣтромъ осиррова находятся входы въ бассейнъ, удобные для лодокъ, идущихъ шуда на ловлю черепахъ и морскихъ птицъ.

Охопнио проникнуль бы я шуда, поелику, судя по разсказамъ Каду, я могъ получить шамъ иѣкоторое понятие о религіи жителей Радака. Островъ обишаємъ слѣпымъ богомъ и двумя его сыновьями; но какъ богъ сей принялъ черепахъ и морскихъ птицъ въ особенное свое покровительство, то дикіе и выдумали хищроспѣ называть се-
бя, во времена пребыванія своего на острову, по именамъ обоихъ его

сыновей, такъ что добрый слѣпецъ, удачно вводимый шѣмъ въ заблужденіе, имъ ни въ чемъ не препятствуетъ. Добро же расположение сыновей спаравшися они пріобрѣши уже на пушки, пѣснями, исполненными леспи; изъ сего и можно видѣть, что они подобно Грекамъ и Римлянамъ, приписываютъ богамъ своимъ слабоспіи человѣческія. Первая ихъ прозьба соспощиша въ шомъ, чтобы во время ихъ шамъ пребыванія не пропадала дождевая вода. Они утверждаютъ, что аккулы у купы Бигарь не нападають на людей и ихъ не поглощають.

1817
Марпъ.

18го. Теченіе уносило насъ ежедневно на 10 и до 12ти миль къ W, и я долженъ быть взять курсъ прямо къ сѣверу, дабы не миновать оспрововъ Корнваллиса. По полууденному наблюденію долгота наша была $190^{\circ} 38' 45''$, а широта $13^{\circ} 45' 11''$. Посему означенные оспрова и не могли бытъ въ дальнемъ отъ насъ разстояніи; сіе самое возвѣщало намъ шакже множество морскихъ пшицъ, копорыя, окружавъ насъ во весь день, къ вечеру полешѣли къ шой спранѣ, гдѣ должны находиться оспрова; да и Каду, не предполагая, что въ близоспіи находился берегъ, внезапно, указавъ на пшицы, вскричалъ: „шамъ долженъ бытъ берегъ! пшицы лешишь къ своимъ птенцамъ; по ихъ полешу обрѣшаемъ мы оспровъ, когда пошеряли онъ изъ виду.“ Изъ сего и видно, что Лаперузъ несправедливо утверждалъ шому пропивное, поелику замѣчаніе шо сдѣлано и дикими, коимъ пшицы служатъ вечеромъ проводниками.

19го. Пролавировавъ всю ночь подъ малыми парусами, дабы не миновать оспрововъ, мы съ самаго разсвѣта плыли къ сѣверу; въ 7 часовъ извѣстилъ насъ машросъ съ саленга, что прямо предъ нами видѣнъ берегъ. На *Арросмитовой* каршѣ помянущіе оспрова показаны гораздо далѣе къ восшоку. Въ 8 часовъ видѣли мы ясно нѣсколько, мѣлкимъ кустарникомъ поросшихъ, оспрововъ, видимыхъ не далѣе

1817. какъ на разстояніи 5ти или 6ти миль , почему и могутъ они быть
 Мартъ. для мореплавашеля опаснее открытихъ нами не за долго предъ симъ
 купъ, кошорыя, будучи покрыты высокими деревьями, по крайней
 мѣрѣ заблаговременно предосперегаютъ ошь всякой опасности. Въ
 полдень обогнули мы южную оконечность сей небольшой купы, и
 находясь подъ вѣтромъ оной въ совершенно спокойной водѣ , могли
 оную ясно обозрѣть. Коралловый рифъ образуетъ и здѣсь кругъ,
 коего одна вос точная сторона состоящъ изъ небольшихъ островковъ.
 Показанныя на Атласмитовой картиѣ величина и Географическое по-
 ложеніе сей купы вовсе не согласны съ нашими наблюденіями. По
 учиненной на фрегатѣ Корнваллісъ описи, проложеніе купы оспро-
 вовъ ошь N на S содержитъ 30 миль , напрощивъ чего мы нашли,
 ч то оное соспавляетъ только 13½ миль ; такимъ же образомъ разли-
 чесливутъ и долгота. По наблюденіямъ нашимъ купа находится
 подъ 191° 00' 25" , слѣдовательно 20° минутами западнѣе , нежели
 опредѣлено на Англинскомъ фрегатѣ ; наблюденная широта почти
 однакова. Когда мы въ полдень находились у южной оконечности
 купы, то широта была 14° 39' 29". Находясь подъ вѣтромъ, мы при-
 близились къ рифу саженей на 200; я отрядилъ Лейтенанта Шишма-
 рева на яликъ для изслѣдованія, можно ли проникнуть во внутрен-
 ности купы; но спаранія его осталась пещерными, поелику во всей
 купѣ не было отверстія; судя по свѣплому цвѣту воды, глубина
 въ лагунѣ должна быть весьма малая, и вѣроятно, что вся купа
 превратится скоро въ одинъ островъ. Чрезвычайной величины акку-
 ла проглотила здѣсь желѣзный крючокъ , толщиною въ палецъ; но
 когда принимались вытаскивать рыбу, то по причинѣ ея вели-
 чины и тяжести, крючокъ переломился на самой срединѣ. Мы вско-
 рѣ оставили сіи острова, и правили къ сѣверу, по мѣрѣ того, какъ
 выше сіе позволялъ, желая доспигнувшись подъ 30° широты шого

самаго пункта, на которомъ мы въ прошедшемъ году замѣтили признаки берега.

1817
Марш.

21го Марша. Въ полдень находились мы подъ $17^{\circ} 56'$ широты и $193^{\circ} 23'$ долготы, видѣли морскихъ птицъ, улѣшающихъ съ заходѣніемъ солнца къ NO, вѣроятно къ долженствующему лежанью въ семь направлениіи острову Вакерсъ, котораго мы однакожъ по причинѣ съвернаго вѣтра не могли достигнуть.

23го. Послѣ сильныхъ шкваловъ, во всѣхъ направленіяхъ компаса, сопряженныхъ съ дождемъ, мы потеряли въ широтѣ $20^{\circ} 15'$ и долготѣ $195^{\circ} 5'$ пассадный вѣтеръ, начинавшій дуть отъ SO и S. Въ сей уже широтѣ удивило нась появленіе альбансроса.

29го, находясь въ широтѣ $31^{\circ} 39'$ и долготѣ $198^{\circ} 52'$, щепетли озирались мы во всѣ стороны, не увидимъ ли берега; я направилъ шпатель курсъ прямо къ Уналашкѣ; ибо хотя время года было еще рание, но я желалъ прибытии шуда заблаговременно, дабы ускорить доспойку байдаръ, назначенныхъ для плаванія моего къ N.

1го и 2го Апрѣля. Въ широтѣ $34^{\circ} 3'$ и долготѣ $194^{\circ} 8'$ встрѣтили Апрѣль. мы споль сильное теченіе, чѣмъ оное увлекло нась 1го числа на 36 миль къ SW 23° , а 2го на $36\frac{1}{4}$ мили къ SO 18° ; пришомъ же была великая зыбь отъ S, которая еще чувствительно уменьшала спремленіе къ шой странѣ. Степень теплоты также измѣнилась; между поворотными кругами привыкли мы имѣть $\pm 3^{\circ}$ по Рейнору, а шупъ уменьшился она до 10^{ми}, и намъ казалось очень свѣжо.

3го. Широта $34^{\circ} 27'$, долгота $193^{\circ} 47'$. И сегодня теченіе унесло нась на $3\frac{1}{4}$ мили къ SW 81° , пришомъ вѣтеръ былъ слабый и мы видѣли на поверхности моря движеніе воды, происходящее отъ сильнаго теченія. Таковое сильное спремленіе въ отдаленности отъ берега ешь явленіе весьма достопримѣчательное; но вѣроятно, чѣмъ въ близи находилась неизвѣстная какая либо земля. По упру пла-

Ч. II.

1817 вало въ близости корабля странное живое, кошорое, казалось, имѣло весьма слабое только движение. А какъ море было спокойное, ио и велѣль я спустилъ яликъ; машросы подъехали близко къ живому; оспрога, кошорю въ оное ударяли, два раза отскакивала, какъ будто ошь каменной спѣни; третій ударъ былъ удаченъ, оспрога вошкнулась, и мы съ нешерпѣніемъ смотрѣли, какъ машросы бугсировали къ Рюрику сіе живое, кошорое съ трудомъ вспашали на шканцы. Наши Гг. Ученые немедленно усмопрѣли, чио оно ешь рыба, извѣстная въ Естественной Исторіи подъ названіемъ морской луны. Странная сія рыба состояла, какъ и черпежъ Г. Хориса показываещь, изъ одной только головы съ чрезвычайно малымъ зѣвомъ; видъ ея продолговатый, и въ длину имѣеть она 6 фушовъ; она вѣроятно питающаяся моллюсками, обрѣщаемыми ею на поверхности моря; рыба сія покрыта толстою, неровною и хрящеватою кожею, служащею ей вмѣсто лапъ. Мысъ ея соспавлиѧ средину между рыбой и ракомъ, и поелику мы давно ничего свѣжаго не ъли, ио и было оно для насъ лакомствомъ; всу въ сей рыбѣ было 5 пудовъ, а потому весь экипажъ нашъ пировалъ ею нѣсколько дней. Издохшій альбашро, вытащенный на корабль, имѣль въ длину съ развернутыми крыльями 7 фушовъ. Я воспользовался крашковременнымъ шилемъ, и выѣхавъ на яликъ съ Сиксовымъ щеромешромъ, сдѣлалъ слѣдующія наблюденія:

Степень теплоты воздуха по Фаренгейту	60° 00'.
На поверхности воды	58° 50'.
Въ глубинѣ 250 ^{ши} саженей	48° 50'.
Прозрачность воды 6 саженей.	

5го. По хорошему наблюдению находились мы сегодня въ широтѣ $35^{\circ} 35'$ и долготѣ $191^{\circ} 49'$; течение въ два дни унесло насъ на $52\frac{1}{4}$ мили къ SW 34° . Мы видѣли одну береговую пишицу и разные

роды морскихъ птицъ, и проплыли мимо связанныхъ пучковъ бамбу-¹⁸¹⁷
соваго проспника и разныхъ отрубковъ дерева. Все сие служило намъ признакомъ, что мы находимся въ близости земли; но надежда, открыть оную, не исполнилась. Мы убили еще одну морскую луну, и замѣтили, что мясо сей рыбы испускаетъ въ ночное время блескъ, на подобіе фосфора. Сильно чувствовали мы, что оставили благораспворенную спрану поворотныхъ круговъ; ибо въ съверномъ Океанѣ были мы всѣрѣчены штормами, кошорые весною здѣсь всегда случаются.

13^о Апрѣля быль шопъ ужасный день, въ который разрушились все пріятнѣйшія мои надежды. Мы находились подъ 44° 30' широты и 181° 8' долготы; уже 11^о и 12^о дуль жестокой вѣтеръ и шель снѣгъ и градъ; въ ночи съ 12^о на 13^о число поднялся спрашнѣйший штормъ; сильные волны спали воздыманіемъ огромнѣйшими массами на такую высоту, какъ мнѣ никогда видѣть не случалось; Рюрикъ шерпѣль опѣ кочки несказанно. Немедленно по наступлениіи ночи штормъ до такой степени усилился, что отрывалъ верхи воздымавшихся волнъ и гналъ оные въ видѣ гусепаго дожда по поверхности моря. Кто не видаль подобнаго зрѣлища, шопъ не можетъ со-сравнить себѣ яснаго обѣ ономъ пониманія; казалось, что ужаснѣйшее превращеніе въ природѣ должноствовало въ сию минуту разрушить весь шаръ земный. Я только что смѣнилъ Лейтенанта Шишмарева съ вахты; кромѣ меня было еще на палубѣ четыре машроса, изъ коихъ двое держали руль; оспальную команду послалъ я для большей безопасности въ прюмъ. Въ 4 часа удивился я высотѣ одной шумящей волны, какъ она внезапно ударила въ Рюрикъ и въ то же мгновеніе сшибла меня съ ногъ и лишила чувствъ. Опомнившись я чувствовалъ жесточайшую боль; но оную заглушила горесть, кошорая овладѣла мною при возрѣніи на корабль, близкій къ погибели,

1817 казавшейся неизбежною, если бы орканъ продолжался еще нѣсколько часовъ; ибо на всемъ кораблѣ не было мѣстечка, копорое предохранено бы было отъ сильнаго вреда, сею спрашною волною причиненнаго. Сперва бросился мнѣ въ глаза изломанный бугшпришъ; можно себѣ представить какова была сила воды, копорая однимъ ударомъ раздробила дерево въ 2 фуна въ діаметрѣ; потеря сїя была шѣмъ важиѣ, чѣо обѣ оспавшияся мачты не могли долго сопротивляться сильному мешанию корабля во всѣ спороны, и чѣо послѣ ушраты онъхъ не льзя было болѣе помышлять о спасеніи. Сїя исполинская волна переломила ногу одному изъ монхъ машросовъ; одного унтеръ-офицера бросила она въ море, но онъ имѣль сполько присущевія духа, чѣо ухватился за шащиющуюся подлѣ корабля веревку, и шѣмъ спасъ себѣ жизнь; штурмвалъ былъ изломанъ; оба машроса, державшие онъ, сильно пострадали; я самъ упалъ грудью на уголъ, и по причинѣ жеснокой боли долженъ былъ оспавшися нѣсколько дней въ постели. При семъ ужасномъ штормѣ имѣль я случай радовашся неуспрашимому мужеству нашихъ машросовъ; но никакая сила человѣческая не могла бы насъ спасти, если бы, къ счастію мореплавашелей, орканы не были всегда кратковременны. Каду былъ во время шторма въ большой шоскѣ; ибо онъ ожидалъ, какъ самъ изяснился, чѣо ужаснныя бѣлыя волны умертвятъ бѣдный корабль; впрочемъ сидѣль онъ въ офицерской каюти спокойно, будучи теплѣ одѣтъ; одни сполько сапоги его беспокоили.

Г. Шамиссо пользовался пребываніемъ его на кораблѣ, дабы ежедневно узнавашъ чѣо либо болѣе о Радакѣ и обѣ оспровахъ Каролинскихъ, въ чемъ онъ вспрѣшилъ большую удобносТЬ, поелику Каду скоро понялъ Рускій языкъ, во взаимности чего и мы усовершались въ его нарѣчиіи. Когда мы оспавили Радакъ, то Каду началь весни свое счисленіе времени, дѣлая въ каждый вечеръузель въ пригошо-

вленной имъ для сего веревкъ; но когда мы пробыли цѣлый мѣсяцъ на морѣ, не видавъ берега, шо покинула онъ свое счисленіе, бывъ увѣренъ, чио мы блуждаемъ теперь по морю точно шакъ, какъ онъ во время плаванія его изъ Улле въ Радакъ. Когда шпормъ поупихъ, и мы, по возможности, иѣсколько исправились на корабль, шо продолжали мы плаваніе свое въ Уналашку, во время кошлага должны были неоднокрашно еще борошься съ жестокими шпормами.

1817
Апрѣль.

18го увидѣли мы оспровъ Амухшу, а 21го находились въ опасности прешерпѣть кораблекрушеніе между оспрами Унимакомъ и Уналашкою. Обстоятельства принудили насъ подойти довольно близко къ лежащему предъ нами берегу; но внезапно поднялся шпормъ, и спалъ прижимать корабль къ берегу; уже могли мы исчислить время своей погибели, какъ вѣшеръ къ спасенію нашему вдругъ поворотился, каковыя перемѣны часто случаются близъ высокой земли.

Высокія, льдомъ покрытые горы, представившіяся здѣсь во множествѣ взорамъ нашимъ, до крайности привели Каду въ изумление; онъ никакъ вѣришъ не хотѣлъ, чио это была земля; въ самомъ дѣлѣ не удивительно, чио онъ, не видавъ донынѣ ничего, кроме малыхъ, низменныхъ, шучно зеленою покрытыхъ оспрововъ, не могъ почеспѣть сихъ огромныхъ до облаковъ воздымавшихся льдяныхъ массъ за землю. Ничему не удивлялся онъ сполько, какъ снѣгу; дабы удовлетворить своему любопытству, спалъ онъ однажды, когда шель крупный снѣгъ, ловиши онъ руками; но ужасъ обѣялъ его, когда снѣгъ мгновенно въ рукахъ его шалялъ; съ крайнею недовѣрчивостию взиралъ онъ на всѣхъ насъ и думалъ, что перенесенъ въ спрану волшебства.

24го Апрѣля прошли мы при помощи сильного южного вѣтра чрезъ каналъ, образуемый оспрами Уналашкою и Унагою, и съ трудомъ, послѣ продолжительного лавированія, доспигли въ ночи до

1817 гавани, въ самое по время, какъ поднялся опять жестокій штурмъ.
Апрѣль. Никому не совѣшую пускаться въ сіе море въ сполѣ ранее времена
года, ибо штурмы здѣсь ужасны.

25го рано поутру посыпалъ насть Правицель Американской Компаниї Г. Крюковъ и предлагалъ намъ всѣ зависація опѣ него пособія. Байдары и все, что я заказалъ для моего пушечеспвія къ сѣверу, были въ работе, а въ Маїѣ ожидалъ онъ требованныхъ съ острова Кодыка шолмачей. А какъ корабль нашъ требовалъ большой починки, то мы, ни мало не медля, принялись за работу и разоружили и совершиенно выгрузили оный, чего во все времена пушечеспвія не дѣлали, что однако же теперь необходимо нужно было, особенно разоруженіе, по причинѣ совершенной негодности шакелажа. Мы нашли также, что шоты мачтъ погнили; бугшпришъ, коего опломаниную часть мы успѣли спасти, надлежало искусственнымъ образомъ починить, поелику здѣсь не имѣвшія лѣсу для сдѣланія новаго, сколь впрочемъ починка ни была неудобна; ибо бугшпришъ сдѣлался короче, и переднихъ парусовъ нельзя было шакъ крупно въ бейдевинѣ обрасопишь, какъ по то шребуешь часпо прошивный вѣтеръ. Мѣдная обшивка въ иныхъ мѣстахъ совершенно ошпала, а въ другихъ висѣли листы, кооторые препяствовали плаванію; для сего надлежало килевашь Рюрикъ. Не возможно бы намъ было окончить всѣ сіи работы къ надлежащему времени, если бы Г. Крюковъ не вспомоществовалъ намъ самимъ дѣятельнымъ образомъ. Въ гавани все еще походило на зиму, горы покрыты были снѣгомъ, и термометръ показывалъ въ полдень шолько 3° теплоты. Во все времена нашего здѣсь пребыванія сполна большую частию ненастная погода, кооторая много дѣлала намъ помышленствъ при произведеніи нашихъ работъ.

Май. 27го Маїя прибыли къ величайшему нашему удовольствію изъ Ко-

дъяка оба шолмача, кошорые увѣрили, что разумѣютъ языкъ осиро-
ванный, живущихъ къ сѣверу отъ Аляски.

1817
Май.

31го отправиль я Штурмана Храмченко на трехъ-лючной байдарѣ для описи острововъ Акуна и Акушана; онъ употребилъ на сѣ
нѣсколько дней.

4го Июня. Издохшій кипъ, выкинутый здѣсь на берегъ, привель Июнь.
всѣхъ жишелей въ движеніе; Алеушки бросились туда, и прильплились
къ полусогнившей рыбѣ сей какъ муки къ меду; смрадъ не позволилъ
намъ приблизиться къ оной. По спрѣлѣ, торчащей еще въ рыбѣ,
узнали пощась кшо ее убилъ и слѣдовашельно кшо ея хозяинъ. То-
му мѣспу, на кошорое выкинуто будешь шаковое сокровище, при-
надлежишъ часпъ онаго, и жители могутъ, не сходя съ онаго, Ѳсшь
сколько имъ возможно, чѣмъ они безпрерывно и занимаются цѣлыми
сушки. Часпо случаюся сильныя ссоры между хозяиномъ и шѣми,
кои єдяшь, за то, что сіи послѣдніе не помышляють о шомъ, чтобы
оспавиши ему самые лакомые куски, то ешь шѣ, кошорые болѣе
прочихъ согнили. Къ числу величайшихъ на Уналашкѣ лакомствъ
принадлежашъ плавашельный перья шуленей, кошория жители завя-
зываюшь въ пузырь, зарываюшь въ землю и оспавляюшь въ оной
до шого времени, пока превращаюся въ смердящій спудень.

У Алеушовъ господствуетъ мнѣніе, что родъ человѣческій про-
изошелъ отъ собаки, кошорая упала съ неба на островъ Уналашку
и родила шамъ первого человѣка. Они опньюдь не хопили бытъ обя-
заны жизню обманамъ Промешеевымъ, а предпочитаюшь признавашъ
праотца своего въ сошедшемъ прямо съ небеси, хотя бы то была
и собака.

29го Июня. Исправивъ все на Рюрикѣ, вооруживъ байдары для
плаванія на сѣверъ, и взявъ съ собою 15 Алеушовъ, долженствовав-
шихъ намъ служить шамъ на мѣлкихъ судахъ, мы оспавили Уналашку.

1817
Іюнь.

Не могу я довольно нахвалившись гоповностю Г. Крюкова въ до-
спавленіи намъ пособій всякаго рода; онъ сдѣлалъ все, чшо только
въ его силахъ было; для продовольствія нашего снабжалъ онъ насъ
ежедневно свѣжею рыбою, и вельмъ даже убилъ одну изъ небольшаго
числа коровъ, кошорыхъ Американская Компания здѣсь имѣла.

Машлось, у кошораго переломена была нога, начиналь уже,
прихрамывая, ходить, но мое положеніе было дурное; ибо я безпреп-
рѣжно спрадаль болію въ груди, и чѣмъ болѣе мы подвигались къ
сѣверу, тѣмъ вреднѣйшее имѣлъ на меня вліяніе холодный воздухъ;
не смотря на то, я не шеряль духа, и надѣялся исполнить свое
предпріятіе.

Каду, кошорому нравилось пребываніе на Уналашкѣ, хотя воз-
духъ не очень былъ ему пріятенъ, удивлялся только шуму, чшо онъ
не видаль на всемъ остррову ни одного дерева, и чшо нельзя было
имѣть ни плодовъ хлѣбнаго дерева, ниже кокосовыхъ орѣховъ. Онъ
принималъ живѣйшее участіе во всемъ новомъ, чшо только усма-
тривалъ; жиціе Алеушовъ въ землянкахъ ему не нравилось; онъ го-
ворилъ, чшо на Радакѣ и Уллѣ гораздо лучше, и спрашивалъ насъ,
шакъ ли живушъ и въ С. Петербургѣ? Мы сдѣлали ему шакое вели-
чественное описание сего города, чшо въ немъ родилось сильное же-
ланіе вскорѣ увидѣть сю сполицу. Съ удивленіемъ и боязнью смо-
щрея онъ на большихъ быковъ, но изъявилъ непомѣрную радосТЬ,
когда узналь, чшо сіи живопыны доспавляющъ мясо, которое мы
ѣдимъ каждый день на кораблѣ. Мы вопрошили о причинѣ шаковой
его радоспи и онъ со страхомъ признался, чшо онъ полагалъ будто
мы єдимъ мясо человѣческое, опасаясь припомъ, чшо очередь дой-
дешъ и до него. Надобно знать, чшо вскорѣ послѣ опѣвѣда нашего
изъ Радака былъ онъ свидѣтелемъ, какъ открывали бочку съ солони-
кою; бычачій бокъ изумилъ его, и онъ вспомнилъ совѣты друзей

своихъ, кошорые опклоняли его опь поездки съ нами, подъ предлогомъ, чио мы ъдимъ черныхъ людей; съ шого самаго времени сей бѣдный человѣкъ почишаль себя корабельною провизіею, и съ тре-пепномъ ожидалъ шой минуты, когда настанешъ недоспашокъ въ жизненныхъ потребностяхъ.

1817
Іюнь.

Наблюденія, произведенные въ Уналанкѣ.

Среднее число изъ многихъ наблюдений опредѣлило широту деревни Иллюлюкъ $53^{\circ} 52' 25''$ N.

Долгота, выведенная изъ множества взятыхъ разстояній между луною и солнцемъ $166^{\circ} 31' 53''$ W.

Склоненіе компаса $19^{\circ} 24' 00''$ O.

Наклоненіе магнитной спрѣлки $68^{\circ} 45' 00''$.

Среднее число изъ многихъ наблюдений опредѣлило прикладный часъ 7 часовъ 30 минутъ; самая большая разность въ высотѣ воды просиприалась до $5\frac{1}{2}$ фунтовъ.

Зого Іюня. Въ 5 часовъ по полудни показался островъ Св. Георгія, къ которому я хотѣлъ присшать, поелику Г. Крюковъ снабдилъ меня приказомъ для получения шамъ нѣкоторыхъ нужныхъ для нась вещей. Но какъ наступавшая ночь не позволяла мнѣ посѣшить островъ еще сегодня, то и лавировалъ я вблизи онаго подъ немногими парусами, а 1го Іюля на разсвѣти направиль свой курсъ къ сѣверной вѣсмѣ низменной оконечности острова. Обогнувъ оную, увидѣли мы большое число жилищъ; берега же покрыты были безчисленнымъ множествомъ сивучей, кои ужасно ревѣли. Къ намъ пришла байдара, вооруженная тремя человѣками, и находившійся на оной Повѣренный Американской Компаниі, который вмѣстѣ съ шѣмъ былъ и начальникомъ острова, узнавъ о причинѣ нашего сюда прибытия, съ гостинностию предложилъ намъ свои услуги. А какъ у острова нѣшь ни удобнаго якорнаго мѣста, ниже гавани вблизости, то и надлежало

Іюль.

Ч. II.

1817 Рюрику оспавашся подъ парусами, пока я находился съ Гг. Учеными на берегу, какъ для исправленія разныхъ надобносш, такъ и для удовлешворенія нашему любопытшему подробнѣмъ разсмошрѣніемъ сивучей. Приспавашъ здѣсь къ берегу неудобно, а при свѣжемъ вѣтрѣ и вовсе невозможно. Повѣренный Американской Компаниѣ повелъ меня въ свое жилище, копорое находилось частію на землѣ, частію подъ оною; вокругъ него дома построено было множесшво по разнымъ мѣстамъ разсѣянныхъ магазиновъ, въ коихъ хранились мѣха сивучей и морскихъ кошовъ. На всемъ острову одно шолько сіе мѣсто заселено; здѣсь имѣется 25 человѣкъ Алеушовъ, присланныхъ сюда съ женами своими съ Алеушскихъ острововъ, для употребленія, подъ надзоромъ трехъ Русскихъ чиновниковъ, къ ловлѣ сивучей и морскихъ кошовъ въ пользу Компаниї. Повѣренный, копорый женатъ на Алеушкѣ, подчivalъ насъ чаемъ въ свое полуподземномъ жилищѣ; послѣ шого пошли мы на берегъ, на копоромъ, не далѣе какъ въ двухъ саженяхъ отъ описанного дома, лежали сивучи во множесшвѣ. Какъ они, такъ и морскіе коши пребывають во время сходки на сушѣ, и безбоязненно нападають на каждого, кто шолько къ нимъ приближится, между шѣмъ, какъ во всякое другое время они при первомъ появлениі человѣка поспѣши скрываются въ море. Представившееся намъ теперь зрѣлище было для насъ ново и привлекательно; мы подошли къ сімъ живошнымъ на двадцать шаговъ; самцы бывають величиною въ быка, а самки иѣсколько поменьше. Первые вели безпрерывную войну за послѣднихъ, коихъ всегда спарались пріобрѣпашъ они болѣе, не имѣя къ тому иныхъ способовъ, какъ отбить оныхъ храбростю своею отъ сосѣдей. Герой узнаешся по числу имѣющихъ у него самокъ; часто лежало ихъ 8 и то одна подлѣ другой, дабы защитникъ ихъ удобиѣ могъ ихъ обронять, онъ же въ яросши и съ ревомъ ходилъ непрестанно вокругъ

ихъ , ожидая ежеминутию нападенія, особливо какъ, по видимому, число самцовъ превосходитъ еще число самокъ. Они сражаются съ шакимъ ожесточенiemъ, что кровь брызжеть, вырываемые куски жира лепшаютъ по воздуху, и нерѣдко одинъ изъ нихъ падаешь мертвый на землю, въ каковомъ случаѣ побѣдитель вспушаетъ въ права побѣжденаго и присваиваетъ себѣ овдовѣвшій сераль. Долѣе всего продолжается битва , когда иѣсколько самцовъ нападаютъ на одного героя; ибо когда сей послѣдній вышесказанъ, тогда союзники начинаятъ драяться между собою и не прекращаютъ битвы до пѣхъ поръ, пока храбрѣйшій не одержипъ надъ всѣми прочими побѣды. Мычаніе сихъ животныхъ ужасно; на морѣ при безвѣтріи или во время берегового вѣтра , слышно оно въ 6ти миляхъ; смрада отъ нихъ долго выдержашь не возможно. Надлежитъ держаться всегда въ иѣкопоромъ отъ нихъ отдаленіи; ибо хотя они по причинѣ устроенія плавашельныхъ ихъ лапъ, весьма неповоротливо волочатся по землѣ, пѣть не менѣе однако же удаешься имъ иногда сдѣлать скачекъ шаговъ на десять, и то пѣть, кого они схватятъ пропалъ безъ пощады. Одному Алеупу, ошважившемуся слишкомъ близко подойти къ сивучу, оторвалъ онъ всю руку. Теперь наступило также время, въ которое самки мечатъ дѣшней; иѣкопорыя изъ нихъ окружены были своимъ попомсивомъ. Молодыхъ сивучей почишашь Алеупы и здѣшніе Рускіе за лакомство, почему и ловяшь ихъ во множествѣ. Поелику повѣренный Американской Компаниіи хощѣль дашь намъ иѣсколькихъ на дорогу, то одна самка была отогнана, а молодые сивучи загнаны во внутренность оспрова на убой. Крикъ молодыхъ сивучей походитъ на блеяніе овецъ; отвѣдавъ въ послѣдствіи времени ихъ мясо, мы нашли оное весьма вкуснымъ; но колѣ скоро оно пролежипъ годъ, тогда дѣлается, какъ утверждаютъ, неспособнымъ въ пищу, по причинѣ дурнаго вкуса и запаха.

1817
Іюль.

1817
Іюль.

Морскіе кошы, посѣщающіе сей островъ въ весьма маломъ шо́ко-
мо числѣ, имѣя свое пребываніе на островѣ Св. Павла, лежали оши-
дѣльно отъ сивучей. Кошь, весьма похожій съ виду на сивуча, и
имѣющій величину самки сего послѣдняго, вдвое болѣе своей соб-
ственной самки. Морскіе кошы имѣють также множеспво самокъ,
но не сражающихся за нихъ, а обязаны безпреснано ихъ сперечь, по-
елику они пользующіеся каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы бѣжать.
Часто видны одни самцы, которые, лежа, громко стонутъ о попе-
рѣ своихъ самокъ. Мѣхъ сихъ животныхъ весьма уважаеши въ Ки-
шашъ, да и въ Россіи покупаеши дорогою цѣною. Американская Ком-
панія имѣеть вѣрный и значительный доходъ отъ сего острова и
отъ острова Св. Павла. Не болѣе, какъ за 30 лѣтъ предъ симъ было
здѣсь такое множеспво бобровъ, чѣо одинъ человѣкъ могъ убивать
оныхъ отъ 2^{хъ} до 300 въ часъ, но когда сей родъ животныхъ, почишаеши
у Алеушовъ самыми умѣйшимъ, быль такъ преслѣдуемъ, что удалил-
ся оный вовсе изъ сей страны. Окончивъ въ полдень занятія мои,
мы возврашились на корабль; я велѣлъ немедленно поспавиши всѣ
паруса и взяль курсъ къ острову Св. Павла, гдѣ надѣялся получить
отъ шамошнаго повѣреннаго Американской Компаніи шерспинную
машерію для теплой одежды служителемъ.

Островъ Св. Георгія посредственno высокъ, просираеши въ
прямомъ направленіи и произошелъ, кажется, отъ изверженія вул-
кана. Хотя оный лежитъ съвернѣ Уналашки, однако же климанъ на
семь послѣднемъ суроѣ, чѣо происходитъ отъ высокихъ горъ. Жи-
тели утверждаютъ, чѣо уже два года сряду видятъ по ночамъ огонь
на NO, и полагаютъ, чѣо шамъ находящаяся огнедышущая гора. Она
не можешъ быти на твердой землѣ, поелику отдаленіе сей послѣдней
слишкомъ велико, чтобы можно было видѣти изверженіе пламени;

Видъ Острова Омде въ Группе Графа Ришикова.

следовательно, если Алеуты действительно видѣли огонь, то въ шой странѣ долженъ находиться осирровъ.

1817
Іюль.

2го Іюля. Уже въ пять часовъ утра увидѣли мы осирровъ Св. Павла, и вдругъ наспадъ испиль. Мы находились у южной части онаго, вблизи небольшаго осиррова, называемаго Бобровымъ; сюда прибылъ къ намъ на байдарѣ повѣренный Компаниі, Г. Башуевъ, и предложилъ намъ свои услуги. Здѣшніе жители приняли Рюрикъ за Компанейскій корабль, поелику другіе сюда обыкновенно не приходяшь; а какъ корабли сіи поспѣшили должны выгружаемы и нагружаемы бышь въ открытомъ морѣ, пошому, что здѣсь нѣшь ни гавани, ни якорного места, то повѣренный и прѣѣхалъ для сдѣланія нужныхъ къ шому распоряженій; теперъ же, узнавъ о нашихъ потребностяхъ, поспѣшилъ онъ возвращающа на берегъ для удовлетворенія оныхъ.

Въ 7 часовъ приближились мы къ южной части осиррова, и находились въ 5ми миляхъ отъ поселенія Компаниі; густой шуманъ покрывалъ осирровъ; не смотря на то, поѣхали на сѣло нѣсколько Алеутовъ на мѣлкихъ своихъ байдарахъ, и мы осчастливили ихъ, подаривъ имъ нѣсколько водки и шабаку. Термометръ показывалъ во весь день только 4° теплоты.

3го Іюля. Пушечнымъ высвѣтиломъ извѣшили мы поселеніе въ 5 часовъ утра о нашемъ приближеніи; вскорѣ за пѣмъ подѣхала къ намъ 20ти весельная байдара, нагруженная требованными нами вещами; а какъ и нашъ запасъ сахару приходилъ къ концу, то повѣренный Компаниі одолжилъ насъ успѣшкою нѣкотораго количества онаго изъ своего запаса. Онъ повѣрилъ мнѣ такжѣ слышанное мною уже въ Уналашкѣ отъ Г. Крюкова, что съ одного возвышенія на семь осиррову видѣть въ ясную погоду на SVV берегъ. Хотя минимал земля сія легко могла бышь облако, которое вводило ихъ въ заблужденіе, пѣмъ не менѣе однако почель и обязанносцю оправившися

1817
Іюль.

на берегъ и разспросить въ точности о направлениі, въ кошоромъ
та земля бываешь видима. Я взялъ съ собою пель-компасъ, велѣль
провесши себя на шо возвышеніе, и вскорѣ замѣтилъ, что спрѣлка
въ компасѣ безпрѣшанно вокругъ поворачивалась; вѣроѧтно, что
множество желѣзныхъ частей, находящихся на семъ мѣстѣ, произво-
дило сіе движение; ибо когда я перемѣнилъ мѣсто, то спрѣлка оспа-
новилась; мы указали, что предполагаемая земля находится на SW $\frac{1}{2}$ WV
и я рѣшился оную отыскать. Компанийское поселеніе здѣсь гораздо
значительнѣе, нежели на островѣ Св. Георгія; здѣсь имѣется подъ
начальствомъ 4^х Русскихъ надзирателей до 200^х Алеутовъ, прислан-
ныхъ также съ Уналашки, поелику на островѣ Св. Павла нѣшь ко-
ренныхъ жителей. Земля здѣсь гораздо низменнѣе, нежели на островѣ
Св. Георгія, и мы нашли уже нѣсколько цвѣтовъ; здѣшніе берега
покрыты морскими кошами, такъ какъ шамошніе сивучами, кошо-
рыхъ тушь вовсе нѣшь. Опѣр первыхъ получаетъ Компания значи-
тельнѣйшій доходъ, почему и повѣренный, начальствующій надъ
обоими островами, здѣсь поселился. Каду, кошораго я всегда бралъ
съ собою на берегъ, до крайности восхищался сраженіемъ сихъ жи-
вотныхъ, и дѣлалъ, что опѣр удивленія, что опѣр страха, такія стран-
ные движения, что мы опѣр всего сердца надъ нимъ смѣялись.

Въ полдень возвратились мы на Рюрикъ, и оставили островъ
Св. Павла при ясной погодѣ и О вѣшрѣ; я направилъ курсъ къ SW,
дабы, если возможно, открыть видѣнную землю.

Мы нашли широту Боброваго острова	$57^{\circ} 2' 17''$ N.
Долгота онаго по хронометрамъ	$170^{\circ} 10' 35''$ WV.
4 ^{го} Іюля. Въ полдень находились мы, по удачному наблюденію,	
въ широтѣ $56^{\circ} 30' 31''$; долгота была по хронометрамъ $172^{\circ} 2' 37''$.	
Горизонть былъ ясный, погода прекрасная и вѣшрь дуль слабый	
опѣр N. Островъ Св. Павла лежалъ опѣр насы въ боѣ миляхъ, и мы	

шищено озирались, не усмопримь ли новаго острова, который, еслиъ онъ дѣйствицельно существовалъ, не могъ бы укрыться отъ нашихъ взоровъ. Я слѣдоваль шѣмъ же курсомъ до 5ти часовъ по полудни; но какъ мы при всемъ томъ не могли найти берега, то спашь я правилъ на N къ вос точной оконечности острова Св. Лавреншія. Боль моя въ груди усилилась; при всемъ томъ надѣялся и довершилъ свое предпріятіе.

1817
Іюль.

10го Іюля. Въ 5 часовъ упра усмопрѣли съ саленга на StVV юго-восточную часть острова Св. Лавреншія. Земля предстала намъ въ видѣ двухъ небольшихъ возвышений, и находилась въ разстояніи отъ насъ на 20 миль. Въ полдень была она отъ насъ на N въ 9ти миляхъ. Обогнувъ мысъ, выдавшійся на SO, и усмопрѣвъ на низменности берега жилища, состоящія часію изъ палашокъ, часію изъ юртъ, я направилъ шуда свой курсъ, желая познакомиться съ жителеми. Въ 5 часовъ бросили мы якорь, въ 2хъ миляхъ отъ деревни, на 4½ саженихъ глубины, грунты каменистый. Спустивъ всѣ шлюбки на воду, мы увидѣли въ зришельные трубки, что нѣкоторое число людей бѣжало съ пожишкиами изъ жилищъ въ горы, а другіе вооружались копьями, дабы насть вспрѣшишь. У самаго привала, гдѣ мы вышли на берегъ, спояло 20 человѣкъ, людей рослыхъ и сильныхъ, кошорые не шевелись съ мѣста, смотрѣли на насъ съ боезненною ласкою. Они имѣли большое сходство съ жителями западной оконечности сего острова, и поелику я замѣтилъ спрахъ, произведенный въ нихъ нашимъ прибышемъ, то и не разсматривалъ ихъ жилищъ, а удовольствовался только испытать познаніе нашихъ шолмачей въ ихъ языке; оно дѣйствицельно проспиралось только до того, что они съ прудомъ другъ друга разумѣть могли. Мы узнали однако же, что здѣшніе жители производить торговлю съ Чукчами, у коихъ вымѣниваютъ на разные пушные товаровы шабакъ, жельзо и бисерь. Въ продолженіе нашего раз-

1817
Іюль.

говора, везли по берегу на собакахъ одну байдару, прибывшую отъ Чукчей; и жишли показали намъ разныя вещи, шамъ ими вымѣненыи. Обитателей твердой земли Америки называющъ они братьями своими; а какъ они находятся съ сими послѣдними въ постоянныхъ сношенияхъ, да и языкъ ихъ одинъ и тошъ же, то и кажеся не подвержено сомнѣнію, что здѣшніе жишли имѣюющъ свое происхожденіе изъ Америки. Восточную часпь острова Св. Лаврентія, на которой мы теперь находились, называющъ они *Кеалегакъ*, а западную *Чибока*. Первый вопросъ, сдѣланный ими нашимъ шолмачамъ, состоялъ въ томъ: откуда мы сюда прибыли и имѣемъ ли намѣреніе ихъ убить? но когда мы имъ подарили бисеру и шабаку, то исчезло въ нихъ сie подозрѣніе. На вопросъ мой, давно ли берега ихъ очистились отъ льда, получилъ я непріятный отвѣтъ, что сie случилось не болѣе, какъ при дни шому назадъ. Такимъ образомъ потерялъ я надежду проникнуть въ Беринговъ проливъ; ибо не лзя было ожидать, чѣмъ оный прежде двухъ недѣль отъ льда очистился.

Каду познакомилъ здѣсь опять съ новымъ народомъ, кошораго однако же, по причинѣ пушной одежды, никакъ не хотѣлъ признавать за людей; онъ обратилъ мое вниманіе на ножи, спрятанные въ рукавахъ островитянъ, и держалъ безпрестанно складный свой ножъ въ готовности, дабы отвратить отъ меня всякую опасность.

Неудобное якорное мѣсто, занимаемое Рюрикомъ, не позволило намъ пробыть долго на берегу. Мы поспѣшили возвращаться на корабль, поспавши паруса и направили курсъ къ сѣверной оконечностї острова. Небольшой островокъ, означенный одинъ на Куковой картиѣ, соединивъ, какъ мы замѣтили, минута оный, изъ двухъ острововъ, разделенныхъ узкимъ каналомъ. Въ полночь, когда мы хотѣли положить якорь у сѣверного мыса, усмогрѣли мы къ огорченію нашему стоящій ледъ, кошорый простирался на NO шакъ далеко, какъ

шолько глазъ могъ досягашь, а къ Н покрывалъ онъ всю поверхность моря. Болѣзнь моя, со времени ошпышнія отъ Уналашки, день ото дня усиливалась. Спужа до шакой степени разстроила грудь мою, чѣмъ я почувствовалъ въ оной сильное стѣсненіе, и наконецъ послѣдовали судороги въ груди, обмороки и кровохарканіе. Теперь шолько уразумѣлъ я, чѣмъ положеніе мое опаснѣе, нежели я донынѣ предполагалъ, и врачъ рѣшишельно мнѣ объявилъ, чѣмъ я не могу оспаващася въ близости льда. Долго и жестоко боролся я съ самимъ собою; неоднократно рѣшался я, презирая опасность смерти, доверить свое предпріятіе; но когда мнѣ опять приходило на мысль, чѣмъ можетъ бытъ съ жизнью мою сопряжено сбереженіе Рюрика и сохраненіе жизни моихъ сопушниковъ, тогда я чувствовалъ, чѣмъ долженъ побѣдить честолюбіе. Въ сей ужасной борьбѣ поддерживала меня единственно швердая увѣренностъ, чѣмъ я чеснѣо исполнилъ свою обязанности. Я объявилъ писменно экипажу, чѣмъ болѣзнь моя принуждаешь меня возвращиться въ Уналашку. Минута, въ которой я подписалъ сию бумагу, была одна изъ горестнѣйшихъ въ моей жизни; ибо съ симъ почеркомъ пера описанался я отъ самого пламенийшаго желанія, долговременно питаемаго въ моемъ сердцѣ.

1817
Іюль.

ГЛАВА XIII.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ОСТРОВОВЪ СВ. ЛАВРЕНТИЯ КЪ ОСТРОВАМЪ РАДАКЪ И КЪ МАРІАНСКИМЪ ОСТРОВАМЪ.

Возвращеніе въ Уналашку. — Планъ дальнѣйшаго путешествія. — Повѣщованіе о появлѣніи въ 1796 году новаго острова, неопадеку отъ острова Умнака. — Ошпльшие изъ Уналашки. — Множество китовъ, видѣнныхъ въ пушнѣ. — Описаніе особеннаго морскаго живописнаго, всшрѣчаемаго близъ сѣверо-западныхъ береговъ Америки. — Описаніе исполинскаго подипа въ шѣхъ же спранахъ. — Прибышіе къ Сандвичевымъ островамъ. — Новое свиданіе съ Королемъ Тамеамею. — Прибышіе въ гавань Гана-Рура на островъ Вагу. — Неожиданная всшрѣча съ Г. Таракаиновымъ, Повѣреннымъ Россійско-Американской Компаниіи. — Описаніе Морая. — Ошпльшие изъ гавани Гана-Рура. — Усмощрѣніе неизвѣстныхъ острововъ и опасность приближенія къ онымъ. — Ужасный штурмъ въ близости купы Ошдіа. — Плаваніе къ острову сего имени. — Происшествія на островахъ Радакъ со времени нашего отсюда отбытия. — Разореніе сада, заведенного нами на *Отдії*. — Заведеніе новаго сада. — Пребываніе на острову. — Посѣщеніе старого начальника острова *Ормель*. — Каду рѣшаешься здѣсь оставаться. — Ошпльшие изъ купы Ошдіа. — Открытие купы *Лигієль* и описаніе оной. — Тщесное исканіе купы Радикъ. — Поимка аккулы и найденіе въ оной брошенной за борть машрозской шапки. — Извлеченіе изъ наблюденийъ Сиксовымъ шеромешромъ. — Плаваніе между островами Сарпанъ и Гуагамъ. — Прибышіе къ послѣднему острову. — Описаніе вида оного. — Вступленіе въ гавань *ла Калдераде Апра*. — Прибышіе въ городъ Агадна и пріемъ у Губернатора. — Сношенія Гуагама съ Каролинскими островами. — Описаніе города Агадны. — Поселенія, заведенные Сѣверными Американцами на Маріанскихъ островахъ Агріандъ и Сайпанъ. — Ошпльшие изъ Гуагама. — Астрономическія наблюденія.

1817
Іюль.

На седьмь гореспномъ для меня возвращномъ пупи въ Уналашку, куда мы прибыли 22го Іюля, не случилось ничего доспопримѣчательнаго, кромѣ шолько шого, чио мы во время плаванія нашкнулись на спящаго кипа; корабль быль споль сильно попрясень, чио я, лежа въ каюцѣ въ койкѣ, думаль, чио мы пошли на мѣль. Пробужденная споль жесшокимъ образомъ рыба, сдѣлала сначала отъ страха ужаснѣйшій прыжекъ, но послѣ скрылась въ глубину. На Уналашкѣ нашли мы все въ прекраснѣйшемъ цвѣту, чио было весьма благоворно для всѣхъ, а особенно для больной моей груди. Г. Крюковъ уступилъ мнѣ изъ учшивоспи небольшое жилище свое на оспрову, въ кошоромъ здоровье мое иѣсколько поправилось. Мы занялись здѣсь печениемъ сухарей изъ дурной муки; ибо поелику небольшой корабль нашъ едва могъ вмѣстить въ себя провизію на два года, шо мы уже съ полгода принуждены были довольствовавшися половинною порціею, и при всей шаковой бережливости, запаса нашего могло хватить шолько на три мѣсяца. Для плаванія къ сѣверу взяли мы съ собою изъ Уналашки большое количество прески, долженствовавшей иѣкошорымъ образомъ замѣнишь недосшапокъ въ сухаряхъ; споль офицерскій быль шакже скуденъ, какъ и машрозскій, и единственное различіе соспало въ шомъ, чио на нашъ споль подавали преску, шо въ видѣ пуддинга, шо подъ соусомъ. Самою великолѣпною была пища шогда, когда имѣла цоливу, изъ пашоки сдѣланную, хотя сія послѣдняя содержала въ себѣ чешвертую часину морской воды, сообщавшей оной и соленость и горечь. Намъ опшупшилъ сію пашоку находящійся на оспровахъ Уналашкѣ и Св. Павла Правицель Американской Компаниї, кошорый получилъ оную изъ Киша, куда она доспавляется на корабляхъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Шшашовъ. Мы не могли узнать, кому пришло на мысль смѣшивать пашоку съ морскою водою; изобрѣвшель конечно нашелъ въ шомъ

1817
Іюль.

свою выгоду, но мы опять того жестоко спрадали, поелику пашока сія сильно пучила.

Недоспашокъ въ свѣжихъ жизненныхъ припасахъ и дурное со-
стояніе Рюрика, необходимо требовавшаго почники, не позволили
мнѣ предпринять, по содержанію Инструкціи, обратнаго плаванія
чрезъ проливъ Торреса, почему и рѣшился я идти въ Маниллу, гдѣ
надѣялся получить все для насы потребное; а дабы извлечь всю воз-
можную пользу изъ сего плаванія, вознамѣрился я взять съ Сандви-
чевыхъ осипровъ распѣній и домашнихъ живошныхъ, для доспи-
вленія сихъ жищелямъ Радака, и тѣмъ самимъ оказать услугу не
только имъ, но и мореплавателямъ, кои впредь посыпать сіи ос-
трова. По описаніи опять Радака хощѣль я употребить нѣсколько
времени на описание цѣли Раликъ, и попомъ направить курсъ къ
Ладронскимъ островамъ; ибо на семь пушки, усѣянномъ опасными
островами, можно было сдѣлать много новыхъ открытий.

Прежде нежели оставилъ Уналашку, сообщу я чищелемъ мо-
имъ повѣстиваніе Г. Крюкова о появившемся въ тѣхъ странахъ
новомъ осипровѣ, по собственнымъ его словамъ; онъ лично былъ
свидѣтелемъ сего необыкновеннаго явленія въ природѣ.

Въ 1796^{мъ} году Маія 7го дня прибыль Г. Крюковъ съ нѣсколь-
кими охотниками на сѣверную оконечность острова Умнака, лежа-
щаго близъ Уналашки на востокъ; они избрали мѣсто сіе для отдох-
новенія послѣ многошрудной звѣриной ловли. На другой день были
они намѣрены продолжать плаваніе въ Уналашку на большихъ сво-
ихъ байдарахъ, нодержаны были опять того наставшимъ опять NW
жестокимъ штурмомъ, который сопровождаeмъ былъ проливнымъ
дождемъ. Штурмъ продолжался до 8го числа, попомъ погода прояс-
нилась, и они увидѣли воздымающiйся изъ моря въ нѣсколькихъ
миляхъ опять берега на N силою дыма; къ вечеру усмопрѣли они

1817
Июль.

подъ дымомъ иѣчно черное, весьма мало похоже возвышавшееся надъ поверхностью моря; ночью показался въ шесть мѣстъ огонь, иногда сполъ сильный и яркий, чѣмъ они, находясь въ 10ти миляхъ отшуда, на своею оспрову все ясно различать могли. На седьмь послѣднемъ произошло землетрясеніе и ужаснѣйшій гулъ раздавался онь горь, на 8 лещащихъ *. Бѣдные охотники наши приведены были въ смертный страхъ; съ раждающагося оспрова лещали на нихъ каменья, и они ожидали погибели. Съ восходеніемъ солнца прекратилось землетрясеніе, огонь видимо уменьшился, и они ясно видѣли оспровъ, имѣвшій видъ остроконечной, черной шапки. Когда Г. Крюковъ, спустя мѣсяцъ, посыпалъ опять оспровъ Умнакъ, то увидѣлъ, чѣмъ новый оспровъ, извергавшій во все то время огонь, значитель но возвысился. Съ того времени извергалъ онъ менѣе огня, но вмѣсто того дымъ былъ сильнѣе; проспранство и вышина оспрова увеличились, и видъ онаго часпо перемѣнился. По прошествіи четырехъ лѣтъ не видно было больше дыма, а чрезъ восемь лѣтъ, въ 1804мъ году, охотники рѣшились уже оный посыпить; ибо замѣтили, чѣмъ тамъ находилось множество сивучей. Вода около оспрова была теплая, а земля на самомъ оспрову въ иѣкопорыхъ мѣстахъ сполъ горячая, чѣмъ не можно было на оную спустишь. Утверждаютъ, чѣмъ оспровъ сей и понынѣ не престаешь прибывать, какъ въ проспранствѣ, такъ и въ вышинѣ. Одинъ изъ Русскихъ, тамъ бывшихъ, человѣкъ весьма благоразумный, разсказывалъ мнѣ, чѣмъ оспровъ

* Всѣ Алеутскіе оспрова суть вулканическаго происхожденія, и кажеши произведены ужаснѣйшимъ здѣсь въ природѣ переворотомъ; шушь видны только оспровершины коническая горы, изъ коихъ иѣкопорыя превосходящій вышиною Пикъ на оспровѣ Тенерифѣ; онъ въ прежнія времена всѣ извергали пламя, нынѣ же находится оное только изъ иѣсколькихъ.

1817 имѣешь $2\frac{1}{2}$ мили въ окружности, и 350 фунтовъ въ вышину; море
июль. на шри мили вокругъ онаго усыпано каменьями, онъ нашелъ оспровъ
опытъ самой средины до вершины шептымъ, а дымъ, выходившій изъ
жерла, казался ему благоуханнымъ. На нѣсколько сотъ саженей къ
сѣверу отъ сего оспрова находится подобная сполбу скала значи-
тельный вышиной, описываемая Кукомъ; въ отдаленіи почель онъ
ее за корабль, идущій подъ парусами. Скала сія, находящаяся на
семь мѣсяцъ отъ незапамятныхъ временъ, усмопрѣна была также
знаменитымъ мореплавателемъ нашимъ, Г. Вице-Адмираломъ Сары-
чевымъ; нынѣшніе же опыты удостовѣрили насъ, что она подъ во-
дою имѣеть соединеніе съ оспровомъ Унимакъ.

Августъ. 18го Августа въ то часы утра оставилъ я въ прѣпії и по-
слѣдній разъ Уналашку, при ясной погодѣ и SW вѣтрѣ. Каду, обра-
довавшись крайне извѣстіемъ, что мы идемъ въ Радакъ, началъ съ
шого самаго времени собирать заржавившіе гвозди и негодные для
насъ опломки желѣза; на берегу отыскивалъ онъ камни, которые
казались ему способными для точенія, словомъ, онъ дѣлалъ все, что
могъ, дабы принести пользу своимъ друзьямъ. Но шамъ оставалася
все еще не хопѣль; Петербургъ казался ему слишкомъ привлекатель-
нымъ. Большое количество желѣза, бывшее у насъ на кораблѣ вмѣ-
сто баласта, служило ему предзнаменованіемъ несмѣшныхъ бо-
гатствъ; когда же желѣзо сіе было выгружено на Уналашкѣ, то не
хопѣль онъ вѣришь своимъ глазамъ. Часьшъ этого желѣза оставилъ я
шамъ для Американской Компаниіи, имѣвшей въ ономъ крайній недо-
спишокъ; равнымъ образомъ снабдилъ я Компанию шабакомъ, ко-
торый для нее весьма важенъ, поелику Алеуты ничѣмъ заняться не
въ состояніи, когда не могутъ жевать шабачнаго листа. Сверхъ
этого принялъ я на себя доставить отсюда нѣсколько сотъ морже-
выхъ клыковъ въ С. Петербургъ, дабы хопя нѣкоторымъ образомъ

изъявить Компаниї мою признательность за благосклонный приемъ; 1817
сдѣланный мнѣ въ ея поселеніяхъ. Августъ.

Въ полдень вышли мы изъ бухты, образующей входъ въ гавань; насть окружало множесшво китовъ, кои на большую высоту выпрыгивали изъ моря, и попомъ съ ужаснымъ ударомъ опадывали въ оное упадали, ошь чего самаго пѣнистая брызги воды лепили во всѣ стороны. Едва повѣришь тому можно, что сполъ огромное, по видимому неповоротливое живописное, можешь такъ высоко подыматься надъ поверхностию воды. Алеуши счишающъ ихъ семь родовъ, изъ коихъ большая часть, думаю, еще неизвѣстна по Еспеншвенной Исторіи. Одинъ изъ сихъ родовъ принадлежашъ къ хищнымъ звѣрямъ, каковыми китовъ обыкновенно не почишающъ, поелику они не имѣютъ зубовъ, и пищающся одною только млкою рыбью. Хищное же живописное бываешъ величиною съ самаго большаго кита, и снабжено ужаснейшимъ звомъ, вооруженнымъ большими зубами; оно поглощаешь все, что добываешь, и часпо, преслѣдуя Алеушовъ, расшибаешь, коль скоро ихъ достигнешь можешь, однимъ ударомъ хвоста маленькия ихъ байдары. Уверяюшъ, что въ близости Уналашки, не за долго предъ симъ погибла одна 24хъ весельная байдара съ Зою человѣками экипажа ошь одного удара чудовища.

Алеуши и Рускіе разсказываютъ, что жиръ сего живописного не свариваешь въ желудкѣ, и что если кому случится проглотишь кусокъ онаго, то оный извергаешь немедленно въ первобытномъ видѣ.

Досшопримѣчанельно соображенное мнѣ Г. Крюковымъ описание одного морскаго живописного, преслѣдовавшаго его самаго близъ Берингова острова, во время плаванія, предпринятаго имъ для звѣриной ловли; многіе Алеуши утверждаютъ, что часпо видѣли сіе живописное. Оно имѣешь образъ красноватой змѣи и непомѣрную длину;

1817
Августъ

голова походиша на сивучью , а два глаза несоразмѣрной величины придающъ оному спрашный видъ. „Къ счастію,“ говориша Г. Крюковъ, „находились мы въ близосши берега; въ прошивномъ случаѣ чудовище нась бы поглошило; оно высовывало голову высоко надъ водою , озиралось за добычею и исчезало; вскорѣ появлялась опиянь голова, и гораздо въ ближшемъ уже ошь нась разсполни; мы гребли всѣми силами и имѣли счастіе привалишь къ берегу прежде, нежели эмъя до онаго доспигла. Сивучи, усмощрѣвъ оную, до шакой ступени успрашивались, что иѣкопорые изъ нихъ бросились въ воду, а другіе скрылись во внуширенности земли. Море выбрасывавшъ иногда на берегъ куски мяса, кошорые, по мнѣнію Алеушовъ, оторваны ошь сей эмъи, и кошорыхъ ни одно живоишное , даже вороны не ъдѣль; иѣсколько Алеушовъ, ошвѣдавшихъ однажды сего мяса, скоропоспѣжно умерли.“ — Если дѣйствищельно видѣли въ Сѣверной Америкѣ морскую эмъю, то, вѣроятно, принадлежала она къ сей ужасной породѣ.

Алеушки разсказывали мнѣ еще о исполинскомъ полинѣ слѣдующее: Случилось, что одинъ полинъ обхватилъ длинными своими лапами, кошорыя были вдвое толще рука сильного человѣка, байдару одного Алеуша, и конечно утащилъ бы оную на дно , если Алеушъ не имѣть бы присущешвія духа перерѣзашь ножемъ мясистой лапы полина , снабженной большими сосцами. Полинъ сидишь плотно на дѣль и избираешь для себя обыкновенно шакое мясо , съ кошораго лапами можешь доспигнуть до поверхности моря. Послѣднее происшествіе случилось въ проливѣ , образуемомъ южною оконечностію острова Умнака и небольшимъ подѣль онаго лежащимъ островкомъ. Глубина здѣсь шакъ мала, что ни одинъ корабль въ сей проходѣ войти не можетъ. Островокъ сей, имѣющій только пять миль въ длину и одну милю въ ширину , весьма низменъ; онъ означенъ на моей каршѣ. Я надѣюсь , что наша опись Алеушскихъ острововъ,

лежачиъ ошъ сего острова къ воспоку до западныхъ береговъ ос-
трова Унимака, довольно вѣрна. Г. Сарычеву обязаны мы много въ
отношениі познанія Алеутскихъ острововъ; ибо онъ первый сочи-
нилъ онымъ каршу.

Остивши бухшу, направили мы курсъ къ сѣверо-востоку, дабы
доспигнушъ канала между островами Унимакомъ и Акуномъ, ко-
торый, безъ сомнѣнія, есть безопаснѣйшій для выхода въ Океанъ; вбли-
зости оного поднялся 19го поушру столь крѣпкій вѣтеръ ошъ NO,
что удержалъ насъ въ проливѣ до 20го, и что мы онымъ пройши
могли не прежде, какъ около вечера, когда вѣтеръ поворопилъ къ W.

21го дуль свѣжій вѣтеръ ошъ O, и мы въ 8 часовъ видѣли еще
ясно обѣ высокія горы на островѣ Унимакѣ и на швердой землѣ
Аляскѣ; послѣдня сильно дымилась. За нѣсколько предъ симъ лѣпъ
случилось сильное изъ сей огнедышущей горы изверженіе, ошъ ко-
тораго оспроконечная коническая оного вершина обрушилась; про-
изведенный шѣмъ ударъ быль столь силенъ, что раздавался въ го-
рахъ на островѣ Уналашкѣ, отстоящихъ отшуда на 10 миль, на по-
добіе грома. Во время сего изверженія выбрасывала гора множесшво
ядръ, величиною въ Греккій орѣхъ, изъ коихъ я самъ получилъ нѣко-
шое число, и коихъ главный сославшыя часпи сушь лава и же-
лѣзо.

23го вѣтеръ зашелъ къ S, и уничтожилъ шѣмъ мою надежду до-
спигнушъ вскорѣ до страны поворопныхъ круговъ. Множесшво аль-
батросовъ лешало вокругъ нашего корабля, и при семъ случаѣ вспом-
нилъ я о мнѣніи нѣкоторыхъ ученыхъ, будто птица сія лещаешь
ошъ сѣвера къ мысу Горну, дабы тамъ вишь свои гнѣзда, каковое
предположеніе опровергается здравымъ разсудкомъ. Алеуты привык-
ли отыскивать гнѣзда альбатросовъ на вершинахъ горъ; они охот-
но ъдяшь ихъ лица; на островѣ Унимакѣ и на другихъ вулканиче-
Ч. II.

1827. скихъ островахъ птицы сіи вьющъ гнѣзда свои на такихъ высотахъ,
Августъ, чио Алеушамъ трудно бываешь на оныхъ взлѣзашъ. Осенью птицы
сіи бывающъ жирне, и тогда Алеушки убиваюшъ ихъ спрѣлами;
жиръ ихъ починается преимущественно лакомствомъ. Черные
альбатросы, коихъ многіе починаютъ за птенцовъ бѣлыхъ, со-
спавляюшъ, по увѣренію Алеушовъ, особенный ихъ родъ.

Сентябрь. 13го Сентября. Къ величайшей радости нашей вѣщерь отошелъ
сегодня къ N. Въ поздень нашли мы широту $40^{\circ} 10'$; долгота была
 $147^{\circ} 18'$. Мы провели 18 дней въ беспрестанномъ лавированіи, наход-
ясь во все сіе время въ гусиномъ шуманїи или подъ мѣлкимъ дождемъ;
часто случались также сполы сильные вѣтры, чио мы должны бы-
ли останавливаться подъ одними штурмовыми спасалками. Когда теперъ
солнце оиять пріятно просияло, то мы нашли, чио долгота по хро-
нометрамъ разнствовала отъ долготы по корабельному счисленію
на 5° ; слѣдовательно течение въ сіи 18 дней увлекло насъ на такое
расстояніе къ O. Темпера, коюрая примѣтно увеличивалась при
быстроемъ плаваніи нашемъ къ S, имѣла благотворное вліяніе на мое
здравье.

13го. Находясь въ широтѣ $36^{\circ} 9'$ и долготѣ $148^{\circ} 9' W$, я вос-
пользовался шипилемъ для погружения Сиксова термометра и сдѣлалъ
слѣдующія наблюденія:

Степень теплоты воздуха на поверхности моря	$+ 73^{\circ}$
— — — воды — — —	$+ 71^{\circ}$
— — — въ глубинѣ 25ми саженей	$+ 57^{\circ}$
— — — — — 100 — —	$+ 52^{\circ}$
— — — — — 300 — —	$+ 44^{\circ}$

Прозрачность воды просигралась до 13ми саженей.

Такимъ же образомъ воспользовался я шипilemъ, бывшимъ

14го Сентября, когда широта наша была $35^{\circ} 51'$, а долгота $147^{\circ} 38'$, 1817
и нашель:

Сцепень теплоты воздуха на поверхности моря	$+ 75^{\circ}$
— — — воды — — — — —	$+ 72^{\circ}$
— — — — въ глубинъ 4ъ саженей	$+ 72^{\circ}$
— — — — — 8ми — —	$+ 70^{\circ}$
— — — — — 16ми — —	$+ 68^{\circ}$
— — — — — 25ми — —	$+ 57^{\circ}$
— — — — — 50ми — —	$+ 54^{\circ}$
— — — — — 100а — —	$+ 51^{\circ}$
— — — — — 408ми — —	$+ 42^{\circ}$

Прозрачность воды в саженей.

Между шестью, какъ я сдѣлалъ съ ялика сія наблюденія, подошла къ намъ аккула такъ близко, что одинъ машросъ ударила оную весломъ; за то она однако же злобно намъ опомнила, перекусивъ сиурокъ, къ которому прикрепленъ былъ мой Саксовъ термометръ, кошлага и такимъ образомъ лишился въ самое про время, когда я въ первый разъ опустилъ оный на 500 саженей, и съ неперѣніемъ ожидалъ успѣха сего опыта; сиурокъ шопь сдѣланъ былъ на Уналашкѣ изъ китовыхъ жилъ.

21го. Широта $27^{\circ} 58'$, долгота $152^{\circ} 27'$ W. Три небольшіе кулика долго лепали вокругъ корабля, а наконецъ пропали; хотя же птица сія обыкновенно возвѣщаешьъ близость земли, однако мы птицъ оной искали. Испанцы полагаютъ, что въ сей странѣ находятся осипровъ, именуемый ими Санта Маріа ла Горна.

Сегодня открыль я жестянку съ плумпудингомъ, приготовленнымъ въ Англіи въ 1815ъ году, и нашель оный весьма хорошимъ.

22го. Широта $27^{\circ} 50'$, долгота $152^{\circ} 22'$. Совершенный шпиль

1817 позволилъ мнѣ употребить сегодня послѣдній мой Сиксовъ тер-
Сентябрь, момешръ.

Степень теплоты воздуха близъ поверхности моря .	+ 77°
Степень теплоты воды на поверхности моря .	+ 77°
— — — въ глубинѣ 5ти саженей .	+ 75°
— — — 10ти — — — .	+ 75°
— — — 25ти — — — .	+ 73°
— — — 50ти — — — .	+ 67°
— — — 100а — — — .	+ 61°
— — — 200ть — — — .	+ 51°

Прозрачность воды 16 саженей.

23го. Въ широтѣ 26° 41' и долготѣ 152° 32' встрѣтили мы
опять пассадный вѣтеръ отъ NO.

26го. Въ 7 часовъ утра показалась на SW гора, и я узналъ,
что она есть Мауна-Роа, лежащая на NO споронѣ острова Овайги.
Вскорѣ появился весь островъ; въ полдень, когда вѣтеръ былъ весь-
ма слабый, мы находились еще въ 13ти миляхъ отъ онаго; но при
закатѣ солнечномъ поднялся легкій вѣтеръ отъ N и медленно при-
ближалъ насъ къ съверной онаго оконечности. Луна свѣтила ясно,
погода была прекрасная, а потому и рѣшился я обогнать оконеч-
ность въ продолженіе ночи. Въ полночь были мы уже подъ вѣпромъ
острова Овайги, въ разстояніи отъ берега только на 4 мили; лун-
ный свѣтъ и множества огней, разведенныхъ дикими на острову,
содѣлали плаваніе наше и безопаснымъ и пріятнымъ.

27го. На разсвѣтѣ наступилъ совершенный шпиль; мы находи-
лись предъ владѣніями Юнга у залива Токагай; ясно восходящее
солнце предѣщало намъ хорошій день, и Мауна-Роа, не будучи по-
крыта облаками, величественно стояла предъ нами. Мы съ восхи-
щеніемъ взирали на прекрасную природу, какъ внезапно молодая,

собою весьма пригожая девушка обратила на себя наше внимание; она воспользовалась безвѣшріем и приблизилась къ намъ одна на членокѣ; Каду, кошорый уже ошь одного виду кокосовыхъ деревъ, каковаго въ продолженіе долгаго времени лишенъ быль, находился въ чрезвычайно веселомъ расположеніи духа, при появлениі той девушки, вошелъ въ воспоргъ: на всѣхъ извѣсныхъ ему языкахъ спарался онъ вступить съ нею въ разговоръ; но какъ она, даже и на Рукскомъ языке, привѣшшій его не разумѣла, что началь онъ настолько просилъ, чтобы я позволилъ ей взойти на шканцы, на чѣо однако же я имѣлъ причины не соглашаться. Наконецъ удовольствовался онъ птѣмъ, что перебросилъ ей весь свой запасъ бисера, и не пресипавъ знаками изъявлять ей своего благорасположенія, пока она пощерялась изъ виду. Подошедшая къ намъ другая лодка съ 5^ю Сандвичанами возвратила ему веселость духа. Дикие привезли намъ корня шаро и нѣсколько арбузовъ, кошорые они намъ дорого продали; ошь нихъ узнали мы, что Тамеамеа находился теперь въ Овайги. Около полудня поднялся слабый морской вѣтеръ и помогъ намъ проплыть вдоль берега далѣе къ S. Я желалъ доспигнуть до залива Каракакуа, надѣясь заспашь шамъ Тамеамею, съ коимъ я хотѣлъ заключить условіе на доспавленіе намъ свѣжихъ жизненныхъ потребностей; но при закатѣ солнечномъ наспутило безвѣшріе, какъ то здѣсь обыкновенно случается, и мы еще весьма удалены были ошь нашей цѣли.

28го. Поушру слабый береговый вѣтеръ помогъ намъ доспигнуть до низменной косы, позади кошорой находился заливъ Теіашашуа, гдѣ Король мени принялъ въ прошедшемъ году сполъ благосклонно. Выѣхавши для рыбной ловли два начальника насылись, и мы узнали въ нихъ спарыхъ знакомыхъ; они намъ рассказывали, что Тамеамеа находился въ семъ заливе; и какъ имъ удалось насы-

1817
Сентябрь.

1817 въ штомъ обмануши, что радуясь сему, поплыли они далѣе. Вскорѣ Сенябрь, попомъ увидѣли другую лодку всемѣрю поспѣшавшую подѣхашь къ намъ; я вѣльше немедленно лечь въ дрейфъ, и мы увидѣли на лодкѣ прежнаго нашего сопутника Г. Эллюта *de Castro*, который узналъ Рюрика въ зрищельную трубу, и поспѣшилъ въ слѣдъ за нами, поелику мы уже миновали мѣсто настоящаго пребыванія Тамеамен. Я вѣльше поворотиши корабль, и мы поплыли въ заливъ, въ конторомъ находился Король для ловли бонишовъ. Съ благодарносцію принялъ я предложеніе Г. Эллюта сѣсть на его лодку, поелику я симъ способомъ скорѣе могъ увидѣться съ Королемъ и еще сегодня окончиши свое дѣло; симъ случаемъ воспользовались также Господа Ученые и Каду, и мы уже въ полдень вышли на берегъ у Королевскаго лагеря, расположеннаго на краю равнины, покрытой лавою и ничѣмъ не защищеною отъ палящаго солнца. Прошлогоднее его мѣсяцопребываніе было гораздо пріятнѣе нынѣшняго, представившаго глазамъ однѣ только ужасистыя скалы. Лѣшь за 20 штому назадъ одна довольно высокая гора, изъ числа лежащихъ здѣсь въ близости, извергала огонь; лава, изливаясь въ море, образовала равнину, на коей поставлены были теперЬ соломенные шалаши, едва вмѣщающіе въ себѣ по при человѣка. Король жилъ споль же неудобно, какъ и вѣльможи царства его, коихъ онъ держаль всегда при себѣ; когда имъ вздумаешся ропашь, что онъ съ справедливосцію говориль имъ: „Мое положеніе ни мало не лучше вашего; если же я позволю вамъ жить въ вашихъ владѣніяхъ, то вы разжирѣєте какъ ваши свини, и будеше щолько помышлять о причиненіи вреда вашему Королю.“ — Проживъ уже два мѣсяца на семъ гнусномъ мѣстѣ, и испытавъ въ полной мѣрѣ терпѣніе своихъ вѣльможъ, онъ хотѣлъ избрать чрезъ иѣсколько дней пріятнѣйшее мѣсяцопребываніе; сіе намѣреніе свое объявилъ онъ свищъ своей съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Вы теперЬ

будеше болѣе цѣнить пріятное!" — Тамеамеа не за долго до нашего 1817 прибытия отправился на ловлю бонишовъ; между шѣмъ повель насы Г. Элліотъ къ его женамъ, копорая посреди лагеря сидѣли подъ на- вѣсомъ изъ бѣлой парусины и прохлаждались арбузами. Всѣ при обра- довались новому съ нами свиданію; я долженъ быть сѣешь подъ Ка- гуману, копорая, сдѣлавъ мнѣ нѣсколько малозначущихъ вопросовъ, велѣла принесши еще арбузовъ, кои при тогдашнемъ ужасномъ зноѣ были для насъ весьма благопворны. Учпивося ея просперлась до того, что она приказала одному Канакѣ ошгонашь отъ меня мухъ пучкомъ красныхъ перьевъ; она сама вырѣзала изъ арбуза сердцеви-ну, и вложила оную собственными руками мнѣ въ рошъ; при чемъ однако же ногши ея, имѣвшіе дюйма три въ длину, не мало меня без- покоили. При семъ случаѣ велѣла она меня спросить, бываешь ли преимущественно любимая Королева въ нашемъ отечествѣ споль же учпива къ иноспранцамъ, какъ она? Я отвѣтствовалъ, что мы имѣемъ весьма снисходительную и милосердную Царицу, но только одну. Сему до крайности удивилась Кагумана, поелику слышала о нашемъ Царѣ, что онъ Великій Монархъ, и что слѣдовательно, по ея понятіямъ, пользующіяся правомъ имѣть множествомъ супругъ. На Каду взирали съ большими любопытствомъ; Королевы крайне диви-лись длиннымъ мочкамъ ушей, и разматривали онуя съ большимъ вниманіемъ. Народъ узнавъ, что онъ уроженецъ новооткрытаго ос-трова, собрался толпами, чтобъ смотрѣть на него; нѣкоторые начальники и даже Королевы щедро его одарили; сначала былъ онъ приятомъ нѣсколько заспѣнчивъ, однако же ему здѣсь все нравилось, особенно, когда двѣ молодыя дѣвушки взяли его подъ руки и сдали водиши по всему лагерю. Солнце приближалось уже къ закату, когда Король возвращался съ ловли бонишовъ, копорая производилася уда-ми въ отдаленіи отъ берега. Онъ не даль себѣ времени одѣться, но

Сентябрь.

18.7 Сентябрь. нагій вспрѣшилъ и привѣтствовалъ меня благосклоннымъ пожатіемъ руки; одинъ изъ Министровъ шашилъ за нимъ двухъ бонишовъ, и Король, приказавъ положиши одного къ моимъ ногамъ, сказалъ: „Я самъ поймалъ сюю рыбу и прошу васъ принять оную въ доказательство моей къ вамъ дружбы.“ — За симъ принесли его одежду, состоящую изъ рубахи, спарыхъ панталоновъ изъ манчестера, краснаго камзола и чернаго шейнаго плашка; безъ всякихъ окличносстей началъ онъ принасъ одѣваться. Богатые, шишие свои мундиры надѣваешь онъ только при торжественныхъ какихъ либо случаяхъ, да и тогда не охотно. Однажды сказалъ онъ Элліоту: „Хотя мундиры, присланные мнѣ отъ Короля Георга (такъ называетъ онъ Короля Англійскаго), очень блестящъ, но они не могутъ быти мнѣ полезны, потому что блескъ отъ самого Тамеамен все превосходитъ!“ — На шѣль его замѣшилъ я, пока онъ одѣвался, множество рубцовъ, и на вопросъ мой, во время какой войны получилъ онъ сіи раны, отвѣчалъ онъ, указывая на SW: „Я овладѣль сими оспровами, и рубцы доказываютъ, что я доспоянъ быти Королемъ всей купы.“ Одѣвшись, сѣль онъ подлѣ шалаша своего подъ открытымъ небомъ, на цѣновкѣ; для меня посыпали также цѣновку, а вельможи сѣли вокругъ насъ. Тутъ принесли въ шыквианой корѣ шѣсто, изъ корня шаро сдѣланное; Король бралъ онаго весьма проворно указательнымъ пальцемъ, и совалъ себѣ въ ротъ, а между тѣмъ бесѣдовалъ съ нами о ловлѣ бонишовъ. Онъ обращалъ особенное вниманіе на Каду, копорый также съ большимъ уваженіемъ смотрѣлъ на Короля, коего богатыя владѣнія возносили его въ глазахъ Каду на степень первого Тамона въ свѣтѣ. А какъ мнѣ не льзя было терять времени, то и началъ я немедленно послѣ обѣда говорить о жизненныхъ потребностяхъ, копорый я желалъ получить на островѣ Вагу. Король отвѣчалъ: „Я не могу говорить съ вами сегодня о подобныхъ дѣлахъ;

ибо сынъ мой *Лю-Лю* имѣлъ въ минувшую ночь сонъ, предвѣщаю-
щій несчастіе. Ему предшавилось, будто собака всѣхъ собакъ по-
глошила во снѣ Королеву Кугаману и извергла ону въ видѣ гнус-
нѣйшаго чудовища, начавшаго мгновенно опускать всю землю;
а пошому и долженъ я полагашь, что вы принесли мнѣ сегодня не-
счастіе." — Я возразилъ Королю, что корабль нашъ не заключаетъ
въ себѣ такого чудовища, какое извергнула собака всѣхъ собакъ, и
что онъ напрощивъ шого не имѣеть искреннѣйшаго прошивъ меня
друга. Послѣ многихъ убѣжденій удалось мнѣ наконецъ получить еще
сегодня оправленіе. Одинъ изъ его вѣльможъ, *Кареймоку*, родствен-
никъ Губернатора острова *Вагу*, долженъ быть сѣсть на землю и
выслушать его приказанія, соспоявшія въ шомъ, чтобы намъ ошпи-
щено было сполько же жизненныхъ припасовъ, какъ въ прошедшемъ
году, и чтобы нась приняли споль же дружелюбно; пошомъ, обра-
щясь ко мнѣ, сказалъ онъ: „Теперь можеше вы предпринять пуш-
шеспіе въ *Вагу*; возьмите съ собою сего начальника, онъ будешь
имѣть попеченіе о всѣхъ вашихъ надобностяхъ; за жизненные при-
пасы не требую я никакой плащи, но если у васъ есть лишнее же-
лѣзо, то прошу васъ дашь мнѣ онаго; ибо я имѣю въ ономъ надоб-
ность для построенія моихъ кораблей." Охощо обѣщалъ я ему
прислать все желѣзо, безъ кошораго я могу обойтися. За симъ, поль-
зулъся слабымъ береговымъ вѣпромъ, поспѣшилъ я предпринять пла-
ваніе въ *Вагу*. Провожатый нашъ, молодой *Кареймоку*, былъ весьма
скроменъ; взяные имъ съ собою для услуги два Канака доказывали,
что онъ принадлежалъ къ знаменному поколѣнію *Гери*. Слишкомъ сла-
бый вѣтеръ продлилъ наше плаваніе; по причинѣ безвѣшрія провели
мы цѣлый день въ близоспѣ острова *Ранай*. Надлежишъ остерега-
ся, чтобы не подходишь слишкомъ близко къ сему острову подъ

1817 вѣшрьомъ, поелику пассадъ удерживавшися высотою оспрова и слѣдо-
Сентибрь. вашельно дѣйствовавшъ не можешъ.

Октябрь. 1го Октября. Съ наступлениемъ дня увидѣли мы Вагу, и въ 5 ча-
совъ по полудни доспигли якорного мѣсца Гана-Рура; вскорѣ послѣ
того, какъ мы положили якорь, спаль подѣя на бригъ подъ Амери-
канскимъ флагомъ, кошорый мы уже прежде видѣли, когда оный шель
опыть N чрезъ проливъ между Вагу и Морай. Въ послѣдшвіи време-
ни узналъ я, что корабль сей былъ дѣйствительно Американскій.
Г. Барановъ нанилъ оный въ Синкѣ для перевоза въ Охонскъ груза
пушныхъ шоваровъ, и Капиранъ, исполнивши сію обязанносТЬ, на-
ходился теперЬ на возвратномъ пущи. Положивъ якоря, поѣхалъ я
на берегъ, куда молодой *Кареймоку* отправился еще прежде меня
на лодкѣ здѣшнихъ оспровианъ. Въ гавани нашли мы все въ движе-
ніи; 8 кораблей ешояли на якорь; изъ нихъ 6 имѣли Сѣверо-Амери-
канскій флагъ, а одинъ Тамеамен, осмый же, принадлежавшій Россій-
ско-Американской Компаниї, стоялъ на мѣли. Когда я приближился
къ сему небольшому флоту, то съ Американскихъ кораблей привѣт-
ствовали меня пушечными выстрѣлами, каковую учтивосТЬ оказы-
вали мнѣ, яко начальнiku Россійскаго военнаго судна. На мѣстѣ при-
вала всѣстрѣтили меня съ большою учтивосТЬю Капираны шѣхъ ко-
раблей, и повели меня въ жилище *Кареймоку*, кошорый чрезвычайно
обрадовался, увидѣвшись опять со мною. Уже издали кричалъ онъ
мнѣ *Арога* (здравствуй); изъ крѣпости сдѣланы были при выстрѣла, и при каждомъ пожиманіи онъ мнѣ руку, повторяя слово: *Арога*. Онъ
велѣлъ мнѣ чрезъ *Юнга* сказашь, что онъ посредствомъ посланного
получилъ уже повелѣніе *Тамеамен*, но что и безъ того, изъ любви
къ Рюрику, самъ обо всемъ имѣль бы попеченіе. Я просилъ его о
лодкахъ для бугсированія корабля во внутренносТЬ ихъ гавани; но

Капитаны Американскихъ кораблей просили меня взять для сего ¹⁸¹⁷
ихъ шлюшки, и обѣщали прислать мнѣ оныя завшра поширу. ^{Октябрь.}

—^{2го.} По обыкновенію здѣшній сдѣланъ быль на разсвѣтѣ вы-
спрѣль изъ пушки и вслѣдъ за тѣмъ явились шлюшки, кои насы буг-
сировали и привели на то самое мѣсто, на кошоромъ мы спояли въ
прошедшемъ году.

Едва лишь успѣли мы прибыть, какъ явились къ намъ на ко-
рабль *Кареймоку* въ сопровожденіи *Юнга*, а за ними слѣдовала боль-
шая лодка, нагруженнай зеленью, плодами и одною свиньею. Весьма
лесно было для Кареймоку, когда мы привѣспивовали его на шкан-
цахъ тремя пушечными выспрѣлами; крѣпость салюшовала 7го вы-
спрѣлами, и мы отвѣчали шакимъ же числомъ выспрѣловъ. Карей-
моку сообщилъ мнѣ съ большимъ удовольствіемъ, что Король и жи-
тели острова Отувай прогнали оттуда Доктора Шеффера, и что
онъ не за долго предъ симъ прибылъ сюда со всею своею командою,
состоящею изъ спа человѣкъ Алеуповъ и нѣсколькихъ Рускихъ, на
кораблѣ *Кадіакъ*, стоящемъ теперЬ на мѣли. Корабль находился въ
столь дурномъ состояніи, что команда, во время плаванія отъ Оту-
вая къ Вагу, принуждена была безпрепятственно выливашь воду, дабы
спасши оный отъ потопленія, для чего самаго бѣглецы сѣ и нашлись
въ необходимости, по прибытии въ гавань, спашь на мѣль. Кареймо-
ку сказывалъ мнѣ, что онъ благосклонно принялъ несчастныхъ Алеу-
повъ и Рускихъ, поелику не хотѣлъ воздать зломъ за зло; даже
самому Шефферу не воспрепяшивоваль сѣсть на корабль Амери-
канскихъ Шшаповъ, оправившійся въ Кантонъ за нѣсколько дней
до нашего сюда прибытия. Едва окончилъ Кареймоку свое повѣшво-
ваніе, какъ Г. Таракановъ, Правитель Россійско-Американской Ком-
паніи, прибылъ на корабль съ нѣсколькими Компанейскими чиновни-
ками. Таракановъ, кошорый по предписанію Г. Баранова состоялъ

1817 въ полной зависимости Шеффера, обнаружилъ свое неудовольствіе Октябрь. на счѣпъ посушковъ въ Ошувавъ, по коимъ они подвергались величайшей опасности, и признавалъ за настоящее чудо, что во время побѣга ихъ изъ Ошувава убило только три Алеуша, поелику Тамари, починавъ ихъ всѣхъ злѣйшими своими врагами, легко могъ многихъ изъ нихъ лишить жизни. Онъ упомянулъ также объ опасномъ ихъ плаваніи сюда; теперь же находился онъ съ командою въ самомъ жалостномъ положеніи, поелику не хощѣли давашь имъ жизненныхъ пощребносостей безъ заилашы, чemu и удивляясь не можно.

По счастію взялъ я съ собою изъ Уналашки такое количества прески, что могъ снабдить сихъ несчастныхъ людей провизіею на цѣлый мѣсяцъ. Таракановъ, кошорый показался мнѣ человѣкомъ весьма благоразумнымъ, заключилъ съ Г. Гебетомъ, хозяиномъ двухъ находившихся здѣсь кораблей, контрактъ, коимъ сей послѣдній обязался кормить и одѣвать Алеушовъ въ продолженіе цѣлаго года, съ тѣмъ условиемъ, что онъ свезетъ ихъ въ Калифорнію, гдѣ они будуть производить ловлю бобровъ на шамошныхъ островахъ; по испеченіи же года Г. Гебетъ доставитъ ихъ обратно въ Сишку и отдастъ Компаніи половину пріобрѣтенныхъ мѣховъ. Контрактъ сей былъ выгоденъ для Компаніи, кошорая часіо отдаешь на такихъ условіяхъ Алеушовъ въ наймы.

На корабль предприняты были теперь нужные работы, дабы оставилъ Вагу, какъ скоро только возможно. Между тѣмъ Г. Шамиссо едѣлъ небольшое пушечное во внутренности острова.

6го Октября. Сегодня прибылъ сюда Американскій бригъ Бостонъ, кошорый, обогнувъ мысъ Горнъ и заходивъ въ Сишку, намѣренъ былъ продолжать отсюда плаваніе въ Кантонъ; Капитанъ сего корабля уступилъ намъ за хорошую плату нѣкоторое количество сухарей, въ коихъ мы имѣли совершенный недоспашокъ.

Каду пріобрѣль многихъ друзей въ сей странѣ, гдѣ онъ вспрѣ-
шилъ немалое число предметовъ, обращавшихъ на себя его удивле-
ніе; между прочимъ крайне испугался онъ однажды человѣка, Ѳдуща-
го верхомъ, починая сіе за ужасное чудовище. Сандвичане вмѣнили
себѣ въ удовольствіе расшолковывать ему многое; и какъ онъ особен-
ное принималъ участіе въ обработываніи земли, то и надѣялся я
посредствомъ его преподать жителямъ Радака наставленія, какъ
обращающіи съ распѣніями, кошорыя я вознамѣрился шуда везши.

8го. Капианъ одной Американской шкуны заключилъ съ Карей-
моку шоргъ на грузъ сандального дерева, въ замѣну коего онъ ему
успунцілъ корабль, обитый мѣдью; изъ сего видно, какою дорогою
цѣною Американцы продаютъ сандальное дерево въ Китаѣ. Разные
изъ споявшихъ здѣсь на якорѣ кораблей платили за сіе дерево по-
варами или паспрами, дерево же оппускается имъ въсомъ въ при-
сущшвіи Кареймоку

Вечеромъ, когда воздухъ становился свѣжѣ, предпринималъ я
ежедневно прогулку, чѣмъ здѣсь дѣлать можно безъ всякаго опасенія;
ибо хотя часпо вспрѣчающіи пьяные люди, однако же они въ семъ
состояніи преимущественно веселы и нѣжны. Они пьянѣють опь
корня ава, приготовляемаго здѣсь точно такъ, какъ и на прочихъ
островахъ Южнаго моря, съ тую только разницу, чѣмъ шушѣ спа-
рыя женщины разжевываютъ только корень, а молодыя обмачи-
ваютъ оный слюною, дабы разжидить кисель. Вредность часаго
употребленія сего корня доказывающіи вереды, коимъ безпресланно
подвержены здѣшніе жители. Знающие люди чаще напиваются ро-
момъ, кошорыя они вымѣниваютъ у Американцевъ. Съ того време-
ни, какъ Европейцы ввели здѣсь употребленіе водки и шабаку, и
привезли съ собою разныя злыя болѣзни, народонаселеніе чувстви-
тельно уменьшилось; нынѣ оспающіи шакже многія поля безъupo-

1817
Октябрь.

340

181°, преблениј, поелику жители должны рубить сандальное дерево. На Октябрь, пущи моемъ къ плантациямъ, вспрѣшили меня два мальчика, кои несли большія связки банановъ, и чрезъ каждые сплошь шаговъ останавливаясь, громкимъ крикомъ обращали на себя вниманіе окружавшихъ ихъ людей. Мужчины бросались щопочась на землю, прикрывали лицо обѣими руками, и вспавали не прежде, какъ когда мальчики пойдутъ далѣе; опѣженіе требовалось еще болѣе; ибо они должны были при усмопрѣніи шѣхъ мальчиковъ щопочась раздѣляться. Минѣ сказали, что съ нынѣшняго вечера начинается важный шабу, и что бананы доспавляющіеся въ мурай для принесенія въ жерпву богамъ; посему-то и должно оказывать предъ носильщиками сихъ священныхъ плодовъ шаковое униженіе. Вскорѣ послѣ того шель я мимо дома знакомаго мнѣ вельможи, копорый, сидя со многими другими предъ дверьми, ожидалъ заката солнечнаго, дабы оправившися въ мурай; онъ учтиво мнѣ поклонился, но предосперегалъ меня, чтобъ я опинюсь къ нему не прикасался, поелику я содѣлаюсь чрезъ то шабу, и долженъ буду идти въ мурай. Жены не смѣюсь въ сіе опасное время показываясь на глаза мужьямъ своимъ; а если копорая либо изъ нихъ возьмѣла бы дерзости къ нему прикоснуться, то она неминуемо подвергается смерти. Я видѣлъ плававшее въ гавани по водѣ мершое тѣло женщины, въ которое и взрослые и малолѣтніе кидали каменьями; мнѣ сказывали, что та женщина нарушила шабу.

11го Октября. Когда я услышалъ сегодня звукъ глухаго барабана, то возьмѣль охону идти въ мурай; но полагая, что входъ въ оный запрещенъ, я остановился въ нѣкоторомъ отдаленіи. И какъ нынѣшній день не былъ шабу, то и думалъ я, что находившіеся тамъ люди были жрецы. Изъ мурая примѣшили вниманіе, съ коимъ я на нихъ смотрѣлъ; вскорѣ явились ко мнѣ оштуда двое Сандвичанъ,

которые привѣспивали меня словами: *Арога Гери нуе* (здравствуй 1817 великий начальникъ), и предложили войти въ мурай. Я удивился сему Октябрь, позовенію, и, признаюсь, началъ опасаться, чтобы жрецы не возду- мали принесли меня въ жертву своимъ богамъ; не имѣя при себѣ никого изъ своихъ сопутниковъ, которые не узнали бы даже, куда я дѣвался, я рѣшился быть по крайней мѣрѣ весьма осторожнымъ, и позволилъ ввесить себя чрезъ священного врача. Мурай сей, какъ я и выше уже сказалъ, построено на скоро по разореніи спараго; а пошому и не могъ я приобрѣсть здѣсь точнаго понятія о шако- вомъ свяшилицѣ; я нашелъ лишь толькъ мѣсто, величиною въ бо- саженей въ квадратъ, огороженное бамбусовымъ проспникомъ; въ срединѣ площадки построено было въ видѣ полукружія шесть не- большихъ домиковъ, стоявшихъ одинъ подъ другаго; каждое изъ сихъ капищъ окружено было низкимъ изъ бамбуза плѣшнемъ, надъ которыми торчали на подобіе часовыхъ колоссальные головы ихъ идоловъ. Шеи, носившія ужасныя сіи головы, обвѣшаны были свини- ною, и разные идолы имѣли еще на себѣ кости согнившей свиньи. Хотя запахъ сей былъ для меня весьма пропитанъ и видъ идоловъ смѣшанъ, шѣмъ не менѣе однако же не обнаруживалъ я шого, дабы не оскорбить Сандвичанъ; но удивленіе мое еще возросло, когда жрецы сами обратили мое вниманіе на сіи каррикашуры, прикаса- лись къ ихъ носамъ и глазамъ, щелились подражашъ искривленнымъ ихъ рожамъ; и опѣ всего сердца смыялись надъ своею осмотрю. Подъ одной хижиной споли двѣ совершенно отдельнныи спашуи, въ коихъ, не смотря на всю грубость рѣзбы, можно было различить мужчину и женщину; между оными вошкнула была въ землю шесть, коего оконечность обвѣшена была бананами. Женщина, обращаясь лицемъ къ мужчинѣ, хваталась лѣвою рукою за плоды, между шѣмъ, какъ сей послѣдній прошагивалъ за оными правую руку; каждо-

1817 Октябрь. му зришлю должны были при семъ прійти на мысль Адамъ и Ева, и я весьма жалѣлъ, чио не имѣлъ никого при себѣ, кио бы, зная языкъ, могъ расшолковашь мнѣ сю аллегорію. Жрецы указали мнѣ, чио открытий у обѣихъ спашуй рошь снабженъ человѣческими зубами. Одно изъ тѣхъ небольшихъ капишъ накрыто было вокругъ цѣновками; изъ онаго раздавался гуль глухаго барабана, часпо прерываемый жалосинымъ визгомъ человѣка; все вообще произвело во мнѣ такое впечатлѣніе, чио я крайне радъ былъ, когда могъ уйти. На возвратномъ пути увидѣлъ я предъ однимъ домомъ большое собраніе дамъ, расположившихся около огня, на которомъ жарили собаку. Весьма учтиво пригласили меня принять участіе въ торжествѣ, но на сей разъ не имѣлъ я къ тому времени. Женскій поль, коему употребленіе свинины запрещено, замѣняетъ оную собаками, коихъ на шоть конецъ кормятъ одними плодами. Собаки сіи, принадлежащія, какъ кажешся, къ породѣ нашихъ гончихъ, имѣютъ особенное свойство, чио никогда не привязываются къ людямъ, почemu и содержать ихъ всегда со свиньями.

12го. Кареймоку, просивъ меня осшашься здѣсь еще иѣсколько дней, лишилъ меня возможности оставиши завтра Вагу, какъ я прежде располагался; завтра долженъ наступить шабу, оканчивающійся шоть послѣ завтра; посему и не могъ бы онъ меня проводить; сверхъ того представлялъ онъ мнѣ, что путешесшвие мое будетъ несчастливо, если я предпріиму оное до окончанія шабу. А какъ онъ всегда обращается со мною дружесшвенно, то и не могъ я отказать ему въ сей просьбѣ. Корабль былъ приведенъ въ состояніе вышлиши въ море и всѣ жизненные припасы погружены. Когда наконецъ присовокуплено было къ онимъ множесшво живописныхъ, какъ-то: козъ, свиней, собакъ, голубей, кошечъ и проч., то Рюрикъ совершенно уподоблялся ковчегу Ноеву.

14го Октября съ восхождениемъ солнца были мы гошовы оснастить гавань. Капитаны Американскихъ кораблей, коихъ имена я здѣсь съ благодарностию упоминаю: *Вилліамъ Девісъ, Джонъ Эббетсъ, Томасъ Бровнъ и Томасъ Мекъ*, прислали свои шлюбки, дабы выбугсировашь корабль. Вскорѣ явился также Кареймоку, возвращась только теперЬ изъ мурая; онъ привѣтствовалъ меня словомъ: *Арога*, и сказалъ, чи то боги по неоштупнымъ прозьбамъ его обѣщали ему покровительствовать намъ во время плаванія, дабы мы съ цѣлыми головами и здоровыми ногами прибыли въ опечесиство, почему и не сомнѣвался онъ ни мало болѣе, чи то мы счастливо совершимъ наше путешесиство. Онъ привезъ намъ арбузовъ и рыбы изъ искусицнаго своего пруда, да и вообще обходился съ нами гораздо учтивѣе, нежели съ Капитанами купеческихъ кораблей, въ описаніи къ которымъ онъ сохранялъ иѣкоторую гордость. На прощаніи подарилъ я ему портретъ Тамеамен, чи то, казалось, было ему чрезвычайно пріятно; онъ разспался со мною, пожавъ мнѣ дружесиенно руку, и поручилъ насть еще разъ покровительству своихъ боговъ: Молодому Кареймоку, всегда при насть находившемуся, вручены были подарки для Короля; я подарилъ первому одинъ изъ шипыхъ моихъ мундировъ, и когда онъ надѣль оный, шо не могъ довольно громко изъявляшь своей радосни. Вскорѣ по описаніи нашихъ пріятелей задуль свѣжій береговый вѣтеръ, мы поспавили всѣ паруса и спали держаться къ SWIV; а какъ я вознамѣрился въ продолженіе сего плаванія къ Радаку ошыскивать еще разъ оспрова Кориваллиса, то и направилъ я шуда свой курсъ.

20го поушту корабль нашъ окружень быль множесицомъ куликовъ; по счисленію нашему должны мы были вскорѣ доспигнуть спраны, въ которой находятся оспрова Кориваллиса; въ полдень нашли мы, по удачному наблюденію, широту $16^{\circ} 45' 12''$ N, долгота Ч. II.

1817 была по хронометрамъ $169^{\circ} 16' 37''$. Въ вѣрности долготы нашей Октябрь ручающейся многія наблюденія, учиненные нѣсколько дней сряду надъ разстояніемъ луны отъ солнца. Я продолжалъ плаваніе къ W, нѣсколькими милями сѣвериѣ, нежели въ прошедшемъ году, полагая, чѣо осиррова сіи не могутъ находиться столь далеко на югъ, какъ они показаны на Арросмішовой карти. Послѣ шоего, какъ вспрѣшило нась уже множество морскихъ пицъ, возвѣсили намъ берегъ, усмопрѣнныи въ разстояніи 13^{m} миль отъ нась на $WtN\frac{1}{2}W$. Мы могли видѣть только небольшое круглое возвышеніе, а спустя часъ, видѣли уже, чѣо возвышеніе сіе, въ разстояніи 8^{m} миль отъ нась, образуетъ сѣверную часть низменнаго осиррова, коего вся окружность проспиралась не болѣе, какъ на одну милю. Далѣе къ сѣверу на одну милю отъ сего осиррова усмопрѣнъ быль другой, споль же низкій, но еще меньшій. Между тѣмъ, какъ мы занимались описью, часовой закричалъ: „Подъ кораблемъ подводные камни!“ Я велѣлъ немедленно поворотиши на S, и мы счастливо избѣжали опасности прешерѣти кораблекрушеніе у сихъ камней, коихъ по причинѣ яркаго сіянія солнца, ранѣе не усмопрѣли. Разстояніе наше отъ берега составляло здѣсь только пять миль, и камень лежалъ не болѣе, какъ на двѣ сажени подъ водою, а подлѣ онаго нельзѧ было доспашь дна лопотомъ. Судя по сему камень тошъ, либо имѣлъ весьма малую обширность, либо быль вершиною коралловой мѣли, коими кажешся осиррова сіи окружены на большое пространство, чѣо самое доказывающія и буруномъ, усмопрѣннымъ нами послѣ шоего, на N и на O. Пройдя опасныхъ мѣстъ, я направилъ опять плаваніе къ тѣмъ осирровамъ, дабы хотя съ другой стороны подойти къ онымъ поближе, но и сіе было пищепно; ибо цвѣтъ воды вскорѣ удосповорѣрилъ нась, чѣо не возможно къ онымъ приставашь. Мореплавателей предосперегаю я чрезъ сіе, чѣобъ они не приближались

къ симъ осипровамъ, состоящимъ, какъ я ясно чрезъ зришельную шру-^{възь}
бу видѣлъ, изъ однихъ голыхъ ушесовъ; на возвышеніи, сперва нами
усмотрѣнномъ, замѣтилъ я бѣлое птицо. Къ вечеру оставилъ я сie
обиталище птицы и спашь правишь къ югу. Мы нашли широту
возвышенія $16^{\circ} 45' 36''$, долгота была по хронометрамъ $169^{\circ} 39' 21''$ W.
Склоненіе компаса $9^{\circ} 47'$ вос точное.

21го Октября. Мы полагали, что находимся въ близости земли,
поелику великое множество ушокъ лежало отъ NW къ SO, гдѣ онъ
и скрылись изъ виду. По карте Аисона находились мы въ странѣ,
гдѣ находился *Basse de la villa Lobos*; на новой Арросмитовой кар-
те Южного моря не показано здѣсь никакой мѣли, но мы имѣемъ
причину полагать, что шаковая здѣсь находится.

Зато. Направивъ курсъ къ Опдіи, мы усмотрѣли сегодня
поупру въ 8 часовъ принадлежащій къ сей купѣ осипровъ Ормедъ.
Радости Каду при видѣ знакомой ему земли нельзя описать; онъ
оиную не могъ понять, какимъ способомъ мы опять нашли сie ос-
ипрова, послѣ того, какъ блуждали споль долго по обширнѣйшему
проспранству моря. Вѣтеръ, который во все время плаванія нашего
дуль отъ О и ONO, поворотился къ SO, что и привело насъ въ ве-
личайшее удивленіе, поелику явленіе сie необыкновенно между про-
никами; черныя тучи показались на горизонти, но я не обращалъ
на оный вниманія, поелику движение ихъ было весьма медленное; а
потому продолжалъ я плыть быстри въ бѣдевинѣ, дабы обо-
гнувшись осипровъ Опдіа и проникнуть еще сегодня чрезъ проливъ
Шинмарева къ друзьямъ нашимъ во внутренность купы. Но иначе
было опредѣлено судбою! Мы находились только въ 5ти миляхъ отъ
Опдіи, лежавшей отъ насъ на W, какъ тучи покрыли все небо;
дождь лиль ручьями и жесшокій вѣтеръ принудилъ насъ убрать мар-
сели. Положеніе наше было опасное, поелику наше несло къ берегу

1817 вѣромъ; по причинѣ жестокости коего мы не могли лавированіемъ Октябрь попасть въ открытое море; я писалъ однако же себя еще надеждою, что жестокость вѣтра поуменьшился, и что мы въ состояніи будемъ удалившись отъ опасносшой, какъ внезапно мы поспѣшили были ужаснѣйшимъ шкваломъ, отъ котораго безъ сомнѣнія лишились бы мачты, если бы не успѣли съ крайнею поспѣшностию убрать всѣхъ парусовъ. Таковые шквалы, сопровождаемые сильнѣйшимъ дождемъ, продолжались болѣе часа; мы видѣли безпрестанно подводные камни въ близости нашей, и когда могли уже исчислить минуту нашей погибели, то свирѣпость вѣтра нѣсколько поутихла. Ни мало не медля поспѣшили мы поставить всѣ паруса, дабы удалившись отъ берега. Въ самое то время, когда положеніе наше было опаснѣйшее, кипѣть играль около нашего корабля и, казалось, съ нестерпѣніемъ ожидалъ близкой нашей погибели. Онь принадлежалъ къ породѣ вышеописанныхъ хищныхъ звѣрей, снабженныхъ ужаснѣйшимъ зѣвомъ и зубами; Алеупы называютъ онъ: *плавунъ*. Непонятно для меня было, какимъ образомъ рыба сія, водящаяся обыкновенно только на сѣверѣ, зашла спользко близко къ экватору.

Дурная погода не имѣла никакого вліянія на барометръ. Чрезъ нѣсколько часовъ вѣтеръ поворотилъ опять къ О, но во время ночи дулъ весьма сильно, и мы лавировали въ виду берега.

31го Октября. На разсвѣтѣ поплыли мы къ проливу Шишмарева, котораго и доспѣли въ то часовъ, хотя въ пуші случилось нѣсколько шкваловъ. Мы скоро нагнали лодку, шедшую подъ парусомъ, на которой узнали спараго нашего пріятеля *Лагедіака*; колъ скоро онъ насъ увидѣлъ, то въ сердечной радости своей дѣлалъ самыя смѣшныя кривлянья, и кричалъ безпрестанно: *айдара, Тотабу, Тамиссо, Тимаро!* А какъ мы шли подъ всѣми парусами, то и не могъ онъ взойти на корабль; посему и отправился онъ въ Опію, прося насъ за

Кал.
Уроженец Острова Уни

нимъ послѣдовашъ. *Каду* вознамѣрился было не показывашся находившимся на лодкѣ полу-землякамъ своимъ, и хощѣль не прежде, какъ на берегу внезапно удивишихъ ихъ своимъ присущимъ; но буйная радость его ниспровергла всѣ его предположенія; едва жишли Радака подошли споль близко, чѣмъ можно было съ ними говорить, шо выскочилъ онъ къ удивленію ихъ и началъ кричать: „Помошише сюда, и *Каду*, знаеше ли вы меня еще?“ — Послѣ сего начался весьма живой разговоръ, въ коемъ онъ вѣроятно рассказывалъ имъ самыя удивительныя происшествія; ибо часто раздавалось прошажное *O...o!*

Въ пять часовъ по полудни бросили мы якорь при Опідіи, на шомъ самомъ мѣстѣ, на копоромъ и прежде стояли. Немедленно явился *Лагедіакъ* съ грузомъ кокосовыхъ ореховъ, и въ сопровождении нѣсколькихъ намъ еще незнакомыхъ дикихъ взошедъ на шканцы, предался онъ совершенно вліяніямъ радости, плясалъ, пѣлъ, бросался на насъ, обнималъ всѣхъ по очереди и наконецъ снявъ съ головы своей сплетенный имъ самимъ вѣнокъ изъ душистыхъ цвѣтовъ, наѣль оный на меня и повѣсилъ пришомъ безпрестанно: *айдара!* Товарищи его во всемъ ему подражали, хоща вовсе нась не знали. Когда шумный воспоргъ радости нѣсколько смягчился, то *Лагедіакъ* обратился къ *Каду*, копорый всѣмъ имъ казался весьма доскопримѣчательнымъ; они сошавили около него кругъ, въ срединѣ коего онъ долженъ бытъ сѣсть; шушъ усна его не умолкали, глаза сверкали, и на лицахъ слушателей живо изображались чувствованія, производимыя велерѣчивымъ его повѣствованіемъ. Мы прервали наконецъ многоглаголиваго резеказщика, у коего пѣна спояла у рта; ибо и мы хощли узнать, чѣмъ происходило на Радакѣ во время нашего ошушствія. Я удивлялся, чѣмъ *Рарикъ* нась не посѣшилъ; спросивъ о немъ, узналь я слѣдующее: нѣсколько дней по оѣбышіи нащемъ

1817

Октябрь.

1817 опь купы Ауръ, шамошній спарый начальникъ *Лебеулістъ* ошиправился на Ошдю, полагая, что мы оставилъ шамъ большое количество желѣза; онъ принудиль жителей ошдань ему часинъ оаго, и взяль съ собою съ Козьяго острова таакже трехъ козъ, оставшихся еще въ живыхъ, предприняль обращный путь въ Ауръ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, *Ламари*, посѣшивъ Лигіепъ и Аилу, прибыль сюда съ флотомъ своимъ изъ Удирика; сему Королю цѣни Радакъ принуждены были жищели ошдань послѣднее желѣзо и всѣ полученные ими опь наасъ вещи. Я спросиль, за чѣмъ они не воспропивились споль несправедливому повелѣнію? Лагедіакъ ошвѣтшевовалъ: „тогда *Ламари* немедленно убиль бы наасъ всѣхъ.“—Король пробыль здѣсь два мѣсяца, дабы приготовишь моганъ для войска, долженствовавшаго напасть на Медіуро. Когда же онъ ошсюда ошипымъ, то взяль еще съ собою запасъ хлѣбнаго плода и кокосовыхъ орѣховъ, оставилъ жителямъ не болѣе какъ сколько имъ необходимо попробно было, дабы скудно себя прокормишь. *Рарикъ*, *Лангинъ*, *Лабугаръ* и многіе изъ нашихъ знакомыхъ ошиправились съ нимъ; на острову ошались шолько женщины, дѣти и нѣсколько спарцевъ, число коихъ проспаралось не болѣе, какъ до 15ти. Войско собралось нынѣ въ Медіуро; до сраженія однако еще не доходило, ибо *Ламари* хотѣль выждать нападенія не пріищеля; но если сей послѣдній не покажется, то онъ намѣренъ самъ на него напасть.

Я освѣдомился о нашемъ садѣ и узналь, что крысы все разорили, за исключениемъ шолько нѣсколькихъ кореньевъ, которые хорошо успѣвали, до тѣхъ поръ, пока не прибыла сюда большая крыса (таакъ называлъ онъ *Ламари*), и не смопря на ихъ прозьбы, все у нихъ ошинала. Хотя и сожалѣль я обѣ уничтоженій нового заведенія нашего, при всемъ томъ однако же надѣялся я еще, что сѣмена наши лучшій имѣли успѣхъ на прочихъ островахъ. За тѣмъ показаль я имъ разныхъ жи-

вонихъ и распѣнія, мною для нихъ назначенные; они вѣсма 1817
тому обрадовались; особенно же Лагедіакъ не могъ воздержаться,
чтобъ не обнять меня нѣсколько разъ. Съ помощію Каду надѣялся
я преподать имъ наспавленіе въ обращеніи и наблюденіи за распѣніями,
кои надлежало теперь же посадить; померанцовый деревья
наши, привезенные нами въ горшкахъ, были въ самомъ лучшемъ со-
стояніи, а на виноградныхъ лозахъ, шакъ какъ и на картофель, на
корняхъ шаро и ямовомъ показывались уже маленькие росники. Г. Ша-
миссо присвоилъ къ замѣчаніямъ своимъ о Радакѣ списокъ ра-
стѣній, нами сюда привезенныхъ. Прежде осипавленія нами здѣсь
свини погибли, вѣроятно отъ того, что не поили ихъ какъ слѣдуешь.

1го Ноября. Поелику время не позволяло намъ осипавшись здѣсь Ноябрь.
долго, то и перевезены кореня и распѣнія сегодня уже на берегъ,
мы начали вновь обрабатывать заведенный нами прежде садъ, и Г.
Шамиссо принялъ на себя прудъ посадить починъ все собственными
руками. Вѣсъ осиповишие должны были къ тому собрались для по-
лученія здѣсь первого наспавленія, а Каду, оправляя должностъ
полмача, былъ теперь важный человѣкъ. Но онъ не давалъ себѣ вре-
мени исполнить сіе порученіе съ надлежащою точностию; ибо по-
минутно приходили ему на мысль похожденія его, которыя онъ по-
чишалъ себя обязаннымъ разсказывать, и тѣмъ самыемъ отвращалъ вни-
маніе жителей отъ сада на себя, шакъ что я наконецъ принужденъ былъ
приказать оратору, чтобъ онъ молчалъ. Дабы познакомить жителей
Радака со вкусомъ различныхъ кореньевъ, привезъ я съ собою по нѣсколь-
ку отъ каждого рода уже сваренныхъ; они нашли вѣсма вкусными,
особенно же понравился имъ картофель, и каждый желалъ оного имѣть
нѣсколько. Я раздѣлилъ между ими большое оного количество, а они
приняли сей даръ съ величайшею благодарностию; я восхищался мы-
слю, что сей добродушный народъ, нуждающійся въ средствахъ

1817 къ пропицанію, будеши спасться, со временемъ обязанъ мнѣ
Ноябрь. своимъ благосостояніемъ. Когда осирота сіи доспавлять будущъ
обитателямъ своимъ корней шаро, ямова и картофеля въ изобилии,
шогда прекращится безчеловѣчное обыкновеніе умерщвлять дѣтей,
да и самыя войны случася, по крайней мѣрѣ, гораздо рѣже, поели-
ку оныя происходять нынѣ единственно отъ недоспака въ жизнен-
ныхъ потребностяхъ. Нѣсколько арбузовъ, привезенныхъ мною съ
Сандвичевыхъ осиротовъ, показались имъ чрезвычайно вкусными, и
они просили, чтобы дать имъ и сихъ сѣмень. Я охотно исполнилъ
ихъ просьбу, но въ то же время опасалъ имъ предстоящую отъ
крысъ опасность; для защиты отъ нихъ, *Лагедіакъ* мгновенно воз-
намѣрился устроить садъ на сполбахъ. Послѣ полудни перевезены
были на берегъ еще пять козь и три кошки, и я поручилъ ихъ смо-
трѣнію *Лагедіака*; кошкамъ особенно удивлялись сбѣжавшіеся осир-
отыши, и изумленіе ихъ возрасло до неимовѣрности, когда онъ при
первомъ всступленіи на берегъ тошчасъ поймали нѣсколько крысъ,
кои не зная опасности, весьма легко схватываемы были кошками.
Лагедіаку подариль я еще двухъ курь и одного пѣшука.

Намѣреваясь оставить Оспдію чрезъ два дни, я провелъ вечеръ
и ночь на берегу съ Г. Шамиссо и Каду, дабы пользоваться еще со-
обществомъ нашихъ пріятелей. Окончивъ устройство сада, мы рас-
положились на лужку предъ домомъ *Лагедіака*; осиротыши нась
окружали и спарались забавлять насъ пѣніемъ и барабаннымъ боемъ.
Во время нашего опускания сочинили они похвальныя намъ пѣсни,
кошорыя теперь предъ нами и пѣли; они начали съ пѣсни на *Тома-
бу*, потомъ слѣдовали *Тимаро*, *Тамиссо* и нѣкоторые другіе; хотя
же я и не понималъ смысла сихъ спихонвореній, при всемъ томъ
были они мнѣ пріятны; ибо переходя преданіями отъ родителей
къ дѣшамъ, пѣсни сіи могущь услышаны быти и будущими морепла-

вашелами ошъ послѣдующаго поколѣнія жишелей. Ужинъ нашъ присеянъ быль на берегъ и мы ъли въ присущенії нашихъ пріяшелей, кошорые смопрѣли на насъ съ большимъ участіемъ. Каду, ужинавшій съ нами, объяснилъ дикимъ упошребленіе разныхъ приборовъ, и вѣроѧтно быль въ разсказѣ своемъ весьма оспроуменъ; ибо слушали безмѣрно смѣялись. Во время девяшімъсячнаго пребыванія у насъ образовался онъ въ самомъ дѣль до шакой ступени, что долженъ быль чувствовашь свое превосходство; при всемъ томъ проводиль онъ охочно время съ старыми своими друзьями, наспавляль ихъ ласково, одариваль ихъ дѣшей и всѣми способами спаравался быть имъ полезнымъ. Сколь ни величался онъ Европейскою своею одеждю, при всемъ томъ немедленно сложилъ онъ ее здѣсь съ себя, особенно же кинулъ онъ башмаки и сапоги, кошорыхъ здѣшніе жишили ошинюдь шеришь не могли; сокровища свои раздариль онъ весьма скоро. Во время ужина сидѣль Лагедіакъ подлъ меня и ъль съ большимъ удовольствиемъ. Мы послали шарелку съ кушаньемъ въ кружокъ зришней, и каждый схватывалъ длинными ногами по кусочку и лакомился. Всему собранію понравились вареный ямовъ корень и каршо-фель; Каду увѣщеваль ихъ при семъ случаѣ, спарапельно смопрѣшь за привезенными нами коренями, дабы и они могли ихъ имѣшь въ послѣдствіи времени; особенно разсмѣшилъ его одинъ изъ дикихъ, кошорый, показавъ ему вареный ямовъ корень, сказалъ, что не хочешь онаго съѣсть, а посадишь завтра въ землю. Миѣніе Каду было, что жишили Радака еще слишкомъ глупы! Свинина такжѣ весьма имъ понравилась, а вина не хотѣли пишь; къ обнесенному въ кругу спакану вина прикасались они шолько губами. Каду называлъ ихъ дураками, не знающими что хорошо; онъ совѣшовалъ имъ слѣдовашь его примѣру, поелику онъ человѣкъ съ большою опышиносію; при сихъ словахъ выпилъ онъ цѣлый спаканъ вина однимъ духомъ. Послѣ ужи-

Ч. II.

33

1817
Ноябрь.

1817 на дикіе опянь и щли и били въ барабанъ, и когда Каду высушуши
 Ноябрь. на средину и спашь пленашь по Европейски, то поднялся всеобщий
 смѣхъ, и Лагедіакъ сказалъ, что шанцы наши имѣюши видъ съума-
 ешесквія. Прежде нежели мы легли спать, спросилъ я еще Лагедіа-
 ка, извѣстна ли ему цѣпь Раликъ, о которой онъ мнѣ никогда не го-
 ворилъ ни слова; онъ опивъчаль, что часпо шамъ бывалъ; при семъ
 случай замѣшилъ я вновь, сколь прудно вывѣдать шаковия извѣстія
 у дикихъ, когда не знаешь совершенно ихъ языка. Они никогда сами
 ничего не рассказывающъ, а опивъчающъ только на дѣлаемые имъ
 вопросы; ибо предполагающъ, что мы гораздо ихъ умнѣ и возвы-
 шеннѣ, и что слѣдовательно безъ того все знаемъ. Г-ну Шамиссо
 часпо шакже весьма прудно было вынудиши у Каду какія либо свѣ-
 дѣнія. Теперь Лагедіакъ рассказалъ мнѣ, что если плыши опь Эре-
 гупа на юго-западъ, то чрезъ нѣсколько дней доспигиешь до купы
Одъл^{*}, которая, какъ онъ увѣряешъ, превосходитъ всѣ прочія, не
 только величиною, но и населеніемъ. Здѣсь повѣствующъ, что за
 долгімъ предъ симъ временемъ приспаваль къ Одълъ корабль, оспа-
 вившій шамъ много жельза.

Я провелъ ночь беспокойно; ибо по причинѣ большаго жара не
 могъ накрыться; крысы и ящерицы по мнѣ прыгали.

2го. Сегодня посѣшилъ насъ старый начальникъ острова Ормедь
 и имѣль почно дѣлскую радость при новомъ съ нами свиданіи; онъ
 жестоко меня укорялъ, что я не пришадъ къ его острову, поелику
 онъ шеинъ начальникъ всей купы; добрый и всегда щедрый старецъ
 сей привезъ мнѣ хлѣбныхъ плодовъ и кокосовыхъ орѣховъ, не смотря
 на недоспашокъ, причиненный хищническвомъ *Ламари*. Каду жиль

* Название Ошдіа въ цѣпи Радакъ и Одъл въ цѣпи Раликъ споль между со-
 бою сходны, что надобно осперегаешься, дабы оныхъ не смѣшивашъ.

1817
Ноябрь.

прежде сего долгое время на островѣ Ормедь и пользовался ощеческимъ о немъ попеченіемъ сего спарца; взаимная ихъ радость при семъ новомъ свиданіи была дѣйствительно протяжельна. Каду проводилъ съ Г. Шамиссо попечителя своего на островъ Ормедь, гдѣ они многое хощли посадить и возвратившись къ намъ не прежде, какъ завтра. Послѣ полудня прибыль я къ кокосовому дереву, споявшему яроптизу жилища Лагедіака, медную доску, на которой написаны были годъ и название нашего корабля. Лагедіакъ чрезвычайно радовался сему знаку памяти и обѣщаль сберечь онъ вѣрно; но не могъ понять, какимъ образомъ я теперь съ Рюрикомъ отправлюсь въ море, когда название онаго прибило къ дереву.

3го поутру Г. Шамиссо возвратился съ Каду, и я пораженъ былъ непріятнымъ извѣстіемъ, что Каду хочетъ здѣсь оставаться. Вчера еще увѣрялъ онъ, что никогда меня не покинетъ, и внезапная сія перемѣна въ его намѣреніи была для меня загадкою, которую однажды Г. Шамиссо скоро разрѣшилъ. Каду узналъ на берегу, что маленький его сынъ на Аурѣ весьма о немъ скорбить, ежедневно бѣгаешь по лѣсу, ищешь его и не спишь ни одной ночи; извѣстіе сіе тронуло родительское его сердце и произвело въ немъ рѣшимость здѣсь оставаться. Казалось, что онъ боролся еще самъ съ собою, когда рассказывалъ мнѣ о томъ съ большою чувствительностью; но когда и я одобрилъ его предпріятіе, хотя конечно съ горечью, поелику я очень его полюбилъ, то рѣшился онъ произвести планъ сей въ дѣйство, и обѣщаль усердно пещись о нашихъ насажденіяхъ, принявъ намѣреніе называть различныя расѣїя по нашимъ именамъ. Посему легко сшаться можетъ, что будущіе мореплаватели, вмѣсто корня ямова, шаро и картофеля найдутъ здѣсь Тимаро, Тамиссо и Тотабу. Каждый изъ служителей на корабль хощъ изъ собственныхъ его усть слышать, подлинно ли онъ нась оставляешь, и

*

1817. *всякому рассказывалъ онъ, какъ сынъ его, бродя по зѣу, безпрѣ-
Ноябрь. спанно кричить: Каду! и по ночамъ не спиши. Миѣ вѣсма болыно
было съ нимъ разговаривать, и я могъ упѣшишь себя шолько мы-
слю, чѣо онъ можешь сдѣлаться нынѣ здѣсь полезнымъ, а въ на-
шемъ холодномъ климатѣ едва ли долго бы прожилъ. Поелику мы
намѣрены были завтра отплытии отсюда, то и хотѣлъ онъ еще се-
годня оставилъ корабль, а мы приспустили къ собранію для него по-
дарковъ. Въ безмолвномъ удивленіи размашивалъ онъ свои сокрови-
ща, и спрашивалъ только чѣо, чѣо жители Радака не въ соспоя-
ніи будуть одолѣть искушенія и ограбятъ его; я самъ не сомнѣвал-
ся, чѣо коль скоро Ламари о шомъ узнаетъ, то не замедлитъ
отнять у него большую часшь подаренныхъ нами вещей; дабы от-
вратить сие, оставилъ я и для Ламари вѣсма значительные подарки;
не забылъ я также старого начальника острова Ормедь и Лагедіака.
Послѣ сего посажены были въ шлюбку нѣсколько свиней и собакъ ко-
ихъ я поручилъ смешрѣнію Каду; когда же онъ нѣжно проспился
на корабль со всѣмъ экипажемъ, то проводилъ я его съ Г. Шамиссо
на берегъ. Лагедіакъ вспрѣшилъ нась на берегу, изумился выгру-
жаемымъ сокровищамъ, и былъ въ восхищеніи отъ подарковъ, ему
самому врученныхъ. Я вѣлько снесши богатство Каду въ жилище
Рарика, гдѣ онъ ихъ и спряталъ; оспровишане, упѣшаися видомъ
ихъ, можешь спасться шайкомъ сочинили уже ковы, какимъ образомъ
присвоишь бы себѣ онъ въ скоромъ времени. Дабы сколько возможно
предохранишь отъ сего Каду, хотѣлъ я сказать увѣщеніе всѣмъ
дикимъ. Въ слѣдствіе того, Лагедіакъ отправилъ немедленно двухъ
проводгласителей, которые прошли по всему острову и возвѣстили
его повелѣніе, чтобы всѣ жители собрались; мы вѣлько ударишь въ
барабаны, и вскорѣ собрались всѣ жители острова Опдіа, мужчины,
женщины и дѣти. Имъ объявили, чѣо Каду остался здѣсь, и чѣо*

я намѣренъ сказать имъ иѣшо по сему обстоятельству; въ ожиданіи шоего , что послѣдуешъ , народъ сшаль въ кругъ , въ срединѣ коего находился я съ Г. Шамиссо. Каду одѣвался между шѣмъ въ жилищѣ Рарика, вѣроѧтно, дабы при семъ торжественномъ случаѣ произвѣсть сильное въ дикихъ впечатлѣніе. Засшавивъ ожидать себя нѣсколько времени, вышелъ онъ наконецъ шихими шагами изъ дома; на немъ была бѣлая рубаха, онъ опоясался саблею , которую обнаживъ держаль въ правой рукѣ , а голова его накрыша была соломеною шляпою. Жищели Радака ужаснулись , когда онъ съ смертоноснымъ оружиемъ и съ важнымъ видомъ всшупилъ въ кругъ и съ шакою же важношю сѣль на сукъ дерева. Солнце уже закашалось, когда Каду началь говоришь рѣчъ, которой его научили. Но прежде долженъ я замѣшить , что Каду изъ нашихъ разговоровъ возъимѣлъ весьма высокое понятіе о Тамонѣ Россіи и многое объ ономъ рассказывалъ Радакцамъ. „Великій Тамонъ всѣхъ Тамоновъ земли Рускія,“ сказалъ онъ, „повелѣлъ, чтобы Каду здѣсь остался, дабы имѣшь по-печение о преуспѣяніи оспавленныхъ здѣсь Россіянами живошныхъ и распѣній. Подъ опасеніемъ смертной казни не долженъ никто „ему въ шомъ препяшствоватъ , напропивъ шого , каждый жищель „долженъ вспомоществовать ему въ обработываніи земли, за что и „получишь награжденіе.“ (Хоша общанное награжденіе происходило онъ самой работы. Сверхъ шоего , дабы придать рѣчи болѣе вѣсу, позволилъ я себѣ слѣдующую ложь.) „Чрезъ десять мѣсяцевъ прибудешь сюда изъ Россіи большой корабль , на которомъ привезены будущий для жищелей Радака желѣзо и другія попребныя имъ вещи; но если найдешся , что распѣнія будущь разорены , то виновные въ шомъ преданы будущь смерши! Никто да не дерзнетъ обокрасить Каду, или причинитъ ему какое либо зло; ибо и сіе преступленіе наказано будешь смертию.“ — Въ заключеніе велѣлъ я общашь

1817
Ноябрь.

1817 большія награжденія шѣмъ, кои вспрѣшишь имѣющій прибыть изъ
Ноябрь. Россіи корабль новыми вырощенными ими плодами. Каду произнесъ
рѣчь свою съ болыю важносцю, а островиниане обѣщали исполнить
съ точностю волю нашу; дабы дашь имъ замѣшишь все моѣ могу-
щество, я распорядился, чѣобы по данному опѣ менѣ сигналу сдѣ-
ланы были два выспрѣла изъ пушекъ и пущена ракета. Уже насту-
пила темноша; я велѣлъ островинианамъ посмотришь на корабль,
дабы могли видѣть огонь, которымъ мы, въ случаѣ ихъ непослуша-
нія, испребили ихъ можемъ; я даль сигналъ, пушки загремѣли и бѣд-
ные дикіе оцѣнѣли опѣ спраха; но большій еще ужасъ произве-
денъ былъ ракетою, которая со свистомъ пересѣкала воздухъ, освѣ-
тила весь островъ; Лагедіакъ обхватилъ меня обѣими руками и про-
силъ прекратить сіе спрашное зрѣлище; Каду напропивъ этого былъ
весъма доволенъ впечатлѣніемъ, котороое произвѣлъ огонь; ибо тѣ-
перь надѣлся онъ быть охраненнымъ опѣ всякаго нападенія. Нѣ-
сколько розданныхъ мною подарковъ возстановили спокойствіе; Ка-
ду получилъ еще двѣ мѣдные медали съ изображеніемъ Государя
Императора; одну я велѣлъ ему самому носить, а другую отдать
опѣ моего имени *Ламари*. Онъ рѣшился зарыть нѣкоторая свои
богатства въ землю, а съ остальными поселиться на островѣ Ор-
медь у старого своего благодѣтеля. Не прежде, какъ при прощаніи
чувствовалъ, кажется, Каду въ полной мѣрѣ, сколь пягостно было
ему разспаваться съ нами; ибо онъ плакалъ какъ ребенокъ и умили-
тельно просилъ насъ, чѣобы мы опять сюда пришли. Привязан-
ность доброго сего человѣка чувствительно меня пронула, но еще
болѣе жалостенъ былъ для меня всеобщій вопль дикихъ о нашемъ
отбытиї. Лагедіакъ крѣпко обхватилъ меня, и часто спрашивалъ,
подлинно ли мы опять прибудемъ. Мужчины, женщины и дѣти про-
вожали насъ до самой шлютки, Каду шелъ впереди съ обнаженою

саблею, и горящія лучины, коими они освѣщали путь, придавали шешию нашему какой-то торжественный видъ. Когда мы оправили, то всѣ дикіе сѣли на берегу и запѣли пѣсню, въ коей час то упоминались наши имена.

4го Ноября. На разсвѣтѣ снялись мы съ якорей и оставили купу Ошдію, въ полномъ увѣреніи, что едѣвали здѣсь доброе дѣло. Въ зришельную шрубу видѣли мы, что Каду съ нѣсколькими другими сидѣлъ предъ домомъ Рарика и безпрестанно на насъ смотрѣлъ. Я узнавалъ его по бѣлой рубашкѣ, и видѣлъ, что онъ непрерывно ма халъ бѣлымъ плакомъ, пока я въ зришельную шрубку не могъ уже болѣе его различить.

Вѣнѣрь былъ споль слабый, что мы не прежде 9ти часовъ до стигли до пролива Шишмарева; миновавъ Эрегупъ и Ошдію мы пра вили NWtVV₂V, дабы открыть купу Лигіепъ, которая, по показаніямъ жителей Радака, должна находиться въ сей еланѣ. По причинѣ продолжавшагося во весь день весьма слабаго вѣтра, могли мы еще при закатѣ солнечномъ видѣть Ошдію; въ ночи пошелъ дождь и наступили шквалы.

5го. Въ 7 часовъ утра закричалъ часовой съ саленга: „берегъ!“ это была купа Лигіепъ, представившаяся намъ на NWtN и состоявшая изъ малыхъ, низменныхъ острововъ, къ коимъ мы по слабости вѣтра приближались только медленно. Въ полдень находилась NO оконечность острова Лигіепъ, образующаго сѣверную часть купышаго же имени, опь на съ NW 68° въ разстояніи 3½ миль. Но теперь наступилъ совершенный штиль, такъ, что корабль не слушался руля, а течение, спремиющее здѣсь сильно къ W, несло насъ къ берегу. Рюрикъ находился едва на одну милю отъ буруна, и мы только что расположились спускать лючки на воду, для спасенія корабля опь близкой опасности, какъ слабый сѣверный вѣнеръ вы-

1817
Ноябрь. вель нась изъ запруднишельного сего положенія. Мы могли теперь обозрѣть всю купу, которая гораздо менѣе прежде нами видѣнныхъ, но впрочемъ совершенно имъ подобна. Самое большое ея прошаженіе ошь $NO\ 45^{\circ}$ на $SW\ 77^{\circ}$ составляло $14\frac{1}{2}$ миль, ширина ея простиралась только на 4 мили. Изъ прохода, образуемаго рифомъ у острова Лигіепъ, шла прямо къ намъ лодка подъ парусомъ съ тою человѣками экипажа; когда вѣщерь упихъ, то принялись они за греблю, и скоро насть догнали, но приближились только на 30 саженей и пристально на насть смотрѣли. Когда мы заговорили съ ними на общепринятномъ ихъ языкѣ, то они крайне удивились, разсуждали сперва между собою и пошомъ поспѣшно къ намъ приближились и спросили: откуда мы пришли? Изъ Опдія, сказалъ я; съ изумленіемъ поинтересовали они: изъ Опдія! изъ Опдія! и наконецъ спросили: находились ли на кораблѣ Тамонъ Тошибу? Когда же я опровергъ утверждѣніе и лично въ шомъ званіи имъ представился, то исчезъ весь ихъ спрахъ; они привязали лодку свою къ Рюрику и поспѣшно взлезли на шканцы. Ламари, недавно посѣдавшій сю купу, рассказывалъ здѣсь о Рюрикѣ и, вѣрою, сдѣлалъ выгодное о насть описание, поелику они съ шакою безпечностию къ намъ подошли; дѣская сія довѣренность была намъ весьма пріятна. Лигіепцы суть рослые, сильные и складные люди, чѣмъ самымъ выгодно отличаються ошь прочихъ Радакцевъ. Я слышалъ уже ошь Каду, что жители питаются здѣсь главнѣйше рыбью, и сіе, можешь быть, есть причиною крѣпчайшаго ихъ тѣлосложенія. Казалось, что госпи наши одѣлись въ праздничное плащье; ибо все на нихъ было совершенно новое; волосы, намазанные кокосовымъ масломъ, были красиво связаны и украшены раковинными вѣнками и перьями; въ ушахъ всѣ они имѣли свершки черепахи, каковое украшеніе я на Радакѣ рѣдко видѣлъ; вообще здѣшніе жители показались мнѣ досшапочнѣе и веселѣе, нежели

на прочихъ купахъ. Взойдя на корабль, первое ихъ попечение сосюода
до въ шомъ, чтобы насть одарить. Испещренный многими узорами
Тамонъ положилъ къ ногамъ моимъ нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ, и
надѣль мнъ на голову раковинный свой вѣнонъ; иже самое сдѣлали
прочие съ моими сопутствицами шакъ, что мы вскорѣ не имѣли на
корабль гостей, а шолько искренихъ друзей, которые обращались
точно шакъ, какъ будто бы у себя дома были. Съ любопытствомъ
бѣгали они повсюду, всему удивлялись и чувствовали самое большое
влеченіе къ желѣзу; они освѣдомлялись также о Каду и спросили,
привезли ли мы его обращено. Когда мы съ своей стороны и ихъ
одарили, шо до крайности удивлялись они нашей щедрости и спра-
шались обнаружить свою признательность приглашеніемъ насть на
берегъ, тѣ, по словамъ ихъ, прекраснѣйшия риджини (женщины) насть
пріимущь. Осироришане указали намъ въ западной части купы про-
ходъ, конорый, по ихъ увѣренію, быль довольно глубокъ и широкъ
для нашего корабля; но какъ я не быль намѣренъ посѣтишь Лигіепъ,
шо охопише собраль бы и иѣкотория свѣдѣнія о цѣни Раликъ. Я
спросилъ одного Тамона, тѣ лежитъ сія цѣнь, и онъ указалъ мнъ на W;
пошомъ спросилъ я, тѣ находиша осироръ Кваделъ, онъ указалъ опять
на W; теперъ я надѣялся непремѣнно найти купу осироровъ Кваделъ,
шѣмъ болѣе, что и въ прошедшемъ году начальникъ купы Айлу указалъ
мнъ оную въ шомъ же направлениі. Когда осироришане пробыли у
насть около часа, шо поднялся свѣжій вѣтеръ; они принуждены были
съ нами разстануться, а я слѣдоваль къ W вдоль купы, дабы окон-
чить ее опись. Съ закашомъ солнечнымъ обогнули мы уже западную
часть купы и направили курсъ къ W, надѣясь открыть цѣнь Ра-
ликъ. Мы нашли широту средины купы Лигіепъ $9^{\circ} 51' 30''$ N, долго-
ши по хронометрамъ $190^{\circ} 46' 30''$ W. Склоненіе компаса $10^{\circ} 56'$ вос-
точное. Я называлъ купу сію по имени достойнаго нашего Коншръ-

Ч. II.

1817 Адмирала Графа Гайдена. Во всю ночь держались мы курса къ W; Ноібрь. дожди перепадывали и сильные шквалы часю принуждали насъ убирашь паруса.

6го на разсвѣтъ озирались мы съ любопытствомъ во всѣ стороны, будучи увѣрены, чпо откроемъ цѣпь Раликъ, но все сie было щеще. Широта наша была по полууденному наблюденію $9^{\circ} 42' 56''$, долгота по хронометрамъ $191^{\circ} 52' 40''$, слѣдовательно мы подвинулись опь Лигіепа впередь къ W на одинъ градусъ долготы, и я началь опасаться, чпо мы уже прошли цѣпь, поелику паковая низменная земля легко можешь бысть недосмотрѣна. Когда солнце закашилось и мы все еще не видѣли берега, то я, хотя съ прискорбіемъ, принужденъ былъ остановить дальнѣйшее опытнисваніе цѣпи Раликъ, которое отняло бы у меня слишкомъ много времени. Минъ нужно было доспигнушь сѣвернаго муссона въ Кишайскомъ морѣ, дабы попасть въ Маниллу, гдѣ надлежало вычинить корабль; сверхъ того путь же самыи муссономъ долженъ я бысть пройти чрезъ проливъ Зундскій. А какъ въ сей никогда еще не посѣщенной странѣ могли находишися, кроме цѣпи Раликъ, и другіе еще острова, то и вѣлья лечь на ночь въ дрейфъ, а 7го на разсвѣтъ продолжалъ опять плаваніе къ W; но и сей день прошелъ въ щещенномъ ожиданіи увидѣшь берегъ. Теченіе увлекло корабль въ сушки на 18 миль къ W.

9го. Найдя широту по наблюденіямъ $9^{\circ} 32' 54''$, а долготу по хронометрамъ $197^{\circ} 22' 24''$, мы прошли чрезъ шо мѣсто, гдѣ должны находишися островъ Касбобусъ и 36 острововъ Испанцевъ, но не замѣтили ни малѣйшаго признака близосши берега. Я все еще продолжалъ плаваніе къ западу, дабы либо попасть на островъ Гогелонъ, или сдѣлать, можешь бысть, новое какое либо открытие, поелику спрана сiя, сколько мнъ извѣшио, ни однимъ мореплавателемъ не была еще изслѣдована. Въ продолженіе нѣсколькихъ уже дней вода

имъешь голубоватый цвѣтъ, и съ шого времени спепень ся солено-
сии увеличилась прошивъ обыкновенного на о.оі. Во время ночи ¹⁸¹⁷
шель сильный дождь и наступили шквалы и гроза.

11го. Широта $9^{\circ} 19' 56''$, долгота по хронометрамъ $201^{\circ} 25'$.
Мы находились теперЬ на шомъ мѣсѣ, гдѣ долженъ бысть оспровъ
Гогенонъ, но напрасно озирались, дабы усмопрѣшь оный; посему и
полагаю я бысть въ правѣ утверждатьъ, чпо оный не существуешь.
Въ продолженіе 11го и 12го числа взято нами множество разстояній
между луной и солнцемъ; выведенная изъ оныхъ долгота совершенно
сходствовала съ найденою по хронометрамъ.

13го нашли мы широту въ полдень $8^{\circ} 59'$, долгота была по хро-
нометрамъ $204^{\circ} 24'$. Вода все еще имѣла необыкновенный голубова-
тый цвѣтъ; я полагаю, что глубина моря, начиная отъ цѣпи Ра-
ликъ до сего мѣща, а можешь бысть и еще далѣе на западъ, есь
меньшая, нежели къ востоку отъ Радака. Сегоднишнее безвѣтріе
позволило мнѣ опускать Сиксовъ термометръ, и оный показывалъ
здѣсь гораздо меньшую въ глубинѣ моря спепень шеллопы, нежели
по шу сторону Радака, во всѣхъ странахъ, лежащихъ между пово-
рошными кругами подъ одинаковою съ здѣшнею широтою.

Сдѣланныя наблюденія:

Спепень шеллопы воздуха	85°
— — — воды на поверхности	87°
Въ глубинѣ 100 саженей	56°

Прозрачность воды 13 саженей.

Безвѣтріе мучило насъ уже нѣсколько дней; посему и взялъ я
курсъ съвериѣ, дабы доспигнуши страны, гдѣ будешь свѣжій пас-
садъ, и попомъ иши прямымъ пушемъ къ острову Гуагаму, одному
изъ Ладронскихъ оспрововъ.

14го. Широта въ полдень $9^{\circ} 21'$, долгота по хронометрамъ

18¹⁷. 204° 44'. Безвѣтре позволило сдѣлать слѣдующія наблюденія съ Сиксовымъ термометромъ:

Степень теплоты воздуха	84°
— — — воды на поверхности	83°
— — — въ глубинѣ 25ми саженей	77°

15го. Все еще продолжался штиль. Широта въ полдень 9° 25' 48", долгота по хронометрамъ 205° 00' 45". Сегодня поймана была большая аккула, въ животѣ коей, къ величайшему удивленію всего экипажа, найдена подбрасывавшая сукномъ тюленя шапка, которую одинъ матросъ за нѣсколько дней предъ симъ, играя съ шоварищами, бросилъ за борть. Шапки сей, имѣвшей почти участіе Каземовой шуфли, трудно было распознать; шакъ она покрыта была дегтемъ и саломъ, и опять што сдѣлалась весьма тяжелою; при всемъ томъ объявиль хозяинъ ея, что онъ теперь ни подъ какимъ видомъ съ нею разспашься не хочеть, и носилъ ее дѣйствительно до шѣхъ порь, пока она однажды, когда онъ на передней гротѣ-реѣ убиралъ паруса, слетѣла у него съ головы и по счастію упала только на спину другаго матроса; если бы она съ шакой высоты упала ему на голову, то могла бы его убить. Теперь бросилъ онъ ее вспорочно за борть, сказавъ, что конечно самъ чертъ явился въ видѣ аккулы и возвратилъ ему сию несчастную шапку, желая потубить бѣдную его душу.

Слѣдующія наблюденія учинены сегодня съ Сиксовымъ термометромъ:

Степень теплоты воздуха	85°
— — — воды на поверхности	87°
— — — въ глубинѣ 15ми саженей	79°
— — — — — 50ми —	59°
— — — — — 69ми —	51°
— — — — — 101й —	49°

Я наблюдалъ сегодня прозрачность воды посредствомъ бѣлой шарелки, и нашелъ, что она видна была въ глубинѣ 27^{ми} саженей; прежнія наблюденія сего рода дѣлаемы были опрѣзкомъ краснаго сукна. Теперь опускаю я ежедневно въ полдень Сиксовъ термометръ на 80 саженей или около, дабы замѣтить разносину, какая послѣдуешь, когда вода будешь имѣть цвѣтъ шемносиній.

20го. Досчитавши широты 10° 42' и долготы по хронометрамъ 209° 51', замѣтилъ и внезапную перемѣну въ цвѣтѣ воды, которая сдѣлалась опять шемносинею. Сиксовъ термометръ показывалъ такоже въ глубинѣ гораздо большую степень теплоты, и я удостовѣрился въ мнѣніи, что со времени опицѣи нашего отъ Радака, море было не столь глубоко, какъ обыкновенно между поворотными кругами бываетъ. И такъ, сшасься можетъ, что морѣ отъ Филиппинскихъ острововъ къ Радаку образуетъ ступени.

Сиксовъ термометръ показывалъ сегодня въ глубинѣ 86^{ми} саженей + 63°

15го числа показывалъ онъ въ глубинѣ 69^{ми} саженей . + 51°

Слѣдовательно степень теплоты воды въ глубинѣ 86^{ми} саженей здѣсь 10° болѣе найденной 15го числа въ глубинѣ 69^{ми} саженей, хотя по обыкновеннымъ замѣчаніямъ надлежало бы водѣ быть тушь холоднѣе; обстоятельство сіе ясно доказываетъ, что море должно быть здѣсь гораздо глубже, нежели шамъ, гдѣ мы находились 15го числа. По изслѣдованіямъ Доктора Эшгольца степень солености воды найдена сегодня на 0,01 менѣе.

23го. Въ половинѣ девятаго часа утра усмотрили мы со шканцовъ на NW 68° островъ Рота или Сарпанъ, однако только южную онаго часть, поелику съверная соединилась изъ весьма низменной земли; даже и южная часть едва столько видима была, хотя мы находились отъ оной не далѣе, какъ на 19 миль. Я вѣлько правилъ

1817 къ Сарпану, желая опредѣлить долготу онаго; въ $\frac{1}{4}$ 11го часа усмо-
 Ноябрь. шрѣнь былъ на WSW оспровъ Гуагамъ въ разстояніи ошь нась на
 12 миль. Поелику по Атросмишовой карпѣ нельзѧ видѣть Гуагама
 прежде, какъ по минованіи меридіана оспрова Сарпана, шо и вѣроят-
 но, что въ опредѣленіи долготы сего послѣдняго вкрадась ошибка.
 Можешь спащися Сарпанъ нѣсколько выше Гуагама; вышину первого
 считаю я въ приспа или чешыреспа саженей; неподалеку ошь за-
 падной части южной онаго оконечности находится небольшой и вы-
 сокой оспровъ. Мы нашли ширину южной оконечности Сарпана
 $14^{\circ} 00' 58''$, а долготу по хронометрамъ $214^{\circ} 39' 46''$. Теперь пошелъ
 я прямо между обоими островами, держась средины пролива, ко-
 торый я почишаль безопаснѣмъ, въ чёмъ однако же, какъ и въ послѣ-
 ствіи узналъ, ошибся. Въ срединѣ пролива, нѣсколько ближе къ Сар-
 пану, находился, не болѣе, какъ на 3 сажени, подводная мѣль, ко-
 торая при великой зыби могла содѣлаться опасною и для Рюрика;
 большимъ кораблямъ надлежишь и при тихой погодѣ остерегашся
 сей мѣли, которая ни на одной карпѣ не показана. Испанцы, живу-
 щіе въ Гуагамѣ, утверждаютъ, что при великой зыби видѣнъ бурунъ,
 свирѣпствующій надъ сею мѣлью. Въ полдень находился оспровъ
 Сарпанъ ошь на NW 20° въ разстояніи $8\frac{1}{4}$ мили, но видъ онаго не
 привлекателенъ; ибо мы видѣли одни только голые упесы. Ошюда
 направиль я курсъ къ сѣверной оконечности оспрова Гуагама, къ ко-
 торому мы прибыли въ 4 часа; здѣсь вѣдь берега пріяшиѣ; и мы
 сожалѣли только, что не можемъ посѣшить онаго еще сегодня.
 Нѣшь ни одной карпѣ оспрова Гуагама, которою можно бы было
 руководствоваться въ плаваніи; городокъ Аладна извѣстенъ мнѣ
 былъ только по описанію; и какъ время было уже слишкомъ поздное,
 чтобы ошьискивать оный еще сегодня, шо и удалились мы ошь
 берега.

24го. Коль скоро начало свѣшать, что пошель я опять къ сѣвер-¹⁸¹⁷
ной часши оспрова, намѣреваясь плыть вдоль западнаго берега къ S,
пока ошкроемъ городокъ Агадна. Сѣверная часшь оспрова Гуагама
воздымаешся перпендикулярно изъ моря на умѣренную высоту, и про-
спираешся въ шомъ положеніи прямою линіею на S шакъ далеко, какъ
шолько глазами досягнуть можно; прекрасный лѣсъ, состоящій изъ де-
ревъ разнаго рода, покрываєтъ верхнюю часшь оспрова, и предста-
вляещъ мореплавашелю пріятнѣйшее зрѣлище. Вѣперъ дуль споль
свѣжій, что мы принуждены были убрать брамсели. Въ 11 часовъ
сѣверная оконечность Гуагама была позади нась, и мы находились
подъ вѣпромъ оспрова, гдѣ свѣжій пассадъ, удерживаляемый вышиною
берега, обратился почти въ шпиль. Изрѣдка подували вѣшерки, ко-
торые приводили корабль въ нѣкоторое движение и приносили опь
близкаго берега съ собою прелестнѣйшее благоуханіе; сіи пріятнныя
ощущенія умѣшь цѣнить особенно мореходецъ, которыи въ продол-
женіе долгаго времени бываетъ лишенъ берегового воздуха.

Въ разстояніи опь нась на полмили къ О находился мысъ (име-
нуемый природными жителеми *Тулоберспитѣ*), которыи есть пер-
вый примѣчательный предметъ, встрѣчаемый во время плаванія опь
сѣверной оконечности къ S; ибо между сими двумъ означительны-
ми почками земля идешь почти въ прямомъ направлениі. Мысъ сей
весьма замѣчанелъ по тому, чио крайняя его оконечность образу-
зуется цилиндрическою скалою, перпендикулярно воздымающеюся
изъ моря. Опь сего пункта берегъ образуетъ къ О глубокую впа-
дину и раздѣляется на нѣсколько небольшихъ бухтъ; здѣсь красота
природы восхипительнона. Если бъ я могъ возвратишся къ тому вре-
мени, когда Магелланъ открылъ сіи оспрова, то Рюрикъ давно окру-
женъ бы быть уже множествомъ лодокъ веселыхъ осировипиянъ; но
теперь сего уже не было: введеніе Хрисціанской религіи не

1817. Июль. распроспарило здесь, какъ должно бы ожидать, своего благословенія; ибо съ того времени испреблено все поколѣніе природныхъ жищелей Ладронскихъ осипрововъ. Тщетно озирались мы, не всшрѣшили лодки, ищущио смошрѣли, не увидимъ ли на берегу человѣка; намъ даже показалось, чио мы находимся у необишааемаго осипрова. Видѣ сей прекрасной земли родиль во мнѣ горесиный чувствованія; въ прежнія времена плодоносныя долины сіи служили обиталищемъ для народа, провождавшаго дни свои въ пишинѣ и счастіи; теперь сплоши эдѣсъ одни прелестные пальмовые лѣса и осѣняли могилы прежнихъ жищелей. Всюду господствовала смертная нишина. Въ ½ мили отъ Тулоберспини хощѣлъ я спашь на якорѣ; но большая глубина и грунты коралловый мнѣ въ томъ препятствовали. Къ немалому удовольствію нашему увидѣли мы теперь на берегу человѣка, который казался намъ нагимъ и чернымъ; колѣ скоро онъ насъ замѣтилъ, то побѣжалъ поспѣшно въ лѣсъ. Вскорѣ послѣ его появленія усмошрѣли мы большую шаюбку, которую я по греблю призналъ за Европейскую и съ кошорою мы скоро сошлись. Молодой Англичанинъ, по имени Робертъ Вильсонъ, оправлявшій должностіе лоцмана въ Агадиѣ, былъ присланъ къ намъ отъ шамошиаго Губернатора, дабы проводить насъ въ безопаснную гавань, въ случаѣ, если мы намѣрены были оспановиць въ Гуагамѣ. А какъ онъ правиль теперь къ SIV вдоль берега, то и могли мы безпрепятственно продолжать оніе онаго. Вскорѣ усмошрѣли мы на S городъ Агадна, пріяшно расположенный на берегу морскому, и прислоненный на W къ довольно значительному возвышенію, образующему мысъ (именуемый здѣсь Чертовымъ мысомъ); на высотѣ построена крѣпость, въ коей уже издали видѣнъ белый домикъ. Я изѧвилъ Вильсону желаніе спашь на якорѣ предъ городомъ Агадна охочнѣ, нежели въ заливѣ Умашакъ, гдѣ, какъ извѣстно, Малесница за нѣсколько предъ симъ

дѣнь имѣлъ весьма дурное стояніе; на сіе опѣвѣщевоалъ онъ мнѣ, что въ древнія шолько времена, когда нынѣшия гавань не была еще извѣсна, спасовились на якорѣ при Умашакѣ или Агадиѣ, гдѣ стояніе во многихъ отношеніяхъ споль дурно, что многіе корабли шамъ погибли. Когда городъ находился уже на SO ошь нась, то увидѣли мы въ 12 часовъ шедшую къ намъ на парусахъ лодку, на которой Вильсонъ чрезъ зришельную трубу узналъ посланного ошь Губернатора; и вельль немедленно лечь въ дрейфъ, и вскорѣ мы имѣли удовольствіе принять на шканцахъ Аршиллера Порушчика *Дона Игнаціо Мартинеза*; поелику же флага нашего здѣсь не узнали, то и освѣдомлялся онъ, къ какой мы принадлежимъ нації. Крайне изумилъся онъ, услышавъ, что мы Рускіе, а еще болѣе удивился, когда узналъ, что мы предприняли пушечесвіе для открышій; шупль природная вѣмъ Испанцамъ вѣжливость въ немъ еще усугубилась. Записавъ название корабля и мое имя, онъ проспился съ нами, и поспѣшилъ донесшь Губернатору о споль важномъ извѣсніи. Лодка, на которой поспѣшилъ нась Офицеръ, весьма похожа была на лодки, употребляемыя на Радакѣ. Образъ построенія оной, парусъ, способъ управлять ею, даже здѣшніе жишли смуглые и нагіе, все сіе перенесло нась мысленно на одно мгновеніе въ Радакъ. Мы узнали ошь Г. Вильсона, что здѣсь имѣются нѣсколько шаковыхъ лодокъ, вымѣниваемыхъ у жишелей Каролинскихъ острововъ, пошому, что онъ идущъ быстро въ бейдевиндъ. Цѣлью острововъ, извѣсна намъ подъ именемъ Каролинскихъ, лежишъ въ значительномъ разстояніи на югъ ошь Гуагама; съ нѣкошего уже времени приходишъ оттуда сюда ежегодно, не смопря на ошдаленіе, небольшая флотилія, промынивающая Испанцамъ раковины, кораллы и другія мѣлочи на жѣлѣзо. Каду часпо миѣ разсказываль о нѣкоемъ *Таутуа*, начальникѣ остро-ва Уале, который отправлялся къ Вагалу, дабы вымѣняшъ шамъ

Ч. II.

1817
Ноябрь.

1817 лулу (шакъ называющъ жищели Каролинскихъ осипровъ желѣзо).
Ноябрь. Теперь не могли мы болѣе сомнѣваться въ испинѣ показаній Каду; часто называемый имъ осипровъ Вагаль, копорый по описанію его лежалъ къ сѣверу отъ Улле, не могъ бытъ иной, какъ Гуагамъ; ибо и здѣсь имѣли въ свѣжей памяти начальника Таушуа. Мы посѣтили теперь войти въ гавань; входъ въ оную образуещя находящеся на западной оконечности Гуагама длиною и узкою юкою, именуемою *Орота*, предъ копорою находишся небольшой утесистый осипровъ. Вся гавань образуещя, какъ на картѣ нашей видно, коралловыми рифами, точно шакъ какъ Гана-Рура на осипровъ Вагу. Гавань защищена отъ сѣвера узкимъ, низменнымъ и частымъ кустарникомъ по росшимъ осипровомъ, именуемымъ *Аппала*, копорый, когда идешь сюда отъ N, имѣеть видъ, будто находишся въ соединеніи съ швердою землею; отъ сего осипрова проспираещя на W коралловый рифъ, коего крайняя оконечность образуетъ вмѣстъ съ мысомъ *C. Карлосъ де Ороте* входъ въ гавань, имѣющую $1\frac{1}{4}$ мили въ ширину, въ срединѣ коей однако же находишся мѣль *, копорая для малыхъ кораблей правда не опасна, но большими совѣтовалъ бы и не держашася средины прохода, а къ югу отъ мѣли, приближаясь сколь можно болѣе къ *C. Карлосъ де Ороте*, гдѣ глубина доспашочна для самыхъ большихъ кораблей. Въ два часа по полууди вошли мы въ гавань сѣвернымъ проходомъ, въ копоромъ глубины было не болѣе $5\frac{1}{2}$ саженей, грунти коралловый; здѣсь находились мы въ бассейнѣ, на совершенно спокойной водѣ, гдѣ корабли могутъ имѣть и якорное стояніе;

* Намъ сказывали, что не за долго предъ симъ Испанскій галіонъ, шедшій съ богатымъ грузомъ изъ Акапулко въ Марсель и приспавшій сюда для полученія свѣжихъ припасовъ, премерилъ у сей мѣли кораблекрушеніе и весь грузъ погибъ.

но какъ глубина здѣсь значительна, а грунты нехорошь, то они 1847
входили обыкновенно во внутреннюю гавань, коюрая есть одна
изъ безопаснейшихъ въ свѣтѣ. Восточный вѣтеръ принудилъ насъ
лавировашъ до входа во внутреннюю гавань, каковое предпріятіе
Вильсона находилъ, по причинѣ множества коралловыхъ мѣлѣй, весь-
ма опаснымъ, и на которое ни одинъ корабль донынѣ не отважи-
вался; онъ совѣтовалъ мнѣ лучше спашь здѣсь на якорь и дожи-
даться, пока вѣтеръ повернется къ W, что обыкновенно случает-
ся по утрамъ; но какъ сіе означало бы у меня слишкомъ много време-
ни, и мы уже въ Радакъ познакомились съ свойствомъ коралловыхъ
мѣлѣй, то и предпочли теперъ же прорваться сквозь оныхъ. По спа-
рому обыкновенію находился одинъ маштобъ на саленгѣ, другой на
бугширии, а штурманъ на марѣ; при шаковыхъ мѣрахъ были мы
всегда предостерегаемы отъ всякой опасности; посреди сильнѣйша-
го безпокойства Вильсона, коюрый уже отрекся отъ всякой опи-
вѣщеннности, мы пролавировали счастливо до входа во внутрен-
нюю гавань. Но какъ входъ весьма узокъ, то и надлежало зерповать
Рюрикъ; все люди приведены были для сего въ движение, и въ бъ ча-
совъ находились мы въ срединѣ гавани да Калдера де Аира. Здѣсь
заставали мы уже посланаго отъ Губернатора города Агады, коюрый
въ весьма учтивомъ письмѣ приглашалъ меня со всеми моими
шоварищами въ городъ, на каковый конецъ и выслалъ намъ уже на
вспрѣчу мудровъ, ожидавшихъ насъ на прошивулежащемъ берегу ос-
трова Аппана у мѣстечка Пити. Съ удовольствіемъ принялъ я при-
глашеніе, и предоспавъ Лейтенаншу Шишмареву спашь на якорь
подъ крѣпости С. Круцъ, построенной на небольшомъ острову въ
гавани, самъ поѣхалъ въ сопровожденіи Гг. Ученыхъ и Г. Вильсона
на берегъ. Надлежало намъ идти на треблѣ $1\frac{1}{4}$ мили до мѣстечка
Пити; ибо по причинѣ мѣлѣй должно было сдѣлать много изворо-
*

1817 шовъ. На пушки видѣли мы споявшее на якорѣ двухъ-мачтовое судно, принадлежавшее Губернатору; кромѣ же шоего, не было ни одного корабля въ гавани. Вильсонъ, штурманъ означенаго судна, увѣрилъ насъ, чпо часто проходяшъ цѣлые годы, въ коиорые ни одинъ корабль сюда не прибываешъ. Солнце склонялось уже къ закату, когда мы вышли на берегъ у Пипи; отсюда пошли мы въ близъ лежащую деревню *Массу*, гдѣ мулы наась ожидали; мнѣ прислали Губернаторъ свою лошадь, которая шолько одна и была на всемъ островѣ. Поелику же намъ надлежало проѣхать еще $3\frac{1}{2}$ мили прежде нежели прибудемъ въ Агадну, то и не могли мы терять времени; я сѣлъ на лошадь, а прочіе Господа на муловъ, и мы поскакали въ самомъ веселомъ расположениіи духа. Мѣста здѣсь прелестныя и показались намъ послѣ долговременного морскаго пушшесшвія раемъ; къ шому же воздухъ со всѣми благоуханіями имѣлъ споль благоворное на насъ вліяніе, чпо мы всѣ чувствовали себя подкѣплеными.* *Лисонъ*, доспигнувъ послѣ продолжительного и шагостнаго пушшесшвія и въ болѣзnenномъ состояніи до острова Тиніана, описываяшъ онъ, какъ одну изъ прекраснѣйшихъ странъ въ свѣтѣ. Если бы онъ приспалъ къ острову Гуагаму, то никто не опровергалъ бы его утвержденія, какъ шо сдѣлали другіе мореплавашели въ описаніи Тиніана.

Деревня *Массу* имѣетъ около 15ти домовъ, построенныхъ въ прямой линіи; разстоянія между оными занимаются садами. Здѣшній образъ построенія домовъ различествуешь опѣ вѣхъ видѣнныхъ нами въ продолженіе нашего пушшесшвія. Домикъ, занимающій про-

* Всѣ живущіе здѣсь Испанцы увѣряюшъ, чпо воздухъ на островѣ Гуагамъ весьма здоровъ, и чпо люди доспигаюшъ здѣсь глубокой снаро-
вши.

странство оπь 8ми до 10ти фунтовъ въ квадратъ; утверждень на 1817
чесырехъ сполбахъ въ пяти фунтахъ надъ поверхносю земли; по- Ноябрь.
лы и съны сосшавлены изъ бамбусового проспника, споль не-
плошно сколоченаго, чпо всюду можно просовывать руку; оπь
сего самаго жилище имъешь видъ кльшки, въ кошорую нѣшь нужды
входить, чтобы видѣть, чпо въ оной происходишъ. Сей образъ по-
строения въ полной мѣрѣ соошвѣшиуетъ здѣшнему климату; въ-
шерь продуваешь чрезъ дому, освѣжаешь и очищаешь воздухъ; кры-
ша изъ проспаго проспника защищаетъ оπь дожда, а сполбы пред-
охраняютъ оπь насѣкомыхъ; но видъ такого дома чрезвычайно
страненъ, особенно когда все семейство въ ономъ находишся. Полу-
нагіе жишли деревни Массу привѣтствовали насы весьма вѣжливо
на Испанскомъ языке; споящий предъ деревнею огромный крестъ,
высѣченный изъ камня, и маленькие кресты, носимые ими на груди,
служили доказательствомъ, чпо они исповѣдуютъ Вѣру Христіан-
скую. Испанцы именующіе жишелей Гуагама los Indios; они всѣ Хри-
стіане, имѣющіе свое происхожденіе, частію оπь природныхъ здѣш-
нихъ жишелей, большою же частію изъ Мексики и съ Филиппинскихъ
острововъ, откуда Испанцы ихъ сюда переселили, когда коренное
поколѣніе жишелей испреблено было.

Дорога, по кошорой мы хали, была узка, но прекрасна; въ правой
сторонѣ оинъ насы находились горы, кошорыя по перемѣннымъ видамъ
своимъ предшавляли живописныя изображенія; мы проѣзжали чрезъ
пальмовые кусшарники, а иногда и чрезъ дикія, но прелестныя мѣста,
въ кошорыхъ мы не могли надивишся разнообразію и богатству,
господствующему здѣсь въ царствѣ расѣній; по закатѣ солнечномъ
луна освѣтила намъ дорогу; при семъ свѣтѣ незнакомые намъ дерева
и кусты производили въ насы странное впечатлѣніе; часто каза-
лось намъ издали, чпо видимъ чудовище, а когда къ оному прибли-

1817
Ноябрь.

жались, что находили, что оное сень не иное чио, какъ пальма саго. Воздухъ сдѣлался свѣжъ, я даль шпоры лошади, а прочие спутники мои слѣдовали за мною на своихъ мулахъ; проѣхавъ еще чрезъ двѣ деревни, мы прибыли въ Агадну въ 8 часовъ вечера и остановились въ домѣ Вильсона, тѣмъ мы переодѣлись, дабы явиться къ Губернатору, *Дону Іосифу Мединилла и Нинеда*, Генералъ-Капитану Маріанскихъ острововъ, который насъ принялъ въ полномъ мундирѣ и съ величайшою учтивостию. Извѣстивъ его о цѣли моего путешесвія, я сказалъ ему, что зашель сюда въ надеждѣ получить свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ; съ самою большою готовностию общалъ онъ снабдить меня всѣмъ, что только въ нынѣшнее время года имѣть можно, и сожалѣлъ только о томъ, что шеперь нѣшь плодовъ, которые въ свое время бывающи въ изобиліи. Ни мало не медля даль онъ намъ доказательство рвения своего быть намъ полезнымъ, приказавъ Адьюшанту оправить на Рюрикъ завтра съ наспутлениемъ дна свѣжаго мяса, фруктовъ и зелени, и ежедневно довольствовать тѣмъ экипажъ. Губернаторъ еслись здесь одинъ только наспоющій Испанецъ; прочие же офицеры и даже духовенство, сущь уроженцы Манилы или Мексики, и попомки Испанцевъ. Губернатору лѣтъ около 40; онъ при всей слабосини его здоровья, пріятный собесѣдникъ и особенно учтивый хозяинъ. Полагать должно, что онъ и для Государства здѣсь полезенъ; ибо ему оставили еще на новые при тода управление Маріанскихъ острововъ, хотя по законамъ Губернаторъ какой либо Испанской Колоніи можешь только три года занимать такое мѣсто. При помощи Г. Вильсона не трудно мнѣ было съ низъ бесѣдоватъ, но пищепио старался я обращать разговоръ на острова Маріанскіе, о которыхъ я желалъ пріобрѣсть разныя свѣдѣнія; соблюдая, подобно всѣмъ прочимъ Испанскимъ Губернаторамъ въ сей части свѣща, самую строгую шанипшенностъ, онъ умѣлъ вся-

кой разъ ошклонишъ сей разговоръ. Въ замъну шого имѣль онъ большо¹⁸¹⁷е попеченіе о нашемъ угощениі; нѣсколько разъ подносили чаю и Ноябрь.
шоколаду; а пошомъ повели нась къ сполу, богато уставленному плодами, конфектами и превосходнѣйшими винами; мы онъ всего сердца принялись за сie, полагая, ч то ужинаемъ; но едва прошель послѣ шого часъ, какъ пригласили въ сподовую комнату, тдѣ мы нашли споль, уставленный самыми пишательными испытвіями. Сиачала не знали мы, существовавшіи здѣсь обыкновеніе бывать безизрѣпленно, или приписывающіи здѣшніе Испанцы однимъ только Русскимъ шаковую охоту; но вскорѣ замѣтили, ч то всѣ ѣдашъ съ большимъ аппетитомъ. За споломъ познакомилъ и съ Вице-Губернаторомъ или впортьи Губернаторомъ, какъ его здѣсь называющъ, *Дономъ Луи де Торресъ*; сей ошмѣнио пріятный въ обхожденіи мужъ особенно обращалъ на себя вниманіе наше, поелику онъ самъ посѣщалъ Каролинскіе острова, и именно купу *Улле*; онъ намъ разсказывалъ многое о шомъ, и обѣщалъ сообщить намъ письменно сдѣланыя имъ замѣчанія.*

Г. *де Торресъ* находился здѣсь въ то время, когда жишли Каролинскихъ острововъ въ большомъ числѣ лодочекъ посѣтили въ 1788мъ году островъ Гуагамъ. Дикіе вѣсма ему понравились, по причинѣ ихъ добродушія: онъ принялъ ихъ ласково и склонилъ шакже къ пло-му шогдашнаго Губернатора, которыи, одаривъ ихъ щедро, ошу-спшилъ обращено; съ того времени имѣюшъ они смѣлость прїѣзжать

* Поелику Г. Шамиссо знаєшъ Испанскій языкъ, то съ удовольствіемъ принялъ онъ на себя списать замѣчанія о обычаяхъ, существующихъ на Каролинскихъ островахъ, и сообщить оныя чишательямъ въ 3 части мо-его пуштешесція. Оны особенно замѣчательны по тому, ч то донъ-точчи ничего о Каролинскихъ островахъ неизвѣстно. По сей причинѣ я рѣшился я оспашюся здѣсь долѣ, чмъ прежде намѣревался.

1817 ежегодно. Они рассказывали Г. де Торресу, что они въ прежнія времена имѣли торговыя связи съ обывателями сего острова, и прекращали оныя только тогда, когда услышали о поселеніи здѣсь бѣлыхъ людей, и когда были очными свидѣщелами ихъ жестокостей. По прошествію долгаго времени предприняли они опять въ 1783^{мъ} году таковую поѣзду, въ намѣреніи намѣняшь лулу (желѣза). Торресъ спросилъ ихъ, какъ они нашли сюда дорогу, поелику разстояніе между Улле и Гуагамъ сославляешь слишкомъ Зоо миль; они отвѣтили: описание пупы сохраняется у нихъ въ пѣсняхъ, по которымъ кормщики ихъ и нашли дорогу. Въ самомъ дѣлѣ удивленія достойно, что они на разстоянія Зоо миль обрѣшаютъ споль незначительный островъ, какъ Гуагамъ, не имѣя пришомъ иныхъ пушеводищелей, кроме звѣздъ и упомянутыхъ пѣсней. Когда жители Каролинскіе посыпали въ 1788^{мъ} году Гуагамъ, то объявили они прибыть опять въ слѣдующемъ году и сдержали свое слово; но на возвращеніи пупы настигъ ихъ жестокій штурмъ и они были поглощены волнами, такъ, что ни одинъ изъ мужественныхъ сихъ мореплавателей не спасъ жизни; послѣ сего происшествія Г. де Торресъ 15 лѣть пещерно ожидалъ своихъ друзей, которыхъ онъ чрезвычайно полюбиль по причинѣ дѣтскаго ихъ нрава. Въ 1804^{мъ} году заходилъ сюда Американскій корабль *Марія* изъ Бостона, для полученія жизненныхъ потребностей; Капитанъ онаго *Самуилъ Вилламъ Болль* предпринялъ опеюда, съ Суперкарго *Томасомъ Борманомъ*, пущенное къ Каролинскимъ островамъ, въ намѣреніи наловить, буде можно, живошныхъ, извѣсныхъ подъ названіемъ: *Biches de meg* *;

* *Biches de meg* суть родъ большихъ слизней или безчерепныхъ улитокъ; они водятся въ спранахъ жаркихъ, преимущественно же близъ коралловыхъ рифовъ. Въ Кишай слизни сіи весьма уважаються; Кишайцы поч-

Торресъ воспользовался симъ случаемъ для посѣщенія своихъ друзей, 1817
поелику Капишанъ обѣщалъ доспавишиь его обратно на Гуагамъ. Въ Ноябрь.
Юль мѣсяцъ корабль *Maril* вышелъ въ море, и первая купа, у ко-
шорой они остановились, была купа Улле. Торресъ нашелъ здѣсь
опиашь нѣсколькоихъ изъ спарыхъ своихъ друзей, кошорые ввѣли ко-
рабль въ купу. И шакъ о семъ-то разсказывалъ намъ Каду; имена
Борманъ, изъ коего онъ сдѣлалъ *Мармолъ*, и *Лунъ*, какъ они имено-
вали *Torrеса*, упоминались въ одной изъ его пѣсней, сочиненной Ка-
ролинцами, для сохраненія памяти сихъ мужей. Симъ и доказываеш-
ся, что сохраненіе въ пѣсняхъ доспопамятныхъ происшествій есть
обыкновеніе, общее у жителей Радака и Каролинскихъ острововъ;
не извѣстно мнѣ только, прославляющъ ли первые и героевъ своихъ
въ пѣсняхъ, какъ сіе, по разсказамъ, бывало у Каролинцевъ. Тор-
ресъ освѣдомлялся, по какой причинѣ спарые его друзья не посѣ-
щаюшиь его болѣе на Гуагамъ? На сіе спали ему разсказывать о фло-
шь, кошорый за 15 предъ симъ лѣти шуда отправился и не возвра-
щался, изъ чего они и заключили, что всѣ бывшіе на оному люди
умерщвлены. Торресъ спалъ ихъ по справедливости увѣряшь, что
собрашіемъ ихъ не причинено ни малѣйшаго вреда на Гуагамъ, но что
вѣроятно жестокій штурмъ, поспѣгшій ихъ на другой день послѣ
ихъ отбытия, исхребиль весь флотъ; Каролинцы сожалѣли о не-
счастномъ приключеніи, но весьма радовались, что не послѣдовало
смертоубийства, какъ полагали; а пошому обѣщали посѣтишиь Гуагамъ
въ слѣдующемъ году, и сдержали свое слово. Съ сего времени соби-

шающъ онъя большими лакомствомъ и плашашъ за нихъ дорого, припи-
сывая имъ свойство восстанавливать упавшія силы. Я ъѣль улишки сіи у
Губернатора, но мнѣ онъ не понравились. Въ бассейнѣ купы острововъ
Радакъ обрѣшаются онъ во множествѣ; однако же природные шамошие
жищели онъя не ъѣдашь.

1817 Ноябрь, раещися ежегодно по 18ти лодокъ у купы оспрововъ *Ламурекъ*; опшуда идущъ они къ *Фою* (необишающему оспрову, лежащему, по описанію, къ N ошь *Ламурека*), копораго и досшигаюшъ чрезъ два дни; шамъ они опыхаюшъ и попомъ въ дни плаванія поспѣваюшъ въ Гуагамъ. И шакъ весь переходъ совершаешся въ 5 дней; они прибываюшъ въ Гуагамъ въ Апрѣлѣ, и предпринимаюшъ обратный пуш въ Maiѣ или на крайній конецъ въ Юнѣ мѣсяцѣ, поелику позднѣе SW муссонъ бываешь для нихъ весьма опасенъ. Лодки ихъ шаковы, что при малѣйшей неоспорожности опрокидываюшся, и сіе случаетсѧ по нѣсколько разъ ежедневно въ продолженіе шакового пушеснїя; но какъ они весьма искусные пловцы и водолазы, то и не имѣшъ сіе дальниѣшихъ слѣдствій, а смыюшися только о шомъ ошь всего сердца; въ шаковыхъ случаяхъ выпрыгиваюшъ всѣ въ воду, переворачиваюшъ опяшь свою лодку, и плаваюшъ подлѣ нее, пока выльюшь изъ оной руками всю воду. Но гораздо большая предстоитъ опасность, когда переломаешся коромысло; ибо тогда не могутъ они никакимъ образомъ удержать въ равновѣсіи лодки, по причинѣ узкаго ея построенія; не проходишь однако же ни одного пушеснїя безъ того, чтобы шаковое несчастіе не случилось; тогда принимаюшися они вплывь за починку, на копорую пошребно иногда нѣсколько часовъ. Едва ли выдержаль бы Европеецъ пятидневное пушесніе, будучи безпрерывно омываемъ волнами; Каролинцы часпо находаишся даже недѣли по двѣ въ шакомъ положеніи, не имѣя припомъ ни другой пищи, кроме нѣсколькихъ кокосовыхъ ореховъ, поелику въ лодки ихъ ничего грузишь не можно, ниже иного липпія, кроме морской воды. Когда цѣлый флотъ пускается въ путь, то на ономъ имѣшися обыкновенно два лоцмана, копорые, хотя и низкаго происхожденія, но гораздо превосходяшъ умомъ знающихъ людей, и часпо за свои заслуги возводяшся въ дворянское достоинство. За

нѣсколько предъ симъ лѣтъ случилось, что флошь ихъ, находившійся только на одинъ день плаванія отъ Гуагама, постигнула буря жескокимъ штурмомъ и занесенъ вдаль. Когда штурмъ наконецъ утихъ, то начался споръ между обоими лоцманами; одинъ изъ нихъ утверждалъ, что Гуагамъ все еще находился на IV отъ нихъ, а другой полагалъ шому прошивное, поелику юговосточный штурмъ занесъ ихъ такъ далеко, что островъ долженъ находиться на О. Оба пользовались донынѣ одинаковою довѣренностю путешесственниковъ; теперъ же не знали чьему совѣту слѣдовашъ, и наконецъ флошь раздѣлился на двѣ партии. Та часинъ, которая отправилась на IV, вѣроятно поглощена волнами; ибо никакого извѣсія объ оной въ послѣдователіи не получено; другая же напригала въ продолженіе нѣсколькихъ дней всѣ усилия, чтобы привезти суда къ вѣпру, ведущему на О., счастливо прибыла къ острову, и сей лоцманъ, въ вознагражденіе своихъ заслугъ, возвѣденъ въ доспюнство Тамона.

1817
Ноябрь.

Когда Испанцы овладѣли Маріанскими островами, то большая часинъ жителей бѣжала на острова Каролинскіе. *Луи де Торресъ* видѣлъ во время своего путешествія немалое число острововъ, принадлежащихъ къ Каролинскимъ, и начертилъ карту всей цѣпи, которую Г. Шамиссо также списалъ и присовокупилъ къ своему сочиненію. Нынѣшній Губернаторъ прилагаетъ всевозможное стараніе къ приобрѣшенію довѣренностіи Каролинцевъ, и сдѣлалъ имъ предложеніе поселившись на Гуагамѣ.

Поелику мы всѣ не могли помѣститься въ домѣ Губернаторскомъ, то удержалъ онъ у себя только меня и Г. Шамиссо, прочие же мои товарищи весьма училико приняты были у городскихъ чиновниковъ. Домъ Губернатора имѣетъ два этажа, и въ полной мѣрѣ устроенъ для жаркаго климана; внутри онъ высокъ и обширенъ, спина, обращенная къ N, снабжена подвижными рамами, которыя

1817. однако же задвигаются только тогда, когда съ той стороны свѣшишь солнце; спекла въ оныхъ замѣняются листами изъ жемчужныхъ раковинъ, кошорые, пропуская свѣтъ, защищающъ отъ знойныхъ лучей солнечныхъ; въ спѣнѣ, къ S обращенной, нѣшь вовсе оконъ. Для доспавленія намъ спокойнаго ночлега, приняты были всѣ мѣры; при всемъ томъ однако же безпрестанная борьба собакъ и кошекъ, разстроила бы сонъ нашъ, если бы мы не уселись отъ необыкновенной верховойъ ъзды. Во всѣхъ здѣшнихъ домахъ имѣется родъ небольшихъ зеленыхъ ищерицъ, кошорыя ночью бѣгаютъ по спѣнамъ и пищать, а иногда даже влезаютъ въ поспель и въ оной копошаются. Собакъ и кошекъ имѣется, какъ въ городѣ, шакъ и по деревнямъ, великое множесшво; здѣсь пекутся о размноженіи сихъ живошныхъ, поелику крысы повсюду причиняютъ великий вредъ. Собакъ употребляютъ къ правлѣ оленей, имѣющихся здѣсь въ изобиліи, и принадлежащихъ къ особенной небольшой породѣ, перевезенной сюда Испанцами съ Филиппинскихъ острововъ.

25го Ноября. Лишь только мы проснулись, шо Губернаторъ вѣлья пригласиша насъ къ шоколаду; напившись онаго, я изъявилъ желаніе осмотрѣть городъ; но на сie согласился онъ не прежде, какъ послѣ завѣрака, совершенно походившаго на обѣдъ.

Городъ *Агадна*, кошорый собственно можно назвать только деревенькою, успроенъ на прелесинѣйшей долинѣ, въ нѣсколькихъ спахъ шагахъ отъ берега; въ правой и въ лѣвой споронѣ видны пріяпинѣйшія пальмовый рощицы; на югѣ въ концѣ города находятся высокій упесь, съ вершинами коего склоняются внизъ огромныя деревья, осѣняющія часть города и придающія оному видъ живописный; небольшой ручей, протекающій чрезъ оный, снабжающій жителей водою; дома, построенные точно шакъ, какъ въ деревняхъ, образующіе нѣсколько правильныхъ улицъ. Не болѣе 7ми или 8ми домовъ по-

спроены изъ коралловаго камня, и принадлежашь либо Правительству, какъ напримѣръ домъ Губернаторскій, либо чиновникамъ. Близъ восточной части города находишася довольно обширная церковь и монастырь; но все духовенство сослоишь изъ двухъ только священниковъ, уроженцевъ осиррова Маниллы и попомковъ Малаевъ. Разсказываютъ, что чрезъ нѣкоторое время, обыкновенно лѣтъ чрезъ двадцать, существуешь здѣсь жестокій штурмъ отъ SW, который производиша столъ великое наводненіе, что ополаскиваетъ весь городъ, и жители принуждены бывающы бѣжать въ горы. Одни только каменные дома могутъ противостоять разрушенню отъ воды, бамбуковые же плеши всѣ испребляются. Городъ обороняется двумя изъ коралловаго камня построеннымъ крѣпостями; одна изъ нихъ лежитъ предъ городомъ на берегу моря, но донынѣ не снабжена пушками; другая находишася въ западной сторонѣ на одномъ возвышенніи за городомъ, имѣеть нѣсколько пушекъ, и кажешся усириена главнѣйше въ намѣреніи служить способомъ къ восстановленію спокойствія въ случаѣ миражи; но какъ, по словамъ Губернатора, нѣшь здѣсь пороха, то и не постигаю я пользы, пріобрѣтаемой отъ обѣихъ крѣпостей. Городъ имѣеть 200 домовъ и около 1.500 человѣкъ жителей, которые, какъ уже выше сказано, происходяще изъ Мексики и съ Филиппинскихъ осирровъ. Изъ числа коренныхъ здѣшнихъ жителей существуетъ на всемъ осиррову одна только чета; со смертию сихъ двухъ человѣкъ угаснѣшь поколѣніе древнихъ Ладроновъ. Губернаторъ имѣль учтивость показашь намъ сючу живописецъ нашъ нарисовалъ портреты обоихъ. Войско сослоишь изъ земской милиціи и находишася, кажешся, въ хорошемъ состояніи. Офицеры суть здѣшніе уроженцы. Солдаты, обязанные имѣть сами попеченіе о своей одеждѣ, имѣли видъ порядочный, хотя изъ небольшаго ихъ жалованья причишающиа еще часы священникамъ. Коль скоро здѣшній

1817
Ноябрь.

1817. Ноябрь. жишелъ хочешь женишься, то долженъ онъ напередъ поднести Испанскій шалерь священнику, кошорый при семъ случаѣ не принимашъ въ уваженіе господствующаго здѣсь недоспашка въ деньгахъ. Во время прогулки моей показывалъ мнъ Губернаторъ нѣсколько лодокъ, вымѣненныхъ у жишелей Каролинскихъ осипрововъ, и рассказывалъ пришомъ о большомъ искушшвъ сихъ людей въ плаваніи и нырялніи. Когда погибъ здѣсь галюшъ, о коемъ я выше упомянуль, то нѣсколько изъ бывшихъ тогда здѣсь Каролинцевъ вытаскивали боченки, наполненные шарапами, изъ каюты корабля, лежавшаго на нѣсколько саженей подъ водою; увѣряюшъ, что они оставались полчаса подъ водою.

Вся цѣль Маріанскихъ осипрововъ необишаема, за исключеніемъ одного шолько Гуагама; Сѣверные Американцы, производящіе торговлю пушными товарами между сѣверозападными берегами Америки и Каншономъ, избрали себѣ для ошдохновенія на семъ пущи осипрова Агрианъ и Сайпанъ; а дабы въ послѣдшвіи времени обрѣшать шамъ и свѣжія жизненныя пощребносности, перевезли они туда съ Сандвичевыхъ осипрововъ нѣсколько семейшвъ, коимъ поручено было заниматься землемѣромъ и скотоводствомъ; такимъ образомъ удалось имъ при позднѣйшихъ ихъ путешесшвіяхъ снабжать себя на сихъ двухъ осипровахъ безденежно свѣжими жизненными пощребносшями. Но коль скоро Испанцы получили о томъ извѣстіе, что посланы были немедленно туда солдаши, кошорые взяли въ пльнь бѣдныхъ Сандвичанъ и разорили ихъ насажденія.

Я видѣлъ сихъ Сандвичанъ у Губернатора; они казались совершенно довольными своею участію, и весьма обрадовались, получивъ чрезъ насъ нѣкоторая извѣстія о своемъ отечесшвѣ. До Губернатора дошло свѣдѣніе, что Американцы основали новую колонію на

островъ Аргантъ; теперь настопиша вопросъ, долго ли она существовать будешь?

1817
Ноябрь.

Разсшаваясь послѣ обѣда съ Губернаторомъ, долженъ я быть, по настоѧтельной его прозѣбѣ, обѣщаю ему, что посѣщу его опять завтра. Г. Шамиссо остался на берегу, а я отправился въ сопровождении Доктора Эшгольца обратно на Рюрикъ. Мы наслаждались пріятностю мѣстоположеній и были защищаемы тѣнистыми деревьями отъ знойныхъ лучей солнечныхъ. Въ деревняхъ мы останавливались и жишли всегда гоповы были освѣжены насть весьма вкуснымъ сокомъ, выжимаемымъ изъ кокосового цвѣта. Между симъ народомъ не встрѣчаешь однако же иной веселости и того легкомыслия, коими отличаются островитяне Южного моря; здѣшніе люди слишкомъ уже долго угнетены и во всѣхъ ихъ дѣяніяхъ обнаруживаешься одна только раболѣпность. Они состояли въ полной зависимости Губернатора, и хотя Правительство не требуетъ съ нихъ податей, при всемъ томъ благосостояніе ихъ весьма умѣренное. Нынѣшній Губернаторъ есть добрый человѣкъ, который обращается съ сими полутиками Христіанами, какъ съ родными дѣтьми; предшественникъ же его былъ напротивъ того широкъ, къ коему они никогда иначе не приближались, какъ съ препѣтомъ; а пошому можетъ сущасть и теперЬ не могутъ совсѣмъ покинуть опасенія.

Табакъ находился здѣсь въ общемъ уваженіи; мужчины, женщины и дѣти безпрестанно куряши сигары; въ то же время держать они во рту бешель, который красиши имъ губы и зубы опровергшелью красною краскою; во всѣхъ Испанскихъ владѣніяхъ одно только Правительство имѣетъ право разводить табакъ; но на островѣ Гуагамѣ позволено сіе всякому.

Прѣхавъ цѣлые два часа верхомъ, мы прибыли въ Массу, гдѣ шлюшка насть ожидала; здѣшніе жишли замѣшили, что не вѣдь наши

281^о, мапросы носяшъ креслы на персяхъ, а пошому и полагали, чпо они
Ноябрь. не добрые Христіане. Въ 5 часовъ прибыли мы на корабль, спояв-
шій шеперь во внутренней гавани, подлъ крѣпости С. Крудъ. Лей-
тенаніи Шишмаревъ началь уже запасашся водою на удобномъ мѣ-
стѣ, показанномъ на моей каршѣ. Но пришомъ надлежишъ наблюдать
слѣдующее: шлюбку должно оправляти во время прилива, дабы
она безъ затрудненія могла дойти до устья рѣки; шушъ бочки не-
медленно погружающіяся въ воду, но наполняющія не прежде, какъ
когда опливъ унесетъ съ собою изъ рѣки соленую воду; при возвра-
щающемся приливѣ должно грузить бочки въ лодку, дабы предпри-
нятий обратный путь при самомъ высокомъ стояніи воды. Берегъ,
у котораго наливающіяся водою, имѣеть странній видъ; опь куспар-
ника, споящаго на берегу, концы вѣтвей погружающіяся въ море;
шушъ рождающіяся новые корни, опь которыхъ вѣтви сплешающіяся
съ верхнимъ куспарникомъ, и симъ способомъ образуешся гусная зе-
леная сшъна, прикрывающая весь берегъ. Дерево сіе почти споль же
легко пускаешь корни въ водѣ, какъ и въ землѣ, и здѣсь, кажешся,
будто прозябеніе воздымается изъ моря.

26го. Между шѣмъ, какъ я былъ на берегу, корабль былъ посѣ-
щенъ Команданшомъ крѣпости Ороша *, Капираномъ Тантано, ко-
торый пригласилъ Лейтенаніи Шишмарева къ себѣ. Жилище его наход-

* Крѣпость Ороша лежишъ на одной высотѣ мыса Ороша и защищаешь
входъ во вѣшинюю гавань; она имѣеть споль выгодное положеніе, что
въ нее спрѣлять нельзя, а изъ оной не можно сдѣлать шещинаго выспрѣ-
ла. На одну милю далѣ къ восиоку находящихся у моря другая крѣпость
С. Луи, защищающая входъ во вѣшинию гавань; но шеперь она опь
небреженія запущена. Крѣпость С. Крудъ, въ коей я дѣлалъ всѣ Астро-
номическія наблюденія, весьма невелика, построена изъ коралловаго
камня, снабжена только шремя шесши-фунтовыми орудіями, и вовсе
не имѣеть караула.

1817
Ноябрь,

дилось позади косы Ороша въ деревнѣ, именуемой *Агатъ*; желая по-
сѣшшь его и вмѣстѣ обозрѣшь окрестности, я отправился шуда
въ сопровожденіи Г. Вильсона. Весь экипажъ изъявилъ желаніе вый-
ти сегодня на берегъ, на что я и согласился, позволивъ людямъ при-
шомъ нарвать въ лѣсу сполько апельсиновъ, сколько унесши могущъ.
Мы привалили къ южной части гавани; а дабы попасть шуда, на-
добно хорошо знать фарватеръ, поелику множество мѣлей содѣлы-
ваютъ путь сей опаснымъ; но какъ Г. Вильсонъ былъ нашимъ инспур-
маномъ, то и совершили мы наше плаваніе благополучно. Узкая
шропинка повела нась теперь чрезъ густый кустарникъ, поперегъ
косы; вскорѣ увидѣли мы море предъ собою и находились у большой
открытой бухты*, въ которой находятся три небольшіе острова,
означенные на моей каршѣ. Отсюда прошли мы чрезъ пальмовую
аллею въ близь лежащую деревню Агашъ; въ двухъ миляхъ позади
оной видна круглая гора, которая есть самое высокое мѣсто на всемъ
острову. Капиранъ Тайтано принялъ нась съ крайнею учтивостию;
дикое, живописное мѣстоположеніе его жилища оставило въ нась
сполье пріятное впечатлѣніе, что мы весьма весело возвратились на
корабль, гдѣ заспали уже экипажъ, который также былъ очень до-
воленъ, какъ прогулкою, шакъ и собранными апельсинами. Машросы
видѣли въ лѣсу оленя и нѣсколько ящерицъ, длиною въ 5 футовъ.
За исключеніемъ собакъ и кошекъ, олени суть единственные чешве-
роногія, здѣсь находящіяся; ядовитыхъ насѣкомыхъ и змѣй шушь
вовсе нѣть.

27го Ноября. По полудни оставилъ я съ Г. Шишмаревымъ ко-
рабль, дабы, по обѣщанію, посѣшшь Губернатора; у деревни Массу

* Посредствомъ карманного секстанта и небольшаго компаса измѣрилъ я
сю бухту.

1817 заспали мы лошадь и одного мула; когда же мы прибыли, то принял насъ съ шакою же ласкою, какъ въ первый разъ. Собрано было множестиво природныхъ жищелей, кошорые должны были произвесши пляску; но какъ здѣсь нѣть болѣе національныхъ плясокъ, кошорыя мы въ самомъ дѣлѣ видѣши хощѣли, то и была представлена сцена, какъ Мексиканскій Король Монтецума принималъ Кортеса и забавлялъ его пляскою своихъ подданныхъ.

28го поушру рано возвращились мы на корабль, поелику я намѣренъ бытъ въ слѣдующій день оспавиши Гуагамъ. *Донъ Луи де Торресъ* провожалъ насъ со всѣми Офицерами, а Губернаторъ, желая дашь миъ нѣкоторыя депеши въ Манилу, обѣщалъ пріѣхашь позже и ночевашь на кораблѣ. Мы провели весьма веселый вечеръ въ обществѣ Испанскихъ Офицеровъ, кои всѣ оспались у насъ ночевашь; Губернаторъ замѣштался и прибыль къ намъ не прежде, какъ 29го поушру. Корабль обильно снабженъ бытъ свѣжими жизненными потребностями, между коими находился даже живый быкъ. Мы разспались теперь съ изъявленiemъ чувствителнѣйшей благодарности; а когда Губернаторъ вступиль въ шлюбку свою, то бытъ салютованъ пушью высшрѣлами и проекрашнымъ опѣ команды воскликаю: ура! Въ 8 часовъ были мы уже въ гавани.

Мы нашли широпу гавани la Calderona de Argia $13^{\circ} 26' 41''$.

Долгота $215^{\circ} 9' 54''$.

Склоненіе компаса $5^{\circ} 34'$ вос точное.

По наблюденіямъ Маріона гавань лежишъ въ долг. $216^{\circ} 10' 00''$.

Малесина напечь долготу залива Уманакъ . $215^{\circ} 26' 00''$.

Поелику разность въ долготѣ залива Уманакъ и гавани la Calderona de Argia можешь бытъ только весьма малая, то найденная мною долгота подходишъ довольно близко къ определенію Малесины.

ГЛАВА XIV.

ПЛАВАНИЕ ОТЪ ОСТРОВА ГУАГАМА ДО МАНИЛЛЫ И
ОТТУДА ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Вступление въ Кишайское море.—Прибытие къ осшрову Корреджидоръ близь Маниллы.—Прибытие Командующаго Рюрикомъ на рейдъ Манильскій.—Посѣщеніе имъ Губернатора.—Прибывшіе въ гавань Кавише на осшровѣ Лусонѣ.—Многотрудная починка Рюрика.—Описаніе крѣпости Кавише и ея окрестносстей.—Посѣщеніе города Маниллы и окрестносстей онаго.—Безмѣриное употребленіе шабаку въ щѣхъ спранахъ.—Посѣщеніе Terra alta.—Оправление гребной флотилии изъ порта Кавише прошиву Араповъ.—Объ ужасной болѣзни, господствующей на Лусонѣ.—Горные обишатели осшрова.—Ошибы изъ Кавише и ошходъ отъ осшрова Лусона.—Оправление нападенія на Рюрикъ отъ разбойничихъ Малаевъ.—Проходъ чрезъ Гаспарскій проливъ.—Мѣна, произведенная съ шамошими осшровишнами.—Проходъ чрезъ проливъ Зундскій.—Приближеніе къ осшрову Мадагаскару.—Штормы въ близости мыса Доброй Надежды.—Обходъ онаго и прибытие въ Сшоловую бухту.—Встрѣча съ Капишаномъ Фрейсинешомъ, Командующимъ Французскою корвѣшною Uranieю.—Жестокій штормъ.—Отбытие изъ Капа.—Приближеніе къ осшрову Св. Елены.—Определеніе долготы осшрова Вознесенія.—Престѣченіе Экватора.—Прибытие въ Портсмутъ.—Ошибы изъ Англіи и прибытие въ С. Петербургъ.

1го Декабря. Широта $16^{\circ} 31'$, долгота $219^{\circ} 6' W$. Множество морскихъ птицъ предвѣщало близость необишааемаго осшрова. По Аросмішовой картиѣ должна находиться въ широтѣ сей песчаная мѣль, которая, какъ утверждаюшъ, замѣчена была также Испанскими мореплавателями.

6го. Широта $20^{\circ} 00' 00''$, долгота $232^{\circ} 12'$. Сегодня пойманъ былъ *

1817
Декабрь.

1817 небольшой ястребъ. Уже за нѣсколько дней открыли значительную Декабрь. шечь въ корабль; — вѣроятно опорвался листъ обшивки, и черви, находящіеся во множествѣ между коралловыми купами, прошочили дерево; сіе и усугубило желаніе наше прибыть сколь можно поспѣшище въ Маниллу.

9го въ 10 часовъ утра открытие было съ саленга въ разстояніи отъ насъ на 27 миль къ W, островъ Батонъ, одинъ изъ острововъ Баси. Я направилъ шеперь курсъ своей шакъ, чтобы, пройдя между островомъ Саппангъ и премя Балингпоновыми скалами, вступить въ Кипайское море. Свѣжій вѣтеръ намъ благопріятствовалъ, и по полу-дни въ половинѣ 4го часа самая вос точная и большая изъ Балингпоновыхъ скалъ лежала уже отъ насъ прямо на югъ въ 7ми миляхъ. Хронометры мои показывали долготу оной 237° 13' 30", широта же найдена была нами 19° 58' 5". За симъ спаль я правилъ южнѣе, дабы обогнуть мысъ Байдоръ; мало по малу показывались высокіе утесистые Бабуянскіе острова; слѣдовательно мы вышли уже изъ Великаго Океана, по которому плавали болѣе двухъ лѣтъ. Горестное чувство объяло меня при разставаніи съ Южнымъ моремъ, гдѣ мы подвержены были разнымъ спраданіямъ, но между тѣмъ наслаждались шакже многими удовольствіями; шеперь почталь я пущешевшіе свое какъ бы оконченнымъ. При вступленіи изъ Океана въ Кипайское море встрѣчаешь чрезвычайную перемѣну въ атмосфѣрѣ. Вместо послѣднія яснаго неба, видны здѣсь бурныя шучи, носимыя вѣромъ въ разныхъ направленіяхъ, и горизонты всегда пасмурены. Теченіе увлекло насъ сегодня на 18 миль къ SO 18°.

10го числа въ полдень находились мы въ широтѣ 9° 12' и долготѣ 239° 43'. Теченіе увлекло насъ со вчерашняго дня на 26 $\frac{1}{4}$ мили къ NO 3°. Мы должны были зарифлить марсели по причинѣ сильно-го съ берега вѣтра отъ N, который несъ насъ быстро къ мысу

Болинао; между шѣмъ усматривали мы иногда сквозь шуманье вершинны нѣкоторыхъ горъ на островѣ Люсонѣ.

1817
Декабрь.

11го. Въшеръ нѣсколько поушихъ и мы нашли течение $34\frac{1}{2}$ мили къ № 14°.

12го. Ввечеру усмотрили мы мысъ Болинао, и обогнули онъ въ продолженіе ночи. Мы держались безпреснанно въ виду берега; а 14го числа въ полдень обогнули мысъ Капонесъ и должны были спа-
раться доспигнуть Манильской бухты посредствомъ лавированія, поелику въ настоящее время года въшеръ дуешь всегда изъ залива. Вода въ корабль чувствительно увеличивалась.

15го. Въ полдень находились мы въ близости острова Корреджидоръ и видѣли на ономъ въполномъ дѣйствіи шелографъ, сообщав-
шій извѣстіе о нашемъ прибытии въ Маниллу. Съ заходженіемъ солнца доспигли мы до южнаго входа въ Манильскую бухту, и ла-
вировали между островомъ Кавало и швердою землею, какъ боль-
шое двадцати-весельное судно, называемое здѣсь *панго*, насы оспа-
новило. Одинъ Испанскій Офицеръ прибылъ къ намъ на корабль, освѣ-
домлялся съ большою учтивостію, къ какой мы принадлежимъ націи
и съ какимъ намѣреніемъ хошимъ зайти въ Маниллу, дабы, какъ онъ
говорилъ, донесши о шомъ Губернатору. У острова Корреджидора
стоишь нѣсколько шаковыхъ вахщенныхъ судовъ, которыя однако
же находятся шамъ въ самомъ дѣлѣ для шого только, дабы возбра-
нишь входъ въ бухту Арапамъ, которые часпо приходашь шуда съ
южныхъ Филиппинскихъ острововъ, грабяшь, умерщвляюшь и бе-
руши даже въ плѣнь людей, которыхъ пошомъ продаюшь у себя въ
неволю. Офицеръ оставилъ намъ лоцмана, который долженъ бытъ
веспи корабль въ Маниллу; но онъ былъ весьма неискусенъ въ своемъ
ремеслѣ. Имѣвшаяся же у меня карта Манильской бухты была край-
не ошибочна; а пошому и принужденъ я былъ руководствовавшися

1817. Декабрь. собственными свѣдѣніями, собранными мною изъ разныхъ о семъ заливѣ описаній путешесственниковъ.

Мысъ Св. Николая еспѣ самое опаснѣйшее здѣсь мѣсто, но съ нѣкопорою осторожностию можно оной легко избѣжать. Мы пролавировали всю ночь, но по причинѣ слабости вѣтра подвигались весьма мало впередъ; во время лавирования не должно подвигаться къ Н шакъ далеко, чтобы имѣть сѣверный входъ въ виду, поелику тогда попадешь въ теченіе, которое въ настпоящее время года спрѣмится сильно изъ бухты. По сей причинѣ корабли во время НО муссона могутъ входить въ заливъ только южнымъ проходомъ, а выходить сѣвернымъ.

16го. Слабый вѣтеръ удерживалъ насъ все еще въ близости острова Корреджидора, на которомъ мы замѣтили жерло; вѣроятно, что въ прежнія времена находилась здѣсь огнедышущая гора, образовавшая разрушенiemъ своимъ нѣсколько малыхъ острововъ и одинъ бассейнъ. Поднявшись вѣтерокъ подаль намъ надежду доспѣгнула вскорѣ до города Манилы, который былъ уже у насъ въ виду; но наступившій вслѣдъ за шѣмъ штиль принудилъ насъ спасть на якорѣ въ 8ми миляхъ отъ города, дабы не быть увлеченными назадъ силою теченія.

17го. Безвѣтріе продолжалось. Въ часъ по полудни подѣхало къ намъ шестнадцати-весельное судно. Два Офицера, посланные отъ Губернатора, получившаго уже извѣстіе о нашемъ прибытии, привѣтствовали насъ отъ его имени и уверяли, что онъ чрезвычайно радъ увидѣть и Россійскій флагъ въ своемъ портѣ, чего донынѣ еще не случалось. Офицеры сіи изъяснялись весьма лестно на счетъ Россіи, которую въ разговорахъ называли спасительницей Европы. Я воспользовался симъ случаемъ, дабы, въ сообществѣ Испанскихъ Офицеровъ, отправившись на панго въ городъ, гдѣ я хощѣль явиться

къ Губернатору и просили его о позволеніи плыть въ Кавите, да-^{1817,}
бы шамъ вычинилъ Рюрикъ. Г. Шамиссо, зная Испанскій языкъ, по-^{Декабрь.}
ѣхалъ со мною, и мы прибыли въ 4 часа на рейдъ, который въ на-
стоящее время года весьма безопасенъ и на которомъ стояло на
якорь восемь купеческихъ кораблей, подъ Американскимъ и Англій-
скимъ флагами.

Манила лежитъ на равнинѣ и не представляетъ со стороны
моря пріятнаго зрѣлища; ибо въ виду пушечнѣвнника имѣвшаго
шолько успавленный пушками каменный валъ, надъ которымъ воз-
вышающейся только крыши домовъ и нѣсколько куполовъ. Дабы при-
вались къ берегу, надлежитъ войти въ рѣку, которая довольно глуб-
бока и для большихъ кораблей, и въ успѣхъ которой находился мѣль,
надъ кою во время полнолуния и новолуния бываешь только четыр-
надцать фунтовъ воды. Рѣка раздѣляется здѣсь на нѣсколько рукавовъ,
а изъ оныхъ два, коихъ берега покрыты деревнями, ведущими въ зна-
менитое озеро Багіа, лежащее во врущенности земли въ двадцати
миляхъ отъ берега. На мѣли видна была большая дѣятельность;
множество рыбачихъ лодокъ, наполненныхъ Кипайцами и Малаями,
занимались здѣсь своимъ промысломъ; нѣсколько сплавившихъ шамъ
поромовъ обратили на себя особенное наше вниманіе; ибо съ оныхъ
бросали въ воду большой неводъ, помошю простой, двумя шолько
человѣками управляемой машины, и чрезъ одну минуту вытаскивали
оний наполненный мѣлкою рыбою. Вошедъ въ рѣку, увидѣли мы на
правомъ ея берегу городъ, окруженній весьма хорошо сооруженною
каменною стѣною; на лѣвомъ берегу лежитъ большая Малаяма
обишаемая деревня, состоящая, какъ и на Гуагамъ, изъ однѣхъ клѣ-
шокъ. Привалившись къ прекрасной долинѣ и прошедъ въ городъ чрезъ
множество грязныхъ улицъ, между высокими каменными домами, гдѣ
воздухъ спершъ и шажель, мы прибыли къ дому Губернатора *Дона*

1817. *Фернандо Маріана Фулгерасъ*, который принялъ нась весьма учтиво; Декабрь. онъ даль мнѣ позволеніе отправиться въ Кавише и обѣщалъ снабдить еще сегодня шамошняго Капишана надъ Поршомъ повелѣніемъ преподать мнѣ всѣ возможныя пособія при починкѣ Рюрика. Я ошкался ему, дабы сколь можно скорѣе туда поспѣшишь; ибо нужный намъ № муссонъ продолжался на крайній конецъ только еще два мѣсяца, которые легко могли бытъ попрѣбны для приведенія Рюрика въ состояніе выступить въ море. Губернаторъ, который казался мнѣ человѣкомъ занимательнымъ и имѣющимъ обширныя познанія, просилъ меня посѣщать его по чаще и предложилъ способствовать Г. Шамиссо, когда онъ пожелаешь предпринять поездки во внутренности земли. Въ прекрасной чешверкою запряженной каретѣ определили нась къ панго, на которомъ мы въ 7 часовъ вечера прибыли на Рюрикъ. А какъ теперъ поднялся небольшой вѣтерокъ, то и вѣль я немедленно снялся съ якорей, и мы лавировали во всю ночь, дабы доспѣгнуть порта Кавише, лежащаго въ 21 мили къ югу отъ Маниллы.

18го. Вѣчеръ былъ споль слабъ, что мы медленно только подвигались впередъ и не прежде, какъ въ полдень, прибыли въ Кавише, гдѣ нашли два купеческия корабля, стоящіе на якорѣ. Г. Шамиссо отправился немедленно на берегъ, дабы извѣшишь о нашемъ прибытии Комендантша надъ Поршомъ, который 19го числа поупру присалъ къ намъ нѣсколько баркасовъ съ вернами и кабельшовами, для вертанія Рюрика въ арсеналь, гдѣ надлежало произвести починку онаго. За симъ посѣшилъ я самъ Капишана Г. Тобласа *, который немедленно вѣль разоружишь и разгрузишь корабль; всѣ вещи были

* Сынъ Губернатора Маріанскихъ острововъ, о коемъ Лаперузъ упоминаешь въ своемъ пушечеющіи.

сложены въ споявшій вблизи порожній галюшѣ, въ копоромъ весьма 1817
удобно помѣщены были и маштобы; а для насъ ошведенъ быль, по Декабрь,
повелѣнію Губернатора, домъ въ Кавише. Г. Тобіасъ, съ копорымъ
я легко могъ изъясняться, поелику онъ весьма хорошо говорилъ по
Французски, оправился со мною и съ однимъ корабельнымъ масш-
ромъ на Рюрикъ, гдѣ и сдѣланы были всѣ распоряженія къ починкѣ.

20го заняли мы нашу квартиру, копорая, находясь на берегу,
весьма намъ понравилась. Всѣ дома здѣсь имѣюшь, шакъ какъ домъ
Губернатора на Гуагамъ, открыты на N балконъ, копорый можетъ
быть задвинутъ рамами, снабженными диспами изъ жемчужныхъ
раковинъ.

Г. Тобіасъ, усердствуя намъ въ скорѣйшей починкѣ Рюрика, опре-
дѣлилъ къ шому спо человѣкъ рабочниковъ; посему и шло дѣло
весьма успѣшно, хоши работы было чрезвычайно много; ибо паруса,
снасти, гребныя суда, мачты, помпы и даже водяные бочки, все сдѣ-
лалось неспособнымъ во время продолжительного пурпешенія.
Споль малый корабль, какъ нашъ Рюрикъ, имѣеть то неудобство,
что не можно помѣстить въ ономъ всѣхъ попрѣбносшей; а потому
и вспрѣчаешься часто необходимости плашитъ дорого за чуждую
помощь. При килеваніи корабля оказалось еще, что большая часть
обшивки повреждена, и что черви во многихъ мѣсахъ пропочили
лѣсь. По сему случаю ошинесся я къ Губернатору въ Манилу, коп-
орый и даль Г. Тобіасу повелѣніе, приказать вновь обшисть ко-
рабль. Неупомимой дѣятельности Г. Коменданта надъ Портомъ обя-
заны мы своевременнымъ окончаніемъ работы, не взирая на множе-
ство оной. Между тѣмъ занимался я повѣркою моихъ хронометровъ
и черченіемъ на бѣло сочиненныхъ нами карти.

Кавише, обишаляемый шолько войскомъ и Малаями, употребляе-
мыми въ работу, ешь крѣпость, въ которой пребываніе не можетъ
Ч. II.

1817 бытие пріятно; надлежитъ далеко ишии пышкомъ, прежде нежели по-
Декабрь, падешь въ деревню; въ сихъ послѣднихъ дому построены въ два
этажа, частію въ Кипайскомъ, частію въ Малайскомъ вкусѣ. Въ де-
ревню ходиль я ежедневно, коль скоро воздухъ становился свѣжѣ,
дабы любовашся весьма хорошо освѣщеннымъ торжищемъ, бываю-
щимъ всегда послѣ заходженія солнца. Женщины сидяшъ здѣсь сопи-
нами въ длинныхъ ридахъ на землѣ и продающъ различные роды
ясенъ, фруктовъ и проч., а работники изъ крестьянъ и даже воен-
ные чины приходяшъ сюда ужинать. Толкотня бываешъ большая; и
какъ природные здѣшніе жители весьма склонны къ музыкѣ, и почти
никогда не разспаються съ гитарами, то послѣ ужина обыкновенно
бывающъ подъ открытымъ небомъ игры, пляски и пѣніе. Въ трехъ ми-
ляхъ отсюда лежишъ прекрасное мѣстечко Терра алла, куда Г. То-
біасъ часто возилъ меня въ своей коляскѣ. Дорога идеть шуда чрезъ
аллеи манговыхъ деревъ, похожихъ на наши липы, но носящихъ пре-
краснѣйшіе плоды; небольшіе красивые домики Малаевъ, равно какъ
и плантациіи ихъ, весьма пріятно занимающъ пушеспѣвниковъ. Мѣ-
сто положеніе Терра алла прекраснѣйшее и богатство природы пре-
восходное; многие богатые Испанцы имѣюшъ здѣсь загородные дому,
ночиша воздухъ отменно здоровымъ.

24го, въ канунъ дня Рождества Христова, весь городъ Кавище
пришелъ въ движение; духовенство со святыми иконами имѣло
шествіе по улицамъ, Малан слѣдовали за оными и всѣ дѣши бѣжали
вслѣдъ съ фонарями, сдѣланными въ видѣ различныхъ животныхъ.
Онь времени до времени раздавалась пріятная музыка, которая одно-
ко часто заглушаема была шумомъ различныхъ пошѣшныхъ огней и
ракетъ. Ночь сю никто въ Кавище не провождаешь во снѣ; въ 12 ча-
совъ начинается звонъ во всѣ колокола и народъ спремицся въ цер-
ковь къ Богослуженію.

25го. Сегодня ъздили мы на шлюбкъ Г. Тобіаса въ Маниллу, тѣль 1817
Адьюшанпъ Губернатора нась у себя принялъ; ибо здѣсь нѣть ни
одной госпинницы. Губернаторъ прислалъ намъ немедленно два эки-
пажа, для посѣщенія извѣшныхъ по оспичному превосходству сво-
ему окрестносѣй Маниллы; на любимомъ здѣсь гуляни застали
мы множесшво разряженыхъ мужчинъ и дамъ, часію пѣшкомъ, ча-
сію въ карешахъ.

Въ то самое время, когда я 26го числа располагался засвидѣтель-
ствовашъ мое почтеніе Губернатору, онъ удостоилъ нась своего
посѣщенія и пригласилъ нась къ себѣ ошобѣдать. До обѣда осмотрѣли
мы прекрасное предмѣстіе, обитаемое большею часію богатыми
Кипайцами, кошорые имъюшь шамъ свои лавки и весьма искусно
умѣюшь обманывать Христіанъ.

Послѣ обѣда, къ кошорому были приглашены знанійшія особы
въ городѣ, оправились мы домой. Знанія особы начинаяшь при-
ходишь въ движеніе не прежде, какъ къ вечеру, а до шого времени
спящь, ъдяшь или куряшь шабакъ; сіе послѣднее конечно нигдѣ не
бываешь въ споль сильномъ употребленіи, какъ на острѣвѣ Люсо-
нѣ; ибо дѣши, не могущія еще ходить, куряшь уже сигары. Женщи-
ны гораздо еще болѣе мужчинъ къ сему приспрастились; онъ не до-
вольствующіяся обыкновенными маленькими сигарками, но заказы-
ваюшь себѣ особенные, кошорые въ фушъ длиною имъюшь соразмѣр-
ную шому полщину. Можно себѣ представить, каковъ долженъ быть
рошь, въ кошоромъ держашь такой свершокъ шабаку! Большия сіи
сигары называюшь здѣсь женскими сигарами.

Здѣшнія нарядныя дамы представляюшь самое смѣшное зрѣлище,
когда по вечерамъ прогуливаюшь съ курящимися во рту сигарами.
Жеваніе бешеля сдѣгалось также потребностию прекраснаго пола,
и особенно попому вредно, что оный свершиваюшь въ листъ,

1817 обмазанный негашеною известью и такимъ образомъ употребляется.
Декабрь. Правительство, имѣющее исключительное право разводить шабакъ, продаешь фунтъ онаго по 4 и по 5ми реаловъ; ошь сей ошрасли получаешь Король съ одного оспррова Люсона 300.000 паспровъ ежегоднаго дохода; самый ромъ, выдѣлываемый изъ кокосового цвѣша, есть регалия, и приноситъ ежегоднаго дохода 120.000 паспровъ.

Ввечеру пили мы шоколадъ у Губернатора и восхищались пѣніемъ и игрою любезныхъ его дочерей, какового удовольствія мы давно уже лишены были. Онъ уговорилъ меня предпринять обращенную поездку въ Кавине сухимъ пушемъ, чрезъ мѣстечко Терра алла, на что и предложилъ мнѣ свою карету. Съ благодарностью принялъ я его предложеніе, и на другой день поупру въ 7 часовъ находились мы уже на прелесной дорогѣ, идущей чрезъ бамбусовыя аллеи и воздѣланныя поля; споль высокаго бамбусового проспника я предъ симъ нигдѣ не видаль; но здѣсь умѣюшь имъ и пользоваться; ибо изъ онаго спроялся москвы и domы, и дѣлаешь всякая домашняя ушварь. На половинѣ дороги къ мѣстечку Терра алла находился монастырь, у котораго мы остановились, поелику Г. Шамиссо хотѣлъ видѣться съ однимъ монахомъ, который писалъ испорю Филиппинскихъ оспррововъ. Тамъ мы обѣдали; живущій здѣсь Французъ Шапаре, состоящий въ Испанской службѣ, предложилъ намъ свой загородный домъ въ случаѣ, если мы чаще слуга прѣѣзжашь будемъ; за симъ продолжали мы путь свой и прибыли ввечеру благополучно въ нашу крѣпость.

28го. Послѣ моего прибытия имѣль я попеченіе о томъ, чтобы привить коровью оспу находящимся у меня шесши Алеушамъ; здѣшний окружный Докторъ получилъ повелѣніе привески къ намъ на корабль двухъ дѣшней, имѣющихъ предохранительную оспу, и Докторъ Эшгольцъ привилъ оную Алеушамъ. На оспрровѣ Люсонъ Хирургамъ

дано спрогое повелѣніе, еженедѣльно прививать въ деревняхъ ко- 1817
ровью оспу младенцамъ. Декабрь.

Г. Тобіасъ отправилъ сегодня изъ арсенала небольшую требину флошилію прошивъ Араповъ, что ежегодно два раза дѣлается. Флошилія состояла изъ девяти канонерскихъ лодокъ, изъ числа коихъ на пяти находилось по одной 2/4хъ фунтовой, а на четырехъ меньшихъ по 10-ти фунтовой пушкѣ; всѣ же лодки вообще вооружены были значительнымъ числомъ людей, съ избышкомъ снабженныхъ ружьями и пистолетами. Флошилія сія идешъ до пролива Бернардино, и спущь раздѣляется: одна часть занимаетъ поспѣ въ самомъ проливѣ, а другая отправляется къ сѣверной части острова Минданао. Съ того времени, какъ Испанцы рѣшились наказывать Араповъ въ собственныхъ ихъ жилищахъ, сіи послѣдніе не ошваживаются болѣе впоргашься споль часпо въ Маниллу.

Въ продолженіе NO муссона имѣли мы здѣсь днемъ 23, а ночью 18 градусовъ теплоты; мы съ трудомъ переносили жаръ, между тѣмъ, какъ здѣшніе природные жищели укупывались ночью теплыми одѣялами и называли сей мѣсяцъ зимнимъ. Судя по сему, должны жары здѣсь бытъ ужасны во время полуденного муссона; но тогда случаются также многіе скоропослѣдные смертные случаи, особенно когда люди, будучи разгорячены, подвергаются сѣверному вѣтру, дующему здѣсь иногда лѣтомъ. Здѣсь существуетъ болѣзнь, именуемая болѣзию *Св. Лазара*, самая ужасная, какую я только гдѣ либо видѣлъ. Все шло покрывающеся проказою, члены отгниваютъ, и несчастный больной, видя неизбѣжную смерть предъ очами и спрадая жесточайшую болью, оспаешь въ полномъ умѣ и памяти до самой послѣдней минуты. Болѣзнь сія господствуетъ наиболѣе между самыми бѣднѣшими природными жищелями и происходитъ вѣроятно отъ дурной пищи и неопрятности.

Въ Манилль имѣющейся больница, содержимая

1817. Правищельствомъ и богатѣйшими жителемъ города, которая напол-
нена шаковыми больными; одинъ монахъ, имѣющій уже двадцать
лѣтъ смотрѣніе за сею больницею, отзывался, что, по мнѣнию
его, нѣшь средства прошивъ сего наказанія Божія. Я замѣшилъ,
что сіи несчастные имѣли на голомъ тѣлѣ вѣсьма неопрятную
шерстянную одежду и получали въ пищу несвѣжее мясо; и шакъ,
спросивъ, не моглибъ ли чистое бѣлье и здоровая пища облегчить
ихъ сосипояніе, получилъ я въ отвѣтъ, что сіе слишкомъ бы дорого
споило.

Сколько лѣнивы здѣшніе природные жители къ работе, столь они
напропивъ шого искусно умѣють обманывать, особенно иностранны-
цевъ. Единственное ихъ удовольствіе, къ которому однако же они
спраснно привязаны, есть бой пѣшуховъ; на сей конецъ они воспи-
зываютъ особенно пѣшуховъ, которыхъ и паскають всегда съ со-
бою. Въ каждой деревнѣ имѣется высстроенный опись Правищельства
домъ, и въ немъ одномъ позволено производить бой пѣшуховъ, да и
шо только въ воскресные и праздничные дни; пришли плашать за
входъ по одному реалу, хозяева же пѣшуховъ должны пластишь по
четыре реала, и доходъ сей принадлежитъ Королю. Сцена, на кото-
рую никто взойти не смѣшь, окружена двумя рядами ложь; когда
бой долженъ начаться, то сумма, о которой бились въ закладъ, опи-
даешся въ сохраненіе; каждый хозяинъ спавишь на сцену своего
пѣшуха, снабженного на обѣихъ ногахъ ножами, длиною въ два дюй-
ма, и часто случается, что бой рѣшается при первомъ, а обыкно-
венно при третьемъ или четвертомъ ударѣ. Хозяинъ побѣжденного
пѣшуха поступаетъ съ нимъ вѣсьма жестоко, ощипывая у него не-
медленно въ наказаніе всѣ перья. Здѣсь проигрываются большія сум-
мы, поелику и пришли имѣють обыкновеніе биться въ закладъ, и
если кто изъ нихъ пробѣгъ послѣднюю свою одежду, то, не смошря

на сие, оспавлиѧть шеатръ съ шѣмъ же веселымъ расположеніемъ 1817
Декабрь.
духа, съ конорымъ въ оный вошелъ.

13го Генваря 1818 года. Я поѣхалъ въ Маниллу, дабы осмотрѣть 1818
Генварь.
назначенные для насъ жизненныя потребности, и остановился у
Доктора Аладора, которому я былъ рекомендованъ отъ Губерна-
тора Маріанскихъ острововъ. Въ слѣдующій день посѣшилъ я Ар-
хиепископа Манильского Дона Жуана Антоніо де Цулайбаръ, и
шѣмъ самимъ сдѣлалъ сему спарцу большое удовольствіе, поелику
онъ до шого времени никогда не видаль Русскаго, хотя, какъ гово-
риль, чрезвычайно уважаешь сию націю. За обѣдомъ разсказывалъ мнѣ
Губернаторъ слѣдующее происшествіе, которое, какъ увѣряюшъ,
здесь часно случается. Во внутренности земли бѣгаютъ иногда
лошади на свободѣ безъ всякаго за ними присмотра, и онъ подвер-
женъ шой странной участии, что какая-то птица вѣшъ гнѣздо въ
верхней части ихъ хвоста; коль скоро сие случится, то лошадь начи-
наетъ худѣсть и не можетъ болѣе оправиться, даже тогда, когда
птица, высидя птенцовъ, вмѣстѣ съ ними оспавливаетъ гнѣздо. Губер-
наторъ казался увѣреннымъ въ испинѣ сего явленія, которое я бы
почель за сказку, если бы разсказывалъ мнѣ оное человѣкъ не ешоль
свѣдущій и просвѣщенный.

Сегодня осмотрѣль я еще въ предмѣстіи фабрику сигаровъ, на-
ходящуюся въ спроеніи прежде бывшаго монастыря; на оной рабо-
тало 2.000 женщинъ и 350 мужчинъ.

14го Генваря возвратился я въ Кавите; работы на корабль при-
ближались къ концу и началось уже опять вооруженіе Рюрика.

26го перенесъ я хронометры свои на корабль и расположился
отплыть завтра въ Маниллу, дабы взять шамъ сухари и другие
жизненные припасы. Губернаторъ прислалъ къ живописцу нашему
дѣвочку изъ горныхъ обишащелей внутренности осправа, для сня-

18го під съ нее порпреда. Сіи горные жишли были въ прежнія времена Генварь единственными обитателями Филиппинскихъ острововъ; но съ тѣхъ поръ, какъ ихъ вышѣснили Малан, ведущъ они спокойную кочевую жизнь въ горахъ. Они не охотно имѣють сообщеніе съ Христіанами и не хотішишь также быти крещеными.

28го. Вчера высступили мы въ полдень изъ Кавине, и спустя нѣсколько часовъ, бросили якорь предъ Маниллою; сегодня посѣшиль нась Губернашоръ, кошорому мы принесли нашу благодарность за его благорасположеніе; когда онъ оспавилъ Рюрикъ, что салютовали его 15^ю пушечными выстрѣлами. Г. Геренъ, Капитанъ Французскаго корабля Эглантина, изъявилъ желаніе сдѣловать за мною до пролива Зундскаго, поелику онъ не имѣлъ на корабль хронометровъ, безъ кошорыхъ плаваніе въ Кипайскомъ морѣ опасно. Для сего снабдиль я его самыми нужными сигналами, и мы 29го числа оспавили вмѣстѣ прекрасный и плодоносный островъ Люсонъ.

Февраль. 3го Февраля. Прекраснѣйшая погода и свѣжій NO муссонъ благопріятствовали намъ доселъ въ нашемъ плаваніи; въ 9 часовъ утра Пуло Сапаша лежалъ опь нась прямо на W въ разстояніи 14^{ти} миль, и хронометры показывали долготу сего острова 251° oo' 6". Ввечеру покрылось небо мрачными шучами, предвѣщающими бурную ночь, и шквалы сдѣлались споль сильны, что мы час то должны были убираять паруса.

6го. Въ 4 часа усмотрѣли мы на SW 25° Пуло Лорѣ, въ разстояніи 22^{хъ} миль опь нась. Эглантина споль далеко отшпалъ опь нась, что мы должны были, зарифливъ марсели, ожидать онаго цѣлые четыре часа. Теперь спарался я обойти съ запада, какъ Магелланову мѣль, такъ и островъ Гаспаръ, дабы такимъ образомъ вступить въ Гаспаровъ проливъ, что казалось мнѣ удобнѣе и безопаснѣе,

нежели проходъ онаго съ воспокъ , какъ по многіе мореплавателі ¹⁸¹⁵
дѣлаюшъ .

Февраль.

8го. Въ 6 часовъ по полудни пресѣкли мы Экваторъ въ долготѣ $253^{\circ} 9'$. Въ дальнемъ опись нась разстояніи виравъ у самаго горизонта усмопрѣнъ быль нами корабль подъ парусами, кошорый я, когда онаго приближился, почель, судя по парусамъ и образу построенія, за принадлежащій Малаймъ разбойничій корабль. Вскорѣ замѣшилъ я, чтио непріятельское судно имѣло лучшій прошиву нашого ходъ , но чтио оно, спарагаясь пресѣчь нашъ курсъ, держалось безпрепятственно въ нѣкоторомъ отдаленіи, вѣроючи въ намѣреніи, не возбуждая подозрѣнія, напасшь на насъ не прежде, какъ въ шемнотѣ ночи. Извѣстно мнѣ было, что жишли оспрововъ Банка и Суматры крейсирующъ въ сихъ спранахъ на большихъ лодкахъ, поднимающихъ до Зоо человѣкъ , и чтио нерѣдко нападающъ абордажемъ на купеческие корабли, грабили оные и умерщвляли экипажъ. Нѣкоторымъ изъ моихъ сошварищѣй казалось опасеніе мое излишнимъ; но я не даль ввесили себя въ заблужденіе, и ни мало не медля привель корабль въ оборонительное состояніе; пушки были заряжены и картечью и ядрами; фишили зажжены и весь экипажъ, вооруженный саблями и огнестрѣльнымъ оружіемъ, разставленъ по шканцамъ, дабы защищашся до послѣдней капли крови. Когда наступила шемнота , то два матроса поставлены были на бугшпришъ и они ровно въ восемь часовъ закричали: „огонь !“ Оный усмопрѣнъ быль точно въ шой спранѣ, куда мы шли , и казался не въ большомъ отдаленіи, но вдругъ опять исчезъ; я вѣльше теперь убралъ нѣсколько парусовъ, дабы бышь въ состояніи въ случаѣ нападенія удобнѣе управлять кораблемъ. Медленно плыли мы впередъ, всюду господствовала глубочайшая тишина, кошорая внезапно и разишельно прервана была крикомъ: „огонь ! огонь ! подль насъ судно !“ Я самъ видѣль теперь огонь , кошорый

Ч. II.

39

18:8 въ шту же минушу опять исчезъ; не смотря на шемноту, можно было весьма хорошо усмопрѣть судно; и если бы мы еще минуши двѣ шли курсомъ своимъ, то послѣдоваль бы абордажъ, въ чёмъ вѣроятно соспояло намѣреніе разбойниковъ. Рѣшась твердо побѣдить или умереть, я мгновенно велѣль поворотиши правую сторону корабля прошивъ непріятеля, кошорый находился конечно не далѣе, какъ въ двадцати саженяхъ отъ насъ, и сдѣлашь залпъ изъ пушекъ; на шакомъ маломъ разстояніи ядра и картечи не могли не попасть въ непріятеля, кошорый, безъ сомнѣнія, опинюсь штого не ожидалъ; полагашь такжে можно, что ему причинено много вреда; ибо едва послѣдовали выспрѣлы изъ пушекъ, какъ онъ взялъ другой курсъ, и въ продолженіе нѣкотораго времени слышанъ быль еще крикъ разныхъ голосовъ. Такимъ образомъ избѣгнули мы опасносипи, кошорая при меньшей оспорожности могла бы намъ спошь жизни; впрочемъ и самая оспорожность, можешь бысть, не спасла бы насъ, если бы разбойники не имѣли неоспорожности дать намъ усмопрѣть огонь. Когда Капишаинъ Герень, отшпавшій опять отъ насъ на полмили, услышалъ пушечную нашу пальбу, то полагаль онъ, что мы даемъ сигналъ бѣдствія и что попали на мѣль; для сего поворотилъ онъ свой корабль, дабы избѣгнуть шаковой же участни. Я велѣль сдѣлашь сигналъ, что желаю съ нимъ переговоришь, и Рюрикъ легъ въ дрейфъ, пока Эгланшинъ къ намъ подошелъ; когда же я пересказалъ ему случившееся съ нами происшесипе, то продолжали мы свой курсъ.

9го. Въ 11 часовъ упра усмопрѣнъ быль съ саленга на StVV осшровъ Гаспаръ, а въ полдень находился онъ отъ насъ на SW 8° въ разстояніи 37ми миль. Долгота наша была по хронометрамъ $252^{\circ} 52' 40''$. Вѣщерь быль споль слабый, что мы медленно приближались къ осшрову. Мы замѣтили сильное теченіе къ SO, и въ 11 часовъ вечера

обошли, не смошря на шемношу, западную часшь оспрова, въ раз-
стояніи опь оного на 7 миль; въ полночь же, когда оный лежаль
опь нась на N, въ разстояніи около 8^{ми} миль, спали мы на якорь,
поелику во время ночи плаваніе между Пуло-Лишъ и оспровомъ Бан-
ка опасно; Эгланшинъ долженъ быть шакже бросиши якоря. Глубина
была 16 саженей, груншь сърый песокъ; печеніе къ SO соспавляло
въ чась 1 $\frac{1}{2}$ мили.

10го. На разсвѣтѣ снялись мы съ якорей, вышеръ дуль свѣжій
опь NVV, но вскорѣ зашелъ къ VV; въ полдень Гаспаровъ проливъ
находился уже позади нась и мы плыли при слабомъ вѣтрѣ къ ос-
прову Двухъ Брашьевъ. Въ послѣдствіи уже узналъ я, что за годъ
шому назадъ Англійскій фрегатъ Альсеспа, на кошоромъ Лордъ Ам-
герстъ отправился Посланникомъ въ Кишай, прешерпѣль на возвращ-
номъ своемъ пуши кораблекрушеніе на неизвѣстной донинѣ мѣли,
кошорая, какъ сказываютъ, находится въ близости Пуло-Лишъ.
Мы оной не замѣтили; ибо съверная часшь Пуло-Лишса казалась мнѣ
опасною, посему и оспавался я въ значительномъ опь оной отдаленіи;
мимо западной же оконечноши проплыли мы шакъ близко, чио
могли бы прошо глазами видѣть людей на берегу.

12го. Въ 6 часовъ утра усмошрѣна была съ марса находящаяся
на оспровѣ Сумашрѣ гора, названная на каршѣ Зундскаго пролива,
сочиненной Капишаномъ Крузенштерномъ, горою Дапре; въ 7 ча-
совъ была она уже ясно видна со шканцевъ на SW 12°, а спуски
шири часа увидѣли мы шакже на SSW 9° оспрова Двухъ Брашьевъ.
Въ полдень прошли мы между оспровами Двухъ Брашьевъ и Сума-
шрою и направили курсъ свой къ проливу Зундскому, но по причинѣ
наспавшаго безвѣтрія, должны были спашь на якорь. Оспрова Двухъ
Брашьевъ находились опь нась на NO 23° въ разстояніи 10ми миль.

13го подвигались мы при слабомъ, береговомъ вѣтрѣ вѣсъма шико

1818
Февраль.

18:8 впередь. Въ полдень находился съверный островъ опь нась на Февраль. NW 12° въ разстояніи 3хъ миль, а когда около двухъ часовъ въ-шеръ поднялся, то и воспользовался я онымъ немедленно, дабы до-сплыгнуши до острова Цунфшенъ, тдъ я и спалъ на якорь въ двухъ миляхъ опь береговъ Сумашры. Съверный островъ лежалъ на NO опь нась 14° въ разстояніи 7ми миль; въ 1½ мили къ съверу опь якорного нашего мѣста находились при малые, низменные, гусьмы лъсомъ поросшіе островка, не означенные ни на одной каршѣ.

Неподалеку опь нась находился членокъ, на кошоромъ люди весьма прильжно удили рыбу и, казалось, вовсе обь нась не забошились; но я примѣшилъ, что они со вниманіемъ нась размашивали; когда же они, какъ будто нечаянно, къ намъ приближились, то бро-силъ я къ нимъ ножъ, кошорый они приняли съ ласковымъ наклонен-иемъ головы. Знаками спарались они намъ объяснишь, что приве-зушь къ намъ съ берега большое животное, и вслѣдъ за шѣмъ скрылись позади прѣхъ острововъ. Островитяне сіи были худощавы и смуглы, а крашеные черною краскою зубы содѣлывали ихъ весьма ошвранишельными; на головѣ имѣли они большія соломенные шля-пы, похожія на Кипайскія, одежда же ихъ состояла изъ старыхъ наинковыхъ рубахъ; посему и заключилъ я, что они бываюшь въ ча-спыхъ сношеніяхъ съ Европейцами. Членокъ состояль изъ выдол-бленнаго дерева, снабженаго коромысломъ. Спусши часъ ворошились островитяне съ чрезвычайно большою черепахою, кошорую они, по-ложивъ на спину, привязали поперегъ членка; двѣ обезьяны и нѣсколь-ко попугаевъ сидѣли на черепахѣ. Островитянинъ, кошорому я пода-рилъ ножъ, шолковаль, что черепаху, называемую ими *Курпатъ*, должно канапомъ вспашинь на корабль; въ самомъ дѣлѣ, съ трудомъ только могли два машроса подняти сіе огромное животное, коего мясомъ весь экипажъ цѣлые два дни пышался. Когда черепаха, кошо-

ную я получилъ въ замѣну подаренного ножа, была на палубѣ, то 1818
полунагій осшровишининъ взошелъ самъ на Рюрикъ, держа въ рукахъ Февраль.
небольшой свершокъ; не говоря ни слова, не дѣлая ни малѣйшаго
движенія, похожаго на привѣтствіе, сѣль онъ на палубу и началь
развязывашь свой узелокъ. Мы всѣ окружили его, въ ожиданіи тѣхъ
сокровищъ, которыя онъ намъ покажешь, какъ онъ вынулъ пару
весма вѣхихъ, шелковыхъ и золотомъ шитыхъ панталоновъ, и на-
дѣль онъ на себя безъ всякихъ окличносостей; по окончаніи шуале-
ша принялъ онъ важный видъ и спарался мнѣ объяснишь, что онъ
подарилъ мнѣ большую сю черепаху; при чемъ часпо повторяль сло-
во: *презентъ*. Замѣшивъ, что и онъ желаешьъ быти одареннымъ, даль
я ему бисеру, ножей, ножница и разныхъ другихъ мѣлочей; хотя и
нравились ему сіи вещи, при всемъ томъ однако же не былъ онъ
ими совершенно удовлетворенъ. Онъ предпочишельно желалъ полу-
чишь писшолешть, называя онъ весма ясно, и порохъ, на его языкѣ
белбедилъ; когда же я ему ни шого, ни другаго не далъ, то, каза-
лось, сожалѣль онъ, что слишкомъ поспѣшишь, подаривъ мнѣ черепа-
ху. Между тѣмъ прибылъ еще одинъ членокъ съ 5^ю человѣками, изъ
коихъ одинъ говорилъ нѣсколько по Испански и по Англійски; грузъ
ихъ состоялъ шакже изъ обезьянъ и черепахъ, кошорыхъ они однако
же не иначе хопѣли отдавашь, какъ за піаспры, писшолешты и бел-
бедиль; когда же давали имъ піаспры, то изслѣдовали они по звуку,
подлинно ли онъ серебренный. Мы купили нѣсколько обезьянъ, между
кошорыми одна имѣла лицо старой женщины, родъ коихъ Гг. Ученые
признавали за неизвѣстный донынѣ въ Естественной Исторіи. Они
успушили намъ шакже курь; да и вообще можно бы сдѣлать здѣсь
богатый запасъ жизненныхъ пошребносостей, если бъ пробыши здѣсь
нѣсколько дней. Ошровишине, распродавъ почти всѣ свои товары,
оспавили корабль, и мы наслаждались еще нѣсколько времени эрѣ-

1818 лищемъ прекраснаго берега и Сумашрской горы, гордо возвышающейся до облаковъ.

14го пусшились мы на разсвѣтъ въ пушь и теченіе привело насъ быстро къ Зунду. Я рѣшился пройти каналомъ между островомъ Цупфшень и скалою Стромъ; мы дѣйствительно проплыли чрезъ онъ уже въ 7 часовъ; но здѣсь вѣперъ сдѣлался слабый, теченіе несло насъ къ близъ лежащей скалѣ, и положеніе наше было бы весьма дурное, если бы внезапно поднявшійся свѣжій вѣперъ не вывелъ насъ изъ опасности. На карпѣ показано путь острововъ Цупфшень, а мы насчитали ихъ восемь. Прошивный вѣперъ, принудившій насъ лавировать, разрушилъ мое предположеніе проплыть между островами Крокоша и Тамаринъ. Въ полдень находился Пикъ на островѣ Крокоша опь на SW 60°, а Пикъ на островѣ Тамаринъ на NW 20°. По полдни въ 6 часовъ доспигли мы до пролива; я не ожидалъ уже болѣе корабля Эгланшинъ, который имѣлъ слишкомъ шихій ходъ; и какъ вѣперъ всѣ опасности уже миновались, то и продолжалъ я свое плаваніе безъ попери времени.

15го. Вечеромъ въ 8 часовъ удалось намъ проплыть чрезъ весь проливъ.

16го. Вѣперъ дуль постолнико опь О и сдѣлался свѣжимъ; я держалъ курсъ къ SW и SVtW, дабы оспавиши Кокосовый островъ на S.

Маршъ. 2го Марша при саѣжемъ пассадномъ вѣперѣ доспигли мы до широты 22° 2' и долготы 289° 40'. Въ 6 часовъ вечера корабль былъ сполъ ясно освѣщенъ огненнымъ шаромъ, чѣмъ мы могли различать всѣ предметы какъ днемъ; онъ показался въ вос точной части Пледъ, и взялъ перпендикулярное направление къ горизонту; явленіе сіе продолжалось только при секундахъ.

4го Марша пресѣкли мы въ полночь южный поворотный кругъ,

а 12го, находясь въ широтѣ 29° 19' и долготѣ 313° 26', казалось намъ, 1818
что постолинный пассадъ началъ пропадать. Въперь поворотился
къ N, каковая внезапная перемѣна весьма была чувствительна въ
шемперапурѣ; въперь наносиль намъ спужу, между тѣмъ какъ воз-
духъ былъ еще удушливо жаркий. Черныя шучи покрыли горизонти
на N, гдѣ мы замѣтили безпрестанное сверканіе молніи, ринуть въ
барометрѣ понизилась, и я ожидалъ жестокаго шторма, каковые не-
рѣдко случаются у южной оконечности острова Мадагаскара, гдѣ
мы теперь находились. Въ полночь, въ то самое время, когда мы, при
свѣжемъ вѣтрѣ, плыли по семи узловъ, наспахъ внезапно шпиль;
зыбы во всѣхъ направленияхъ компаса произвела сильную качку ко-
рабля, я полагалъ, что течение здѣсь чрезвычайно сильное, и наблю-
денія, учиненные нами въ слѣдующій полдень, доказали, что оно
увлекло насъ на 48½ миль къ N 72°. Во время шпilla усмопрѣли мы
весьма близко отъ насъ (шемноша была споль велика, что мы едва
на 15^{ми} саженяхъ могли различить предметы) большой трехъ мачто-
вой корабль; а какъ Рюрикъ ошпюдъ не слушался руля, то и опас-
ался я, что сполкнемся съ другимъ кораблемъ, въ каковомъ случаѣ
ногибель наша была бы неизбѣжна; но вѣперь, спасавшій насъ уже
многократно отъ величайшихъ опасносщей, поднялся и въ сей разъ
въ надлежащее время и разлучилъ насъ благополучно.

17го марта. Широта 32° 40', долгота 325° 36'. Сильный шквалъ
отъ W принудилъ насъ убрать поспѣшино паруса, дабы не лишились
мачты; дождь шелъ ливнемъ, ужасный громъ гремѣлъ прямо надъ на-
ми, съ правой и съ лѣвой спороны ударяла молнія подлѣ насъ въ мо-
ре; но Богъ охранялъ Рюрика. Уверяють, что у мыса Доброй На-
дежды нерѣдко случаются шаковые шквалы, коихъ мореплаватель по
справедливости опасаться долженъ, поелику корабль при малѣйшемъ
небреженіи погибнуть можетъ.

1818 27го. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней выдержали мы въ близости мыса сильные штормы ошь SW, а попомъ вѣтеръ обращился къ О, и мы находились сегодня уже у Банки. Я направилъ курсъ къ наружному краю оной, дабы воспользоваться всею силою теченія, имѣющаго здѣсь направленіе къ W. По полууденному наблюденію нашли мы широту $35^{\circ} 18'$, и долготу $337^{\circ} 4'$. Теченіе оказалось 72 мили къ SW 66° . Слѣдственno по 3 мили въ часъ.

29го. Находясь въ полдень въ широтѣ $34^{\circ} 55'$ и долготѣ $339^{\circ} 2'$, усмотрѣли мы въ то же время на NO 32° и NO 10° высокій берегъ, лежащій къ восстоку ошь мыса Лагуласъ.

30го обогнули мы въ полдень мысъ Доброй Надежды, и направили курсъ вдоль берега къ Споловой бухшѣ. Въ 6 часовъ Тюленій островъ находился ошь настъ на NO 73° , въ разстояніи 14^{ти} миль. Вѣтеръ былъ слабый и мы медленно шокмо приближались къ каналу, ведущему между Тюленымъ островомъ и Зеленымъ мысомъ къ Споловой бухшѣ. Солнце уже закатилось и мы не дошли еще до канала; не смотря однако же на шемношу, я рѣшился пройти онъмъ, хоща сіе и было мнѣ весьма трудно, поелику я предъ симъ никогда здѣсь не бывалъ; при всемъ томъ удалось намъ исполнить свое предпринятіе, и мы въ часъ ночи бросили якорь въ Споловой бухшѣ. Разные на берегу огни ввели меня въ заблужденіе такъ, что я не попалъ на то мѣсто, гдѣ корабли обыкновенно стоять на якорѣ; привсемъ помъ почель я себя счастливымъ, что прибыль сюда; ибо въ слѣдъ за шѣмъ наступило споль жестокій штормъ, чио мы принуждены были положить другой якорь и спустить сшенги.

31го. На разсвѣтъ только примѣшили мы, чио осстановились на якорѣ не предъ городомъ Капъ, но у восточной части бухши, въ 3хъ миляхъ ошь города, предъ копорымъ стояло 19 кораблей на якорѣ. Спираннымъ показалось мнѣ, чио мы все еще подвержены были

шторму ошь S, между шъмъ какъ корабли, стоявшіе предъ городомъ, имѣли безвѣтріе, а нѣсколько далѣе дуль даже легкій вѣтерокъ ошь N, слѣдовашельно совершенно пропивоположный; шаковое различіе вѣпровъ производиша Столовою горою. Теперь прибыль къ намъ на корабль лоцманъ, мы снялись съ якорей и едва прошли милю къ W, какъ штормъ упихъ и съверный вѣтеръ привелъ насъ къ городу, гдѣ мы и спали на якорь между прочими кораблями. Я поѣхалъ немедленно на берегъ, дабы явиться къ Губернатору Лорду Соммерсету, но его не засталъ, поелику онъ находился на дачѣ и намѣренъ былъ возвращающійся только завтра.

1го Апрѣля. Я удостоенъ быль посѣщенія ошь Капишана Французской корвешны Ураніи, Г. *Фрейсине* *, совершающаго пушешествіе для открытий. Въ слѣдъ за шъмъ ошиправилъся я къ Лорду Соммерсету, который меня просилъ посѣшить его на дачѣ его Ньюландъ, отстоящей въ бти миляхъ ошь города. Столовая гора покрылась свѣшными облаками, чѣбо было вѣрнымъ признакомъ близкаго шторма, конорый уже ввечеру шакъ усилился, чѣбо нельзя было попасть на корабли, хошъ они сноили не далѣе 50^{ти} саженей ошь берега, и я долженъ быль провести ночь на берегу.

2го. Сегодня еще менѣе, нежели вчера, можно было попасть на корабль; я принужденъ быль опложить даже поѣздку мою къ Лорду Соммерсету, поелику меня вообще увѣряли, чѣбо до его дачи при семъ штормѣ никакъ доѣхать нельзя, по той причинѣ, чѣбо сей послѣдній поднимаетъ на воздухъ огромныя массы песку и даже маленькие камни.

3го свирѣпствовалъ штормъ еще сильнѣе и никто не овражи-

* Г. *Фрейсине* извѣстенъ изъ пушешествія Бодена, которое ошь совершилъ въ качествѣ Лейтенанта.

1818 валился выходить на улицу. Шлюбка моя, находившаяся у берега, была унесена вѣтромъ и прещерпѣла большое поврежденіе; нѣсколько кораблей, споявшихъ въ Споловой бухтѣ, были сорваны съ прехъ якорей, хотя все верхнее вооруженіе было снято. Штормъ сей привель мнѣ на память орканъ, причинившій мнѣ споль много вреда, и я почишаль себя счастливымъ, чѣмъ вошелъ ночью въ бухту. Когда штормъ наконецъ утихъ, то оправился я на корабль и нашелъ, чѣмъ оный повсюду занесенъ пескомъ и ошь соленыхъ водяныхъ брызговъ, какъ будто покрыты мѣлкимъ хрусталиемъ. Барометръ никогда не предозвѣщаетъ здѣсь SO шторма; надлежало бы, судя по оному, ожидать напротивъ тогого хорошей погоды; ибо прежде наступленія сего жестокаго шторма, высота его была 31,00, а во время продолженія шторма поднялся оный до 31,10. Утверждаютъ, что NW штормъ имѣеть напротивъ тогого сильное вліяніе на барометръ.

4го. Сегодня погода была опять прекраснѣйшая; я посыпалъ корвепиту Уранію и Г. Фрейсине имѣль вѣжливость показать мнѣ всѣ свои инструменты и другія доспопамятности, между коими особенное мое обращилъ на себя вниманіе кубъ для перегона морской воды въ годную къ употребленію. Машина сія, занимающая 20 футовъ въ ширину и 10 въ длину и вышину, помѣщена была въ передней части иншрюма; ею перегоняютъ въ одинъ день сполько прѣсной воды, сколько потребно на 130 человѣкъ въ три дни, къ чemu нужно весьма незначительное сполько количества каменнаго угля. Я имѣль удовольствіе видѣть молодую Госпожу Фрейсине, сопровождающую своего мужа; она конечно есть первая дама, которая участвуетъ въ совершеніи пушеческихъ для открытий.

5го. Сегодня обѣдалъ я наконецъ у Лорда Соммерсета, на прекрасной его дачѣ, на которой всюду видны слѣды Голландскаго труду любія. Здѣсь познакомился я съ Полковникомъ Варре, который

пригласилъ меня на завѣршній день къ себѣ, дабы проводиши меня въ Констанцію, кошорую я желалъ видѣть.

1818
Апрѣль.

6го отправился я верхомъ вмѣстѣ съ Полковникомъ Варре въ Констанцію, описанную отсюда на шесть миль; она весьма многими уже была описана, такъ что я излишнимъ почитаю, что либо объ оной говоришь. Я могу только обнадежиши читашеля, что впредь можно будешь имѣти сходнѣе превосходное Констанцкое вино; ибо одинъ Англичанинъ устроилъ здѣсь новый виноградный садъ, кошорый по мѣстоположенію и свойству почвы, производиши вино, совершенно равняющееся Констанцкому. Мѣстоположеніе Констанціи нашель я прелестнѣмъ, а сполѣннѣе вино, кошорымъ насы питчивали, превосходнѣмъ. Управитель Констанціи увѣрялъ насъ, что онъ не имѣетъ надобности пушечесшвовать, дабы познакомиши съ различными народами, населяющими землю; ибо всѣ прѣѣжаюши къ нему; Русскаго Офицера однако же не видаль онъ еще донынѣ. На возвращеніи пущи замѣтилъ я множество маленькихъ прекрасныхъ птичекъ, похожихъ на колибри. При семъ случаѣ разсказывалъ мнѣ Полковникъ Варре о доспопамяномъ въ природѣ происшествіи, коему онъ часпо самъ бывалъ очнымъ свидѣтелемъ, когда въ сопровожденіи иѣсколькихъ Гопшеннштѣсовъ предпринималъ пушечесшвие во внутренность земли. Гопшеннштѣсы, имѣющіе весьма осшroe зрѣніе, спарапутся замѣтишь пчелу, возвращающуюся съ собраннымъ ею медомъ въ улей, и бѣгутъ вслѣдъ за нею; но часпо не удалось бы имъ слѣдовашь за пчелою, если бы помянувшая птицы, замѣчающія намѣреніе человѣка, ему не помогали. Птица преслѣдуешь пчелу и насыпывая даешь знать Гопшеннштѣсу, гдѣ улей находиши; а когда Гопшеннштѣсъ вынесъ медъ, то кидаешь онаго иѣсколько въ награжденіе птицѣ, кошорую народъ сей называешь *медососомъ*.

Англичане составили изъ Гопшеннштѣсовъ полкъ, кошорый весь-

*

1818 ма похвалиюшъ, поелику они всѣ превосходные спрѣлки и въ соспояніи переносишъ большія трудносстіи и терпѣши продолжительный голодъ. Кафры, обезпокоивающіечасто Колонію и обуздываемые Английскими солдатами, мало боятся сихъ послѣднихъ, говоря обыкновенно: „что вы за люди, вы не можеше ни слышать, ни видѣши, ни бѣгать; опь Гониленшоповъ же ускользнуши весьма трудно, ибо онъ видинъ какъ еоколь, бѣгаешь какъ заяцъ и пули его всегда попадаюши въ цѣль.“

Гониленшопы весьма малы въ сравненіи съ Кафрами, и вообще сопоставляюши совсѣмъ отличное отъ прочихъ Африканскихъ народовъ поколѣніе людей; но они здѣсь весьма любимы, по причинѣ ихъ правдивости и добродушия.

Не прежде, какъ въ слѣдующій день возвратился я на Рюрикъ, гдѣ заспалъ уже Г. Шамиссо, кошорый между шімъ ъездилъ на Соловцову гору, и собраль шамъ множесшво распѣній.

13го. Налившиись водою и запасшиись свѣжими припасами, оспавили мы 8го Апрѣля Капъ. 13го, находясь въ широтѣ 30° 39' и долготѣ 345° 33', штиль позволилъ намъ сдѣлать слѣдующія наблюденія съ Сиксовымъ термометромъ:

Степень теплоты воздуха	68° о.
— — — воды на поверхности моря	67° о.
— — — въ глубинѣ 200 саженей	49° 5.
— — — — — 50ми —	60° 8.
— — — — — 25ми —	66° о.

21го. Опь начала нашего пуншесшвія до нынѣшняго дня прошли мы, счиная опь Гринвичскаго меридіана опь О къ W, 360 градусовъ, а пошому въ счисленіи нашемъ и недосчитавало одного дня; для сего и началъ я счишашь, вмѣсто 21го числа 22е, и переименовалъ впорядокъ на среду.

24го усмопрѣли мы оспровъ Св. Елены, въ разстояніи ботки миль ¹⁸¹⁸
отъ насъ на NW. Я рѣшился провесши здѣсь одинъ день, дабы до-
стивши Рускому Комиссару Графу *де Бальмену* случай оправиши
письма въ С. Петербургъ; на сей конецъ приближился я подъ вечеръ
къ Англійскому военному бригу, здѣсь крейсирующему и строго
осматривающему всѣ корабли, кошорые намѣревающеся итии къ ос-
трову Св. Елены. Офицеръ прибыль ко мнѣ на корабль, но прежде
нежели вошелъ въ каюту взвель курокъ пистолета, спрямленаго въ
рукавѣ; онъ совѣтовалъ мнѣ держащъся ночью въ близи оспрова, да-
бы они на разсвѣтъ могли донесши посредствомъ шелеграфа о на-
шемъ прибышии, послѣ чего мы можемъ оправиши въ Джемсъ-
Тоунъ.

25го направилъ я курсъ свой къ SO оконечностии оспрова, ко-
торую Англичане отъ горы, имѣющей видъ сахарной головы, назы-
ваюши оконечностію Сахарной головы. Бригъ дѣлалъ сигналы, шелѣ-
графъ ошвѣспивовалъ, и я никакъ не могъ подумашь, чтобы ядро,
пролетѣвшее надъ нами, было въ насъпущено, поелику вахтенный
Офицеръ даль мнѣ позволеніе итии къ рейду; но когда, не смотря
на Рускій флагъ, кошорый мы подняли, впорое ядро пролетѣло меж-
ду мачтами, то я велѣль лечь въ дрейфъ, дабы ожидать объясне-
нія, и вскорѣ явился Лейтенантъ съ линейнаго корабля *Конкерорд*
(Завоеватель), вызвался самъ проводишь насъ къ рейду, и быль того
миѣнія, что башарея не имѣла права по насъ спрѣляти. Мы смыло-
динулись впередъ и въ то же мгновеніе просвистало трептие ядро
надъ нашими головами; я опять велѣль лечь въ дрейфъ, и Офицеръ
оставилъ насъ съ обѣщаніемъ, что мы въ 11 часовъ получимъ поз-
воленіе итии на рейдъ; но когда оное не было намъ дано и въ 12
часовъ, то я велѣль спустиши флагъ, поблагодарили пушечнымъ вы-
спрѣломъ за благосклонный пріемъ и ошли, направивъ курсъ

1818 къ острову Вознесенія. Долгоша сего острова споль различнымъ образомъ была опредѣляема, чио я рѣшился близко подойти къ оному, дабы опредѣлить долготу со всевозможной точносщю по моимъ хронометрамъ.

Зо^{го} усмопрѣли мы островъ Вознесенія въ 50^{ми} миляхъ отъ нась на NW 40°. Въ полдень были мы отъ онаго удалены еще на 22 мили; мы обошли восточную онаго сторону и въ половинѣ 6го часа лежала средина онаго прямо на W отъ нась, въ разстояніи полуторы мили; хронометры показывали долготу онаго 14° 22' 30". За симъ направили мы курсъ къ Экватору, который мы пресѣкли 6го Маїя въ долготѣ 20° 26'. Теченіе, кошорое отъ самаго острова Св. Елены уносило нась всегда на SW, перемѣнило сегодня свое направліеніе на SO. Мы проспались съ южнымъ полушаріемъ и провели шоржесшенно день, въ кошорый въ послѣдній разъ пресѣкли Экваторъ.

1^{юнь}. Зо^{го} Іюня въ 5 часовъ утра усмопрѣли мы самый западный изъ острововъ Азорскихъ, именуемый *Флоресъ*, и обошли съверную онаго часть, а пошомъ направили курсъ къ Англійскому каналу; 16го же Іюня вечеромъ положили якорь предъ городомъ Портсмутомъ. Нѣкоторыя дѣла принудили меня оправившися въ Лондонъ, тѣмъ я имѣль счастіе быти предспавленнымъ Его Имперашорскому Высочеству Великому Князю Николаю Павловичу и Принцу Регеншу. Въ доказательство, сколь хорошо сохраняется въ пупи пашенское мясо, вручилъ я нѣсколько жесپианокъ онаго избрѣшашелю, которому всѣ мореплаватели неоспоримо обязаны чрезвычайною благодарносщю.

Зо^{го} Іюня отплыли мы изъ Англіи и остановились на одинъ день 1^{юль}, въ Копенгагенъ, а 23го Іюля усмопрѣль я оиять съ неописуемыми чувствованіями городъ Ревель, кошорый я за три года предъ симъ

оставилъ, хотя съ пріяшнейшими надеждами, но не безъ болезни; счастіе благопріяствовало моему пушесплюю, и радость при видѣ возлюбленнаго отечественнаго города обратилась въ благодарственную молитву.

1818
Іюль.

27го Іюля оставилъ я Ревель и 3го Августа 1818 года бросилъ Августъ. якорь въ Невѣ предъ домомъ Его Сиятельства Господина Государ- спвеннаго Канцлера, Графа Николая Петровича Румянцева.

РАЗСМОТРЕНIE ОТКРЫТИЙ

УЧИНЕННЫХЪ

ВЪ ВЕЛИКОМЪ ОКЕАНИ

СЪ КОРАВЛЯ

РЮРИКА.

Сочинение

Капитанъ - Командоръ

Крузенштерна.

Объ ошкыпіяхъ Лейшенанта *Кодебу* помѣщаемы были еще до возвращенія его нѣкошорыя извѣстія въ періодическихъ сочиненіяхъ; но извѣстія сіи подали поводъ къ замѣчанію, будто большая часть усмопрѣнныхъ имъ оспрововъ уже прежде была ошкыша, и слѣдовательно честь ихъ ошкыпія не принадлежишъ *Рюрику*. Посему настоящее сочиненіе будешьъ содержашъ въ себѣ крашое разсмотрѣніе учиненныхъ Лейшенантомъ *Кодебу* ошкыпій, дабы преподавать каждому читателю способъ судить: до какой степени справедливо означенніе замѣчаніе и спосіѣшеспівало ли пушшеспівіе *Рюрика* къ распросстраненію свѣдѣній въ Географіи.

Великій Океанъ преплываемъ быль въ продолженіе послѣднихъ 50ти лѣтъ, во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ, не только купеческими, но и такими кораблями, кошорые ошправлены были собственno для ошкыпій; а попому мореплавашель, предпринимающій нынѣ пушшеспівіе для ошкыпій, можетъ ожидать шокмо скудной жашви; но можетъ спасться споль же уважительно, а для Географіи Южнаго моря неоспоримо гораздо важнѣе, разрѣшишь существующаю еще донынѣ сомнѣнія на счетъ нѣкошорыхъ прежнихъ ошкыпій, въ послѣдствіи времени не найденныхъ, нежели ошкыши кое-гдѣ новый оспровъ. Ошкыпіе новыхъ оспрововъ лѣшишъ, можетъ бысть, болѣе ищеславію націи, къ которой принадлежишъ мореплавашель, дѣлающій онъ, нежели опьянсканіе сшарыхъ ошкыпій; но польза для наукъ ошь первыхъ гораздо меньшая, особливо если положеніе новоошкыпихъ оспрововъ не опредѣлено съ астрономическою точноспію.

Изъ числа неразрѣщенныхъ еще по Великому Океану задачъ,

преимущественно занимали Географовъ открытие Голландцами въ началѣ XVII^{го} и въ началѣ XVIII^{го} спольтій остррова. *Далримпль* и *Бурней* въ Англіи, и *Флеріе* (*Fleurieu*) во Франціи изъявили, въ отношеніи вѣроятности существованія онъихъ, весьма различныхъ мнѣнія; особенно же помѣшилъ *Флеріе* въ прешей часы превосходнаго своего изданія путешесвія *Маршанда*, весьма обстоятельное сочиненіе объ открытияхъ Адмирала *Роггевейна*; извѣстные шаланши споль ученаго мореходца, каковъ *Флеріе*, побудили многихъ Географовъ принять мнѣніе его за дословѣрнѣшее. Не взирая на сie, Географы давно желали, чтобы страны, въ коихъ находятся открытия *Лемера* (*Le Maire*) и *Шоутена*, и *Роггевейна*, вновь были изслѣдованы; но шаковая задача была весьма затруднительна, поелику эта часть Южнаго моря, въ которой находятся остроны, открытыми сими мореплавашелями, ешь самая опаснѣйшая; она усеяна низменными, едва надъ поверхностью моря вѣздывающими коралловыми островами и рифами, извивающимися по различнымъ направленіямъ въ длинныхъ и часто необозримыхъ цѣпяхъ, и пѣмъ болѣе для мореплавашеля опасными, чѣмъ онъ, хотя и окружены землею, но нигдѣ на якорь спасть не можетъ. Для точнѣйшаго изслѣдованія сихъ остроовъ, долженъ онъ, по причинѣ ихъ низменности, подходить къ онъимъ весьма близко, и если внезапно случится тогда шквалъ, или наспутишь бурная, пасмурная погода, то подвергаешься онъ опасности погибнуть у крупныхъ коралловыхъ ущесовъ, каковую участіе имѣть одинъ изъ кораблей *Роггевейна*. А потому и избѣгають охотно сей страны, которая по сему поводу никакимъ изъ новѣйшихъ мореплавашелей не изслѣдована. Хотя Коммодоръ *Бейронъ* усмопрѣль нѣсколько изъ тѣхъ низменныхъ остроовъ, и весьма даже вѣроятно, какъ я вслѣдь за симъ докажу, что нѣкоторые изъ сихъ остроовъ ешь точно тѣ, кошорые видѣлъ и *Шоутенъ*; но открытия *Рогге-*

вейна должны были отъ него скрыться, поелику оныя находящаяся дальше на югъ. *Бугенвиль, Валлисъ, Кукъ* въ 1773^{мъ} году, взяли курсъ гораздо южнѣе и нашли подобный тому архипелагъ; но море, на ко-торомъ находящаяся проблематическая ошкышия *Лемера* и *Шоутена*, и *Роггевейна*, не было изслѣдовано во всемъ пропаженіи онаго отъ воспока на западъ. Капитанъ Кукъ пресѣкъ оное шокмо отъ NO на SW въ 1774^{мъ} году во время плаванія своего отъ острововъ Мендозинъхъ къ Ошагейшъ. А попому Лейшенаншу *Коцебу* и было предписано отыскать вновь ошкышия *Шоутена* и *Роггевейна*, ка-ковое порученіе онъ исполнилъ съ надлежащею точностью. Малая величина его корабля и благопріятная погода способствовали сему изслѣдованию; а посему и усмошрѣль онъ, какъ карпы его доказы-вающъ, большее число сихъ коралловыхъ острововъ, и изслѣдоваль онъ съ большимъ попечениемъ, нежели кто либо изъ его пред-шественниковъ. Конечно не узналъ онъ вновь каждого изъ сдѣлан-ныхъ Голландцами ошкышій порознь; но главнѣйшая сомнѣнія, ка-жущіяся мнѣ, разрѣшены, какъ я поспираюсь здѣсь доказать.*

Марта 26го числа 1816го года усмошрѣль Лейшенаншу *Коцебу* островъ *Салесъ* и *Гомезъ*. И прежде уже предполагали, правда, что ошкышая съ Американского корабля въ шой же широтѣ, только на 5° вос точнѣе, скала *Гайнъ* есть не иное чѣло, какъ островъ *Са-лесъ* и *Гомезъ*; при всемъ томъ не думаю я однако же, чтобы на одномъ и томъ же кораблѣ положеніе обоихъ острововъ было из-слѣдовано прошивъ показанія Испанцевъ и Американцевъ. На одной

* Знаменишій нашъ мореплавашель, Баронъ *Беллинггаузенъ*, открылъ во время послѣдняго своего путешествія въ сей же странѣ нѣсколько ос-трововъ, Лейшенаншомъ Коцебу не усмошрѣнныхъ, такъ, что изслѣдова-ніе архипелага низменныхъ острововъ можно нынѣ почесть совершенно окончаннымъ, за кошорое гидографія обязана единовременно Россійскимъ мореплавашелямъ.

изданной въ 1815^{мъ} году превосходной картѣ всего земного шара означены еще островъ сей подъ именемъ Гвинѣ въ долготѣ опредѣленной на Американскомъ кораблѣ, и именно: $100^{\circ} 40'$. По наблюденіямъ Лейшенанша Коцебу островъ Салесь и Гомезъ находился въ широтѣ $26^{\circ} 36' 15'' S$ и въ долготѣ $105^{\circ} 34' 28'' W$; а по наблюденіямъ Испанской морской службы Капитана Гомеза лежитъ онъ въ $26^{\circ} 28' 47'' S$ и въ $105^{\circ} 26' 46'' W$.

16го Апрѣля открылъ Лейшенаншъ Коцебу, въ широтѣ $14^{\circ} 50' S$ и долготѣ $138^{\circ} 47' W$, низменный, по мысамъ деревьями поросшій островъ, въ срединѣ коего находилась лагуна; длина онаго проспиралась въ направлениіи отъ NWW къ SO на пять миль (изъ коихъ бо соединяющій одинъ градусъ), жилелей на оному вовсе не было видно. Не подвержено кажущимся сомнѣнію, что онъ есть открытый Лемеромъ и Шоупеномъ Собачій островъ, чemu убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ служитъ мнѣ большое онаго отдаленіе отъ ближайшаго на западѣ острова. Лейшенаншъ Коцебу былъ того же мнѣнія; но какъ ему не казалось невозможнымъ найти здѣсь еще другой, шому подобный островъ, то и наименованъ онъ имъ островомъ Сомнительнымъ.

20го Апрѣля открылъ онъ другой шому подобный, но гораздо меньшій коралловый островъ. Длина онаго соединяющая въ направлениіи отъ NNO къ SSW три мили, а вся окружность онаго едва десять миль. Широта онаго $14^{\circ} 57' 20'' S$, а долгота $144^{\circ} 28' 30''$. Лейшенаншъ Коцебу почель онъ, по справедливости, новымъ открытиемъ; и какъ оно было первое имъ сдѣланное, то и называлъ онъ островъ сей по имени знаменишаго виновника сей Экспедиціи.

Островъ Румянцова не есть ни островъ, названный Шоупеномъ Зондергронтъ, поелику сей послѣдній обишаешь и имѣешь въ длину болѣе десяти Нѣмецкихъ миль (изъ коихъ 15 соединяющій одинъ

градусъ), напрощивъ чего первый необишасть и имѣшь въ длину едва одну Нѣмецкую милю, ни Шоушена оспровъ Ватерланть, по-елику и на немъ еспь лагуна, ниже оспровъ, названный Роггевейномъ *Карлсгофъ*, хопя оный по Беренсову описанію Роггевейнова пушеспвія имѣшь одинаковую съ первымъ величину; но здѣсь имѣшия лагуна, а шамъ оной иѣшь; пришомъ же оспровъ Карлсгофъ находился къ восшоку ошь оспрововъ Роггевейномъ названныхъ *Опасными* (*Shadelyk*) на 12 миль, а оспровъ Румянцова напротивъ шого на 30 миль. Вѣроѧтно, что курсъ Шоушена былъ слишкомъ сѣверный, а курсъ Роггевейна слишкомъ южный, чшобъ усмопрѣшь сей небольшой оспровъ, который и на Рюрикѣ потеряли изъ виду въ отдаленіи одиннадцати миль.

На слѣдующее ушро усмопрѣли въ широтѣ $14^{\circ} 41' S$ и въ долготѣ $144^{\circ} 59' 30'' W$ оспровъ, наименованный оспровомъ *Спиридона*, длина онаго въ направленіи ошь NNO къ SSW сосставляешь одиннадцать миль. Хопя и могу я ошибишься, но мнѣ кажешся, что оный еспь самый западный изъ двухъ оспрововъ, наименованныхъ Коммодоромъ Бейрономъ *King George Islands* (*островами Короля Георга*), и коихъ настоящее имя по Куку еспь *Oura*. Оспровъ сей, имѣющій шакже лагуну, находился, по показанію Кука, въ широтѣ $14^{\circ} 37' S$ и въ долготѣ $145^{\circ} 10' W$; онъ пишеть, что пропиженіе онаго въ направленіи ошь NO къ SW сосставляешь почти 12 миль (near 4 leagues), а ширина ошь 3хъ до 5хъ миль. Слѣдовашельно тушь все согласно: долгота и широта, величина и направленіе, наружный и внутренний видъ, подъ копорымъ я разумѣю озеро посреди оспрова. Но какъ оспровъ *Oura* находился въ шести миляхъ на SWtW ошь восшочнаго изъ оспрововъ Короля Георга, то еспь, ошь оспрова *Tukki*, шо можно бы сдѣлать мнѣ возраженіе, что Лейшенаншъ Коцебу долженъ бы быть видѣшь и сей оспровъ;

но и безъ помощи его карты можно будешь легко уразумѣть, чѣо онъ его усмопрѣшь не могъ. Островъ Оура имѣшь двенадцать миль въ длину, каналъ, раздѣляющій оный отъ острова Тіуки, проспирается на шесть миль, слѣдовательно отъ SO оконечности острова Оура до SO оконечности острова Тіуки имѣется 18 миль. А какъ Лейшенанпъ Коцебу видѣлъ шокмо южную оконечность острова Оура, то и находился онъ по крайней мѣрѣ въ 20^{ти} миляхъ отъ Тіуки, кооторый и по положенію своему долженъ бытъ скрыться отъ него при обходѣ острова Оура; но если бы и сего не было, то не могъ онъ усмопрѣшь оного въ отдаленіи 18^{ти} или 20^{ти} миль; ибо по собственнымъ словамъ Лейшенанпъ Коцебу низменные сіи острова опинють не могутъ бытъ видимы далѣе, какъ на разстояніи 15^{ти} миль.

23го Апрѣля усмопрѣли съ обѣихъ споронъ берегъ; въ лежащемъ на SSO узналь Лейшенанпъ Коцебу Куковы Паллизеровы острова, или, чѣо тоже, Роггевейновы острова Шаделикъ, а находящійся на SSW счель онъ за новое открытие. Онъ прошелъ чрезъ каналъ, раздѣляющій обѣ купы, и обращился къ западной, состоящей изъ цѣпи нѣсколькихъ острововъ, гусинымъ лѣсомъ поросшихъ и коралловыми рифами между собою соединенныхъ; онъ проплылъ не далѣе одной мили отъ берега вдоль съверовосточной, юговосточной и югоzapадной частии сей цѣпи; отъ западной оконечности принимали острова сіи направление къ NW и N, но часть сю принужденъ онъ бытъ оставивъ безъ изслѣдованія; проложеніе острововъ, кои имъ названы Рюриковою цѣпью, и коимъ онъ сдѣлалъ опись, нашелъ онъ, не счиша излучинъ, въ 40 миль; окружность всей цѣпи полагаешь онъ по крайней мѣрѣ въ 60 миль. Но оконечность цѣпи Рюриковой находилась въ широтѣ 15° 11' S, вос точная оконечность подъ 15° 20' и 146° 30' W долготы, SW оконечность подъ 15° 30', а западная оконечность подъ 15° 20'.

Рюрикову ще надлежитъ въ самомъ дѣлѣ почеснѣ за совершен-
но новое открытие, если даже и согласишься въ штомъ, чи то воспом-
ная часинъ сихъ острововъ есть тошь самый берегъ, кошорый
усмотрѣнъ быль Кукомъ на NNO во время нахожденія его у прѣпѣ-
того изъ Паллизеровыхъ его острововъ, и кошорый онъ назвалъ чешвер-
тымъ островомъ въ своей купѣ. По отдаленію, въ коноромъ онъ
опытъ сего берега находился, долженъ онъ быль почеснѣ оный за не-
большой островокъ. *Флеріе* почишаешь сей чешвертый островъ за
тошь, кошорый Роггевейномъ названъ *Сестрого*, и означилъ оный на
своей картиѣ, какъ самый меньшій изъ острововъ Шаделикъ.

Когда Лейшенаншъ Коцебу обогнуль южный конецъ Рюриковой
цѣпи, то усмотрѣнъ быль съ марта берегъ, кошорый онъ однако же
принужденъ быль остановить безъ изслѣдованія; онъ находился въ
широцѣ $15^{\circ} 45'$ и долготѣ $146^{\circ} 55'$ и ешь, по всей вѣрояности,
островъ, названный Роггевейномъ *Аврора*, кошорый со временемъ опи-
рышія онаго никогда болѣе усматриваемъ не быль. Флеріе исчи-
слилъ, что оный находился въ широтѣ $15^{\circ} 38'$ S и долготѣ $147^{\circ} 14'$,
каковое положеніе совершенно согласуется съ долготою и широтою
острова усмотрѣннаго Лейшенаншомъ Коцебу.

Едва шолько пощерялась Рюрикова цѣпи изъ виду, какъ появил-
ся на WtS новый берегъ, признанный Лейшенаншомъ Коцебу за тошь
самый островъ, кошорый на Адромитовой картиѣ названъ *Динъ*
(Dean). Оный, подобно цѣпи Рюриковой, состоянъ изъ нѣсколькихъ
острововъ, изъ коихъ нѣкошорые довольно обширны и соединены
между собою коралловыми рифами. Лейшенаншъ Коцебу плыть въ
разстояніи одной мили вдоль всей южной часинъ сихъ острововъ,
занимающихъ въ направленіи опы WtN къ OtS проспранство на $72\frac{1}{2}$
мили. Восточная оконечность оныхъ находилась на $20'$ къ западу
опы западной оконечности Рюриковой цѣпи въ широтѣ $15^{\circ} 16' 30''$ S

и долготъ $147^{\circ} 12' W$; западная оконечность въ широтѣ $15^{\circ} 00'$ и долготѣ $148^{\circ} 22'$. Ось сей оконечности цѣль пріемлеть направление къ NO.

Не можешьъ, кажется, быть сомнѣнія въ томъ, что островъ, названный Лейтенантомъ Коцебу по Адромиту островомъ *Динъ* *, если шопть же, который Байрономъ наименованъ островомъ Принца Валлійского и который на иѣкопорыхъ картахъ означенъ подъ именемъ *Оанна*. Байронъ пишетъ, что онъ имѣнъ, въ направленіи отъ воспока къ западу, бо миль въ длину; онъ опредѣлилъ широту онаго $15^{\circ} 00' S$, а долготу вос точного конца $151^{\circ} 53'$. Если вычесть изъ сего числа $3^{\circ} 55'$, на кошоры, по свидѣтельству Кука, опредѣлена Байрономъ долгота острова Короля Георга слишкомъ далеко на западъ, то оспаеется $147^{\circ} 58'$. Исправленная Астрономомъ Вельсомъ (Wales) долгота сего острова есть $147^{\circ} 48'$. Направленіе, величина, широта, а шакже и долгота совершенно сходствующіе съ усмощненнымъ Лейтенантомъ Коцебу островомъ *Динъ*.

Въ 15ми миляхъ прямо на западъ отъ западной оконечности сихъ острововъ, о кошорыхъ Бурней съ большимъ вѣроятнѣемъ сшарался доказать, что они должны быть Шоупена островъ *Мухъ*, открыты вновь Лейтенантомъ Коцебу 24го Апрѣля берегъ, точно такого же свойства, какъ шопть, отъ кошораго предъ симъ отплылъ, п. е. со спящій изъ малыхъ, коралловыми рифами между собою соединенныхъ острововъ. Сія цѣль острововъ, имѣющая въ направленіи отъ NNO къ SSW 15 миль въ длину, отличающаяся преимущественно шѣмъ,

* Наименование *Динъ* получилъ сей островъ въ 1805 году отъ Капитана Англійского корабля *Маргарита*, который однако не хощъ признанъ въ ономъ Байона островъ Принца Валлійского (Prince of Wales Island), но утверждалъ, что онъ есть новое открытие, что было принято и Адромитомъ.

чию въ срединѣ лагуны (которыя за весьма немногими поком исключениеми соединяющіе осправительное свойство всѣхъ коралловыхъ острововъ) воздымаеши небольшой густымъ лѣсомъ поросшій островъ. Острова сіи, коихъ средина находиша въ широтѣ 15° оо' S и долготѣ $148^{\circ} 41'$ VV, наименованы оными *островами Крузенштерновыми*. А какъ Бейронъ плыть вдоль съверной стороны его острововъ Принца Валлійского и пошомъ взялъ курсъ N 82° VV, то и весьма понятно, чио онъ не видѣлъ сихъ острововъ, кошорые слѣдовательно и должно почесть новымъ открытиемъ.

Будучи весьма доволенъ, чио доспигнула конца егого лабиринта, Лейшенанть Коцебу направилъ шеперь курсъ къ VV NW, дабы омыскать открытые Роггевейномъ Баумановы острова, въ той странѣ, гдѣ Флеріе полагаешь, чио имъ бытъ должно. Но онъ не усомнѣлся никакого берега, и шеперь можно, кажешся, рѣшишельно признать основашельнымъ прежнее мнѣніе Англійскихъ Географовъ, чио *Баумановы острова и Бугенвилевы острова Мореплавателей* (*Isles des Navigateurs*) суть одни и тѣ же, съ каковыми мнѣніемъ согласенъ и Капитанъ Бурней, сколько бы впрочемъ Флеріе ни спарался опровергать сие предположеніе. Столъ же мало могъ Лейшенантъ Коцебу найти, какъ острова, названные у Флеріе именемъ Роггевайна, кошорые сей послѣдній принялъ за острова, наименованные Ле Меромъ Кокосовыми и Измѣничными (*Verraders*) островами, такъ и большие острова Тингевенъ и Гренингенъ. Бурней полагаешь, чио сіи послѣдніе суть самые южные изъ Соломоновыхъ острововъ.

Изъ предъидущаго можно удосповатьшись, чио плаваніе Лейшенанта Коцебу во многомъ объяснило открытия Лемера и Шоушена, и Роггевайна; оспаешь только желашь, чтобы предпринято было новое обозрѣніе острововъ, открытиыхъ ими между $138^{\text{м}}\text{ и }149^{\text{м}}$ гра-

дусомъ долгошы, и чиобъ успѣхъ быль споль же удовлешворишелъ, какъ успѣхъ Лейшенанша Коцебу. *

Зо го Апрѣля усмощрѣль онъ Пенриновы оспрова, составляющіе купу населенныхъ коралловыхъ оспрововъ, совершенно сходныхъ съ тѣми, коиорые онъ непосредственно предъ симъ видѣлъ. Пенриновы оспрова открыты въ 1788мъ году съ Англійскаго корабля *Леди Пенринъ* (Lady Penrhyn), и съ шого времени, сколько мнѣ извѣстно, ни однимъ мореплавашелемъ посѣщены не были. Съ корабля Пенринъ почли купу сю за одинъ оспровъ, поелику не приближились къ оной болѣе, какъ на семь или восемь миль, да и погода была для точнѣйшаго изслѣдованія неблагопріяпная. Лейшенаншъ Коцебу нашель широшу сихъ оспрововъ $9^{\circ} 1' 30'' S$, а долготу $157^{\circ} 34' 32'' W$, что есипъ, на $8'$ сѣвериѣ и на $11'$ восточиѣ, нежели опредѣлено было на кораблѣ Пенринъ. Насчитали 15 оспрововъ, образующихъ почти правильный кругъ, имѣющій въ поперечникѣ $11\frac{1}{2}$ миль. Населеніе сихъ оспрововъ казалось, въ соразмѣрности ихъ величины, весьма значительно.

Во время плаванія на сѣверъ, Лейшенаншъ Коцебу желалъ прѣсѣчь открытию Маршаломъ въ 1788мъ году цѣпь оспрововъ, изъ коихъ южные суть Мульгравовы, а сѣверные Гильбершовы оспрова. Но между 8^m и 10^m градусомъ и въ долготѣ, показанной на Аттасицкой картиѣ, не могъ онъ отнюдь обрѣсти берега, а сie служилъ доказательствомъ, что долгоша тѣхъ оспрововъ неправильно опредѣлена. Большая цѣпь оспрововъ, образующихъ между 1° южной и 12° сѣверной широши два большия архипелага, и названныхъ мною по ихъ обрѣщелямъ Гильбершовыми и Маршаловыми оспровами,

* Въ Гидрографическихъ моихъ Запискахъ о Южномъ морѣ содержашся разные свѣдѣнія объ открытияхъ Лемера и Шоутена, и Роггевейна.

конечно заслуживаешь почнаго изслѣдованія. Арросмішъ увѣрилъ Г. Коцебу, что оспрова сіи означены имъ на его каршъ по показаніямъ разныхъ мореходцевъ, копорые кое-гдѣ усмотрѣли по одному оспрову сего архипелага, и что онъ слѣдовательно за почность ихъ показаній ручашся не можешьъ.

21го Маія открыли купу низменныхъ, необитаемыхъ оспрововъ; они почти всѣ соединены между собою коралловыми рифами, а опь сихъ оспрововъ проспирались рифы на 15 миль къ сѣверу, и на 12 миль къ западу. Лейтенантъ Коцебу обошелъ вокругъ оныхъ, и нашель отверстіе, имѣющее двѣ мили въ ширину, чрезъ кошорое онъ и проплылъ; лежащіе къ сѣверу отъ сего канала, наименовалъ онъ оспровами *Кутузова*, а находящіеся на югъ отъ оного, оспровами *Суворова*; обѣ купы, виѣсіи взятыя, имѣющъ направлениe почти прямо отъ сѣвера къ югу, и въ семъ направленіи занимающъ пространство на $25^{\circ} 11' 20''$ N широты и $190^{\circ} 9' 30''$ W долготы. Лейтенантъ Коцебу посыпалъ впорично сіи оспрова въ слѣдующемъ году, и узналъ, что оные природными жителеми именуются *Удирикъ* и *Тагай*.

А какъ оспрова сіи ни на какой каршъ Южнаго моря не показаны, то по справедливости и почель оные Лейтенантъ Коцебу за новое открытие; между тѣмъ однако же спорались оспоривать ему честъ сего открытия, утверждая, что оспрова Кутузова суть тѣ же, копорые Валлісъ почель за Пескадоры. По показанію Валліса, одинъ изъ усмотрѣнныхъ имъ оспрововъ находился подъ $11^{\circ} 00'$ N широты и $192^{\circ} 30'$ W долготы; другой подъ $11^{\circ} 20'$ N и $192^{\circ} 58'$ W. Сдѣланное Валлісомъ описание сихъ оспрововъ вовсе не соотвѣтствуешь оспровамъ Кутузова, да если и предположишь, что сіе дѣйствительно бы было, то и въ такомъ случаѣ означеннная догадка могла бы обращиться въ испину только тогда, когда принять, что Валлісъ

ошибся въ опредѣлениіи долготы Пескадоровъ на $2^{\circ} 10'$. Я надѣюсь однако же доказать, что въ показанной Капишаномъ Валлисомъ долготѣ не можешь быть ошибки ии на полъ градуса, да даже ина четверть градуса.

Къ восшоку и къ западу отъ Пескадоровъ имѣюшся два пункта, коихъ долгота не только по самыи вѣрныи наблюденіямъ намъ извѣстна; но и самыи Капишаномъ Валлисомъ опредѣлена по взятымъ имъ разстояніямъ луны отъ солнца; и такъ, исшиняя долгота сихъ двухъ пунктовъ можешь служить къ повѣркѣ учиненныхъ на корабль Дельфинъ наблюденій надъ разстояніемъ луны отъ солнца. Пункты сіи суть: 1. осшрова Боскавенъ и Кеппель, и 2. осшрова Тиніанъ.

1. 14го Августа 1767го года усмотрѣны были съ корабля Дельфина осшрова Боскавенъ и Кеппель; 16го находился корабль на $1^{\circ} 3'$ къ западу отъ оныхъ; а по взятымъ въ сей день Астрономомъ Вельсомъ разстояніямъ луны отъ солнца исчислилъ онъ долготу осшрова Боскавенъ $174^{\circ} 7' 39''$ и осшрова Кеппель $174^{\circ} 10' 24''$. Лаперузъ опредѣлилъ долготу обоихъ осшрововъ $173^{\circ} 56' W.$ И такъ принявъ, что опредѣленная Лаперузомъ долгота есть исшиняя, ошибка въ опредѣленной на корабль Дельфинъ долготѣ составляеть менѣе $\frac{1}{4}$ град.

2. Долгота осшрова Тиніана опредѣлена по четыремъ рядамъ наблюденій надъ разстояніемъ луны отъ солнца: изъ оныхъ два ряда наблюденій произведены на рейдѣ Тиніанскомъ 27го и 30го Сентября, третій 16го Сентября, когда корабль находился на $1^{\circ} 26'$ къ восшоку отъ Тиніана, а четвертый по опицѣи опять отъ Тиніана въ $2^{\circ} 15'$ къ западу отъ сего осшрова. По симъ наблюденіямъ, весьма мало между собою разнствующимъ, какъ въ шомъ изъ самыхъ наблюденій удостовѣришься можно, исчисляя Астрономъ Вельсъ долготу рейда Тиніанскаго и нашель оную $145^{\circ} 255' 5'' O.$

Испинна же онаго долгота есть $145^{\circ} 45'$ *; слѣдовательно ошибка соспавляещь только 10 минушъ. У оснрововъ же Боскавенъ и Кепцель соспавляла она $13'$; и такъ, какимъ же образомъ полагашь, чѣмъ въ опредѣлениіи долготы Пескадоровъ послѣдовала ошибка на $2\frac{1}{2}$ градуса? Долгота Пескадоровъ выведенна Астрономомъ Вельсомъ изъ взятыхъ 27го Августа и 14го Сентября разстояній луны отъ солнца; въ первый изъ сихъ дней корабль находился на 5° къ востоку, а въ послѣдній на $16\frac{1}{2}^{\circ}$ къ западу отъ Пескадоровъ. По наблюденіямъ учиненнымъ 27го Августа, долгота сихъ оснрововъ оказалась $192^{\circ} 27' 30''$, а по наблюденіямъ 14го Сентября, $192^{\circ} 51' 52''$, слѣдовательно среднимъ числомъ $192^{\circ} 39' 4''$ W, или $167^{\circ} 20' 56''$ O. ** Посему опиню не возможно, чѣмъ оснрова Купузова были щоже, чѣмъ Пескадоры. По показаніямъ, собраннымъ Лейшенаншомъ Коцебу на первыхъ изъ сихъ оснрововъ, находящихся прямо на западъ отъ оныхъ купа оснрововъ, именуемая шамошними жипелями Бигини, копорая неоспоримо должна быти Пескадоры.

1го Генваря 1817го года открыты Лейшенаншъ Коцебу обитаемый, низменный, лѣсомъ поросшій островъ, имѣющій въ длину отъ сѣвера на югъ три мили, а въ ширину $\frac{3}{4}$ мили. Широта онаго опредѣлена $10^{\circ} 8' 27''$ N, а долгота $189^{\circ} 4' 46''$. Оный наименованъ оснровомъ *Нового года*; природные жипели называющіе оный *Млади*.

4го Генваря открыты купу оснрововъ, образующихъ кругъ, включающій въ себѣ лагуну въ 27 миль длины и 12 ширину, въ кошорую имѣлось два входа; шопть, кошорымъ Рюрикъ вошелъ въ сию лагуну, имѣлъ бо, а другой, кошорымъ онъ высунулъ изъ онаго, 150 сажней въ ширину. До 7го Февраля пробылъ Лейшенаншъ Коцебу на

* Espinosa Memorias sobre las observaciones etc. Vol. II. pag. 5.

** Astronomical observations made in the voyages of Byron, Wallis etc. pag. 12.

островахъ сей купы, состоящей изъ 65ти острововъ и получившей название по имени Его Сиятельства Графа Николая Петровича Румянцова. Широта якорного мѣсца у острова *Отдин*, восточный шато, а вмѣстѣ съ шѣмъ и самаго большаго изъ острововъ сей купы, найдена $9^{\circ} 28' 9''$ N, а долгота, выведенная изъ Зоо взятыхъ разсполній луны отъ солнца, $189^{\circ} 43' 45''$ W. Сія купа, имѣя направление отъ восшюка на западъ, проспирается въ длину на 30 миль, самая же большая ея ширина соспавляеть около десяти миль.

Другая, такжे кругообразная купа, получила название по имени бывшаго Морскаго Министра, Господина Адмирала Чичагова; длина ея соспавляеть отъ NW къ SO 24, а ширина плюлько чѣтыре мили. Широта средины сей купы, именуемой природными жишеллями Эргупѣ, есть $9^{\circ} 6'$; долгота $189^{\circ} 56'$ W.

10го Февраля открыли третью купу, именуемую природными жишеллями Кавенѣ, и точно такъ, какъ прежнія, образованную. Въ направленіи отъ NW къ SO имѣеть купа сія 33 мили въ длину, самая большая ея ширина проспирается на 13 миль. А какъ здѣсь нашли между коралловыми рифами входъ, то и вспушилъ Лейтенантъ Коцебу въ лагуну. Самый большой изъ острововъ сей купы, именованной въ честь Его Сиятельства Графа А. А. Аракчеева купою Аракчеева, имѣеть $2\frac{1}{4}$ мили въ длину и $\frac{3}{4}$ мили въ ширину, и находящаяся подъ $8^{\circ} 54' 21''$ N и $189^{\circ} 11'$ W; а островъ, лежащий наиболѣе къ юго-востоку подъ $8^{\circ} 29' 30''$ N и $188^{\circ} 49'$ W.

Четвертая купа, состоящая изъ 32хъ острововъ и именуемая природными жишеллями Лурѣ, получила название по имени нынѣшняго Морскаго Министра, Маркиза де Траверсе. Въ направленіи отъ NW къ SO проспирается она на 13 миль; самая большая ея ширина соспавляеть шесинь миль. Широта якорного мѣсца $8^{\circ} 18' 42''$ N, долгота онаго $188^{\circ} 48'$ W.

Пятая купа, открышая 1го Марса, именуемая природными жищелями *Айду*; она имѣеть 15 миль въ длину и пять въ ширину. Лейшенанша Коцебу нашелъ въ рифѣ, соединяющемъ между собою острова образующіе кругъ, и замыкающемъ въ себѣ лагуну, отверстіе, и вошелъ въ оное. Островъ *Каленуръ*, самый съверный изъ острововъ сей купы, получившей название *Крузенштерновой*, находился въ широтѣ $10^{\circ} 27' 25''$ N и долготѣ $190^{\circ} 00'$ W.

Шестая купа, подъ $9^{\circ} 51' 30''$ N широты и $190^{\circ} 46' 30''$ долготы, именуемая природными жищелями *Лигіепъ*, получила название по имени Коніпъ-Адмирала Графа Гайдена.

Сіи шесть купъ, вмѣстѣ съ купами *Арно*, *Медіуро* и *Милле*, лежащими къ югу, и купою *Бигаръ*, находящимся къ съверу отъ острововъ Кушузова *, образующіе цѣль острововъ, именуемую природными жищелями общимъ названіемъ *Радакъ*. По ихъ показанію лежитъ паралельно отъ оной на западъ въ разстояніи одного градуса или около другая шаковая же цѣль, совершенно похожая на цѣль Радакъ, то есть, имѣющая направленіе отъ съвера къ югу. Западную сію цѣль именующіе природные жищели *Раликъ*; по карти Лейшенанша Коцебу составить оная изъ слѣдующихъ купъ:

1. Самая съверная есть <i>Бигини</i> подъ $11^{\circ} 20'$ N и $192^{\circ} 45'$
2. <i>Радогале</i> $11^{\circ} 00'$
3. <i>Удіа-Мілай</i> $10^{\circ} 45'$
4. <i>Кваделенъ</i> $9^{\circ} 20'$
5. <i>Наму</i> $9^{\circ} 00'$
Островъ <i>Лілебъ</i> $8^{\circ} 55'$
— <i>Тебомъ</i> $8^{\circ} 30'$

* По карти Лейшенанша Коцебу находился купа *Милле* подъ $6^{\circ} 15'$, *Медіуро* подъ $7^{\circ} 15'$, *Арно* подъ $7^{\circ} 25'$ и *Бигаръ* подъ $11^{\circ} 40'$ N широты.

6.	Купа <i>Одъя</i>	подъ $8^{\circ} 15'$ N.
7.	— <i>Гелутъ</i>	$7^{\circ} 30'$
8.	— <i>Кыли</i>	$6^{\circ} 40'$
9.	— <i>Эбонъ</i>	$5^{\circ} 50'$
	Островъ <i>Намырекъ</i>	$5^{\circ} 30'$

Въ существованіи сихъ острововъ нѣшь ни малъйшаго сомнѣнія, поелику всѣ показанія, учиненные оспровишами Лейшенаншу Коцебу, во время пребыванія его у острововъ цѣпи Радакъ, оказались, не только въ разсхожніяхъ, но и въ направленіи острововъ, совершенно справедливыми. И такъ, шошь мореплавашель, копорому поручено бы было изслѣдованіе сего большаго архипелага, смѣло можешь счишашь на открытие цѣпи Раликъ, если будешь руководствовавшися каршою, сочиненною Лейшенаншомъ Коцебу по сообщеннымъ ему свѣдѣніямъ, и принадлежащею къ собранію каршъ, присовокупленныхъ къ описанію его Путешествія. Онъ самъ не открылъ той цѣпи; ибо во время бурной ночи унесло его сильное течение вѣроятно споль далеко на западъ, что онъ пересѣкъ сюю цѣпь, не усомопрѣвъ ни одного изъ принадлежащихъ къ оной острововъ. Невозможно бы ему было безъ большой потери времени пролавировать назадъ къ восшоку прошивъ пассада и прошивъ теченія.

Теперь вопрошаешься, описанныя Лейшенаншомъ Коцебу куны, суть ли новое открытие, или были они уже прежде известны. Опять есть слѣдующій: вѣроятно, что Лейшенанш Коцебу первый оныя усомопрѣлъ, какъ я сіе здѣсь доказать поспараюсь.

Если сличить съ оными положеніе открытыхъ Капишаномъ Маршаломъ въ 1788^{мъ} году съ корабля Скарбору между 9 и 10° широты острововъ Чатамъ и Калвертъ, равно какъ и острововъ, наименованныхъ въ 1799^{мъ} году Капишаномъ Бишопомъ на корабль Наупилусь *Bass Reef tied islands* и *Bishop Junction Islands*, кошорые послѣдніе неоспоримо

супль тѣ же, чио оспрова Чашамъ и Калвершъ, то легко можно бы вывести заключеніе, чио открытыи Лейшенаншомъ Коцебу между 9 и 10° широты оспрова не супльные, а такжे тѣ самые. Но какъ намъ извѣсно, чио къ западу отъ цѣпи Радакъ и точно въ той же широтѣ находятся равнымъ образомъ купы оспрововъ, шакого же вида и образованія, чио по крайней мѣрѣ споль же возможно, чио Капишанъ Маршаль видѣлъ оспрова, лежащіе на западѣ, а не пѣ, кошорые находятся далѣе на воспокъ. То же самое можетъ бысть и съ купою Айлу, коєя широта, по опредѣленію Лейшенанша Коцебу, 10° 28', совершенно сходствуещъ съ означеною на Маршаловой карте широтою оспрововъ Тиндалъ и Ватшисъ. * *Лангемун*, начальникъ купы Айлу, разсказывалъ Лейшенаншу Коцебу, чио за нѣсколько предъ тѣмъ лѣтъ зашелъ въ купу Одью (самую большую въ цѣпи Раликъ) корабль съ бѣлыми людьми, у кошорыхъ природные жители намѣнили себѣ желѣза: обстоятельство сие, кажешся, также содѣлывашъ вѣроятнѣмъ, чио съ кораблей Скарбору и Наупилусъ усмотрины были оспрова цѣпи Раликъ, а не оспрова цѣпи Радакъ. О подобномъ посѣщеніи цѣпи Радакъ никто шамъ припомнить себѣ не могъ; а извѣсно было, чио за весьма давнимъ временемъ проплылъ корабль мимо оспрововъ Бигини, соспавляющихъ самую сѣверную купу цѣпи Раликъ, и долженствующихъ, какъ я и выше уже сказалъ, по всей вѣроятности, бысть оспровами, кошорые Валлісъ почель за Пескадоры. Посему и вѣроятно, чио описанные Лейшенаншомъ Коцебу оспрова въ самомъ дѣлѣ имъ открытыи, въ подкрепленіе чего служишъ и то обстоя-

* Въ донесеніи о плаваніи корабля Скарбору вовсе не упоминается обь открытии оспрововъ Тиндалъ и Ватшисъ; да и ни Арросминъ, ниже Эспиноза не помѣшили оныхъ на своихъ картахъ, а помѣщены они только на карте Капишана Маршала, приложенной къ описанію его путешествія.

щельство, чпо оснровъ, наименованный имъ оснровомъ Нового года, не быль усмопрѣнъ, ни съ корабля Скарбору, ни съ корабля Наущилусь.

Но еслибъ и можно было доказать, что Лейшенанпъ Коцебу не ешь первый, кошорый открыль сіи оснровы, то нельзя оспорить ему шой заслуги, чпо онъ первый доспавиль намъ свѣдѣнія объ испинномъ ихъ положеніи. При томъ же открытие сіе не было нечаянное; ибо онъ съ намѣреніемъ отыскивалъ въ сей спранѣ оснрова, кошорые на его каршъ означены, и употребилъ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца на то, чтобы сдѣлать онымъ опись съ величайшею точносцию; а сіе гораздо уважительнѣе, нежели нечаянное обрѣтеніе какого либо оснрова. Изъ описанія его видно, какое онъ обнаружилъ искусство для точнѣйшаго изслѣдованія сихъ спранію образованныхъ оснрововъ, и какимъ онъ подвергался опасносциамъ, чтобы проникнуть во внутренность бассейновъ, почти непрерывно рифами сокнушихъ. Онъ первый изъ мореплавателей отважился плыть по симъ кораллами окруженными лагунамъ, и я не думаю подвергнуться справедливому нареканію въ приспрасти, утверждая, что Лейшенанпъ Коцебу, какъ при изслѣдованіи сихъ опасныхъ оснрововъ, такъ и при обозрѣніи столь же опасныхъ для мореплавателя оснрововъ Шоушена и Роггевейна, показалъ постоянную твердость и однличнѣйшую для морскаго Офицера распорядность, такъ что онъ въ семь ошношніи можетъ, кажешся, сравниь бытъ съ знаменишымъ Флиндерсомъ. Открытие оснрововъ Радакъ весьма важно и въ томъ ошношніи, чпо познакомило нась съ народомъ, кошорый неоспоримо ешь са-мый крошкий и самый обходищельный изъ всѣхъ обитателей Южнаго моря. Не думаю, чтобы несправедливо было желаніе мое, дабы ко-ничое изслѣдованіе сего великаго архипелага поручено было не ино-му кому, кроме его, шѣмъ болѣе, чпо онъ въ высочайшей степени пріобрѣль любовь и испинно дѣшскую къ себѣ довѣренность сихъ

добродушныхъ людей, кошорые чашущъ его какъ своего благодѣтеля и о возвращеніи коего они его, при отбытии оштуда, неоштуенно просили.

Во время плаванія отъ острововъ Радакъ къ Уналашкѣ, Лейшенантъ Коцебу коснулся открытий въ 1807^{мъ} году съ Англійскаго фрегата Корнваллиса острововъ, означаемыхъ нынѣ обыкновенно на всѣхъ картахъ подъ названіемъ острововъ Корнваллиса. Онъ нашелъ, что оные состоятъ изъ десяти небольшихъ острововъ, соединенныхъ между собою скалистыми рифами, и что промеженіе оныхъ составляетъ не 30, а только 13 $\frac{1}{3}$ миль. Широта средины сихъ острововъ опредѣлена имъ 14° 42' N, а долгота 169° 3' 30" O. Въ другомъ мѣстѣ доказалъ я, что острова сіи суть вѣроятно Gaspar Rico древнихъ Испанскихъ мореплавашелей.

20го Октября того же года, во время плаванія отъ Сандвичевыхъ острововъ къ Радаку, отыскаль Лейшенанпть Коцебу купу небольшихъ острововъ, открытий 14го Декабря 1807го года съ Англійскаго фрегата Корнваллиса и означенныхъ на картахъ подъ названіемъ острововъ Смита, по имени нынѣшняго Англійской морской службы Капитана Смита, копорый теперь уже нѣсколько лѣть занимается описью береговъ Средиземного моря, а въ 1807^{мъ} году служилъ Лейшенанптомъ на фрегатѣ Корнваллисъ. Лейшенантъ Коцебу сочинилъ особенную карту сихъ весьма опасныхъ острововъ, окруженнныхъ на нѣсколько миль зѣлями, на коихъ Рюрикъ едва не погибъ. По наблюденіямъ его острова сіи находятся въ широтѣ 16° 45' 36" N и въ долготѣ 190° 20' 40" W. Въ другомъ мѣстѣ доказу я, что острова сіи суть тѣ же, кошорые открыты въ 1786^{мъ} году Пилошомъ Королевско-Испанского флота Дономъ Іосифомъ Камизаресъ во время плаванія его отъ Санъ Блаза въ Манилу.

Сіи сушь, кажешся, преимущественнѣшіе въ гидрографическомъ

отношених успѣхи пушнешпвія Лейтенанта Коцебу собственно въ Южномъ морѣ; не могу я однако же не упомянуть о томъ, что въ атласѣ его содержащіяся между прочимъ планы описанныхъ имъ самимъ двухъ весьма безопасныхъ и до того времени совершенно неизвѣстныхъ гаваней въ Южномъ морѣ. Первая еспѣхъ гавань Гана-Рура на островѣ Вагу, однѣмъ изъ Сандвичевыхъ острововъ; другая на островѣ Гуагамѣ, именуемая *La Calderona de Apra*, лежащая по наблюденіямъ Лейтенанта Коцебу, въ широтѣ $13^{\circ} 26' 41''$ N и долготѣ $144^{\circ} 50' 6''$ O, и похожая на гавань Гана-Рура въ томъ, что образуетя, такъ какъ сія послѣдняя, рифами.

Не имѣю надобности говорить здѣсь объ открытияхъ и изслѣдованияхъ Лейтенанта Коцебу въ Беринговомъ проливѣ; ибо въ описаніи его пушнешпвія содержатся удовлетворительныя о томъ извѣстія.

Крузенштернъ.

На мызѣ Ассъ,
 $\frac{15}{30}$ Июля 1820,

О ГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТИ ВТОРОЙ.

ГЛАВА IX. Плаваніе отъ Уналашки въ Калифорнію.

Стран.

Выспущеніе изъ Уналашки и направленіе курса къ островамъ Акунь и Унимакъ. — Прибытие въ портъ Св. Франциска. — Смущеніе начальства при появленіи Рюрика. — Ласковый пошомъ пріемъ Команданца и снабженіе экипажа припасами. — Посѣщеніе Миссіи въ день Св. Франциска. — Образъ жизни дикихъ, обращенныхъ въ Христіанство. — Множество различныхъ племенъ, обитающихъ на берегахъ Калифорніи. — Посѣщеніе Губернатора Калифорніи на Рюрикѣ. — Рускіе, найденные въ плѣну въ Калифорніи. — Освобожденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ. — Отплытие изъ порта Св. Франциска. — Астрономическія наблюденія, штурмъ на берегу учиненный 3

ГЛАВА X. Плаваніе отъ береговъ Калифорніи къ Сандвичевымъ островамъ и пребываніе на сихъ послѣднихъ.

Похожденія Г. Эллюса де Каспра, бывшаго въ плѣну въ Калифорніи и взяшаго на Рюрикъ. — Приближеніе къ острову Овайги и описание вида берега. — Смущеніе оспровишиль при появленіи Россійскаго военнаго корабля. — Причина онаго. — Приближеніе къ заливу Теашашуа. — Посылка къ Королю Тамеамею. — Благосклонный имъ пріемъ посланныхъ. — Аудіенція у Короля. — Жалоба Короля на врача Шеффера, прибывшаго сюда съ кораблями Россійско-Американской Компаниі. — Радость Короля по случаю сдѣланного ему на шо отвѣща. — Посѣщеніе Королевскихъ женъ. — Ихъ пріемъ и упражненія. — Посѣщеніе Королевскаго сына. — Описаніе его. — Обѣдъ у Тамеамея. — Условіе, учиненное съ нимъ о постравкѣ жизненныхъ потребностей для экипажа. — Силы поршрена съ Тамеамеемъ и съ нѣкоторыхъ вельможъ. — Плаваніе къ острову Вагу. — Исчисление высоты примѣчательнѣйшихъ горъ на Сандвичевыхъ островахъ. — Плодородіе острова Вагу и пшеничное обработываніе земли. — Трудный входъ въ превосходную гавань Гана-Рура. — Безпокойство жителей и вооруженіе ихъ при появленіи Россійскаго военнаго корабля. — Посѣщеніе у Губернатора Кареймоку. — Корабли Тамеамея. — Бугсированіе Рюрика въ гавань. — Начашіе описи гавани рождаешь въ народѣ прошиву Русскихъ возмущеніе. — Прекращеніе онаго чрезъ посредство Англичанина Юнга. — Господство моды въ одеждѣ Сандвичанъ. — Ласковое обращеніе жителей Гана-Руры. — Идолопоклоннические обряды и обычаи. —

Пляски, производимыя въ честь малолѣтнаго сына Королевскаго. — Пѣшее пущешествіе къ жемчужной рѣкѣ. — Поля корня шаро, насажденія сахариаго просинника и банановъ, рыбныя сажалки. — Пріятность той страны. — Акулы, водящіяся въ жемчужной рѣкѣ. — Возвращеніе на корабль. — Бой копьями. — Опасности, съ коими оный сопряженъ. — Острова, недавно открытыи Американцами близъ береговъ Калифорніи. — Послѣдний торгъ невольниками, производимый Американцами Соединенныхъ Штатовъ. — Отплытие изъ гавани Гана-Руры. — Первое салютованіе крѣпости со времени ея построенія. — Планъ дальнѣйшаго пущешествія. — Астрономическая и морская наблюденія, учиненныя на островѣ Вагу.

16

ГЛАВА XI. Плаваніе отъ Сан-Диего выхъ острововъ ко вновь открытымъ купамъ острововъ Радакъ.

Тщетное исканіе острововъ Корнваллиса и С. Петро. — Вторичное пресъченіе цѣпи Мульгравовой и неусмотрѣніе оной. — Открытие неизвѣстнаго острова, названнаго островомъ *Нового года*. — Определеніе положенія и описание жителей оного. — Тщетное исканіе острововъ, показанныхъ на Арросмитовой картиѣ подъ 10° широты и 189° долготы. — Открытие неизвѣстной купы острововъ, окруженнаго коралловыми рифами. — Отважное опытываніе между оными прохода. — Открытие двухъ проходовъ и изслѣдованіе оныхъ. — Проплытие Рюрика между рифами къ островамъ. — Описание якорного мѣста въ гавани, наименованной гаванью *Рождества Христова*. — Описание нозъга острова и обитателей оного. — Отбытие всѣхъ оштуда обывателей, посѣль разныхъ сѣмянъ и оспавленіе на острову разныхъ животныхъ. — Предпріятие къ дальнѣйшему плаванію на восшокъ и опасноснъ, въ которой находился корабль. — Изслѣдованіе свойства и образованія сихъ острововъ, состоящихъ изъ коралловъ. — Посѣщеніе шестаго острова той купы. — Знакомство съ *Рарикомъ*, начальникомъ купы. — Описаніе 13-го острова, названнаго *Птичьимъ*. — Астрономическая наблюденія, учиненныя въ гавани Рождества Христова. — Посѣщеніе 17-го острова, именуемаго жителемъ *Ормэдъ*. — Посѣщеніе Рарикомъ корабля. — Посѣщеніе острова *Отдія*, по коему вся купа имѣвшася. — Знакомство съ *Лагедіакомъ*. — Онь обучаешь мореплавателей языку дикихъ и объясняешь положеніе окрестъ лежащихъ острововъ. — Заложеніе сада на островѣ *Ондіа*. — Наклонность дикихъ къ воровству. — Посѣщеніе острова *Эгмэдіо*. — Приготовленіе къ отплытию изъ купы *Отдіа*. — Наблюденія шамъ учиненныя. — Наименование той купы *Румынъ*.

75

**ГЛАВА XII. Плаваніе отъ Радака къ островамъ
Св. Лаврентія.**

Опытышие изъ купы Ошдіа. — Астрономическая наблюденія близъ купы острововъ Эрегуль. — Описаніе сей купы. — Открытие купы Кавенъ. — Знакомство съ ея обишащелами. — Астрономическая наблюденія близъ острова Кавенъ. — Употребляемый островишами способъ разводить огонь. — Посѣщеніе острова Олотъ. — Прибытие къ купѣ Ауръ. — Знакомство съ найденнымъ пушть уроженцемъ Каролинскихъ острововъ, по имени Каду. — Похожденія его. — Онъ осѣялся на корабль, въ надеждѣ возвращишись въ отчизну. — Прибытие къ острову Стабуалъ. — Астрономическая наблюденія, учтенные при Ауръ. — Прибытие къ купѣ Аймъ. — Определеніе положенія якорного мѣста. — Прибытие къ острову Капеніцу. — Наименование всѣхъ купъ острововъ, отъ Бигара до Милле, общимъ именемъ Радакъ. — Отмѣнено здоровый здѣсь климатъ. — Доспіженіе купъ Удирикъ и Тогай и узнаніе въ нихъ открытий въ прошедшемъ году острововъ Кушузова и Суворова. — Обрѣтеніе рыбы, именуемой морская луна. — Наблюденія, учтенные съ Сиксомъ шеромешромъ. — Ужасный штурмъ и поврежденія, претерпѣнныя Рюрикомъ. — Прибытие въ Уналашку. — Починка корабля. — Отбытие изъ Уналашки. — Наблюденія, шамъ учтенные. — Посѣщеніе острова Св. Георгія. — Множество видѣній щамъ сивучей. — Посѣщеніе острова Св. Павла. — Морские копы. — Прибытие къ острову Св. Лаврентія. — Намѣреніе Командующаго возвращишись, по причинѣ птицкой его болѣзни, въ Уналашку.

150

ГЛАВА XIII. Плаваніе отъ острововъ Св. Лаврентія къ островамъ Радакъ и къ Маріанскимъ островамъ.

Возвращеніе въ Уналашку. — Планъ дальнѣйшаго путешесствія. — Появление о появленіи въ 1796 году нового острова, неподалеку отъ острова Умнака. — Открытие изъ Уналашки. — Множество китовъ, видѣнныхъ въ пушти. — Описаніе особенного морского живописаго, испрѣчаемаго близъ сѣверо-западныхъ береговъ Америки. — Описаніе исполинскаго полипа въ шѣхъ же странахъ. — Прибытие къ Сандвичевымъ островамъ. — Новое свиданіе съ Королемъ Тамеамею. — Прибытие въ гавань Гана-Рура на островѣ Вагу. — Неожиданная встрѣча съ Г. Таракановымъ, Попѣреннымъ Россійско-Американской Компанией. — Описаніе Морая. — Открытие изъ гавани Гана-Рура. — Усмопрѣніе неизвѣсніхъ острововъ и опасность приближенія къ онимъ. — Ужасный штурмъ въ близости купы Ошдіа. — Плаваніе къ острову сего имени. — Происшесвія на островахъ Радакъ со временемъ нашего отсюда отбытия. — Разореніе сада, заведеннаго

нами на *Омдии*. — Заведение нового сада. — Пребывание на острову. — Посещение старого начальника осиррова *Ормэдь*. — Каду рѣшаются здесь оспавансья. — Ошпрышие изъ купы Омдия. — Ошпрышие купы *Лицель* и описание онай. — Тщесное исканіе купы Радикъ. — Поимка Аккулы и найденіе въ онай брошеннай за борть магнитской шапки. — Извлеченіе изъ наблюдений съ Синковымъ шеромешемъ. — Плаваніе между осирвами Сарпаш и Гуагамъ. — Прибытие къ послѣднему осирву. — Описаніе вида онаго. — Вспулленіе въ гавань *ла Калдера де Апра*. — Прибытие въ городъ Агадна и пріемъ у Губернатора. — Сношенія Гуагама съ Каролинскими осирвами. — Описаніе города Агадны. — Поселенія, заведенные Сѣверными Американцами на Маріанскихъ осирвахъ Агріандъ и Сайпашъ. — Ошпрышие изъ Гуагама. — Астрономическія наблюденія 226

ГЛАВА XIV. Плаваніе отъ острова Гуагама до Маниллы и оттуда въ Санктпетербургъ.

Вступленіе въ Кипайское море. — Прибытие къ осирву Корреджидоръ близь Маниллы. — Прибытие Командующаго Рюрикомъ на рейдъ Манильский. — Посещеніе имъ Губернатора. — Прибытие въ гавань Кавипе на осирвъ Люсонъ. — Многопрудная починка Рюрика. — Описаніе крѣпости Кавипе и ея окрестносщей. — Посещеніе города Маниллы и окрестносщей онаго. — Безмѣрное упошребленіе шабаку въ шѣхъ спранахъ. — Посещеніе Тетта alta. — Оправление грѣбной флотиліи изъ порта Кавипе прошиву Араповъ. — Объ ужасной болѣзни, господствующей на Люсонѣ. — Горные обишатели осирвса. — Ошпрышие изъ Кавипе и отходъ отъ осирвса Люсона. — Ошвращеніе нападенія на Рюрикъ отъ разбойничихъ Малаевъ. — Проходъ чрезъ Гаспарскій проливъ. — Мѣна, произведенная съ шамошными осирвишками. — Проходъ чрезъ проливъ Зундскій. — Приближеніе къ осирву Мадагаскару. — Штурмы въ близости мыса Доброй Надежды. — Обходъ онаго и прибытие въ Сполловую бухту. — Вспирѣча съ Капишаномъ Фрейсинешомъ, Командующимъ Французскою корветтою Уранію. — Жестокій штурмъ. — Отбытие изъ Капа. — Приближеніе къ осирву Св. Елены. — Определеніе долготы осирвса Вознесенія. — Пресѣченіе Экватора. — Прибытие въ Портсмутъ. — Ошпрышие изъ Англіи и прибытие въ Санктпетербургъ 291

РАЗСМОТРѦНІЕ ОТКРЫТІЙ, УЧИНЕННЫХЪ ВЪ ВЕЛИКОМЪ ОКЕАНѦ СЪ КО-
РБЛА РЮРИКА. Сочиненіе Капишанъ-Командора Круzenштерна. 321